

СОВРЕМЕНИК

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАВАЕМЫЙ
АЛЕКСАНДРОМ ПУШКИНЫМ

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ФАКСИМИЛЬНОМУ ИЗДАНИЮ

СОВРЕМЕННОИК

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ,
ИЗДАВАЕМЫЙ
АЛЕКСАНДРОМ ПУШКИНЫМ

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ФАКСИМИЛЬНОМУ ИЗДАНИЮ

МОСКВА «КНИГА» 1987

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ М. И. ГИЛЛЕЛЬСОНА
КОММЕНТАРИИ И ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ
М. И. ГИЛЛЕЛЬСОНА, В. А. МИЛЬЧИНОЙ
УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ Т. И. КРАСНОВОРОДЬКО
РЕЦЕНЗЕНТ — ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК С. С. ЛАНДА
ХУДОЖНИК — В. А. ЗАХАРОВ

С 4702010100-052 КБ-38-25-86
002(01)-87

© Издательство «Книга», 1987

ПУШКИНСКИЙ «СОВРЕМЕННОК»

Мечта иметь собственный печатный орган многие годы преследовала Пушкина. Но не так-то просто было осуществить ее. Еще 7 июня 1824 г. поэт писал П. А. Вяземскому: «То, что ты говоришь насчет журнала, давно уже бродит у меня в голове» (XIII, 96.— Список условных сокращений см. в преамбуле к комментарию). Высланный из столицы Пушкин и находившийся под негласным надзором Вяземский не имели, конечно, реальной возможности издавать журнал.

Когда Дельвиг приступил к изданию альманаха «Северные цветы», Пушкин всячески его поддерживал, щедро отдавал ему многие — подчас наиболее любимые — свои стихотворения¹. Однако альманах не мог, по справедливому мнению Пушкина, заменить журнал или газету.

Вскоре после приезда в Москву осенью 1826 г. Пушкин вступает в соглашение с московскими литераторами, которые задумали издавать «Московский вестник». Пушкин надеется полновластно распоряжаться в этом печатном органе. 9 ноября 1826 г. он пишет Вяземскому: «Может быть, не Погодин, а я буду хозяином нового журнала» (XIII, 304—305). Однако московские любомудры оказались слишком крепким «орешком», и Пушкин постепенно охладевает к «Московскому вестнику».

С 1830 г. начала выходить в свет «Литературная газета» Дельвига, деятельным сотрудником которой с первых же номеров стал Пушкин. Она просуществовала полтора года, и вскоре после ее закрытия Пушкин начинает хлопотать об издании своей газеты; в 1832 г. он получил на это разрешение, но обстоятельства не позволили ему осуществить это начинание². Тогда же, в начале 1832 г., на втором номере был запрещен журнал И. В. Киреевского «Европеец», который должен был стать печатным органом писателей пушкинского круга³. В 1832—1833 гг. Пушкин, Жуковский и Вяземский подают правительству проекты издания журналов. Ходатайства успеха не имеют⁴.

Между тем журналистика все более становилась прибыльным «майоратом» нечистоплотных дельцов. Быстро шли в гору Булгарин и Греч, чья газета «Северная пчела» чутко реагировала на малейшие повороты правительственного курса в области литературы. С 1834 г. начал выходить «энциклопедический» журнал «Библиотека для чтения». Ошеломляющий успех этого предприятия О. И. Сенковского доказывал, что остроумный и порой беспардонный барон Брамбеус — таков был популярный псевдоним редактора этого журнала — безошибочно угадал общественную потребность; последующие «толстые» русские журналы («Отечественные записки» и другие) использовали его опыт. Но «Библиотека для чтения» имела не только положительное влияние. Этот журнал стал одним из первых провозвестников «массовой» культуры. Именно эту отрицательную роль «Библиотеки для чтения» отлично осознали писатели пушкинского круга; Пушкин, желая нарушить монополию журнального «триумvirата» Булгарина, Греча и Сенковского, настойчиво добивается издания своего печатного органа.

31 декабря 1835 г. Пушкин отправил письмо Бенкендорфу с просьбой разрешить ему издать в следующем году «4 тома статей чисто литературных (как-то повестей, стихотворений etc.), исторических, ученых, также критических разборов русской и иностранной словесности: на подобие английских трехмесячных *Reviews*» (XVI, 69). Николай I разрешил «означенное периодическое издание», и внешние препятствия, таким образом, были преодолены. Но оставались внутренние затруднения, связанные с выбором сотрудников. «Современник» был задуман Пушкиным как печатный орган писателей его круга. Несколько месяцев спустя в третьем номере журнала Пушкин писал, что «он вполне признает справедливость объявления, напечатанного в „Северной пчеле“: „Современник“ по духу своей критики, по многим именам сотрудников, в нем участвующих, по неизменному образу мнения о предметах, подлежащих его суду, будет продолжением „Литературной газеты“».

Однако протекшие пять лет не прошли бесследно. За эти годы многое изменилось. Умерли Дельвиг и Сомов; отошел от литературной деятельности Катенин; И. Киреевскому, на критический дар которого возлагали большие надежды в пушкинском кругу, было запрещено печататься.

Кого привлечь к участию в журнале? Издатель «Современника» предложил сотрудничество своему лицейскому другу, ссыльному декабристу Кюхельбекеру. Последовало радостное согласие и высылка критической статьи «Поэзия и правда» (которая попала в III Отделение и не дошла по назначению). По письмам Пушкина видно, что он предлагал прислать материалы для журнала историку войска Донского В. Д. Сухорукову, писа-

тельнице А. О. Ишимовой, казанской поэтессе А. А. Фуке. Но, конечно, в первую очередь, нужно было искать сотрудников, проживавших в столице, которые могли бы принять деятельное участие в редакционных делах. И тут Пушкину повезло: наметилось сближение с Гоголем и Владимиром Одоевским. Именно Гоголем была написана статья «О движении журнальной литературы», которая была помещена в первом томе «Современника» и воспринята как программное выступление журнала.

Известие о выходе в свет журнала Пушкина произвело переполох среди журналистов: атаки на «Современник» начались еще до появления его в руках читателей. В ход были пущены самые различные средства. Смирдин и Сенковский (издатель и редактор «Библиотеки для чтения») предлагали Пушкину 15 тысяч отступного, надеясь уговорить его не выпускать журнал. Пушкин отказался.

Сенковский перешел в наступление. В первом номере «Библиотеки для чтения» за 1836 г. он напечатал издательскую рецензию о переводе «Вастолы» Виланда (перевод, весьма архаичный, был сделан еще в 1807 г. служащим Царскосельского лицея Е. П. Люценко; Пушкин, не сумев упротить Смирдина издать его, опубликовал его сам, поставив на титуле: «Издан А. Пушкин»; имя переводчика на титуле обозначено не было). Цитируя самые беспомощные вирши Люценко, Сенковский иронически объявил Пушкина их автором: «Это его стихи! Удивительные стихи!»

Нападки «Библиотеки для чтения» этим не ограничились. Еще до выхода в свет первого номера «Современника» Сенковский стороной узнал, что в нем будет напечатана статья «О движении журнальной литературы» с осуждением его деятельности. Не дожидаясь выхода в свет «Современника», Сенковский в апрельском номере «Библиотеки для чтения» (цен. разр. 27 марта) печатает заметку о пушкинском журнале, который, по его словам, задуман из зависти к читательскому успеху «Библиотеки для чтения» и будет представлять собой бранный альманах, обремененный на грязную полемику, этот «самый низкий и отвратительный род прозы, после рифмованных пасквилей». Сенковский не пренебрег и прямой угрозой в адрес Пушкина: «Берегитесь, неосторожный гений!»

По сути дела, Сенковский апеллировал к правительству и цензурному ведомству, ставя под сомнение политическую благонадежность Пушкина — автора острых эпиграмм и сатиры «На выздоровление Лукулла», которые бичевали ближайшего помощника Николая I, министра народного просвещения С. С. Уварова (см.: ПИМ. Т. 1. С. 302).

Опасение за судьбу «Современника» побудило Пушкина прибегнуть к поддержке «Северной пчелы». Воспользовавшись трением

ми личного характера между издателями «Библиотеки для чтения» и «Северной пчелой», Пушкин предпринимает меры для нанесения контрудара. 17 апреля 1836 г. в «Северной пчеле» появляется анонимная статья «Несколько слов о «Современнике», с редакционным примечанием: «Эта статья получена была нами до выхода в свет первой книжки «Современника». (По авторитетному мнению В. Г. Березиной, статья «Несколько слов о „Современнике“» принадлежит В. Одоевскому, осенью того же года написавшего остро-полемическую статью «О нападении петербургских журналов на русского поэта Пушкина», которая не была напечатана; см.: ПИМ. Т. 1. С. 304.)

С защитой «Современника» выступил и «Московский наблюдатель». В статье «Как пишут критику» (помещенной в VI части журнала за 1836 г.) В. П. Андроссов высмеивал попытки Сенковского объявить себя журнальным монополистом: «Как сметь издавать журнал, когда уж этим изволил заняться барон Брамбеус! И еще непростительнее *учредить его нарочно против „Библиотеки для чтения“*. Так по крайней мере могло казаться подозрительному феодалу. Но откуда он это взял? спросят. Из программы? Ее не было. Ее никто не видал. Мы только знаем, что Пушкин предпринимает издавать литературный журнал; но как поселилась в голове барона мучительная мысль, что „Современник“ угрожает его благосостоянию, этого мы не постигаем. Он же так самоуверен, так величав, так великолепен, что ему даже бы и бояться этого нечего. Откуда этот тон: „вообще не бесполезно знать, что презрения у нас достанет для всех нападок, от кого бы они не происходили“. Что дало право на него? Где эти труды изумительного барона, которые хотя бы скольконибудь оправдывали тон его? И с Пушкиным ли ему говорить так?»

Вот в какой накаленной, наэлектризованной атмосфере выходил в свет первый номер «Современника», на страницах которого была анонимно напечатана вызвавшая бурные печатные отклики статья Гоголя «О движении журнальной литературы...».

Статья Гоголя дала неллицеприятную оценку основных русских журналов того времени, и в первую очередь изданий «торгового» направления. Эту тему неоднократно затрагивал и сам Пушкин. Незадолго до своей гибели поэт в письме (от 16 декабря 1836 г.) к французскому послу в Петербурге Баранту говорил о законе 22 апреля 1828 г., положившем начало авторскому праву в России: «Литература стала у нас важной отраслью промышленности лишь за последние двадцать лет или около того. До тех пор на нее смотрели только как на изящное аристократическое занятие» (XVI, 401; подлинник по-французски). Приветствуя новый порядок в мире словесности — установление законных норм, гарантирующих права автора, Пушкин в то же время осуждал

тех журналистов и издателей, которые превращали литературу в «вшивый рынок».

В 1835 г. с решительным осуждением «торгового» направления выступал и ведущий критик «Московского наблюдателя» С. П. Шевырев, который в статье «Словесность и торговля» с негодованием писал о падении нравов среди журналистов и писателей.

Однако в понимании внутренних пружин этого процесса существовали заметные разногласия между Гоголем и Шевыревым. Возражая критику «Московского наблюдателя», Гоголь писал: «Литература должна была обратиться в торговлю, потому что читатели и потребность чтения увеличилась... Естественное дело, что при этом случае всегда больше выигрывают люди предприимчивые, без большого таланта, ибо во всякой торговле, где покупщики еще простоваты, выигрывают больше купцы оборотливые и пронырливые. Должно показать, в чем состоит обман, а не пересчитывать их барыши»⁹.

Анализируя состояние современной журналистики, Гоголь ищет, в чем же состоит обман публики, почему читателю сплошь и рядом продают гнилой товар.

Цензурные условия не позволяли Гоголю писать без обвиняков о «священном союзе» русского самодержавия с «торговым триумвиратом». Сообразуясь с возможностями подцензурной печати, Гоголь выставляет четыре основных соображения, которые, по его мнению, мешают современной журнальной критике быть достойной представительницей общественного мнения: «пренебрежение к собственному мнению», «литературное безверие и литературное невежество», «отсутствие чистого эстетического наслаждения и вкуса», «мелочное в мыслях и мелочное щегольство».

Гоголь бичует «равнодушную критику», советует подвергать анализу наиболее важные явления отечественной словесности, ратует за изучение литературного прошлого. «Наша народная память незаботлива и неблагодарна. Поглощаясь суетами и сплетнями нынешнего дня, она не имеет в себе места для преданий вчерашнего», — писал Вяземский в своей монографии о Фонвизине. На полях рукописи Вяземского против этих слов лаконичная помета Пушкина: «Прекрасно»¹⁰. Такого же мнения придерживается и Гоголь. Небрежение к литературной традиции, по его словам, ведет к тому, что «наша эпоха кажется как будто отрублена от своего корня, как будто у нас вовсе нет начала, как будто история прошедшего для нас не существует». По твердому убеждению Пушкина, Гоголя и Вяземского, лишь в исторической перспективе можно было оценить по достоинству и литературное наследие XVIII века, и творческие завоевания последних десятилетий.

Журнальная деятельность, по мнению Гоголя, столь необходимая «в области наук и художеств, как пути сообщения для государства, как ярмарки и биржи для купечества и торговли», должна была быть делом людей честных, достойных этого поприща по своим высоким нравственным убеждениям, по «твердой принципиальной позиции».

Статья «О движении журнальной литературы...» вызвала живой интерес Белинского: «Мы почитаем за долг сказать, что все суждения не только изложены резко, остро и ловко, но даже беспристрастно и благородно, автор статьи не исключает из своей опалы ни одного журнала, и хотя его суждение и о нашем издании [т. е. о журнале „Телескоп“. — М. Г.] совсем не легко для нас, но мы не видим в нем ни злонамеренности, ни зависти, ни даже несправедливости»⁷. Слова Белинского были отголоском общественного мнения. По свидетельству И. И. Панаева, статья Гоголя «наделала большого шума в литературе и произвела очень благоприятное впечатление на публику»⁸.

Без малого два месяца выжидал Булгарин. Лишь в начале июня, когда стало ясно, что замолчать статью «О движении журнальной литературы...» невозможно, что она продолжает вызывать сочувственный резонанс в обществе, издатель «Северной пчелы» выступил в свою защиту и в защиту Сенковского. Пространный ответ «Мнение о литературном журнале „Современник“...», который был опубликован в трех номерах газеты⁹, Булгарин посвятил в основном статье «О движении журнальной литературы...». Он прибегнул к своему излюбленному полемическому приему, который, по словам Пушкина, сводится к известной поговорке «сам съешь»: «Сим выражением в энергическом наречии нашего народа заменяется более учтивое, но столь же затейливое выражение: *обратите это на себя*. То и другое употребляется нецеремонными людьми, которые пользуются удачно шутками и колкостями своих же противников. *Сам съешь* есть ныне главная пружина нашей журнальной полемики» (XI, 151).

В своем ответе Булгарин переадресовывает «Современнику» те самые упреки, которые в статье «О движении журнальной литературы...» были обращены к «Библиотеке для чтения» и к «Северной пчеле». Но Булгарин не ограничился полемическим «бумерангом». Он не постеснялся заявить, что содержание первого номера «Современника» ничтожно (особенно досталось «Парижу» А. И. Тургенева, корреспонденция которого названа «несвязной болтовней»), что лишь «Долина Ажитугай» одна составляет литературное достоинство первой книжки «Современника».

Булгарин всячески стремился поставить под сомнение благонадежность пушкинского журнала, с казуистической ловкостью

пытался обнаружить в суждениях автора статьи «О движении журнальной литературы...» скрытый, подозрительный подтекст. Вот что он писал: «На стр. 195 Современник спрашивает: «но какая же цель была редакции этого журнала [т. е. «Библиотеки для чтения». — М. Г.], какую задачу предположила она решить?» — фраза, выписанная из французской полемики! — Журнал политический, в стране, где существует оппозиция, может предполагать себе задачу для решения; но все литературные журналы в мире, все журналы энциклопедические следуют по одному направлению. Всех их цель есть та, чтоб распространять полезные сведения, сообщать литературные новости и занимать любителей легкого чтения. Критику надлежало бы судить, как исполняет все это журнал «Библиотека для чтения», а не доискиваться цели, которая известна всем и каждому по программе».

В конце своего ответа Булгарин обвинил «Современник» в том, что тот «пристрастен и несправедлив» и «действует не в духе общего литературного блага, не в духе времени, но в духе партии и щепетильной привязчивости».

Обвинения, брошенные издателем «Северной пчелы», требовали ответа. В редакционном примечании, появившемся во втором номере журнала, сообщалось: «Статья, присланная нам из Твери с подписью А. Б., не могла быть напечатана в сей книжке по недостатку времени».

Мы получили также статью г. Косичкина. Но, к сожалению, и эта статья доставлена поздно, и мы, боясь замедлить выход книжки, отлагаем ее до следующей».

Слова о новой статье Феофилакты Косичкина были предупреждением. За пять лет до этого Пушкин уже прибегал к подобному средству. В памфлете «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем» (1831), под которым стояла подпись Косичкина, Пушкин поместил план романа «Настоящий Выжигин», сатирический «конспект» биографии издателя «Северной пчелы» и доверительно заметил, что сей роман «поступит в продажу или останется в рукописи, смотря по обстоятельствам» (XI, 214). В 1831 г. угроза Пушкина возымела действие — Булгарин на время притих; в 1836 г. предостережение не подействовало. Издатель «Северной пчелы» не перестал преследовать «Современник». Времена изменились — и не к лучшему.

«Статья, присланная из Твери» появилась в третьем номере «Современника» под названием «Письмо к издателю» и была подписана инициалами «А. Б.». В примечании к этому «Письму», сделанному Пушкиным уже от своего имени, было сказано: «Статья „О движении журнальной литературы“ напечатана в моем журнале, но из сего еще не следует, чтобы все мнения, в ней выраженные с такою юношескою живостью и прямо-

душием, были совершенно сходны с моими собственными. Во всяком случае она не есть и не могла быть программой „Современника“.

Наше изложение подошло к наиболее «темному» эпизоду журнальной полемики, связанной с пушкинским «Современником». Мнения об этом тактическом ходе Пушкина высказывались различные, порой прямо противоположные. Одни ученые полагают, что «Письмо к издателю» есть следствие значительных расхождений между издателем «Современника» и его молодым сотрудником; другие исследователи (напр., Е. С. Шальман — см.: «Освободительное движение в России». Саратов, 1978. Вып. 7. С. 61), напротив, считают, что Пушкин в этом открытом письме «нигде не сказал, что не согласен со статьей «О движении журнальной литературы». Нам представляются сомнительными столь крайние точки зрения. Пожалуй, наиболее правдоподобна оценка, данная Н. Л. Степановым.

«Для чего понадобилась Пушкину такая сложная мистификация, почему он отмежевался от статьи Гоголя, которая несомненно во многом близка была его взглядам? Следует учитывать здесь прежде всего нежелание Пушкина ставить под удар журнал, стремление его к сохранению как бы нейтральной позиции, тем более необходимой, что возможности полемики для „Современника“, выходявшего раз в три месяца и находившегося под особенно недружелюбным надзором цензуры, были чрезвычайно ограничены. Но дело не только в этом. Хотя Пушкин в „Письме к издателю“ и не касается основных обвинений Гоголя, направленных против Сенковского и „Библиотеки“, обвинений в беспринципности и безыдейности, возражая лишь на второстепенные пункты, несомненно, что его отношение к Сенковскому и „Библиотеке“ иное, чем у Гоголя. Недаром он подчеркивает в „Письме к издателю“, что многие из статей Сенковского обладают большими достоинствами, признавая в нем талант журналиста, а также умелое ведение журнала, „разнообразие статей“, „полноту книжек“, „сметливость“ и „аккуратность“, „к которой не приучили нас русские журналисты“. Следовательно, несмотря на отрицательные стороны „Библиотеки для чтения“, отмеченные Гоголем, этот журнал, по мнению Пушкина, обладал и положительными качествами, которых, между прочим, были лишены другие журналы»¹⁰.

К этому можно лишь добавить, что в «Письме к издателю» Пушкин, ослабляя критику «Библиотеки для чтения», усилил негативную характеристику «Северной пчелы». Если учесть, что именно Булгарин выступил с воинственной статьей, направленной против «Современника», то ответная реакция Пушкина становится вполне понятной. Кроме того, в «Письме к издателю» явно чувствуется желание отвести от «Современника» обвинение

в полемическом задоре. Говоря о «Библиотеке для чтения» и «Современнике», А. Б. писал: «Желаем, чтоб оба журнала друг другу не старались вредить, а действовали каждый сам по себе для пользы общей и для удовольствия жадно читающей публики». Это примирительное заявление могло иметь в виду и «высшие сферы». Пушкину было известно, что Николай I терпеть не мог журнальной полемики, которую он называл «подлой бранью»¹¹. «Современник» был разрешен Пушкину сроком на один год. Надо было думать о дальнейшем. Обвинение в «подлой брани» могло помешать просьбе о продлении журнала. Журнальная расстановка сил и цензурные условия требовали сделать акцент на миролюбии. Издатель «Современника» так и поступил¹².

К тому же ограниченная «площадка» — «Современник» был не ежемесячным, а кварталным изданием — диктовала необходимость предельной экономии. Надо было оставлять поелику возможно больше места для позитивных материалов: для мемуарной прозы и эпистолярных корреспонденций, для путевых очерков и этнографических статей, для критических и публицистических обзоров.

Что же дали четыре тома «Современника» русскому читателю? Прежде всего, нельзя не обратить внимания на то, какое значительное место отведено в пушкинском журнале материалам, относящимся к просвещению и образованию. Уже в начале первого номера помещена статья П. А. Плетнева «Императрица Мария», посвященная женскому образованию в России. Этот вопрос издавна привлекал внимание Пушкина. В «Отрывках из писем...» (1827) Пушкин с иронией писал о том, что «Магомет оспаривает у дам существование души», что «во Франции, в земле прославленной своею учтивостью, грамматика торжественно провозгласила мужеский род благороднейшим», что «даже люди, выдающие себя за усерднейших почитателей прекрасного пола, не предполагают в женщинах ума, равного нашему, и, принаравливаясь к слабости их понятия, издают книжки для дам, как будто для детей...» (XI, 53). Домостроевские предрассудки были чужды Пушкину; он отдавал должное душевным качествам и умственным способностям женщин; известно, как высоко ценил он талант мадам де Сталь; известно, как деятельно помогал Пушкин русским писательницам (Н. А. Дуровой, А. О. Ишимовой). «Нет сомнения, — утверждал Пушкин, — что русские женщины лучше образованы, более читают, более мыслят, нежели мужчины, занятые бог знает чем» (VIII, 156). Пушкин, как мы видим, понимал под женским образованием не только занятия в учебных заведениях, но и то, что теперь называем самообразованием («более читают, более мыслят»). Писатель справедливо полагал, что женская образованность является неотъемлемой частью общего просвещения России.

Проблеме просвещения была посвящена и статья П. Б. Козловского «Разбор парижского математического ежегодника на 1836 год». Автор далеко вышел за пределы своей темы; разбор содержания «Парижского математического ежегодника...» послужил для него лишь поводом поделиться с читателем общими рассуждениями о распространении просвещения и популяризации научных знаний на Западе и в России.

Козловский был человеком энциклопедических знаний, прекрасным знатоком древних языков и последних достижений математической науки, много лет живший в странах Западной Европы. Внимательный наблюдатель, Козловский отмечает значительные успехи в распространении научных знаний во Франции и Англии. В России же, как замечает автор, наука все еще остается достоянием небольшого круга ученых. «Некоторые полагают, что издавна у нас введенная постепенность в гражданскую жизнь... мешает способностям молодых людей развиваться и совершенствоваться...», — пишет Козловский. Автор имеет в виду табель о рангах, которая, по его мнению, отвлекает молодое поколение от стремления раскрыть свои дарования на научном поприще. Как известно, недовольство табелью о рангах высказывал и Пушкин, правда, свое неодобрение этой бюрократической «лестницы» Пушкин мотивировал иными причинами, нежели Козловский; табель о рангах, по мнению Пушкина, расшатывала социальные устои независимого старинного дворянства. Два различных аргумента против чиновной иерархии дополняли друг друга, и Пушкин, надо думать, с сочувствием воспринял мысль Козловского о том, что табель о рангах препятствует развитию отечественной науки.

Просветительские идеалы пропагандировала и статья В. Ф. Одоевского «О вражде к просвещению, замечаемой в нынешней литературе» (второй номер «Современника»). Автор энергично осуждает вражду к просвещению, возникшую в Западной Европе как парадоксальный результат быстрого распространения просветительских идей во всех классах общества. По мнению Одоевского, негативная реакция на просвещение в Западной Европе понятна, хотя и прискорбна: сильное действие породило сильное противодействие. Еще печальнее эта вражда в России, где просвещение сделало лишь первые шаги. От иностранных романистов-сатириков автор переходит к обличению русских сатириков, его выпады направлены прежде всего против «нравственно-сатирических» произведений Булгарина и других поставщиков мелкотравчатой сатиры: «Не против злоупотребления науки вооружились наши сатирики, но против самой науки; забыты примеры Фонвизина, Капниста, Грибоедова, их глубокое знание современных нравов, их верный взгляд на наши недостатки, их благородное стремление».

Одоевский избежал частных нападков, столь распространенных в журнальной полемике. Его возражения имели общий характер, преследовали не отдельные погрешности и недостатки, а целое направление «нравственно-сатирической» литературы, несовместное с истинной сатирой. Подобная широкая постановка вопроса безусловно привлекла Пушкина. Статья Одоевского казалась ему тем ценнее, что она недвусмысленно указывала на то, что «нравственно-сатирическая литература» не способствует ни улучшению нравов, ни просвещению страны.

Защита истинной сатиры в статье Одоевского перекликается с аналогичными рассуждениями в статье П. А. Вяземского о «Ревизоре», напечатанной в том же втором номере «Современника». Автор горячо защищал Гоголя и его комедию от различных обвинений — литературного, нравственного и политического характера. Подобные обвинения раздавались со всех сторон. Печатным эхом, журнальным отголоском этого мнения явились статьи Булгарина и Сенковского. С присущей ему развязностью Булгарин писал: «Тяжело выдержать пять актов и не слышать ни одного умного слова; а одни только грубые насмешки и брань; не видать ни одной благородной черты сердца человеческого! Если б зло перемешано было с добром, то после справедливого негодования сердце зрителя могло бы, по крайней мере, освежиться, а в „Ревизоре“ нет пищи ни уму, ни сердцу, нет ни мыслей, ни ощущений»¹³.

Издатель «Северной пчелы» утверждал, что Гоголь построил свою пьесу «на невероятности и несбыточности», с апломбом заверял читателей, что «на злоупотреблениях нельзя основать настоящей комедии». Иное полагал Вяземский. Возражая Булгарину, Вяземский спрашивал: «Но как же требовать, чтобы каждый художник посвятил себя на должность школьного учителя или дядьки? На что вам честные люди в комедии, если они не входили в план комического писателя?»

Сенковский, который в своих рецензиях и статьях не стеснялся превращать критику в непристойный спектакль, упрекал Гоголя в том, что «Ревизор» не комедия, а *фарса*. И это враждебное высказывание, имевшее целью принизить сатирическое звучание «Ревизора», нашло достойную отповедь в статье Вяземского: «Дело не в названии: можно написать гениальную фарсу и пошлую комедию. К тому же в „Ревизоре“ нет ни одной сцены вроде „Скапиновых обманов“, „Доктора поневоле“ <...> нет нигде вымышленной карикатуры, переодеваний и проч. За исключением падения Бобчинского у двери, нет ни одной минуты, сбивающейся на фарсу. В „Ревизоре“ есть карикатурная природа: это дело другое. В природе не все изящно; но в подражании природе неизящной может быть изящность в художественном отношении».

Критический разбор Вяземского, в свою очередь, показал, как можно изящно и остроумно оспаривать неизящные и примитивные суждения. Недаром Пушкин писал, что «критические статьи Вяземского носят на себе отпечаток ума тонкого, наблюдательного, оригинального».

К рассуждениям о сатире — истинной и мнимой — в статьях Одоевского и Вяземского следует добавить вопросы Фонвизина и ответы Екатерины II, перепечатанные в статье Пушкина «Российская Академия», которая также была помещена во втором номере «Современника».

Просветительская тенденция «Современника» отчетливо проявилась в том предпочтении, какое оказывал его издатель документальным, хроникальным, публицистическим и критическим материалам. Пушкин обладал обостренным чувством времени; одним из первых своих современников он понял, что поэтические жанры утрачивали первенствующее положение. Все большее значение приобретала проза — и не только художественная. «...Русский метафизический язык находится у нас еще в диком состоянии,— писал Пушкин Вяземскому 13 июля 1825 г.— Дай бог ему когда-нибудь образоваться, наподобие французского (ясного, точного языка прозы — т. е. языка мыслей)» (XIII, 187). Пожелание Пушкина начинало сбываться. В 1830-е гг. происходит значительное расширение границ прозаических жанров и возрастает удельный вес прозы в отечественной словесности. Этот процесс отразился и на содержании пушкинского «Современника», в котором, правда, появились первоклассные стихотворения Пушкина, Жуковского, Тютчева, Кольцова и некоторых других поэтов, но тем не менее не они определяли лицо нового печатного органа.

Пристрастие к «документу», призыв к фиксации исторических фактов (включая в них исторические анекдоты и легенды как гиперболическое отображение истинных событий, настроений, социальной психологии) свойственны в 1830-е гг. и Пушкину-художнику, и Пушкину-историку, и Пушкину-журналисту. Замечание Вяземского о том, что «наша народная память незаботлива и неблагодарна», отвечало размышлениям Пушкина, который в «Путешествии в Арзрум» писал, что «замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны».

Пренебрежение прошлым казалось Пушкину чертой дремучего невежества. Недаром он собирался напечатать в «Современнике» записку «О древней и новой России» Карамзина, помещал в журнале воспоминания участников Отечественной войны 1812 года, печатал свои и чужие путевые записки.

В первом номере «Современника» вслед за статьей Козловского Пушкин поместил корреспонденцию А. И. Тургенева «Па-

риж. Хроника русского». Это были выдержки из писем к друзьям разносторонне образованного литератора, обладавшего острой наблюдательностью, неисчерпаемым стремлением к знанию, умением живо, непринужденно, с присущей ему индивидуальной экспрессией передавать свои впечатления от всего, что он узнал и увидел; особое значение эти письма имеют потому, что о жизни Западной Европы он сумел рассказать с точки зрения передового русского человека своего времени, с живостью умного наблюдателя.

Красочные картины народных гуляний чередуются в его корреспонденциях с характеристикой французских государственных деятелей, с описанием театральных спектаклей, пересказом религиозных проповедей, сообщениями о посещениях литературных салонов, о последних произведениях Шатобриана, Гюго и Ламартина, о чтении новых журналов и брошюр.

Обильный поток информации об интеллектуальной жизни Франции Пушкин полагал «живительным кислородом» для просвещенного русского читателя. Он предполагал постоянно помещать «Хронику русского» в своем журнале. Продолжение ее было напечатано в четвертом номере «Современника», а также в пятом номере, который Пушкин готовил к печати незадолго до смерти.

По своему характеру и материалу «Хроника русского» продолжала линию «Писем русского путешественника» Карамзина. Развивая его традицию, сделав «Хронику русского» зеркалом литературно-общественных движений, волновавших Западную Европу, Тургенев своей публицистической настроенностью перекликается с писателями декабристской ориентации («Письма русского офицера» Ф. Н. Глинки, заграничные письма В. К. Кюхельбекера). Его корреспонденции являются связующим звеном между литературой путешественников писателей декабристского лагеря и последующими образцами этого жанра («Письма из Испании» В. П. Боткина, «Письма из Франции и Италии» А. И. Герцена).

Свою дань этому увлекательному жанру заплатили и писатели, путешествовавшие по России. Правда, у эпигонов Карамзина (В. Измайлова, П. Шаликова и других) жанр путешествий приобрел черты литературного штампа, и их путевые очерки заслуженно забыты. Но было одно необычное произведение этого жанра — «сатирическое воззвание к возмущению», как его именовал Пушкин; речь идет о «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищева, которое произвело на Пушкина неизгладимое впечатление. В 1833—1835 гг. Пушкин пишет «Путешествие из Москвы в Петербург», которое по цензурным причинам не было напечатано при жизни автора, равно как и статья «Александр Радищев», предназначавшаяся для третьего номера «Современника» и запрещенная к печати С. С. Уваро-

вым. И все-таки одно собственное сочинение этого жанра, хотя и покалеченное цензурой и автоцензурой, Пушкину удалось напечатать. «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», появившееся в первом номере журнала, знаменовало победу писателя над бдительным «досмотром» цензурного ведомства. Зашифровав (в большинстве случаев) инициалами фамилии декабристов и лиц, близких к ним, Пушкин рассказал читателям о своих встречах и беседах с В. Д. Вольховским, М. И. Пущиным, В. А. Мусиным-Пушкиным, Н. Н. Раевским, П. П. Коновницыным, И. Г. Бурцовым. Сдержанно, строго, с затаенным душевным волнением описана встреча писателя с телом убитого Грибоедова. Лапидарно, с умолчаниями и намеками составлено жизнеописание автора «Горе от ума». Обходя цензурные препоны, Пушкин писал о многом и о многих.

Пушкин вынужден был исключить мастерски написанный рассказ о своей встрече в Орле с некогда всемогущим проконсулом Кавказа, опальным генералом А. П. Ермоловым. Эта «лакуна» несколько сместила акценты повествования, обеднила его; исчез колоритный образ Паскевича, возникавший в ироническом каламбуре Ермолова («Несколько раз принимался он говорить о Паскевиче и всегда язвительно; говоря о легкости его побед, он сравнивал его с Навином, перед которым стены падали от трубного звука, и называл графа Эриванского графом Ерихонским»).

Но были не только потери. В пятую главу «Путешествия в Арзрум» Пушкин включил свое стихотворение «Стамбул гяуры нынче славят...» (1830), выдав его за перевод «начала сатирической поэмы, сочиненной янычаром Амином-Оглу». В последние годы жизни Пушкин все чаще прибегал к литературным мистификациям — обстоятельство вынуждало говорить обиняками и намеками. Стихотворение построено на контрасте двух городов — сладострастного Стамбула, позабывшего истинную веру отцов, и аскетического Арзрума, свято соблюдающего благие обычаи старины. «Пушкин, приписывая свои стихи турецкому поэту, маскировал их широкое социальное содержание, злободневное и с точки зрения современной ему русской действительности»¹⁴. Пушкин писал о том, что «между Арзрумом и Константинополем существует соперничество, как между Казанью и Москвою». Мифическое соперничество этих двух городов прикрывало действительное соперничество Москвы и Петербурга. Пушкин касался этого вопроса в статье «Путешествие из Москвы в Петербург» (XI, 247). Однако напечатать свои публицистические размышления ему не удалось. Даже четыре строки о соперничестве двух столиц, вставленные Пушкиным во вступление к «Медному всаднику», были перечеркнуты Николаем I. И естественно, что теперь Пушкину пришлось прибегнуть к

иносказанию. Он как бы проецирует вырождение и поражение янычар (15 июня 1826 г. Махмуд II разгромил восстание янычар и заменил их регулярными войсками) на судьбу «древней русской аристократии», боровшейся с Петром I и его преемниками.

Пушкин стремился предать гласности свои мысли об оскудении старинных дворянских родов, судьба которых особенно волновала писателя. И как только ему удастся получить в свои руки печатный орган, он начинает печатать — то в полном, то в урезанном виде — произведения, отражавшие эту социально-историческую проблематику. Это и стихотворение «Стамбул гяуры нынче славят...» с его завуалированным восточным сюжетом; и маленькая трагедия «Скупой рыцарь» с пророчеством грядущего разорения барона Филиппа, с явной антитезой богатого старинного дворянина и толпы «ласкателей, придворных жадных», «в атласные дырявые карманы» которых скоро «потекут сокровища» его; это, наконец, «Родословная моего героя», где схожее противопоставление древнего и нового дворянства разворачивается на материале отечественной истории.

«Родословную моего героя» Пушкин напечатал в третьем номере «Современника», поставив жанровый подзаголовок: «отрывок из сатирической поэмы». Сатирическим описанием старинного дворянского рода Езерских (один из которых был «раздавлен как комар задами тяжкими татар», а другой — истовый боярин, «с большим бесчестьем выводим бывал из-за трапезы царской») не ограничивается обличительный пафос «Родословной моего героя». Ее язвительные строфы беспощадно разят тех, кои отреклись от своих предков, презирают их славу, честь и нравы, гордятся «красою *собственных заслуг*, звездой двоюродного дяди, иль приглашением на бал туда, где дед ваш не бывал». Трудно не распознать в этих строках осмеяния новоиспеченной аристократии, неказистая родословная которой возникла в смутные времена дворцовых переворотов XVIII в.

Сын Вяземского вспоминал в своих мемуарах о том, что отец его отговаривал Пушкина печатать «Родословную моего героя» в «Современнике». Поэт не послушался благоразумного совета. Благоуразумие не принадлежало к числу его добродетелей. За свои убеждения, выношенные трудными годами жизни, Пушкин был готов идти на любые жертвы, не страшился подвергнуться остракизму влиятельной придворной аристократии. Если в памфлете «На выздоровление Лукулла» поэт «обесмертил» всесильного министра народного просвещения Уварова, то в «Родословной моего героя» Пушкин обличал in concreto высокопоставленных сановников. Обвешанные лентами, орденами, званиями, чинами царедворцы отлично поняли, что именно их заклеймил поэт. Недаром А. И. Тургенев, наблюдая поведение

высшего петербургского общества в печальные январские дни 1837 г., записал в дневнике: «Знать наша не знает славы русской, олицетворенной в Пушкине». От дневниковой записи нельзя требовать неукоснительной точности. Вернее было бы сказать, что великосветская толпа хотела предать забвению имя поэта, не признававшего ее сомнительных заслуг.

Мне жаль, что тех родов боярских
Бледнеет блеск и никнет дух;
Мне жаль, что нет князей Пожарских,
Что о других пропал и слух,
Что их поносит и Фиглярин,
Что Русский ветреный боярин
Считает грамоты царей
За пыльный сброд календарей...

Пушкин остро сознавал, какой непроходимый жизненный барьер отделяет знатных потомков безродных отцов от «демократических» сыновей потомственных, старинных дворян.

Я сам — хоть в книжках и словесно
Собратья надо мной трунят —
Я мещанин, как вам известно,
И в этом смысле демократ;
Но каюсь: новый Ходаковский,
Люблю от бабушки московской
Я толки слушать о родне,
О толстобрюхой старине.
Мне жаль, что нашей славы звуки
Уже нам чужды: что проста
Из бар мы лезем в tiers-état...

Пушкин отменно знал судьбу третьего сословия. Внимательный читатель исторических трудов Гизо и Минье, поэт заинтересованным взором наблюдал социальные перемены, которые превратили французское третье сословие в господствующий класс буржуазной Франции, а лавочника Луи-Филиппа в короля «с зонтиком под мышкой», как его презрительно именовал Пушкин.

Сознавать, что он не властен избежать неумолимой социальной эволюции, что он сам становится частицей третьего сословия — что могло быть трагичнее этого сознания?..

Социальные проблемы, волновавшие Пушкина в «Родословной моего героя», получили отражение и в «Капитанской дочке», напечатанной в следующем номере «Современника». Конечно, многоплановое изображение действительности в повести, оложное переплетение общественных конфликтов несоизмеримы с социальным аспектом «Родословной моего героя». В «Капитанской дочке» Пушкин, изучивший труды французских историков (Гизо, Минье, Тьерри, Баранта), ищет и находит закономерности, которые привели Россию к революционному движению во време-

на Пугачева. Диалектическая мысль Пушкина с гениальной пронизательностью «высвечивает» несовместимые, казалось бы, крайности восприятия суровых уроков пугачевщины. На одном полюсе — трезвая оценка безысходности и трагичности крестьянского восстания, на другом — мощная поэтизация личности Пугачева. Между тем монументальному образу «славного мятежника» Пушкин противопоставляет старинный дворянский род Гриневых — пращур Гринева, который «умер на лобном месте, отстаивая то, что почитал святыней своей совести»; деда Гринева, который «пострадал вместе с Волынским и Хрущовым»; Гринева-отца, отказавшегося от присяги после государственного переворота 1762 г. и вынужденного уйти в отставку; наконец, Петра Гринева, верного присяге и благородного человека широких взглядов, сумевшего в какой-то мере пренебречь сословными предрассудками и в жизненно важном, рискованном, пожалуй, смертельно опасном диалоге с Пугачевым возвысившегося до признания масштаба его личности и понимания особой этики пугачевского бунта. Таким образом, родословная Гриневых безусловно проецируется на «Родословную моего героя»¹⁵. К тому же заключительные строки повести, где идет речь об оскудении и раздроблении имения Гриневых, снова напоминают о внутренней связи повести с «Родословной моего героя».

«Сословные пристрастия» Пушкина объясняются отнюдь не стремлением к возвеличению своего класса; дело было в ином: писатель противопоставлял старинные дворянские фамилии, являвшиеся, по его убеждению, носителями принципов честности и независимости, новоявленной аристократии, пресмыкавшейся перед верховной властью; таким образом, это «пристрастие» оборачивалось защитой передовых, просвещенных дворян, потомков старинных родов. Утопические мечты о спасительной общественной роли старинного независимого дворянства помогали ему жить и бороться, помогали надеяться на успех в борьбе с торгашески-буржуазными силами в литературе.

Представитель передового дворянского просветительства, Пушкин пронизательно распознал антигуманистическую сущность буржуазного общества.

Свое негативное отношение к буржуазному строю Пушкин составил по ряду источников, и в первую очередь по трудам французского публициста Токвиля. Юрист по образованию, он был послан в 1831 г. в Северо-Американские Соединенные Штаты для изучения местной пенитенциарной (тюремной) системы. Любопытный молодой ученый не ограничился этой узкой темой; он внимательно изучил американские нравы и написал книгу «Демократия в Америке» («De la démocratie en Amérique»); Пушкин читал это сочинение (оно сохранилось в его библиотеке) и называл Токвиля автором «славной книги».

Аристократ по происхождению, Токвиль признал неизбежность торжества буржуазной демократии в современном ему обществе. Однако этот вывод не вызывал у него восторга. Он презирал буржуазию, видел корыстолюбие и безудержный эгоизм среднего сословия. Критика буржуазного образа жизни нашла полное понимание и сочувствие Пушкина, что наглядно видно из статьи «Джон Теннер», напечатанной в третьем томе «Современника».

Особый пласт документальной прозы «Современника» образуют произведения, посвященные Отечественной войне 1812 года. Приближался 25-летний юбилей знаменательной исторической эпопеи, когда пожар Москвы осветил путь русских войск на Париж. Пушкин счел необходимым достойно отметить эту дату в своем журнале. Во втором номере «Современника» он поместил записки Н. А. Дуровой и статью Вяземского о Наполеоне. По независящим от Пушкина причинам не смогла быть напечатана в этом номере мемуарная статья Дениса Давыдова «Занятие Дрездена».

Надежда Андреевна Дурова, дочь кавалерийского офицера, с 1806 г. сражалась против Наполеона. Александр I, узнав о том, что под именем улана Соколова воевала женщина, вызвал ее в столицу, велел именоваться Александровым и назначил ее корнетом в гусарский полк. При Бородине она была контужена, а затем служила ординарцем у Кутузова. Такова была необычайная биография женщины, которая прислала Пушкину свои записки.

Правдивые картины ожесточенных сражений с наполеоновской армией, трудный ратный подвиг отступления, непоколебимая вера в победу России, умелое сочетание автобиографического элемента повествования с эпической панорамой Отечественной войны — все эти достоинства записок женщины-улана привлекли к ним сочувственное внимание Пушкина. И не только внимание. Опытный редакторский карандаш издателя «Современника» изъясил из журнальной публикации те страницы, на которых фигура русской «амазонки» слишком заслоняла собою центральный сюжет записок — всенародную борьбу с иностранным нашествием.

Листая второй номер «Современника», читатели еще раз могли убедиться в том, что военные отлично умеют владеть пером. В статье «Наполеон и Юлий Цезарь» Вяземский знакомил русскую публику с последней книжной новинкой, вышедшей в Париже, — с «Беглым взглядом на войны Юлия Цезаря», написанной Наполеоном на острове Святой Елены. Вяземский с восхищением писал о целеустремленности, энергии писательского таланта Наполеона («Наполеон-писатель необходимый комментатор Наполеона-полководца, политика и правителя»), об эпической цельности его натуры, о моральной стойкости его в последние годы жизни. В статье Вяземского «просвечивал» и автобиографи-

ческий подтекст. Тема душевной стойкости, моральной неустранимости была кровно близка писателям пушкинского круга в 1830-е гг., когда их собственная судьба складывалась далеко не так, как им того хотелось.

Одним из достойнейших соперников Наполеона в военном искусстве являлся Барклай де Толли, облик которого «высечен» Пушкиным в стихотворении «Полководец»; оно было напечатано в третьем номере «Современника», и перед глазами читателей журнала возникало два трагических образа — Наполеона и Барклай де Толли, двух полководцев, поединок которых во многом определил ход Отечественной войны 1812 года.

Исторические приговоры зависят и от тех, кто их выносит, и от того, когда их пишут. Подчас апофеоз одного исторического деятеля является косвенным осуждением другого. Режим Луи-Филиппа не вызывал симпатий ни Пушкина, ни Вяземского. Порицать открыто его правление не дозволялось. Цензура Министерства иностранных дел внимательно следила за должным соблюдением «декорума». Другое дело — история. Хвалить Наполеона никому не возбранялось. Пусть при этом по контрасту становилась еще незначительнее фигура современного властителя Франции, короля «с зонтиком под мышкой», — скрытые исторические параллели не подвергались цензурному запрету. Статья Вяземского «Наполеон и Юлий Цезарь» прошла цензурное «чистилище» без всяких помех.

Иная судьба ожидала статью Дениса Давыдова «Занятие Дрездена», которую цензура немилосердно искромсала. «Статью о Дрезд(ене) не могу тебе прислать прежде, нежели ее не напечатают, ибо она есть цензурный документ, — сообщал Пушкин Давыдову в конце мая 1836 г. — Успеешь наглядеться на ее благородные раны. Покаместь благодарю за позволение — напечатать ее в настоящем ее виде. — А жаль, что не тиснули мы ее во 2-м № „Современника“, который будет весь полон Наполеоном? куда бы кстати тут же было заколоть у подножия Вандомской колонны генерала Винценгероде как жертву примирительную! — я было и рукава засучил! Вырвался, проклятый; бог с ним, черт его побери» (XVI, 121—122).

10 марта 1813 г. Давыдов самовольно захватил со своим отрядом Дрезден и по собственной инициативе заключил перемирие с генералом Дюрютом, который оборонял столицу Саксонии. Давыдова обвинили в нарушении приказа и лишили командования. Только заступничество Кутузова спасло его от военного суда. Начальником Давыдова являлся генерал Винценгероде, который был уязвлен тем, что Давыдов замахнулся не по чину: заслуга взятия Дрездена должна была принадлежать не лихому кавалеристу, а ему, генералу Винценгероде. Он собирался отдать Давыдова под военный суд, а теперь, два десятилетия спустя,

тот, в свою очередь, стремился предать незадачливого генерала суду Истории. И тот и другой потерпели неудачу: Давыдова вызволил Кутузов, за Винценгероде заступилась цензура.

Лишенная полемического задора статья Давыдова «Занятие Дрездена» была напечатана в четвертом номере «Современника», а в третьем номере появилась его же статья «О партизанской войне», также пострадавшая от «крайнего разумения» военной цензуры. К партизану-писателю Давыдову фортуна была благосклоннее в боях с неприятелем, нежели в сражениях с неприятными бастионами цензурного ведомства¹⁶.

Об Отечественной войне 1812 г. писал и издатель «Современника». В «Отрывке из неизданных записок дамы (1811)» показано, как в русском обществе накануне решительной схватки с Наполеоном пустые разглагольствования офранцузенных лжепатриотов сталкивались с проявлениями истинно патриотического чувства лучших представителей дворянства. «Обезьянам просвещения» Пушкин противопоставляет образ Полины — героини, которая восхищается Марфой Посадницей, Шарлоттой Корде, мадам де Сталь.

В «Объяснении» по поводу стихотворения «Полководец» Пушкин писал, что «слава Кутузова неразрывно соединена со славою России, с памятью о величайшем событии новейшей истории. Его титло: спаситель России; его памятник: скала святой Елены!» Издателю «Современника» была чужда официозная версия о решающем влиянии Александра I на ход войны с Францией. В стихотворениях «Полководец» и «Перед гробницею святой...» Пушкин воссоздал «портреты» двух военачальников, талант которых помог русским армиям победоносно войти в Париж.

В стихотворении «Ночной смотр» Жуковского, в статьях Вяземского вставала во весь рост величественная фигура корсиканского завоевателя. И чем монументальнее был этот образ, тем достойнее представлялась победа, одержанная русским народом над полчищами Наполеона.

Для пушкинского «Современника» характерно жанровое разнообразие документальной, мемуарной, публицистической прозы. Вот еще один пример. Со слов старших современников Пушкин записывает меткие суждения исторических лиц, анекдоты, которые по-новому, иногда довольно неожиданно «высвечивают» деятелей русского XVIII в. Затем он объединяет эти записи, сделанные на разрозненных листках, в отдельный «цикл» под названием «Table-talk» — «Застольные разговоры».

Подготавливая к печати третий номер «Современника», Пушкин выбирает из пачки «Table-talk» одиннадцать сюжетов и печатает их в журнале под общим названием «Анекдоты». Потемкин и Румянцев, Петр I и Екатерина II — таковы «действующие

лица» этих миниатюр, в которых память современников запечатлела живые черты лиц, навсегда вошедших в русскую историю. Анекдоты и раньше встречались на страницах отечественных журналов; в своем большинстве это были колоритные сценки по разным незначашим поводам. Под пером Пушкина анекдот превратился в ответвление документальной исторической прозы.

Принципиальная установка на документ трансформировала творческую манеру Пушкина, значительно расширила диапазон его прозаических жанров. «Отношение к материалу историческому для Пушкина вытекает из его работы над стиховым эпосом — материалы „вызываются“ современной точкой зрения. Так, в „Арапе Петра Великого“ Пушкин разрабатывает материалы своей родословной, бывшие актуальными для него сначала как составная часть его „поэтического лица“, а затем актуализированные социальными вопросами („Моя родословная“). <...> Литературная эволюция, проделанная им, была катастрофической по силе и быстроте. Литературная его форма перерастала свою функцию, и новая функция изменяла форму. К концу литературной деятельности Пушкин вводил в круг литературы ряды внелитературные (наука и журналистика), ибо для него были узки функции замкнутого литературного ряда. Он перерастал их»¹⁷. Эти замечания Ю. Н. Тынянова (высказанные еще в 1928 г.) о взаимозависимости истории и современности в пушкинском творчестве, имеют первостепенное значение при анализе деятельности Пушкина как редактора журнала и автора собственного печатного органа.

Документальная проза «Современника» не была бесстрастным реестром исторических фактов или сухим перечнем минувших событий; ее отличительная черта — то скрытая, то явная переключка с современностью; публицистический «уклон» документальной прозы журнала отчетливо виден во многих статьях «Современника». В этом отношении весьма показательна статья Пушкина «Российская Академия». На первый взгляд автор пересказывает материалы, содержащиеся в брошюре «Заседание, бывшее в Российской Академии 18 января 1836 года». Между тем обращение Пушкина к этой брошюре позволило ему поставить цензуру в затруднительное положение. Непременный секретарь академии Д. И. Языков привел в своей речи извлечения из знаменитой полемики Фонвизина с Екатериной II — «Несколько вопросов, могущих возбудить в умных людях особое внимание». Во времена Пушкина вопросы Фонвизина и ответы Екатерины II вызвали бы цензурные затруднения, если бы какой-нибудь журнал вздумал их напечатать. Однако для академической брошюры общие цензурные правила не действовали. Пушкин умело воспользовался этим обстоятель-

ством и перепечатал в «Современнике» те страницы брошюры, на которых была помещена запрещенная полемика; он справедливо рассудил, что цензору будет неудобно вычеркивать красным карандашом текст, только что появившийся в печати. Расчет Пушкина оправдался; ему удалось ознакомить читателей «Современника» с позабытой страницей русской сатирической литературы XVIII в.

Статья Пушкина «Российская Академия» знаменательна еще одним публицистическим сюжетом. Краткая статья президента академии А. С. Шишкова «Нечто о Карамзине», прочитанная на заседании 18 января П. А. Ширинским-Шихматовым, дала удобный повод Пушкину вспоминать о «потаенном» труде историографа: «По вызову государыни великой княгини, женщины с умом необыкновенно возвышенным, Карамзин написал свои мысли о древней и новой России, со всею искренностью прекрасной души, со всею смелостью убеждения сильного и глубокого. Государь прочел эти красноречивые страницы... прочел и остался по-прежнему милостив и благосклонен к прямодушному своему подданному. Когда-нибудь потомство оценит и величие государя и благородство патриота...» Воспоминание о Карамзине имело современный акцент: «Это был новый — еще один — призыв к Николаю I внимать прямодушному голосу предстателей за просвещение»¹⁸.

Издатель «Современника» собирался печатать записку «О древней и новой России» в своем журнале. 11 октября 1836 г. А. Л. Крылов отметил карандашом сомнительные места (их оказалось примерно две пятых всего текста) и представил рукопись в цензурный комитет. Но Пушкин продолжал надеяться, что ему удастся преодолеть затруднения. В его бумагах сохранилось следующее примечание к записке «О древней и новой России»: «Во втором № „Современника“ (на 1836 год) уже упомянуто было о неизданном сочинении покойного Карамзина. Мы почитаем себя счастливыми, имея возможность представить нашим читателям хотя отрывок из драгоценной рукописи. Они услышат если не полную речь великого нашего соотечественника, то по крайней мере звуки его умолкнувшего голоса» (XII, 185).

Пушкин не дожид до этого счастливого дня — 28 октября записка Карамзина была запрещена цензурой, и лишь в посмертном, пятом томе «Современника» Жуковскому удалось напечатать отрывок из рукописи «О древней и новой России» вместе с примечанием Пушкина.

В пушкинском «Современнике» помещены две статьи по теории литературы — «О рифме» Е. Ф. Розена и «Новая поэма Э. Кине» П. А. Вяземского. И та и другая по-своему примечательны; и та и другая заслуживают пристального внимания.

«Скупой рыцарь» Пушкина и статья Розена «О рифме», напечатанная вслед за этой маленькой трагедией в первом номере журнала, составляют примечательный «дуэт». Пушкин, вероятно, с умыслом поместил их рядом. Белый стих трагедии, в которой наперечет рифмованные строки, соседствует с пылкой инвективой Розена, заклеившего рифму побрякушкой, коей человечеству приличествует забавляться лишь в незрелом возрасте.

Вряд ли Пушкин разделял столь уничижительное мнение о рифме; но страстная защита безрифменного стиха, к ритмической гармонии которого охотно склонялся поэт в зрелые годы своего творчества, безусловно должна была вызвать благожелательное внимание издателя «Современника».

Белый стих отменно зарекомендовал себя в русской поэзии опытами Державина, Гнедича, Жуковского, Дельвига и Пушкина, напоминал читателю автор. Напоминал об этом и чеканный белый стих, которым Жуковский перевел балладу австрийского поэта Цедлица «В двенадцать часов по ночам...», напечатанную в том же первом номере «Современника».

Автор статьи «О рифме» знал, что Жуковский переводил гекзаметром и отрывки из «Илиады», напечатанные в «Северных цветах на 1829 год», и «Войну мышей и лягушек», отданную им в «Европеец» (1832, № 2), и повесть немецкого писателя Фуке «Ундина» (1832—1836). Впрочем, к белому стиху Жуковский обращался и ранее («Красный карбункул», 1816; «Тленность», 1816; перевод драмы Шиллера «Орлеанская дева», 1817—1821). В свое время пристрастие Жуковского к белому стиху вызвало язвительную эпиграмму Пушкина:

Послушай, дедушка, мне каждый раз,
Когда взгляну на этот замок Ретлер,
Приходит в мысль: что, если это проза,
Да и дурная?..

Первые две с половиной строки эпиграммы повторяли начало стихотворения Жуковского «Тленность». Но с тех пор прошло почти два десятилетия, и Пушкин стал значительно терпимее относиться к белому стиху. Вероятно, рифма и белый стих не раз были предметом горячих споров в пушкинском кругу, и, таким образом, статья Розена «О рифме» является и творческим откликом на эти дружеские беседы. Рассказывая о своем переводе «Одиссеи», Жуковский писал Вяземскому 19 февраля (3 марта) 1849 г.: «...большое наслаждение биться на кулачки с таким молодцом, как Гомер (лишь бы только не выйти из боя с разбитым рылом); но кажется этого не будет; сколько можно самого себя судить, мой перевод довольно близко выражает Гомеровскую старину и простоту, и вторая половина, кажется мне, святее первой: я врезался в свойство Гомеровых стихов (и этим обязан я Пушкину...)». Перед нами

документальное свидетельство того, что перевод отрывков из «Илиады», сделанный Жуковским в конце 1820-х гг., подвергался критическому рассмотрению со стороны Пушкина,— и это подтверждает нашу мысль о том, что статья «О рифме» является отголоском бесед Пушкина и его литературных соратников, их споров о будущем русского стиха.

«Думаю, что со временем мы обратимся к белому стиху,— писал Пушкин в „Путешествии из Москвы в Петербург“.— Рифм в русском языке слишком мало. Одна вызывает другую. *Пламень* неминуемо тащит за собой *камень*. Из-за *чувства* выглядывает непременно *искусство*. Кому не надоели *любовь* и *кровь*, *трудной* и *чудной*, *верной* и *лицемерной* и проч...» (XI, 263).

С одной из этих традиционных рифм, над которыми не без основания подшучивал Пушкин, начинается и его собственное стихотворение из Андре Шенье, напечатанное в первом номере «Современника»:

Покров, упитанный язвительною кровью,
Кентавра мстящий дар, ревнивою любовью
Алкиду передан...

Обойтись без этих назойливых рифм просто было невозможно, и естественно, что Пушкина волновала ограниченность репертуара русской рифмы. Он, как и большинство поэтов первой половины XIX в., был приверженцем точной рифмы, ограниченные возможности которой были ему отчетливо видны; отсюда и повышенное внимание его к белому стиху. «В начале лицейского периода Пушкин находился под некоторым влиянием державинской традиции, и у него можно найти неточные рифмы. Затем он переходит на новую систему точных рифм...»¹⁹ Неточная рифма противоречила самой сокровенной сущности поэтического дарования Пушкина, стремившегося к ясности и точности форм. Когда поэт осознал, что арсенал точных рифм невелик, что появляется опасность поэтического шаблона, то естественно, что он, минуя нежеланную для него область неточной рифмы, стал прибегать к белому стиху. Таким образом, статья «О рифме», несмотря на ее парадоксальный характер и крайние выводы, в какой-то мере соотносилась с раздумьями самого Пушкина.

Если работа Розена обсуждала важный, но тем не менее частный вопрос, то статья П. А. Вяземского «Новая поэма Э. Кине» была посвящена более общей проблематике. Поэма французского поэта Кине явилась удобным поводом для теоретического осмысления литературного движения во Франции.

Рассматривая эволюцию французской словесности, высказывая критические суждения о французском классицизме, Вяземский отметил, что даже его наиболее талантливые представители

«при всей отважности и разрушительности в понятиях и системах своих свято почитали неприкосновенность существовавших форм, которая в Вольтере имела посягателя на все предания, за исключением преданий Депрео и Расина...». Об отставании художественной формы от содержания литературы писал и Пушкин в незаконченной статье «О ничтожестве литературы русской» (1834).

В своей статье Вяземский писал о том, как истощилась «литература монархии Людовика XIV и даже литература мятежного XVIII века», как на смену незыблемому регламенту классицизма пришло освобождение от неприкосновенности литературных форм, как необузданный романтический гений завладел словесностью.

По наблюдению Вяземского, чопорная, в накрахмаленной мантии муза классицизма и пренебрегающая всеми приличиями романтическая «дикая островитянка», при всех разительных отличиях друг от друга, имеют общую, им обеим присущую черту,— им обеим недостает простоты, а ведь именно «истина и простота — вот две главные стихии поэзии...», в которых «талант отыщет силу и возвышенность». Теоретик и пропагандист русского романтизма 1810—1820-е гг., Вяземский чутко уловил назревавшую литературную революцию; он понял, что «звездный час» романтизма уже миновал. В статье «Новая поэма Э. Кине» критик порицал романтизм за пристрастие к исключительным сюжетам, за стремление брать образцом для своих произведений не типическое, а из ряда вон выходящее, экзотическое. Говоря о эволюции французской словесности, Вяземский имел в виду и общие эстетические каноны, которые видоизменяли «лик» европейских литератур, и в том числе, конечно, отечественной. В своих требованиях к современной литературе он ориентировался в первую очередь на творчество Пушкина, которое, воплощая более совершенный эстетический идеал, способствовало кристаллизации историко-литературных взглядов его соратников.

В том же втором номере «Современника», где появилась теоретическая статья Вяземского, Пушкин напечатал анонимно свою остропублицистическую статью «Французская академия», в которой раздумья о современной литературе сфокусированы на извечной проблеме «писатель и общество».

Издатель «Современника» был твердо убежден в том, что только независимость писателя от властей и общественного мнения является порукой истинного вдохновения.

Рассуждения Скриба о французской комедии позволили Пушкину делиться с читателем своими сокровенными мыслями о тягостном положении писателя в современном обществе. Пушкин напишет стихотворение «Из Пиндемонта», в котором также вы-

скажет свою неприязнь как к самодержавной, так и к парламентской форме правления:

Зависеть от царя, зависеть от народа —
 Не все ли нам равно? Бог с ними. Никому
 Отчета не давать, себе лишь самому
 Служить и угождать; для власти, для ливреи
 Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
 По прихоти своей скитаться здесь и там,
 Дивясь божественным природы красотам
 И пред созданиями искусств и вдохновенья
 Трепеща радостно в восторгах умиленья.
 — Вот счастье! вот права...

Скриб отстаивал мысль о независимом характере литературных явлений, указывал, что «во время самых жестоких периодов революции» на театре «давали „Прекрасную Мызницу“, комедию пастушескую и чувствительную», а «при восстановлении Бурбонов, правлении мирном, лавры, военные мундиры завладели сценою; Галия надела эпoletы!»

И хотя Вильмен убедительно возражал Скрибу, утверждая, что век Людовика XIV отразился в комедиях Мольера, что жеманная драма Мариво, Дора и Лану запечатлела утонченный разврат нравов XVIII в., что «Свадьба Фигаро» — «бесценное сведение для истории», тем не менее Пушкину более импонировала точка зрения Скриба. Отсутствие жесткой синхронной зависимости между явлениями литературными и общественными представлялось ему панацеей от печальной необходимости вечно угождать необлагороженному читательскому вкусу и литературным пристрастиям властей (Пушкин, конечно, помнил, как Николай I советовал ему «перелицевать» «Бориса Годунова»). Кроме того, тезис о связи литературы с политическими событиями позволял обскурантам науськивать власти на писателей. По всем этим соображениям Пушкин в статье «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности как иностранной, так и отечественной» («Современник», № 3) вступил в полемику с Гоголем, который в обзоре «О движении журнальной литературы» полагал, что нынешняя «опрометчивая, бессвязная французская словесность была следствием политических волнений». «В словесности французской совершилась своя революция, чуждая политическому перевороту, ниспровергшему старинную монархию Людовика XIV,— писал Пушкин.— В самое мрачное время революции литература производила приторные, сентиментальные, нравоучительные книжки. Литературные чудовища начали появляться уже в последние времена кроткого и благочестивого Восстановления (Restoration)». Пушкин почти дословно повторяет мысль Скриба; так историко-литературные дебаты во Французской академии отразились в полемическом выступлении издателя «Современника».

В той же статье Пушкин констатировал, что влияние французской словесности на русскую литературу идет на убыль, что русская поэзия «более и более дружится с поэзией германскою и гордо сохраняет свою независимость от вкусов и требований публики». Прежде безоговорочный приверженец французской культуры, Пушкин ныне признает, что литературное первенство переходит на берега Рейна: «Германская философия, особенно в Москве, нашла много молодых, пылких, добросовестных последователей, и хотя говорили они языком мало понятным для непосвященных, но тем не менее их влияние было благотворно и час от часу становится более ощутительно».

Благожелательное отношение Пушкина к немецкой философии, к ее проникновению в русскую культурную традицию, вероятно, отразилось на сочувственном восприятии им поэзии Тютчева. Если Жуковский и Вяземский собирались напечатать пять или шесть стихотворений, то Пушкин опубликовал в третьем номере «Современника» шестнадцать поэтических миниатюр Тютчева. Не ограничиваясь этой обширной подборкой, издатель «Современника» напечатал в четвертом номере журнала еще семь его стихотворений. Большой поэт чужд литературного сектантства, «кастовой» ограниченности; он в силах оценить дар другого поэта, даже если их творческие устремления во многом различны.

Иное осознание бытия, отнюдь не «равнодушная природа» возникали в строках молодого русского дипломата, присланных из Мюнхена. Шеллингианская картина мира, которая ранее ощущалась в тяжеловесном косноязычии Шевырева, теперь обрела классическую ясность и поэтическую точность в пейзажной лирике Тютчева. Органическое вживание в мир классических образцов было свойственно и историко-философским его стихотворениям:

Счастлив, кто посетил сей мир
 В его минуты роковые —
 Его призвали всеблагие,
 Как собеседника на пир...

Эта историко-философская фреска Тютчева, ее оптимистическая, всепобеждающая тональность, торжествующая над трагическими аккордами жизни, созвучна стихам Пушкина:

Все, все, что гибелью грозит,
 Для сердца смертного таит
 Неизъяснимы наслажденья —
 Бессмертья, может быть, залог,
 И счастлив тот, кто средь волненья
 Их обретать и ведать мог.

И пусть герой «Пира во время чумы» сам находится в смертельной опасности, а тютчевский Цицерон лишь «высоких

зрелищ зритель», лишь очарованный наблюдатель исторического катаклизма — и тот и другой посетили «сей мир в его минуты роковые», и тот и другой с наслаждением ощущают грань, отделяющую бытие от небытия, и тот и другой отмечены печатью бессмертия.

Гибелью грозит не только смерть, но и жизнь; в стремительной смене поколений — вечная угроза тем, чьи чувства и помыслы обращены только в минувшее.

Как грустно полусонной тенью,
С изнеможением в кости,
Навстречу солнцу и движенью
За новым племенем брести!..

Вечный конфликт отцов и детей, вечное борение старого и отжившего с нарождающимся и новым — такова тема стихотворения Тютчева «Как птичка раннею зарей...»; в заключительной строфе его сконденсирована неизбывная горечь тех, кого поэт назвал «обломками старых поколений». Между тем такова судьба каждого поколения; этот печальный жребий уготован и тем, кто сегодня еще молод. Поэтому строки Тютчева вечны.

Но помимо этой вселенской общности они выражают чувства одного-единственного поколения. Того поколения, бурная судьба которого так безжалостно переломилась на Сенатской площади, поколения, которое так стремительно созрело и так внезапно стало взрослее своих лет. Это — поколение Пушкина и его литературных соратников. Воспитанные в начале «дней Александровых», все они стали пасынками в николаевскую эпоху. Их исторический и социальный закат и выразил Тютчев — младший современник Жуковского, Вяземского, Пушкина²⁰.

Тютчевский цикл в «Современнике» прошел незамеченным и читателями, и критикой. Лирика Бенедиктова имела в те годы несравненно больший успех, нежели творчество Тютчева, одного из наиболее совершенных мастеров русского поэтического слова. Признание пришло к Тютчеву позднее; в тридцатые же и сороковые годы талант его ценили лишь в узком кругу любителей изящного.

Его поэтическая судьба сложилась необычно. Жизнь в Мюнхене помешала Тютчеву своевременно сблизиться с Пушкиным и его литературными друзьями. Он вернулся в Россию лишь в 1844 г., когда Пушкин уже покоился в ограде Святогорского монастыря, а Жуковский затворился в Германии. Как Цицерон «застигнут ночью Рима был», так и Тютчев стал зрителем заката писателей пушкинского круга. И не только зрителем, но и одним из главных действующих лиц этой исторической трагедии.

В «Современнике» также состоялось поэтическое рождение Виктора Теплякова, «Фракийские элегии» которого заслужили

сочувственную рецензию Пушкина. Сборник молодого поэта еще не успел поступить в продажу, а издатель «Современника», достав корректурные листы, уже знакомил читателей с его стихотворениями, написанными в ином стилистическом ключе, нежели Тютчевский цикл.

У Тютчева — сдержанная, немногословная поэтическая речь, отсутствие риторики и вычурных словесных фигур, предельная экономия художественных средств.

У Теплякова — бурный словесный поток, в котором мелькают мысли, образы, метафоры; порой возникают неудачные сравнения и неточные выражения, отмеченные, кстати сказать, в рецензии Пушкина. Но отдельные недочеты не затмевали неоспоримых достоинств его элегий. Наибольшей похвалы, по мнению Пушкина, заслуживает элегия «Гебеджинские развалины».

Ты прав, божественный певец:
 Века веков лишь повторенье!
 Сперва — свободы обольщенье,
 Гремущки славы наконец;
 За славой — роскоши потоки,
 Богатства с золотым ярмом,
 Потом — изящные пороки,
 Глухое варварство потом!

«Это прекрасно! Энергия последних стихов удивительна!» — заключает Пушкин.

Эпилог «Гебеджинских развалин», который так высоко оценил Пушкин, выделяется и поэтическим мастерством, и стремительным развитием мысли; в нескольких строках четырехстопного ямба распрямляется тугая историческая пружина — неумолимая смена эпох — от греческого полиса до римской империи, до «изящных пороков», предвестников социальных катастроф, наследникам которых грядет «глухое варварство» средневековья. И тут поэтическое прозрение Теплякова словно пересекается с размышлениями Тютчева, с трагическим жребием Цицерона, который «среди бурь гражданских и тревоги» узрел с Капитолийской высоты закат римской империи.

Пушкин оценивает поэзию Теплякова по самому большому счету: он сравнивает его элегии с прославленной поэмой Байрона. И хотя «фантастическая тень Чильд-Гарольда сопровождала г. Теплякова на корабле, принесшем его к фракийским берегам», «но уже с первых стихов поэт обнаруживает самобытный талант», утверждает издатель «Современника».

Справедливость требует сказать, что в стихотворениях Теплякова наряду с Байроном незримо присутствует и русский певец морской стихии — Пушкин (элегия «Погасло дневное светило...», «К морю», «Арион»). Свободолюбивый пафос двух мятежных

поэтов нашел взволнованный «отзвук» в строках фракийского скитальца о том, что «в минуту разлученья» с родиной

Одно минувшее мудреным, тяжким сном
В тот миг душе твоей мелькало,
И юности своей избитый бурей челн,
И бездны, перед ней отверстые, казало!

Современники, знавшие жизненный путь Теплякова, который пострадал за отказ принести присягу Николаю I, могли по достоинству оценить трагический подтекст его элегии. Строфы, трижды повторявшие скорбный рефрен об отчизне:

Там никому меня не жаль!
Синей, синей чужая даль!
Седые волны, не дремлите!

вызывают восторженную похвалу Пушкина: «Тут есть гармония, лирическое движение, истина чувств».

Лирические произведения самого Пушкина, напечатанные в «Современнике», — «Пир Петра Первого», «Стамбул гауры нынче славят...», «Покров, упитанный язвительною кровью...», «Полководец», «Перед гробницею святой...», «Родословная моего героя» — давно вошли в золотой фонд русской поэзии. Чтение произведений Пушкина на страницах его журнала дает нам счастливую возможность живо почувствовать, казалось бы, безвозвратно ушедшее время, понять и стать как бы соучастниками того высокого эстетического наслаждения, которое испытывали друзья Пушкина и его приверженцы в те дни, когда томики «Современника» оказывались в их руках.

Наш обзор пушкинского журнала не претендует на исчерпывающую полноту. Его задача — помочь современному читателю свободнее ориентироваться в этом уникальном печатном издании, отчетливее представить себе его значение для отечественной словесности. Поэтому необходимо сказать несколько слов о структуре «Современника»: она разительно отличалась от популярных журналов того времени — как иностранных, так и отечественных. Заслужившие европейскую известность английские периодические издания — «Эдинбургское обозрение», «Квартальное обозрение» и др. — были чисто критическими. Все содержание их составляли исключительно рецензии на книги и другие издания. (...) Достаточно сопоставить любые номера этих журналов с четырьмя книжками „Современника“, чтобы убедиться, насколько они не похожи по существу на журнал Пушкина, в котором, напротив, львиная доля отдана художественной литературе — прозе и стихам, воспоминаниям и статьям на собственные темы...»²¹.

Сравнение же пушкинского издания с русскими журналами показывало, что специфика «Современника» — «несомненно в установке на оригинальный материал. „Телеграф“ и „Телескоп“ дер-

жались почти целиком на переводах. (...) „Библиотека для чтения“ и „Северная пчела“ также широко пользовались иностранной прессой. Напротив — в „Современнике“ почти нет переводов, за исключением „Французской академии“ (перевод вступительной речи Скриба) и „Джона Теннера“ (близкий подлиннику пересказ главных эпизодов)»²².

Ориентация на отечественный литературный материал сближала «Современник» с лучшими образцами отечественных альманахов, и в первую очередь с «Северными цветами». «Пушкинский „Современник“ был альманахом, перераставшим в журнал»²³. Вместе с тем разнообразие небеллетристических жанров позволяет говорить о точках соприкосновения между «Современником» и английскими журналами.

Сочетание лучших достижений русского художественного альманаха с традицией высокопрофессиональной английской критической периодики создало неповторимый феномен пушкинского «Современника». «Современник» был уникальным явлением в русской журналистике. Содержание его отличалось такой умственной зрелостью, настолько находилось наравне с европейским просвещением, что журнал не смог найти достаточно широкой аудитории и тираж его падал от номера к номеру. В борьбе с «Библиотекой для чтения» «Современник» был обречен потерпеть неудачу. Пушкин, желавший поднять читающую публику до своего уровня, до своих эстетических требований, явно переоценил художественный вкус и умственные запросы современников. А, может быть, он и понимал трудность своего начинания, но не хотел и не мог уступить обстоятельствам.

Обстоятельства же были крайне неблагоприятные. Издатель «Современника» столкнулся с серьезными цензурными препонами. Цензура запретила статью Пушкина о Радищеве, записку «О древней и новой России» Карамзина, стихотворение Тютчева «Два демона», очерк А. А. Фукс «Поездка из Казани в Нижний Новгород», перевод статьи «Применение системы Галля и Лафатера к изображению пяти участников покушения на жизнь Луи-Филиппа».

Многие произведения пострадали в цензурном «чистилище». Среди них «Взятие Дрездена» и «О партизанской войне» Д. Давыдова, «Хроника русского» А. И. Тургенева, «Прогулка по Москве» М. П. Погодина, стихотворение Тютчева «Не то, что мните вы, природа...», повесть Гоголя «Нос», «Путешествие в Арзрум» Пушкина...

Но главная трудность состояла в обретении новых талантливых сотрудников — таких, которые обеспечили бы журналу жизнеспособность в обстановке неотвратимых социальных процессов, приводящих к уменьшению влияния передовой дворянской литературы в отечественной культуре.

Неожиданный отъезд за границу Гоголя летом 1836 г. очень осложнил положение Пушкина-издателя. Нужно было компенсировать потерю, пригласить молодого, энергичного сотрудника. Выбор Пушкина пал на Белинского. При посредничестве П. В. Нащокина издатель «Современника» начинает вести переговоры с критиком «Телескопа». Вероятно, привлечение к сотрудничеству Белинского создало бы благоприятный перелом, помогло бы Пушкину изжить журнальную замкнутость, сделало бы возможным участие в его печатном органе литераторов разночинной ориентации, способствовало бы альянсу передовых дворянских и демократических писателей, словом, «Современник» мог бы стать таким же популярным изданием, каким несколько лет спустя стали обновленные «Отечественные записки». Во всяком случае стремление привлечь Белинского к участию в «Современнике» крайне симптоматично; оно свидетельствует о желании Пушкина противодействовать социальной изоляции.

Трудно сказать, как сложились бы взаимоотношения Пушкина и Белинского; но вряд ли они были бы идиллическими. На выход первого тома пушкинского журнала Белинский откликнулся рецензией в газете «Молва», где писал: «„Современник“ есть явление важное и любопытное сколько по знаменитости имени его издателя, столько и от надежд, возлагаемых на него одною частью публики, и страха, ощущаемого от него другою частью публики»²⁴.

Однако содержание первого тома «Современника» не вызвало особого восторга критика.

«„Современник“ состоит из пяти стихотворений и 11 прозаических статей. Стихотворения вообще не без достоинства, кроме „Розы и кипариса“. „Пир Петра Великого“ отличается бойкостью стихов и оригинальностью выражения. „Скупой рыцарь“, отрывок из Ченстоновой трагикомедии, переведен хорошо, хотя как отрывок и ничего не представляет для суждения о себе. Но „Ночной смотр“ Жуковского есть одно из тех стихотворений, которых у нас теперь в целый год является не больше одного или двух...»²⁵.

Суровая оценка многих произведений, помещенных в журнале, свидетельствует о том, что у Пушкина и Белинского не совпадали эстетические критерии, что отличалась шкала ценностей, по которой тот и другой судили о художественных достоинствах и познавательной ценности произведений. Сказывалась разница лет, образования, привычек, социальных пристрастий. Говоря о «Современнике», Белинский утверждал, что этот журнал является пятым по счету; и хотя критик не назвал поименно, какие журналы, по его мнению, принадлежат к этому же направлению, безошибочно можно сказать, что предшественниками «Современника» Белинский считал «Московский вестник», «Литературную

газету», «Европейца» и «Московский наблюдатель». При всех их различиях эти печатные органы отличались некоторой общностью, обусловленной принадлежностью их участников к кругу дворянских литераторов.

Влияние журнальной расстановки сил несомненно повлияло на рецензию Белинского о первом томе «Современника». Но журнальная борьба была не единственной причиной сдержанности Белинского; его во многом не удовлетворяло содержание «Современника», что подтверждается и его следующей статьей, посвященной журналу Пушкина. В рецензии «Вторая книжка „Современника“», напечатанной в «Молве», Белинский учинил разнос отрывку из трагедии Розена «Дочь Иоанна III», статьям Вяземского о «Ревизоре», о «Наполеоне, поэме Э. Кине». Досталось и статье Одоевского «О вражде к просвещению...», о которой Белинский писал: «Забавнее всего, что „светский“ критик „Современника“, соблазнившись мыслию Скриба, что в литературе всегда отражается прошедшее, а не настоящее состояние общества, так восхитился ею, что уцепился за нее обеими руками, теребит ее так и сяк и прилагает к стати и некстати к русской литературе»²⁶.

Рецензия Белинского появилась в начале августа, а в третьем номере «Современника», одобренном к печати почти два месяца спустя, Пушкин помещает свою статью «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности...», в которой вслед за В. Ф. Одоевским повторяет мысль Скриба. Трудно представить, что Пушкин к тому времени не ознакомился с рецензией Белинского²⁷. Скорее всего, он ее уже прочитал, но аргументация критика не убедила издателя «Современника»: он счел необходимым повторить тезис Скриба. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что Пушкину приходилось одновременно полемизировать с обскурантом Лобановым и передовым критиком Белинским — общественными антагонистами, исходившими из противоположных социальных воззрений.

Цензурные условия порой вынуждали Пушкина смягчать свои формулировки, выражаться иной раз намеками и обиняками. Но высказывать мнения, противоположные собственным воззрениям, Пушкин не стал бы ни в коем случае. Основной пафос его выступления против Лобанова не подлежит двоякому истолкованию. Провокационному характеру речи Лобанова, который сетовал на то, что «по множеству сочиняемых ныне безнравственных книг цензуре предстоит непреодолимый труд проникнуть все ухищрения пишущих», Пушкин противопоставляет свое глубокое убеждение в том, что русская литература не являет зрелище нравственного упадка, что беспочвенны попытки академического Аристарха обнаружить в отечественной словесности множество «дерзких, злонамеренных писателей».

Пушкин категорически отвергает верноподданнический домysel Лобанова.

Значительно сдержаннее ответ Пушкина об уровне литературной критики, которая «редко сохраняет важность и приличие, ей свойственные; может быть, ее решения часто внушены расчетами, а не убеждением. Неуважение к именам, освященным славою (первый признак невежества и слабомыслия), к несчастью, почитается у нас не только дозволенным, но еще и похвальным удалством». Конечно, Пушкин имел в виду здесь общее состояние литературной критики, а отнюдь не одного Белинского, которого он не стал бы упрекать в расчетливости и отсутствии убеждений. Это был выпад по адресу литераторов «торгового» направления, тех, кто, по мнению издателя «Современника», унижали словесность («Было время — литература была благородное, аристократическое поприще. Ныне это вшивый рынок» — XV, 124). Но слова о критиках, которые не уважают славных имен, подразумевали и Белинского. Ведь в том же номере «Современника» Пушкин в «Письме к издателю» писал, что Белинский «обличает талант, подающий большую надежду. Если бы с независимостью мнений и с остроумием своим соединял он более учености, более начитанности, более уважения к преданию, более осмотрительности, — словом, более зрелости, то мы бы имели в нем критика весьма замечательного».

Возможно, Белинский не знал, что «Письмо к издателю», подписанное псевдонимом «А. Б.», принадлежит Пушкину. Но он был уверен, что эта похвала, сопровождаемая существенными оговорками, соответствует точке зрения издателя «Современника». Несколько лет спустя в обзоре «Русская литература в 1840 году» Белинский писал: «Пушкин не раз изъяснял свое негодование на дух неуважения к историческому преданию и заслуженным авторитетам отечественной литературы, — неуважение, которым обозначилось новейшее критическое движение: мы понимаем это оскорбление великого поэта, но не разделяем его. Этот дух неуважения не случайность, и причина его заключается не в буйстве, не в невежестве, но в разумной необходимости»²⁸.

Почтительно, но в то же время безоговорочно отвергает Белинский упреки Пушкина. При всем своем уважении и любви к Пушкину Белинский тем не менее не мог выразить согласия с его обвинениями. Это была не мелочная обида (как известно, Белинский умел признавать свои ошибки), а принципиальное расхождение во взглядах. У истоков этого спора — не случайные журнальные нападки, а разность социальных позиций — шестисотлетнего дворянина Пушкина и разночинца Белинского.

Но вопреки всем различиям Пушкин и Белинский чувствовали влечение друг к другу. Гибель Пушкина оборвала их намечавшееся сотрудничество на журнальном поприще...

Лишь четыре номера своего журнала успел издать Пушкин. Читатели настоящего издания, взяв в руки их факсимильное воспроизведение, могут воочию убедиться, каким «полнокровным» созданием отмечен дебют Пушкина-издателя. «Новорожденному» щедро дали на зубок и сам издатель, и его литературные соратники; журнал, который Пушкину удалось издать, вопреки недоброжелательству сильных мира сего, вопреки враждебности булгаринных и сенковских, отличался новизной и разнообразием критических статей, путевых очерков и стихотворений. Ни один печатный орган того времени нельзя поставить вровень с пушкинским журналом.

По высокому художественному уровню, по интеллектуальной напряженности критических и публицистических статей «Современник» был недоступен пониманию массового читателя 1830-х гг., жадно поглощавшего псевдоисторические романы Фаддея Булгарина, читавшего взахлеб залихватские, бойкие фельетоны барона Брамбеуса.

Пушкинский «Современник» был журналом, намного опередившим свое время. Лишь потомки смогли в должной мере оценить, каким знаменательным событием отмечен 1836 г. в летописях русской словесности.

В «Очерках гоголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевский пронизательно охарактеризовал высокий интеллектуальный критерий и нравственный пафос критических выступлений писателей пушкинского круга:

«Не может быть сомнения в том, что Пушкин и его сподвижники высказывали очень много верного и прекрасного. Почему же их мнения не имели более значительного влияния на литературу и массу публики? Ответ готов у каждого читателя: журнал, бывший органом пушкинского направления, не проникал в массу публики (...) Критик, который хочет говорить только о том, что интересно говорить для него самого, который хочет сохранить в своей деятельности столько же гордо спокойствия и достоинства, сколько сохраняет поэт или ученый, — такой критик пишет для немногих, Пушкин и его литературные друзья знали это; действуя на поприще критики, они и не хотели подчиняться условиям, несовместимым с их понятиями о собственном достоинстве; они знали, что чрез это отказываются от средств достигнуть господства над массой публики, — да они и не стремились к такому господству: они поставили себе целью довольствоваться спокойным сочувствием немногих читателей, которых считали избранными, и гордо думали, что качества их слушателей вознаграждают за количество»²⁹.

Ныне, 150 лет спустя, их сокровенные мысли и благородные чувства стали достоянием широкой читательской аудитории. Журнальная неудача издателя «Современника» обернулась в кон-

це концов блистательным успехом. Давно канули в Лету его соперники, лишь незначительная, малая толика их изданий пережила эфемерность журнального существования, а стихи, статьи, мемуары, путевые очерки, печатавшиеся в «Современнике», — даже если не говорить о произведениях самого Пушкина, — издавались, издаются и будут издаваться.

Книги и журналы, как правило, подвержены превратностям судьбы. Но подлинные духовные ценности вечны, и, пока в подлунном мире жив хоть один журналист, забвение не грозит пушкинскому «Современнику», образцу рыцарского служения печатному слову.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об этом см.: Вацура В. Э. «Северные цветы». История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978.

² Об этом см.: Пиксанов Н. К. Несостоявшаяся газета Пушкина «Дневник» (1831—1832) // Пушкин и его современники. Вып. 5. Спб., 1907. С. 83—109.

³ Сквозь «умственные плотины». С. 118—119.

⁴ Гиллельсон М. И. П. А. Вяземский. Л., 1969. С. 222—227.

⁵ Д. Д. Благой справедливо отметил «совпадение высказываний Гоголя и Белинского, который в одновременно появившейся статье „О критике и литературных мнениях „Московского наблюдателя“ (цензурное разрешение первой книжки „Современника“, в которой опубликована статья Гоголя, — 31 марта 1836 года; цензурное разрешение номера „Телескопа“, в котором напечатана статья Белинского, — 21 марта 1836 года) точно так же выступил против этой статьи Шевырева» (см.: История русской критики. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 314).

⁶ Новонайденный автограф. С. 17.

⁷ Белинский. Т. 2. С. 181.

⁸ Панаев И. И. Литературные воспоминания. М., 1950. С. 141.

⁹ СП. 1836, 6, 8, 9 июня.

¹⁰ Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. Л., 1950. С. 408.

¹¹ Об этом см.: Каверин В. Барон Брамбеус. М., 1966. С. 59.

¹² Сравнение печатного текста с черновым автографом доказывает, что первоначально статья писалась как анонимная. Затем Гоголь предполагал печатать ее под псевдонимом — как «присланную в редакцию». На следующем этапе Гоголь отказался от обоих вариантов и решил печатать статью за своей подписью.

Обнаружение В. Г. Березиной уникального экземпляра первого тома «Современника», в оглавлении которого напечатано имя Гоголя как автора статьи «О движении журнальной литературы...» (см.: ПИМ. Т. 1. С. 112), заставило исследователей высказать различные гипотезы относительно причин, побудивших издателя снять имя автора и печатать ее анонимно. Наиболее распространена версия о том, что Пушкин, снимая имя Гоголя, хотел обезопасить его от возможных журнальных нападок — так как приближалась премьера «Ревизора» и выход комедии отдельным изданием. Согласно другой версии, издатель «Современника»

не хотел, чтобы в оглавлении, в разделе прозы, имя Гоголя повторялось три раза подряд. На наш взгляд, все эти мотивы могли быть — но не являлись главными. Самым существенным для Пушкина представлялось оградить «Современник» от нареканий в том, что журнал с самого начала печатает статьи, в которых занимается сведением личных счетов.

Об участии Гоголя в «Современнике», о его взаимоотношениях с Пушкиным в первой половине 1836 г. см.: *ПИГ.* С. 228—235 (автор обзора — В. Э. Вацуро); Березина В. Г. Новые данные о статье Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» // Гоголь. Статьи и материалы. Л., 1954. С. 70—85; Березина В. Г. Из истории «Современника» Пушкина // *ПИМ.* Т. 1. С. 50—125; Петрунина Н. Н., Фридендер Г. М. «Пушкин и Гоголь в 1831—1836 годах» // *ПИМ.* Т. 6. С. 197—228.

¹³ *СП.* 1836. 1 мая.

¹⁴ Благой Д. Социология творчества Пушкина. М., 1929. С. 191.

¹⁵ Недавно была предпринята попытка опровергнуть эту точку зрения (Макогоненко Г. П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1833—1836). Л., 1982. С. 58). Мы продолжаем придерживаться традиционной трактовки.

¹⁶ Купюры, произведенные в статье «О партизанской войне», опубликованы В. Э. Вацуро (см.: *Сквозь «умственные плотины».* С. 314—315).

¹⁷ Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968. С. 164—165.

¹⁸ *Сквозь «умственные плотины».* С. 101.

¹⁹ Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение. Л., 1959. С. 416.

²⁰ Подробнее о социальной позиции Тютчева см.: Благой Д. Три века: Из истории русской поэзии XVIII, XIX и XX вв. М., 1933. С. 180—268; Пигарев К. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962. С. 109—178.

²¹ Казанский Б. В. Западные образцы «Современника» // *ПВр.* 6. С. 376.

²² Там же. С. 376—377.

²³ Вацуро В. Э. «Северные цветы»... С. 251.

²⁴ *Белинский.* Т. 2. С. 178.

²⁵ Там же. С. 179.

²⁶ Там же. С. 237.

²⁷ Ф. Я. Прийма, просмотрев номера «Телескопа» и «Молвы» из библиотеки Пушкина, установил, что статьи Белинского в них всюду разрезаны (РЛ. 1977. № 1. С. 35).

²⁸ *Белинский.* Т. 4. С. 412—413.

²⁹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1947. Т. 3. С. 133—134.

КОММЕНТАРИИ

Не претендуя на академическую полноту, настоящий комментарий представляет читателям историко-литературный и реальный материал, необходимый для понимания произведений, помещенных в пушкинском «Современнике». Комментарии к статьям Е. Ф. Розена «О рифме» и «Иоанн III и Аристотель», П. Б. Козловского «Обзор Парижского математического ежегодника» и «О надежде», П. А. Вяземского «Наполеон и Юлий Цезарь» и «Новая поэма Э. Кине», А. С. Пушкина «Французская академия», «О мнении М. Е. Лобанова...», «Вольтер» и «Джон Теннер», А. И. Тургенева «Париж. Хроника русского» и к «Стихотворениям, присланным из Германии» Ф. И. Тютчева выполнены В. А. Мильчиной. Остальные произведения прокомментированы М. И. Гиллельсоном.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Алексеев — Алексеев М. П. Пушкин. Л., 1972.

Белинский — Белинский В. Г. Полн. собр. соч. В 13 т. М., 1953—1959.

БДЧ — Библиотека для чтения.

ВЕ — Вестник Европы.

ВПК — Временник Пушкинской комиссии. 1962—1981. Л., 1963—1985.

ВШ — «Воспоминания шестидесятилетнего» А.-В. Арно (Arnault A. V. Souvenirs d'un sexagénaire. P., 1833. Т. 1—4).

Вяземский — Вяземский П. А. Эстетика и литературная критика. М., 1984.

Гаспаров — Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. М., 1984.

ОР ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Отдел рукописей.

Гоголь — Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. В 14 т. М., 1937—1952.

Державин — Державин К. Н. Вольтер. М.; Л., 1946.

ДП — Пушкин А. С. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 6. Драматические произведения. М.; Л., 1935.

Драм. произв. — Пушкин. Том седьмой. Драматические произведения. М.; Л., 1937.

Еремин — Еремин М. П. Пушкин-публицист. М., 1976.

ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения.

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом).

- Карамзин* — Карамзин Н. М. История государства Российского. 2-е изд. Спб., 1819. Т. 5, 6.
- ЛГ* — Литературная газета.
- Лет.* — Летописи государственного Литературного музея.
- ЛА* — Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения. М.; Л., 1938. Т. 1.
- ЛН* — Литературное наследство.
- ЛПРИ* — Литературные прибавления к «Русскому инвалиду».
- Модзалевский* — Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина// Пушкин и его современники. Вып. 9/10. Спб., 1909.
- МВ* — Московский вестник.
- МН* — Московский наблюдатель.
- МТ* — Московский телеграф.
- Неттман* — Nettman A. Histoire de la littérature française sous le gouvernement de Juillet. P., 1854. Т. 1—2.
- Новонайденный автограф* — Новонайденный автограф Пушкина. М.; Л., 1968.
- Оксман* — Оксман Ю. Г. От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника». Пушкин — Рылеев — Кольцов — Белинский — Тургенев. Саратов, 1959.
- ОА* — Остафьевский архив князей Вяземских. Под ред. и с примеч. В. И. Саитова, Т. 1—5. Спб., 1899—1913.
- Переписка* — Переписка А. С. Пушкина. Т. 1—2. М., 1982.
- ПВС* — А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1—2. М., 1974.
- ПВр* — Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. Т. 1—6. М.; Л., 1936—1941.
- ПИМ* — Пушкин. Исследования и материалы. Т. 1—11. Л., 1956—1983.
- Пит* — Пушкин. Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966.
- Письма* — Пушкин. Письма последних лет. 1834—1837. Л., 1969.
- ПиФ* — Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. Л., 1960.
- Реизов* — Реизов Б. Г. Французская романтическая историография. Л., 1956.
- Рыскин* — Рыскин Е. И. Журнал А. С. Пушкина «Современник». 1836—1837. Указатель содержания. М., 1967.
- Рукою П* — Рукою Пушкина. Несобр. и неопubl. тексты. М.; Л., 1935.
- РА* — Русский архив.
- РБ* — Русский библиофил.
- РЛ* — Русская литература.
- СП* — Северная пчела.
- Сквозь «умственные плотины»* — Вацуру В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь «умственные плотины». М., 1986.
- СО* — Сын отечества.
- ТГУ* — Тартуский государственный университет.

Творчество П — Творчество А. С. Пушкина. Материалы советско-американского симпозиума в Москве. Июнь 1984 года. М., 1985.

Троллоп — Trollop F. Paris et les Parisiens en 1835. P., 1836. Т. 1—2.

Хроника — Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825—1826). Л., 1964.

Черейский — Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1975.

Щеголев — Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. 3-е изд. М.; Л., 1928.

ER — Edinburgh Review.

GdF — Gazette de France.

JdD — Journal des Débats.

RdDM — Revue des Deux Mondes.

Все цитаты из Пушкина даются по Полному собранию сочинений (Т. I—XVI. Изд-во АН СССР, 1937—1948; Справочный том. Изд-во АН СССР, 1959). Археографические и текстологические сведения о произведениях Пушкина, напечатанных в «Современнике», см. в примечаниях к этому изданию.

Комментируемый текст цитируется с соблюдением современных норм орфографии и пунктуации.

ТОМ I

В. Г. БЕРЕЗИНОЙ ИССЛЕДОВАН УНИКАЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
ПЕРВОГО ТОМА, НАХОДЯЩИЙСЯ В ГПБ:

«... В ОТЛИЧИЕ ОТ ИЗВЕСТНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ,
В НЕМ, ВО-ПЕРВЫХ, ПО-ИНОМУ СВЕРСТАНЫ
ПОСЛЕДНИЕ ДВА ЛИСТА (СТРАНИЦЫ 296—319;
РАЗДЕЛ „НОВЫЕ КНИГИ“), ВО-ВТОРЫХ, ОТСУТСТВУЕТ
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА К РАЗДЕЛУ
„НОВЫЕ КНИГИ“, НАЧИНАЮЩАЯСЯ СЛОВАМИ:
„ВОТ КНИГИ, ВЫШЕДШИЕ В ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ СЕГО ГОДА“, В-ТРЕТЬИХ, В ОГЛАВЛЕНИИ
УКАЗАНО ИМЯ ГОГОЛЯ КАК АВТОРА СТАТЬИ
„О ДВИЖЕНИИ ЖУРНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В 1834 И 1835 ГОДУ“ (В ОГЛАВЛЕНИИ СТАТЬЯ
НАЗВАНА СОКРАЩЕННО: „О ДВИЖЕНИИ ЖУРНАЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ“), В-ЧЕТВЕРТЫХ, В РАЗДЕЛЕ „НОВЫЕ
КНИГИ“ ЗВЕЗДОЧКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ТО,
ЧТО КНИГИ БУДУТ ВПОСЛЕДСТВИИ РАССМОТРЕНЫ,
СТОЯТ НЕ ПРИ ТРЕХ КНИГАХ, А ПРИ ПЯТИ
(ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПРИ КНИГАХ „ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЧИ
ИСОКРАТА“ И „ИСТОРИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
В АЗИАТСКОЙ ТУРЦИИ“). ИЗУЧЕНИЕ ОБНАРУЖЕННОГО
ЭКЗЕМПЛЯРА ПРИВОДИТ К ВЫВОДУ, ЧТО ОН БЫЛ
ПЕРВЫМ ВАРИАНТОМ ПЕРВОГО ТОМА „СОВРЕМЕННОКА“,
КОТОРЫЙ УЖЕ ПОСЛЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ЕГО В ЦЕНЗУРЕ
(31 МАРТА) БЫЛ ЗАМЕНЕН ВТОРЫМ ВАРИАНТОМ,
ПО КОТОРОМУ БЫЛ ОТПЕЧАТАН И ВЕСЬ ТИРАЖ»
(В. Г. БЕРЕЗИНА. // ПИМ. Т. 1. С. 278).

ПО РАЗЫСКАНИЯМ В. Г. БЕРЕЗИНОЙ, БИЛЕТ НА ВЫПУСК
ПЕРВОГО ТОМА «СОВРЕМЕННОКА» БЫЛ ВЫДАН
9 АПРЕЛЯ (ТАМ ЖЕ. С. 301—302). ТИРАЖ ПЕРВОГО
ТОМА СОСТАВИЛ 2400 ЭКЗ. (ЛА. С. 24).

ПИР ПЕТРА ПЕРВОГО

Напечатано без подписи. Открывая свой журнал этим программным стихотворением, Пушкин знал, что никто не будет сомневаться в его авторстве. Написано в конце 1835 г. в связи с десятилетием восстания декабристов. По предположению Г. П. Макогоненко, ближайшим поводом к написанию стихотворения явилась куца амнистия Николая I, по которой царь лишь сократил срок пребывания на каторге с пятнадцати до тринадцати лет декабристам, осужденным по первому разряду, и дал небольшие послабления приговоренным к менее суровым наказаниям. Амнистия была опубликована в «Санкт-Петербургских ведомостях» 10 января 1836 г. Однако Пушкин знал об амнистии еще в конце декабря 1835 г. (см. его письмо к П. А. Осиповой от 26 декабря 1835 г.— XVI, 68). Демонстративно печатая это смелое стихотворение в начале журнала, Пушкин еще раз показал непреклонность своей гражданской позиции, свою верность свободолюбивым друзьям. Именно так оно и было воспринято современниками. 14 апреля 1836 г. Л. И. Голенищев-Кутузов, председатель Ученого комитета Морского министерства, человек, находившийся во враждебном Пушкину общественном лагере, пронизательно оценил поступок поэта: «Вторник 14. Наконец появилось то, что ожидалось с таким нетерпением,— „Современник“ Пушкина, и с первой же страницы чувствуется отпечаток его духа; *Пир в Петербурге* повествует в гармоничнейших стихах о пире, устроенном Петром Великим не в честь победы и торжества, рождения наследника или именин императрицы, но в честь прощения, оказанного им виноватым, которых он обнимает,— стихи звучат по-пушкински, выражения, свойственные ему <...> Не распространяясь уже о стихе, сама идея стихотворения прекрасна, это урок, преподанный им нашему дорогому и августейшему владыке,— без всякого вступления, предисловия или посвящения журнал начинается этим стихотворением, которое могло быть помещено и в середине, но оно в начале, и именно это обстоятельство характеризует его...» (ВПК. 1962. С. 50—51; подлинник по-французски).

А. И. Станько в книге «Пушкин — журналист и редактор» (Ростов-на-Дону, 1973), упоминая о «скромном» характере амнистии, писал, что «в подобной ситуации пушкинское стихотворение, напечатанное в апрельском номере, как бы говорило об ограниченности царского указа» (с. 64). К аналогичному выводу пришел Г. П. Макогоненко: «Острота создавшейся ситуации определялась еще и тем, что, печатая произведения, посвященные декабристам, требуя от царя примирения с ними, Пушкин не питал иллюзий — он уже понимал, что Николай I не может быть „пращуру подобен“. <...> Публикация „Петра Первого“ весной 1836 года — важное событие в русской общественной жизни и в

гражданской биографии Пушкина» (Макогоненко Г. П. Творчество Пушкина в 1830-е годы (1833—1836). Л., 1982. С. 337).

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ

Напечатано без подписи. Перепечатано в кн.: Плетнев П. А. Сочинения и переписка. Т. 1. Спб., 1885. С. 258—264.

По мнению современного исследователя, «статья Плетнева по замыслу редактора-издателя призвана была сыграть роль благонамеренного фасада, по которому „начальство“ должно было судить о направлении всего журнала» (*Еремин*. С. 262). Аргументируя свою точку зрения, автор ссылается на Ф. Булгарина, который, рецензируя «первый том журнала Пушкина, отозвался об этой статье коротко, но в достаточной степени выразительно: „Статья о благотворительности в бозе почившей императрицы Марии Федоровны по важности содержания ее не подлежит критике“ » (там же). Доля истины в предположении Еремина, конечно, имеется; известно, что Пушкин начинал издание журнала в трудных условиях: при недоверии властей и при недоброжелательном отношении большинства других печатных органов. Эти соображения побуждали Пушкина быть осмотрительным. Он, конечно, понимал, что статья Плетнева будет доброжелательно принята в высших сферах и даже может несколько сгладить впечатление от помещения «Пира Петра Первого» в начале номера. И тем не менее вряд ли прав Еремин, когда он противопоставляет эту статью другим материалам «Современника». Пушкин не стал бы печатать эту статью, если бы ее содержание противоречило его убеждениям. На наш взгляд, выбор этой статьи свидетельствует о пристальном внимании Пушкина к вопросу женского образования в России.

В Остафьевском архиве сохранилось письмо учителя Царско-сельского лицея, автора «Элементарной французской грамматики» И. И. Трико к редакторам «Современника»: «Покойный господин А. Пушкин, мой бывший ученик, который сохранил приятное воспоминание о наших давних школьных отношениях, с интересом выслушал план моего сочинения и полностью одобрил его за несколько дней до того прискорбного события, которое его похитило у его семьи, у его друзей и у славы его страны; мы провели вместе вечер и много говорили о моей риторике для молодых девиц, которая тогда наконец только что появилась. Господин Пушкин мне сказал: „Я хотел бы сделать обстоятельный обзор вашего сочинения; вы знаете, с каким интересом я отношусь к учебным заведениям ведомства ее величества императрицы и вообще к женскому образованию в России; вы сделали им истинный подарок“ » (*ВПК*. 1964. С. 44; подлинник по-французски). Это свидетельство, сделанное вскоре после гибели издателя «Современника», позволяет думать, что

Пушкин положительно оценивал деятельность Марии Федоровны, которая более трех десятилетий стояла во главе женского образования в России и приложила много усилий, которые привели к значительному расширению количества учебных заведений. По подсчетам С. И. Пономарева, общее количество девочек-учащихся к 1828 г. (год смерти Марии Федоровны) достигло 12 тысяч (С. И. Пономарев. «Материалы для истории женского образования в России (1796—1828)» Е. И. Лихачевой. Рецензия. Спб., 1899. С. 40). Для того времени это было значительным прогрессом, и статья Плетнева отражала, безусловно, положительное отношение Пушкина к расширению женского образования.

НОЧНОЙ СМОТР

Перевод стихотворения австрийского поэта И.-Х. фон Цедлица «Die nächtliche Heerschau». В первой половине марта 1836 г. Жуковский писал Пушкину: «А ты мою пиесу унес и уже в цензуру хватил. Нет, голубчик, в первую книжку ее никак не помещай. Она годится, может быть, после, но для дебюта нельзя. Прошу тебя не помещать в 1 номер» (XVI, 91). Вопреки пожеланиям Жуковского, Пушкин, восторгавшийся «Ночным смотром», напечатал его в первом номере «Современника».

ПУТЕШЕСТВИЕ В АРЗРУМ ВО ВРЕМЯ ПОХОДА 1829 ГОДА

Во время поездки в Тифлис и в армию Пушкин вел дневниковые записи. Отрывок «Военная Грузинская дорога» появился в «Литературной газете» (1830, № 6) с рядом цензурных изъятий (см.: Зенгер Т. // ЛН. Т. 16/18. С. 518—521), которые, естественно, были повторены в тексте «Современника». В 1835 г. Пушкин обработал свой путевой дневник, написал к нему предисловие и собирался издавать отдельной книгой (о рукописи этой не появившейся в печати книги см.: Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968. С. 196—197). Вероятно, именно в связи с этим изданием Пушкин в письме к А. Х. Бенкендорфу просил отдать свое произведение на «рассмотрение его величества» (см.: Левкович Я. Л. // ВПК. 1964. С. 34—37). Однако отдельное издание не состоялось.

ПРЕДИСЛОВИЕ. Сохранилось три варианта предисловия. На одном из них имеется помета: «28 сент. 1835. Цензор В. Семенов», сделанная в то время, когда Пушкин предполагал издавать «Путешествие в Арзрум» отдельной книгой. «Отказавшись от этой мысли, Пушкин на этом цензурованном экземпляре делает новые сокращения и изменения, точно отразившиеся в первоначальном тексте „Современника“. Различия между первоначальным проектом и печатной редакцией сводятся к сокращению вступительной части, где Пушкин давал объяснения своему

появлению на театре войны и упрекал журналистов за предъявленные к нему, по возвращении, требования воспеть „успехи нашего оружия“. Здесь имелись в виду рецензия Булгарина на VII главу „Евгения Онегина“ („Северная пчела“, 1830, № 35) и статья Надеждина („Вестник Европы“, 1830, № 2)» (А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. Т. 7. М., 1938. С. 960; комментарий Ю. Н. Тынянова).

С. 19. ...*Сераскир* арзрумский — Гаджи Магомет Салех наша.

ГЛАВА ПЕРВАЯ С. 20. ...*за то увидел* ***. В беловой рукописи: «...за то увидел Ермолова...» и далее следует подробное описание беседы Пушкина с опальным генералом, которое не вошло в журнальную публикацию по цензурным соображениям. Отсутствие этого важного эпизода в тексте «Современника» невольно сместило акценты в обрисовке фигуры Паскевича, ироническая характеристика которого устами Ермолова предвещала появление его на страницах пушкинского повествования.

...и не любопытствуя посетить ***. В беловой рукописи: «...и не любопытствуя посетить Харьковский университет, который не стоит курской ресторации».

С. 21. ...*косматые козы*. Опечатка, следует: «косматые кони».

С. 22. ...*ровно за девять лет*... В беловом автографе «тому ровно десять лет».

...*красноватые следы*... В беловом автографе: «красные следы».

С. 24. ...*с пушками*... *с валом*. В беловом автографе: «с заржавевшими пушками», «с обрушенным валом». Исправления сделаны по замечаниям Николая I.

С. 25. *Танга* — клеймо, печать.

Черкесы нас ненавидят и далее. Пушкин понимал сложность политики России на Кавказе. Отойдя от прямолинейных оценок, высказанных им в эпилоге к «Кавказскому пленнику», писатель в конце 1820-х гг. возлагал надежды на то, что распространение христианских идей в этих местах уменьшит религиозную нетерпимость кавказских народностей, приведет к осознанию ими исторически неизбежного процесса воссоединения с русским народом.

С. 27. *Мансур* — шейх, который придал религиозную окраску борьбе черкесов с русскими войсками; он был взят в плен в 1791 г. и заключен в Шлиссельбургскую крепость, где и скончался в 1794 г. Пушкин ошибочно полагал, что Мансур был сослан и умер в Соловецком монастыре.

Но тщетно в замену слова живого... В беловом автографе: «Но легче для нашей лености в замену слова живого...». Исправлено по замечанию Николая I.

...*like a warrior etc.* Строки из стихотворения ирландского поэта Ч. Вольфа «Погребение сэра Джона Мура» (1816): «Как

отдыхающий воин, он лежал, завернувшись в свой боевой плащ».

С. 28. ...*бегают из крепости*. В белой рукописи далее следовало: «Их держат в жалком положении. Они ходят в лохмотьях, полунагие, и в отвратительной нечистоте. На иных видел я деревянные колодки. Вероятно, что аманаты, выпущенные на волю, не жалеют о своем пребывании во Владикавказе». Купюра произведена по замечанию Николая I. *Аманат* — заложник.

С. 29. ...*реке на Севере гремящей*. Цитата из оды Г. Р. Державина «Водопад» (1791—1794).

...*не останавливайтесь, В. Б.* — ...не останавливайтесь, Ваше Благородие.

И в козиих мехах вино, отраду нашу! Пушкин цитирует стих из III песни «Илиады» в переводе Е. Кострова: «И в козиим меху вино, отраду нашу».

С. 30. ...*один путешественник*... Пушкин имеет в виду книгу Н. Н. (Н. А. Нефедьева) «Записки во время поездки на Кавказ и в Грузию в 1827 году» (1829).

С. 30—31. *Предание гласит ~ романы*. По наблюдениям Ю. Н. Тынянова, Пушкин черпал сведения из книги французского путешественника Жака-Франсуа Гамба «Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées au dela du Caucase...» (Paris, 1826): «Если можно верить местному преданию, этот замок принадлежал в средние века какой-то княгине Дарии, которая задерживала на заставе всех путешественников, принуждала понравившихся ей делить с нею ложе и приказывала бросать в Терек любовников, которых подозревала в том, что они будут на нее жаловаться. Более верно, чем это предание, то обстоятельство, что достаточно увидеть Дарьял, чтобы признать в нем Рулае, или Кавказские ворота» (Т. 2. Р. 21—22).

Ссылка на Плиния, автора «Естественной истории в 37 книгах», сделана Пушкиным по книге Я. Потоцкого «Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase...» (Paris, 1829. Т. 2).

Дириодорис — *diri odoris* (лат.) — дурного запаха.

В личной библиотеке Пушкина сохранились также романы Я. Потоцкого: «Avadoro, Histoire espagnole» (Paris, 1813) и «Dix journées de la vie d'Alphonse Van-Worden» (Paris, 1814). Подробнее о литературном наследии Я. Потоцкого, о судьбе его книг, а также об интересе Пушкина к его сочинениям см.: С. С. Ланда. // Ян Потоцкий. Рукопись, найденная в Сарагосе. М., 1971. С. 5—34.

С. 31. *Флигельман* — солдат, по движению которого остальные солдаты учились поворотам и ружейным приемам.

С. 32. *Чихирь* — кавказское красное неперебродившее вино домашнего изготовления.

...*подпирающую небосклон*. Ср. со стихотворением Д. Давыдова «Полусолдат» (1826): «С Кавказа глаз не сводит он // Где подпирает небосклон // Казбека гряда снеговая».

С. 32. *Ждали персидского принца*. Персидский принц Хозрев-Мирза ехал в Петербург, чтобы принести извинения за нападение 30 января 1829 г. на русское посольство в Тегеране, во время которого погибли Грибоедов и другие сотрудники посольства.

...представил меня Фазил-хану. Этот персидский поэт, посетив Петербург, изъявил желание остаться в России; в последующие годы жил и преподавал в Тифлисе.

С. 36. *Аканур*. Опечатка, следует: Ананнур.

С. 37. *Абаз* — старогрузинская монета (в то время — 20 к. серебром).

...старого офицера из грузин. Речь идет о полицмейстере Р. С. Ягулове.

...de la liberté grande — за такую большую вольность (фр.)

Ринальдо-Ринальдини — герой одноименного романа Христиана-Августа Вульпиуса (1797).

ГЛАВА ВТОРАЯ С. 39. ...a lovely Georgian maid etc. — прелестная грузинка, с ярким, свежим румянцем, какой бывает у девушек ее страны, когда они выходят разгоряченные из Тифлиских ключей (англ.). Цитата из поэмы Томаса Мура «Лалла Рук» (1817).

С. 40. *E sempre bene* — и отлично (ит.).

С. 41. С. — Санковский П. С., издатель «Тифлиских ведомостей», еженедельной газеты, выходившей с 1828 г. «Тифлиские ведомости» издавались на трех языках: русском, грузинском и персидском.

Грузия прибегнула под покровительство России в 1783 году... В это время в Георгиевской крепости был подписан «Дружественный трактат», по которому Восточно-Грузинское царство перешло под протекторат России.

С. 41—42. *Душа, недавно рожденная в раю! ~ от тебя ожидаю жизни*. Сокращенный перевод «Весенней песни» Димитрия Туманишвили. Этот романс пользовался популярностью в Тифлисе во время пребывания там Пушкина.

С. 42. *Несчастный Кларенс*. Английский герцог Георг Кларенс, осужденный в 1478 г. на смерть с правом выбора рода казни. Он пожелал, чтобы его утопили в бочке мальвазии.

С. 43. *Тбимикалар*. Должно быть: Тбилис-калаки. В рукописи ошибочно: Тбилис-калар, вслед за неточностью в переводе книги Гюльденштедта «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа» (1809), которой пользовался Пушкин. Подробнее об этом см.: Чхаидзе Л. В. К источникам «Путешествия в Арзрум» // ВПК. 1976. С. 134—139.

Ассессорским, толико вожделенным... Цитата из сатиры А. Н. Нахимова «Восплачь, канцелярист...» («Элегия», 1809).

С. 44. *Г. С.* — С. С. Стрекалов, генерал, тифлисский военный губернатор, имел поручение от Паскевича следить за поведением Пушкина.

С. 46. *...климат был другой...* В автографе: «Климат был уже другой».

С. 47. *Vous ne connaissez pas...* и далее: «Вы еще не знаете этих людей; Вы увидите, что дело дойдет до ножей» (*фр.*).

С. 49. *Б.* — Бутурлин Н. А., адъютант военного министра А. И. Чернышева; в 1829 г. донес на Н. Н. Раевского, который приглашал к обеду разжалованных декабристов.

С. 51. *...это Арарат.* Ошибка Пушкина: из Гумров виден не Арарат, а Алагез; очевидно, гору ему назвали по-армянски: Арагац.

С. 55. *...за лошадыми.* Далее в автографе следовало: «Он явился вместе с офицером, который потребовал от меня письменного предписания. Судя по азиатским чертам его лица, не почел я за нужное рыться в моих бумагах и вынул из кармана первый попавшийся мне листок. Офицер, важно его рассмотрев, тотчас велел привести его благородию лошадей по предписанию и возвратил мне мою бумагу: это было послание к калмычке, намаранное мною на одной из кавказских станций».

С. 57. *Heu fugaces, Postume, Postume...* — Увы! о Постум, Постум, быстротечные мчатся года (*лат.*; Гораций. Оды, II, XIV, 1—2).

С. 58. *...лес Armeniis.* — И армянская земля, друг Вальгий, не круглый год покрыта неподвижными льдами (*лат.*; Гораций. Оды, II, IX, 4—5).

Только успели мы и далее. Здесь изображено сражение 14 июня 1829 г., в котором участвовал и сам Пушкин. Н. И. Ушаков в книге «История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 гг.» писал: «В поэтическом порыве он [Пушкин.— *М. Г.*] тотчас выскочил из ставки, сел на лошадь и мгновенно очутился на аванпостах. Опытный майор Семичев, посланный генералом Раевским вслед за поэтом, едва достигнул его и вывел из передовой цепи казаков в ту минуту, когда Пушкин, одушевленный отвагою, столь свойственной новобранцу-воину, схватив пику одного из убитых казаков, устремился противу неприятельских всадников». В альбоме Е. Н. Ушаковой Пушкин изобразил себя на коне, с пикой, в круглой шляпе и бурке.

С. 60. *...смотрел я на язидов...* Среди бумаг Пушкина сохранилась выписка о язидах, сделанная писарем из французской книги «Description du Pachalik de Bagdad...» (1809).— См.: VIII, 484—489.

...с вагенбургом. Вагенбург — боевое расположение обоза как на месте, так и в движении.

С. 62. ... ** *Уланский полк.* В автографе: «Сводный Уланский полк». В окончательном беловом и печатном тексте слово

«сводный» заменено звездочками, так как этот полк был сформирован из полков, участвовавших в восстании декабристов.

С. 64. *Сераскир* — турецкий главнокомандующий.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ С. 65. *Êtes-vous fatigué etc.* «Вы не устали после вчерашнего? — Немножко, г. граф. — Мне за вас досадно, потому что нам предстоит еще один переход, чтобы нагнать пашу, а, затем придется преследовать неприятеля еще верст тридцать» (фр.).

С. 67. ...*в присутствии лекаря.* В беловом автографе далее латинский текст; приводим русский перевод: «Это был мужчина с женской грудью, зачаточными половыми железами и органом маленьким и детским. Мы спросили его, не был ли он оскоплен. Бог, отвечал он, кастрировал меня».

С. 71. ...*несколько франков.* Франками на Ближнем Востоке называли европейцев.

...*с поэтом Ю.* Имеется в виду М. В. Юзефович. Его воспоминания о встречах с Пушкиным на Кавказе см.: *ПВС.* Т. 2. С. 99; Цявловская Т. Г. // *ПИМ.* Т. 1. С. 351—356.

Voyez les Turcs... — «Смотрите, каковы турки... никогда нельзя им доверяться» (фр.).

С. 72. ...*непослушных арнаутов.* В России арнаутами называли выходцев из Албании.

С. 73. ...*дервиш.* По-персидски буквально — бедняк, нищий.

ГЛАВА ПЯТАЯ С. 74. ...*здесь, по свидетельству Гаджи-Бабы* и далее. Гаджа-Баба — персонаж из английского романа Мориера «The adventures of Haji Baba of Ispahan» (1824), вольно переведенного на русский язык О. И. Сенковским под названием «Хаджи-Баба из Испагани» (1830). Пушкин упоминает эпизод из VII главы III части русского перевода, в котором персидский посол приказал отрезать уши у обокравшего его скорохода, но слуги обманули посла, показав ему вместо ушей два ломтика козлятины.

...*что заметил и Турнфор.* Пушкин имеет в виду книгу Ж.-П. Турнфора «Relation d'un voyage du Levant» (1718) — «Описание путешествия на Восток», где цитируемое Пушкиным место находится в письме XVIII.

С. 75. *Не знаю выражения, которое было бы бессмысленнее... азиатская роскошь. ~ Ныне можно сказать: азиатская бедность, азиатское свинство и проч.* Ю. Н. Тынянов (Пушкин и его современники. М., 1968, с. 207) справедливо отметил, что это место несет отпечаток чтения «Военного антиквария (Из Арзерума 1829 года в октябре)» А. Бестужева (Марлинского). См.: <Бестужев (Марлинский) А.> Русские повести и рассказы. М., 1832. Ч. 4. С. 233.

С. 75. *...со времен Готфреда.* Готфред (Готфрид) Бульонский — герцог Нижней Лотарингии, легендарные подвиги которого прославлены Торквато Тассо в «Освобожденном Иерусалиме» (1580). Здесь его имя упомянуто для обозначения времени первого крестового похода — конца XI в.

С. 76. *Между Арзрумом и Константинополем существует соперничество, как между Казанью и Москвою.* Этим сравнением Пушкин завуалировал из цензурных соображений соперничество между Петербургом и Москвой. Подробнее об этом см. во вступительной статье к наст. изд.

...янычаром Амином-Оглу. Мистификация автора: Амин-Оглу — лицо вымышленное. Стихи принадлежат Пушкину. Подробнее об этом см. во вступ. статье к наст. изд.

С. 77. *...любезным С.* — Сухоруков В. Д., исключенный из гвардии за причастность к движению декабристов и переведенный на Кавказ казачьим сотником. При аресте у него были отображены ценные исторические материалы, которые не сочли нужным ему возвратить, несмотря на его просьбы. В 1830 г. у него были изъяты материалы по истории похода 1829 г. Ходатайство Пушкина о возвращении Сухорукову бумаг осталось без последствий. О Сухорукове см.: Линин Ан. // Пушкин. 1837—1937. Ростов н/Дону, 1937. С. 76—124; *Письма.* С. 471 (справка Н. Н. Петруниной).

...сходство наших занятий сближало нас. В «Истории Пугачева» Пушкин использовал статью Сухорукова «О внутреннем состоянии донских казаков в конце XVI столетия». Пушкин предполагал печатать в «Современнике» исторические труды Сухорукова, пригласив его сотрудничать в журнале (см. письмо Пушкина к Сухорукову от 14 марта 1836 г.— XVI, 90).

С. 78. *Мушской паша.* — Ибрагим-бек, дядя Эмина-паши, бывшего пашей вилайета в городе Муше. После занятия части вилайета русскими войсками Ибрагим-бек добивался своего назначения на место ушедшего с турецкими войсками племянника.

Славный Бей-булат — Таймазов, который в 1825 г. руководил восстанием горских племен на Северном Кавказе, а в 1829 г. вместе со своим отрядом перешел на сторону русских.

С. 83. *...уединенный монастырь.* Нашло отражение в стихотворении Пушкина «Монастырь на Казбеке» (1831).

С. 84. *Первая статья, мне попавшаяся* и далее. Имеется в виду статья Н. И. Надеждина о «Полтаве» (ВЕ. 1829. № 8. С. 287—302), написанная в форме комедии; ее действующие лица: автор (классик, Никодим Аристархович Надоумко); «романтик» Флюгеровский и незнакомец (старик, любитель прекрасного, отставной корректор ...овской университетской типографии, Пахом Силич Правдин). Своего журнального недоброжелателя, «автора» (Надоумко — псевдоним Надеждина), Пушкин

иронически именует дьячком, а его собеседника — «романтика» — просвирней. К концу 1820-х гг. относится серия эпиграмм Пушкина на Н. И. Надеждина («Надеясь на мое презренье...», «Сапожник», «Седой Свистов! ты царствовал со славой...», «Мальчишка Фебу гимн поднес...», «В журнал совсем не европейский...»).

С. 84. ...с большим мимическим искусством. Далее в беловом автографе помещена цитата из «Горя от ума»: «...не так, как пономарь, // А с чувством, с толком, с расстановкой».

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ГЕОРГИЯ КОНИСКОГО,
АРХИЕПИСКОПА БЕЛОРУССКОГО, ИЗД. ПРОТОИЕРЕЕМ
ИОАННОМ ГРИГОРОВИЧЕМ

Статья Пушкина состоит из четырех частей: биография Кониского, написанная издателем «Современника» по материалам Григоровича; избранные мысли Кониского, а также его элегия («Серпа ожидают созрелые класы...»); положительная характеристика рукописи «История Русов, или Малой России», которая ошибочно приписывалась Конискому (ее истинный автор — украинофил Г. А. Полетика); две главы из «Истории Русов...»: «Введение унии» и «Казнь Острицы». Последний раздел представлялся Пушкину наиболее существенным. Как вспоминал О. М. Бодянский, «издания печатью „Истории Русов“ напрасно добивались Устрялов, Пушкин, Гоголь» (Чтения в Московском обществе истории и древностей российских. Кн. 1. М., 1871. С. 221—222). По справедливому предположению Ю. Г. Оксмана, вкрапление отрывков из «Истории Русов» в статью Пушкина являлось, по сути дела, литературной контрабандой, умелым обходом цензурного запрета. Именно с этим историческим памятником связан неосуществленный замысел Пушкина написать историю Украины, который, по свидетельству М. П. Погодина, относится к весне 1829 г. (РА. 1882. № 5. С. 80—81; письмо к С. П. Шевыреву от 29 апреля 1829 г.). Выход в свет труда Д. Н. Бантыш-Каменского «История Малой России» (1830), по видимому, побудил Пушкина оставить эту тему. Однако события начала 1830-х гг. вновь привлекли его внимание к историческому прошлому на западных рубежах России — достаточно вспомнить его стихотворения «Бородинская годовщина» и «Клеветникам России». Пушкин предполагал вернуться к истории русско-польских отношений в третьем номере «Современника». Не позднее начала августа 1836 г. Пушкин получил от Ф. Ф. Вигеля письмо, к которому была приложена его статья «Быстрый взгляд на историю славян»; в ней автор, проследившая историю взаимоотношений России и Польши, обращался к современным событиям; именно эта часть статьи, излагавшая в прозе основную мысль стихотворения Пушкина «Клеветникам России», не

была дозволена цензурой к печати. В таком виде статья не удовлетворила Пушкина, и он не стал помещать ее в «Современнике» (подробнее об этом см.: Гиллельсон М. И. П. А. Вяземский. Л., 1969. С. 252—253).

С. 88. *...один из первых членов Слуцкой конфедерации.* Имеется в виду совещание, созванное в Слуцке в марте 1767 г. для защиты гражданских прав лиц православного вероисповедания в Польше.

Униаты втайне готовы были и далее. Униаты — лица греко-католического (униатского) вероисповедания, признавшие Брестскую унию 1596 г. о слиянии католической и православной церквей под главенством римского папы. Брестская уния была официально расторгнута лишь во второй половине 1940-х гг.

Между тем Барская конфедерация ~ первый раздел Польши. Барская конфедерация — союз польской шляхты, направленный против короля Станислава Понятовского и царской России; союз был создан 29 февраля 1768 г. в городе Бар (Подолия), выступал за сохранение привилегий католической церкви и шляхетских вольностей. Патриотические элементы конфедератов выступали за независимость Польши. После подавления конфедератов войсками короля и царской России создались условия для первого раздела Польши: в 1772 г. Россия, Пруссия и Австрия заключили конвенцию о частичном разделе Речи Посполитой.

С. 96. *...Подмогу, какая дана Сикеоту.* В житии Федора Сикеота повествуется о его подвижничестве и о покровительстве ему св. Георгия.

С. 97. *...как видно даже из эпитафии.* В стихотворной эпитафии Кониского имеется стих: «Георгий именем я из Кониских дому».

С. 108. *...но скоро замолкли.* В журнале цензурный пропуск: «Женам сим, по невероятному тогдашнему зверству, обрезавши груди, перерубили их до одной, а сосцами их били мужей, в живых еще бывших, по лицам их».

СКУПОЙ РЫЦАРЬ

(СЦЕНЫ ИЗ ЧЕНСТОНОВОЙ ТРАГИ-КОМЕДИИ)

В заглавии две опечатки: «caveteous» вместо «covetous» (скупой) и «Knighth» вместо «Knight» (рыцарь).

Ссылка на английский оригинал является мистификацией, так как у В. Шенстона (Ченстона) нет такого произведения, что было выяснено еще П. В. Анненковым: «Причину, побудившую Пушкина отстранить от себя честь первой идеи, должно искать, как мы слышали, в боязни применений и неосновательных толков...». Уточняя цель мистификации, Д. П. Якубович отметил, что «в какой-то мере в основу I и III сцен „Скупого“

легли и чисто биографические черты отношений Пушкина с отцом — Сергеем Львовичем, который, появившись пьеса сына за его полной подписью, без отвода к английской трагикомедии, мог быть обиженным рядом легко вскрываемых современниками аналогий. Скупость Сергея Львовича была общеизвестна» (*Драм. произв.* С. 519). По этой же причине, желая завуалировать свое авторство, Пушкин подписал «Скупого рыцаря» в «Современнике» латинским инициалом «Р».

На белой рукописи проставлена дата окончания: «23 октября 1830, Болдино».

«Сюжет „Скупого рыцаря“ тесно связан с широко известной Пушкину обработкой мировой литературой типа скупца. Кроме „Скупого“ Мольера и „Венецианского купца“ Шекспира (сравнение которых Пушкин позднее сделал в особой заметке), Пушкин хорошо знал также изображения скупого у В. Скотта, Гофмана, Гольдони и др.» (*ДП.* С. 375; комментарий Д. П. Якубовича; см. также: Аринштейн Л. М. // Болдинские чтения. Горький, 1980, с. 81—95).

О РИФМЕ

Барон Егор Федорович Розен познакомился с Пушкиным в Петербурге в феврале 1829 г. и с этих пор постоянно общался с поэтом. Розен сотрудничал в «Северных цветах» и «Литературной газете»; в его альманахе «Альциона на 1832 год» был впервые напечатан «Пир во время чумы». Розену принадлежат воспоминания о Пушкине (*ПВС.* Т. 2. С. 473—474). О Розене см.: *ОА.* Т. 3. С. 660—666; *Поэты 1820—1830-х годов.* Л., 1972. Т. 1. С. 551—554; *Черейский.* С. 353—354.

Розен происходил из остзейских дворян и начал изучать русский язык лишь в 19 лет, но уже в 1825—1826 гг. стал публиковать свои русские стихи. В статье «О рифме» нашли выражение филологические познания Розена, который «получил основательное домашнее образование, преимущественно классическое» и «еще в ранней юности писал латинские стихи гекзаметром и сапфической строфой, а позднее путем самостоятельного чтения приобрел обширную эрудицию в области истории, философии и литературы» (*Поэты 1820—1830-х годов.* Т. 1. С. 551).

Основная мысль статьи «О рифме» близка размышлениям Пушкина в «Путешествии из Москвы в Петербург» (см. подробнее во вступ. статье).

С. 131. ...поясом Венеры, необходимым для ~ Юноны, чтоб пленять? В «Илиаде» (XIV, 214—224) Афродита-Венера дает Гере-Юноне «пояс узорчатый: все обаяния в нем заключались; // В нем и любовь, и желанья, шепот любви, изъяснения, // Лстыивые. речи, не раз уловлявшие ум и разумных» (перевод Н. И. Гнедича).

С. 131. *...долженствовала бы родиться у Греков...* О рифмоидных созвучиях в античной риторической прозе см.: Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 221—236.

С. 132. *...у одного Овидия ~ надутость, чувственность и пустословие...* «Романтизм и за ним весь XIX век осудили Овидия как „риторического поэта“: в его любовных стихах они не нашли непосредственности и истинного чувства, в его мифах — глубины эллинской веры, а без этого все творчество Овидия стало представляться лишь легкомысленным пустословием» (Гаспаров М. Л. // Овидий. Элегии и малые поэмы. М., 1973. С. 5—6).

...рифмованные гекзаметры ~ монаха Леона... Канонику монастыря св. Виктора в Париже, жившему в XII в., приписывают изобретение так называемого «леонинского» стиха, где два полустишия связаны между собой ассонансом или рифмой.

...латинские стихи средних веков. Рифма воцарилась в латинской литературе в X—XI вв., причем вначале она стала массовым явлением в прозе, а затем уже в поэзии (см.: Памятники средневековой латинской литературы X—XII веков. М., 1972. С. 15).

Quot coelum...— Овидий. Наука любви, I, 59.

...простить подобный стих, а не пленяться созвучием. Ср. сходное восприятие рифмы как симптома деградации искусства в «Опыте о нравах» (1756) Вольтера: «Рифма, которой подчинились латинские гимны XII и XIII веков,— печать варварства. Не так воспевал Гораций столетние игры» (ч. I, гл. 82).

С. 133. *Cour d' assises* — суд присяжных (фр.).

...рифмы, заимствованной у Арабов Готами и южными народами? Эта точка зрения была достаточно авторитетна среди европейских теоретиков литературы классического толка. Ср., например, в «Письме-трактате о происхождении романов» (1669) французского эрудита П.-Д. Юэ: «По моему мнению, искусство рифмы мы переняли у арабов. <...> Мне представляется весьма вероятным, что и леонинские стихи сочинялись по примеру этих склонных к рифмованию народов, хотя <...> и древним римлянам рифмованные стихи не были вовсе неизвестны и не всегда вызывали у них одно лишь отвращение» (Huet P.-D. Lettre-Traité sur l'origine des romans. P., 1971. P. 57). Однако сомнения в истинности «арабского» происхождения рифмы возникали еще в конце XVIII в.; ср., например, примечание Державина к его «Рассуждению о лирической поэзии, или Об оде» (1811—1816): «Одни говорят, что греки и римляне в лучшие времена их поэзии избегали сколько можно рифм, стараясь только об одном безостановочном стопопадении. Другие, напротив, приводят в доказательство Анакреона и Овидия, что у них будто бы ненарочно прибранные встречаются рифмы... Впрочем, иные

ищут начала рифм у арабов, другие на севере <...> Гердер же в книге своей „О подкреплении просвещения“ в VII части, на стран. 74 говорит, что рифма не что иное есть, как игра слов, которая видна издревле у всех народов: у евреев, арабов, немцев и прочих. Трубадуры не могли последовать внутреннему составу высокой поэзии мавров; они последовали духу своего времени, языку и образцам вышесказанной простонародной поэзии монахов, которые писали на испорченном латинском с рифмами» (Державин Г. Р. Стихотворения. Л., 1981. С. 275). Современные исследователи также решают этот вопрос неоднозначно и подчеркивают, что «во всех новоевропейских литературах факты самозарождения рифмы скрещиваются с фактами иноземных влияний» (Жирмунский В. М. Теория стиха. Л., 1975. С. 378; ср.: Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 64—65).

Во времена Провенцалов ...эту восточную игрушку... В Провансе (Provence) — во второй половине IX в. королевстве, а в X—XV вв. графстве в составе Священной Римской империи, — имевшем тесные культурные связи с арабской Испанией, родилась и достигла расцвета поэзия трубадуров, усвоившая многие особенности восточной системы стихосложения, и прежде всего изощренную рифмовку (см.: Поэзия трубадуров. М., 1979. С. 3—4). В первой четверти XIX в. крупнейшим исследователем языка и поэзии трубадуров был французский филолог и драматург Ф.-М.-Ж. Рейнуар; собрание его работ, посвященных трубадурам («Избранные стихотворения трубадуров», т. 1—6), вышло в 1816—1821 гг. Большой популярностью пользовался и труд С. Сисмонди «О литературах Юга Европы» (1813), где также был дан анализ провансальской литературы.

...великим эдемом Романтики! В книге «О Германии» (1810, изд. 1813) Ж. де Сталь писала: «Слово „романтический“ было недавно введено в Германии для обозначения поэзии, начавшейся с песен трубадуров, — той поэзии, что рождена рыцарством и христианством» (ч. 2, гл. XI). Немецким теоретиком романтизма, на которого ссылается де Сталь, был Август-Вильгельм Шлегель, обосновавший свою точку зрения в «Чтениях о драматической литературе и искусстве» (1809—1811). По-видимому, именно из этого положения о связи «романтического» и «средневекового» исходил Пушкин, когда в 1825 г. писал в заметке «О поэзии классической и романтической»: «Какие же роды стихотворения должны отнестись к поэзии романтической? Те, которые не были известны древним, и те, в коих прежние формы изменились или заменены новыми» (XI, 36).

...древнейшая их Поэзия, Моаллакаат... «Средневековые комментаторы и филологи выделили из огромного числа доисламских средневековых произведений <...> семь поэм-касыд, которые

они считали непревзойденными шедеврами. Эти поэмы получили название „муаллак“ (буквально: „нанизанные“, подобно жемчужинам в ожерелье)» (Арабская поэзия средних веков. М., 1975. С. 700; послесловие И. М. Фильштинского).

С. 134. ...*сожжение Александрийской библиотеки...* Александрийская библиотека была, по преданию, сожжена в 641 г. арабскими завоевателями по приказу калифа Омара; в настоящее время считается, что ее уничтожили позже, при взятии города мусульманами в 868 г.

...*вкус магометанских народов странен ~ их нравственной необразованности...* Розен рассуждает здесь с классицистическим высокомерием; осуждение древней «варварской» поэзии за ее несоответствие меркам «просвещенной» современности не характерно для романтиков, ставивших средневековую поэзию во многих отношениях выше современной; восторженное восприятие арабской поэзии мы встречаем, в частности, в статье Гоголя «О средних веках» (1834). Одной из причин скептического отношения Розена к арабской поэзии можно считать неприязнь к О. И. Сенковскому, заметившему в «арабской касыде» «Витязь буланого коня» (1824): «Арабы, особенно бедуины, имеют чрезвычайно много природного дара к поэзии. Часто простой бедуин, без всякого приготовления, импровизирует посреди разговора несколько прекрасных стихов» (Сенковский О. И. Собр. соч. Спб., 1858. Т. 1. С. 230). Позднее, в 1859 г., Розен так характеризовал Сенковского: «Мусульманское иго, без сомнения, много повредило России в нравственном отношении; напоследок исламизм пробрался и в нашу журнальную критику: Осип Сенковский судил и рядил, как хан Татарский...» (цит. по: ОА. Т. 3. С. 665).

...*чем ближе какое-либо произведение к природе, или к идеалу...* В этом тезисе различимы следы влияния Шеллинга (см. его мюнхенскую речь 1807 г. «Об отношении изобразительных искусств к природе» // Литературная теория немецкого романтизма. Л., 1934. С. 289—326).

...*одна и та же рифма проведена через всю оду...* «Арабское классическое стихотворение — как правило, монорим <...> Независимо от длины касыды единая рифма выдерживается на протяжении всей поэмы» (Арабская поэзия средних веков. С. 699—700).

С. 135. *Китай ~ сокрушать Римскую империю...* Речь идет о западных гуннах — кочевом азиатском тюркоязычном народе; в 70-х гг. IV в. гунны устремились на Запад и, возглавив союз племен, начали угрожать Римской империи, но были разгромлены в 451 г. на Каталаунских полях.

Люзитания — римская провинция в Испании, соответствующая современной Португалии.

...двухсотлетнюю бурю... Два столетия прошли с середины III в., когда участились вторжения франков, алеманнов и готов в пределы Римской империи, до 476 г., когда Одоакр, начальник одного из наемных германских отрядов на римской службе, низложил императора Ромула Августула и положил конец существованию Западной Римской империи.

...чувственную склонность ~ к прихотливой игре созвучий... Ср. противоположный взгляд на возникновение рифмы в средневековой «романтической» литературе как результат преодоления чувственной стихии духовностью, высказанный в статье С. П. Шевырева «Елена. Классико-романтическая фантазмагория. Междудействие к Фаусту»: «Здесь разрешена им [Гёте.— В. М.] загадка рождения Романтизма и звучной рифмы. Вместе с торжественным преображением красоты должно было духовно преобразиться и то искусство, которое ей служит — Поэзия. Когда плененный Рыцарь стал любить красоту не чувственно, но душевно — тогда любовь вылетела из тесных пределов земли, чтобы свободно носиться по небу и бесконечно предаваться своим очищенным наслаждениям, — тогда и песнь огласила не землю, но небо — и в своих звуках выразила беспокойные стремления души бесконечно-разнообразными размерами и гармонию чувства любящего — гармоническим созвучием, рифмою» (МВ. 1827. Ч. 6. С. 91).

...Римляне владели Испаниею ~ приобрести Квинтилиана... Испания была римской провинцией в I—V вв.; римский теоретик ораторского искусства Квинтилиан родился в испанском городе Калагурисе.

С. 136. *...туземный готанзо и новое Кастильское наречие...* Испанские романсы — лиро-эпические народные песни восьми-сложного размера с ассонансом на четных стихах; до XV в. словом «романс» в Испании обозначали любое сочинение, написанное не на латыни, а на местном диалекте; в XV в. стали складываться первые романсы-песни, рассказывавшие прежде всего о событиях «реконкисты» (борьбы за освобождение Испании от арабских завоевателей в VIII—XV вв.); на освобожденных от арабов территориях устанавливалась диалектная норма Старой Кастилии, которая и легла в основу испанского языка. Внимание европейских литераторов к испанским романсам привлек Гердер, включивший ряд романсов в сборник «Народные песни» (1778—1789) и переводивший романсы о Сиде.

...отголоски Провенцальской поэзии в ~ Сицилию... Сицилийская школа, первая литературная школа в Италии, зародилась в первой половине XIII в. на острове Сицилия, куда в результате альбигойских войн бежали из Прованса трубадуры; им-то и подражали поэты этой школы: Пьетро делла Винья, Якопо да Лентини и другие; в середине XIII в. традиции сицилийских

лириков продолжили поэты Тосканы: Гвиттоне д'Ареццо и другие; писали все они на диалектах своих родных краев.

С. 137. ...Петрарка на Латинском языке писал ~ Эпопею... Имеется в виду незаконченная поэма «Африка» (1339—1342).

...не хотел сочинить своей эпитафии на природном языке... (*alta proësis*). Розен цитирует последние слова эпитафии, сочиненной самим Боккаччо и высеченной после смерти писателя на стене над его гробницей в Чертальдо, в церкви св. Якова (см.: Веселовский А. Н. Боккаччо, его среда и сверстники. Спб., 1894. Т. 2. С. 614). *Langue d'oui* или, точнее, *d'oil* — такое название носили диалекты северной Франции: нормандский, пикардийский и бургундский; французский язык развился из пикардийского диалекта, на котором говорили в центральной Франции (Иль-де-Франс).

...противится самым простым метрам... все, кроме Польского, весьма способны... извивам метров... Романским языкам, к которым относится и французский, а также польскому языку присуще силлабическое стихосложение; поскольку эти языки обладают постоянным словесным ударением, ритмичность здесь создается повторением равного количества слогов в стихах.

...Север никогда не слышал о древнем ритме... Древнегреческий и латынь — языки, в которых существенным фонологическим признаком является различие главных по долготе и краткости. Им присуще метрическое стихосложение. Ср. у Востокова: «Силлабическое стихосложение есть изобретение поздних времен и выдуманно по нужде для тех языков, коих прозодия ограничена неизменяемостью ударений на одном котором-нибудь слоге; так, напр., в Польском и Итальянском всегда или почти всегда на предпоследнем, а во Французском на последнем слоге ударение. Сия ограниченность не позволяет им размерять стихи свои по стопам, хотя они и имеют некоторые стопы, совместные с их слогаударением» (Востоков А. Х. Опыт о русском стихосложении. Спб., 1817. С. 65—67).

С. 138. Народная Русская Поэзия возникла при Владимире... на... пирах ...солнышка-Князя... Вокруг киевского князя Владимира I группировались киевские, ростовские, рязанские былины; сюжеты их относятся еще к домонгольским временам, однако в единый киевский цикл они были объединены в середине XV в.; Владимир в былинах именовался «Красным солнышком» (см.: Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. Л., 1973. С. 117). По мнению современных исследователей, в былинах около трети стихов связаны рифмой, однако, являясь произвольным следствием параллелизма соседних стихов или полустуший, она не играет в метрической композиции постоянной организующей роли (см.: Жирмунский В. М. Теория стиха. С. 403—404).

...рапсодии первого Баяна... «Извлеченный из „Слова о полку Игореве“ Баян в качестве русского Оссиана, тогдашнего „властителя дум“ образованной Европы, с легкой руки Карамзина получил необыкновенную популярность; слово „баян“, наряду с именем собственным, стало тогда же употребляться и как нарицательное» (Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 208—209). Карамзин упомянул о Баяне в статье «Несколько слов о русской литературе» (1797) еще до опубликования «Слова...».

...тем же размером, каким написано Слово о Полку Игореве. Ср. у Востокова главу «Есть ли какой размер в Слове о полку Игореве»: «...неизвестно, для пенья ли сочинено сие <...> или только для чтения <...> если же для пения оно сочинено, то в стихах ли или в прозе? ибо и прозу можно петь так, как мы поем наши славянские псалмы и другие церковные стихи, никакого определенного размера не имеющие. Наконец, почему мы можем знать, что в Слове о полку Игореве не было какого-нибудь размера, который ежели бы и сохранился до нас чрез столько веков в настоящем своем виде <...>, то мы при всем том не только судить об нем, но даже приметить его теперь не могли бы, за его древностью <...> и потому Слово о полку Игореве не может иметь никакого отношения к позднему русскому стихотворству» (Востоков А. Х. Указ. соч. С. 159—160). О восприятии «Слова...» в начале XX в. см.: Цявловский М. А. Статьи о Пушкине... С. 207—239; Ясинский Я. И. // ПВр. Т. 6. С. 338—374; Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX века. Л., 1980.

С. 139. ...одну из древних песен ~ раненый воин умирает ~ подле огонька... Эта песня входит в «Собрание русских народных песен» Н. А. Львова (1790); по этому изданию приведена целиком в «Рассуждении о лирической поэзии, или Об оде» Г. Р. Державина («Уж как пал туман на сине море...»); в несколько ином варианте процитирована Карамзиным в десятом томе «Истории государства Российского» (СПб., 1824. С. 256—266), посвященном царствованию Бориса Годунова, т. е. одной из тех эпох, к которой обращался Розен в своих исторических драмах (см. подробнее в преамбуле к фрагментам из его трагедии «Дочь Иоанна III»). Еще один вариант этой песни см.: Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях. М., 1977. Т. 1. С. 134.

С. 140. *Поклонимся вкусу народному!* В автобиографии, приложенной к немецкому изданию его трагедии «Дочь Иоанна III» (СПб., 1841), Розен так описывал причины своей привязанности к русской народной поэзии: «Быв совершенно отлучен от немецкого духа и от немецкой жизни, и в таком возрасте, когда сердце стремится вдаль, в образованный мир, я

должен был довольствоваться русской национальностью. Первые мои любовные излияния должны были выражаться на русском языке. Часто приходилось мне с гусарами стоять в степной деревне, в ста верстах от полкового штаба, идилично принимать участие в играх деревенской молодежи, слушать старинные сказки от краснобаев, веселые и унылые песни парней и девушек, одним словом — участвовать во всех отношениях народной жизни, и я неприметным образом всю душою обжился с духом национальным. Могу сказать положительно — и мое сердце будет беспристрастно, — что в действительной жизни моей я ничего не встретил привлекательнее русской народной жизни, как мы находим ее вдали от столбовой дороги, в природном состоянии» (цит. по: Розен А. Е. Очерк фамильной истории баронов фон Розен. Спб., 1876. С. 78). Розен считал даже, что позднее знакомство с русской народной культурой дает ему право на более глубокое ее понимание: «Кто, подобно нашему брату — безродному космополиту, до юношеских лет не ведал ни русского языка, ни русского духа и только в идеальном возрасте благоприобрел и полюбил русскую *народность* (<...>), тот пленяется одним ее *поэтическим*, чисто отделяет от нее *простонародное*, и тогда уже сама собою выдается ее квинтэссенция, ее идеальность, ее художественное содержание — именно то, что может и должно быть предметом изящной литературы» (ПВС. Т. 2. С. 275).

С. 140. *Ты, душа моя, красна девица...* Песня из «Собрания русских народных песен» Н. А. Львова (№ 29).

С. 142. *Из числа тридцати стихов пять рифмованных ...смысл означен чьм-то невыгодным!..* Для Розена характерно стремление выявлять содержательность приемов и, в частности, рифмы; ср. в рецензии на «Стихотворения М. Лермонтова» (речь идет о «Мцыри»): «Лишь одно автор постиг хорошо: что из пиесы подобного содержания должна быть исключена *женская рифма...*» (СО. 1843. Кн. 3. Отд. VI. С. 17).

С. 143. *...из древних Стихотворений, собранных Киршею Даниловым...* Первое издание — под названием «Древние русские стихотворения» под ред. А. Ф. Якубовича (М., 1804); второе издание — под названием «Древние российские стихотворения» под ред. К. Ф. Калайдовича (М., 1818). См.: Путилов Б. Н. // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1977. С. 361—404.

...на песню «За морем синица»... — «За морем синичка не пышно жила, // Не пышно жила, пиво варивала, // Солоду купила, хмелю взаймы взяла...» (Чулков М. Новое и полное собрание российских песен. М., 1780. Ч. 1. С. 191—192. № 196).

С. 144. *...о мужеских добродетелях испанского народа ...нерассудительным юношею... фанатизма в Религии...* Такое пред-

ставление об испанском национальном характере было распространено в пушкинскую эпоху; ср.: «В нем [испанце] живость араба привита к более важному темпераменту гота <...> Испанец слишком нетерпелив, чтоб трудиться, слишком ленив, чтобы мыслить, слишком отчужден от современного европеизма, чтобы судить здраво, слишком горд для того, чтобы допустить у себя какое-либо улучшение. У него крайности богатства и нищеты имели один общий результат: они укоренили в характере нации склонность к недеятельности. Его политическая энергия подавлена несчастиями и беспорядками новейшего времени, а суеверие сообщило превратное направление его религиозным понятиям; умственные способности испанцев окованы какой-то бесчувственностью» (Испания в настоящем ее виде // *МН.* 1835. Ч. 4. С. 284). О восприятии испанской культуры в России см.: Алексеев М. П. Очерки испано-русских литературных отношений XVI—XIX вв. Л., 1964. С. 5—170.

Климат не имеет... влияния на людей... Мысль о влиянии климата на общество, известную еще философам античности, подробно развил в сочинении «О духе законов» (1748, кн. XIV) Ш. Монтескье. В России в 1830-е гг. одним из последователей этой теории был С. П. Шевырев (см. его книгу «История поэзии», 1835).

...как ныне воюет дон Карлос с Христиною. Испанский инфант дон Карлос, брат короля Фердинанда VII, претендовал на корону, которую вследствие отмены салического закона унаследовала от Фердинанда VII его дочь Изабелла II; регентшей при ней была ее мать королева Мария-Кристина (Христина). Междоусобные войны шли в Испании с 1833 по 1839 г.

...redondillas — четверостишие (*исп.*).

С. 144—145. *...брат по романскому происхождению ...язык певца Лузиады!* Эпическая поэма Камозэнса «Лузиады» (1572) написана на португальском языке.

...народу самому не поэтическому... сам Вольтер... В «Опыте об эпической поэзии» (1726), созданном в связи с работой над поэмой «Генриада» (1823—1828), Вольтер писал: «Нужно признать, что французу труднее написать эпическую поэму, чем представителю любой другой нации; но дело тут не в недостатке рифм и не в сухости нашего языка. Осмелюсь ли сказать?— дело в том, что из всех цивилизованных наций наша — наименее поэтическая» (Voltaire F. M. La Henriade. P., 1801. P. 328).

...трубадуры одолели бы труверов... способен к просодии. Имеется в виду различное устройство langue d'oc, на котором писали трубадуры, и langue d'oïl, на котором сочиняли труверы, жившие на севере и в центре Франции (главным образом, в Пикардии), и который лег в основу французского языка (см. примеч. к с. 137 тома первого).

С. 145. *Фенелон... свою эпопею прозою...* Имеется в виду «Приключения Телемака» (изд. 1699) — произведение, в котором соединены черты эпопеи и философско-утопического романа. Вольтер в «Опыте об эпической поэзии» отказывал «Приключениям Телемака» в поэтичности, полагая, что многое из того, о чем говорится в этом произведении, могло быть высказано только в прозе, а в стихах выглядело бы нелепо.

...и трагедия иногда пишется прозою... О необходимости отбросить александрийский стих, который «часто бывает лишь покровом для глупости», и создать наконец подлинную романтическую трагедию, которая будет написана прозой, первым во Франции заговорил Стендаль в брошюре «Расин и Шекспир» (1825; см.: Стендаль. Собр. соч. В 15 т. М., 1959. Т. 7. С. 49—50, 54). Во второй половине 1820-х гг. французские драматурги Л. Вите, А. Дитмер и М. Каве, А. Дюма и другие создали ряд исторических пьес в прозе (см.: Заборов П. Р. // Эпоха романтизма. Л., 1975. С. 114—125). Насколько непривычной казалась в России в 1830-е гг. мысль о создании трагедии в прозе, видно из записи в дневнике М. П. Погодина: «Пушкин советует писать прозою Петра [трагедию „Петр I“. — В. М.] — как-то странным кажется решиться. — Неужели я не овладею стихом!» (ПВС. Т. 2. С. 23).

С. 146. *...мишуры и румян... жеманный стих...* Ср. в рецензии Пушкина на «Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма» (1831): «Все это хорошо, но слишком напоминает гремушки и пеленки младенчества. Нет сомнения, что стихосложение французское самое своенравное и, смею сказать, неосновательное» (XI, 200).

...пропаганде громкой школы Виктора Гюго... Реформа французской поэзии, инициатором которой был в конце 1820-х гг. В. Гюго, шла в направлении, противоположном тому, которое предлагал Розен; Гюго полагал «слишком большую важность в форме стиха, в цезуре, в рифме, в употреблении некоторых старинных слов, некоторых старинных оборотов и т. п.» (XI, 200), но отнюдь не собирался вовсе отказаться от стихов и рифм и перейти к прозе.

...сего чортова стряпчего... В этой брани по поводу Гюго видны отголоски общего для определенных слоев русской критики неприятия «неистойвой словесности», к которой безусловно причисляли и Гюго (см. статью «О мнении М. Е. Лобанова...» — с. 97 тома третьего).

...благородный Квирит... гнусный bravo... Квирит — в Древнем Риме название полноправных римских граждан, *bravo* (*ut. bravo*) — наемный убийца.

rabiet Canis... Гораций. Послания, I, 10, 16—17.

С. 147. *Триссина, современник Ариосто... Софонизба... Italia liberata dai Goti.* Поэма Л. Ариосто «Неистовый Роланд» (1516)

написана октавами. В отличие от Ариосто Д. Триссино, ориентируясь на поэтику Аристотеля, пытался перенести в итальянскую литературу жанровые и метрические особенности древнегреческого эпоса и трагедии; нерифмованным стихом была написана его трагедия «Софонисба» (1515, изд. 1524), и поэма «Италия, освобожденная от готлов» (изд. 1547—1548). «Софонисба» Триссино сыграла большую роль в последующем становлении классицизма в Италии и Франции, где в подражание ей была создана Жаном Мере первая «правильная» французская трагедия того же названия (1629), поэтому в эпоху романтизма отношение к этим пьесам было отрицательным (ср. в «Предисловии к трагедии „Граф Карманьола“» А. Мадзони, 1820: «Есть что-то роковое в том, что трагедия, написанная по правилам, непременно должна начаться скучной Софонисбой!» // Романтизм глазами итальянских писателей. М., 1984. С. 123).

...Каро, Сальвини и Маркетти... перевести Вергилия, Гомера и Лукреция... Перевод «Энеиды», выполненный А. Каро, вышел в 1581 г., перевод поэмы Гомера, выполненный А. М. Сальвини,— в 1723 г.; перевод Лукреция, выполненный А. Маркетти,— в 1717 г.

Ныне у них и драматические пьесы ...без рифмы... Белым стихом написаны, в частности, трагедии С. Пеллико «Франческа да Римини» (1815) и «Эуфемиио ди Мессина» (1820) и трагедии А. Мадзони «Граф Карманьола» (1820) и «Адельгиз» (1822).

...Фалецийские, Сафические и другие стихи... Имитации античных метров на итальянском языке начались еще в XV в. Фалецийский стих имеет схему $\underline{\cup} \underline{\cup} - \cup \cup - \cup - \cup - \underline{\cup}$; назван так по имени изобретателя, малоизвестного поэта Фалеция (Фалекция); чаще всего им пользовался Катулл, а затем Марциал (сообщено М. Л. Гаспаровым). Сафический стих А. Х. Востоков определял как «пятистопный ямб, в коем средняя стопа дактиль, а прочие хорей» (Востоков А. Х. Опыты лирические. Спб., 1805. Ч. 1. С. 99).

...обработан для всех древних метров... Владение разнообразными размерами — характерная черта самого Розена; см. в воспоминаниях М. И. Глинки, которому Розен писал стихотворный текст для оперы «Иван Сусанин»: «...ему надлежало подделывать слова под музыку, требовавшую иногда самых странных размеров; барон Розен был на это молодец; закажешь, бывало, столько стихов такого-то размера, двух-, трехсложного и даже небывалого, ему все равно — придешь через день, уж и готово. Жуковский и другие в насмешку говорили, что у Розена по карманам были разложены вперед уже заготовленные стихи, и мне стоило сказать, какого сорта, т. е. размера, мне нужно и сколько стихов, он вынимал столько каждого сорта, сколько следовало, и каждый сорт из особенного кармана» (Глинка М. И. Записки. М., 1953. С. 106).

С. 148. ...*Клопшток ее отвергнул...* Эпическая поэма Клопштока «Мессиада» (1773) написана гекзаметром.

С. 149. *Она из Польши вкралась в Москву...* О начале русского книжного стихотворства в XVII в. см.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 3—33.

Кантемир, родом не русский, привил ее нашей поэзии... Сын молдавского князя, А. Д. Кантемир писал силлабическим стихом, который пришел из Польши; однако силлабический стих у Кантемира был «модернизирован» и «занимал золотую середину между беспорядочной вольностью традиционной силлабики и хореическим единообразием стиха Тредиаковского» (Гаспаров. С. 38); что касается иностранных образцов Кантемира, то «литературной школой его была не немецкая и не французская, а итальянская; ритм силлабо-тонических стоп и даже опирающаяся на цезуру интонация французского типа казались ему однообразны» (Там же. С. 37). Между прочим, Розен несправедлив к Кантемиру, который в «Письме Харитона Макентина к приятелю о сложении стихов русских» (1744) высказал мысли, близкие основным положениям комментируемой статьи: «Как я не чаю, что стихотворство русское одно и то же с французским, так и не могу согласиться, что такие, без рифм, стихи некрасивы на русском языке для того, что у французов не в обыкновении. <...> Итальянцы, гишпанцы, англичане и, может быть, другие еще, коих язык мне незнаком, имея подобные нам способы, были много удачливы в свободных стихах. Для чего ж бы нам не предпочесть суд стольких народов?» (Кантемир А. Собрание стихотворений. Л., 1956. С. 409—411).

Ломоносов, этот Петр нашей словесности... Это сравнение было очень популярно в критике; см., например, в статье Н. Полевого «Сочинения Державина» (МТ. 1832. № 16. С. 536) или в «Литературных мечтаниях» Белинского (Белинский. Т. 1. С. 42, 43).

...истинной версификации вместо ложной... В 1739 г. Ломоносов прислал из Германии, где он в это время учился, «Оду на взятие Хотина», которая ознаменовала собой «установление ямба — и четырехстопного — как центрального стиха русской поэзии (и почти единственного стиха оды). Ямб этот рожден, как Паллада, в полном метрическом вооружении, так что остается только разработка...» (Пумпянский Л. В. // Контекст — 1982. Л., 1983. С. 311). Реформа Ломоносова была теоретически обоснована в приложенном к оде 1739 г. «Письме о правилах русского стихотворства».

Марбург и тогдашняя Немецкая литература... Ломоносов учился в Марбургском университете с конца 1736 по лето 1739 г. О значении ориентации Ломоносова на немецкую литературу Пумпянский писал: «Совершен литературный переворот: от фран-

цузской поэтической культуры — к немецкой, последствия этого — неисчислимы; в сравнении с этим литературным переломом ничтожен тот перелом к тонике, который совершил Тредиаковский, потому что там не было богатой историко-культурной почвы; это было верное теоретическое дело, не больше. Отныне же — северные литературы — вот семья, куда мы входим» (Пумпянский Л. В. Указ. соч. С. 311—312; о немецкой поэтической традиции первой трети XVIII в. см.: Пумпянский Л. В. // Западный сборник. Вып. 1. М.; Л., 1937. С. 157—186).

...им называемую тригласную... в итальянских стихах... «...Российские стихи красно и свойственно на мужские, женские и три литеры гласные, в себе имеющие рифмы, подобные италианским, могут кончиться» (Ломоносов М. В. Избранная проза. М., 1980. С. 353). «Теоретические упоминания о возможности „тригласных“ или „скользких“ рифм у Ломоносова и Кантемира не нашли реализации даже в собственной их практике, а позднейшие теоретики или совсем молчат о них (Байбаков), или прямо запрещают (Подшивалов), или признают лишь в шуточных стихах (Востоков). Причина такой дискриминации — оглядка на опыт западноевропейской поэзии: во французской поэзии, считавшейся образцом, дактилические рифмы невозможны из-за отсутствия дактилических окончаний в языке, в немецкой и английской дактилические традиционно подравнивались к мужским, итальянская была в России малоизвестна» (Гаспаров. С. 83—84).

...дактилическое окончание есть самое Русское! Дактилическая рифма употреблялась в былинах для подчеркивания параллелизма.

Рассуждая о том, каким образом Овидий... Ломоносов составил два гекзаметра и два пентаметра... См. «Письмо о правилах российского стихотворства»; Ломоносов цитирует здесь «Письма с Понта» Овидия (IV, 13).

...появлялись и белые стихи... древние размеры. Белый стих в XVIII в. служил, с одной стороны, «приметой имитаций античного стиха, т. е. сигналом „высокости“», а с другой, «приметой имитаций народного стиха, т. е. сигналом „простоты“» (Гаспаров. С. 91). Среди поэтов, экспериментировавших с безрифменным стихом, — Петров, Державин, Радищев, Бобров и особенно Карамзин, у которого в ранних произведениях белый стих ощущается «как самостоятельная, подчеркнута „естественная“ система» (Гаспаров. С. 92). Что касается воспроизведения средствами силлабо-тоники античного метрического стихосложения, то здесь следует назвать Тредиаковского (гекзаметр), Сумарокова (алкеева и сапфическая строфа), а затем поэтов конца XVIII и рубежа XIX в. (Радищев, Муравьев, Востоков, Мерзляков; см.: Гаспаров. С. 70—71). Розен строит свою

«обвинительную речь» против рифмы так, словно до него на русской почве у рифмы противников не было. На самом же деле уже Н. Ф. Остолопов писал: «Многие восставали и ныне восстают против употребления рифм. Третьяковский в предисловии к Тилемахиде называл их даже *детинскою сопелкою*; несмотря на то, что в прочих своих стихотворениях весьма часто употреблял рифму. Он же в начале „Аргениды“ своей так изъясняется: привыкшие к рифме да благоволят быть уведомлены, что она есть игрушка, выдуманная в готические времена, и всеконечно постороннее украшение стихам» (Остолопов Н. Ф. Словарь древней и новой поэзии. Спб., 1821. Ч. 3. С. 22; см. также: Востоков А. Х. Опыт о русском стихосложении... С. 84—88).

С. 150. *...укажем на Оду Н. А. Львову... на Деву за арфою... на Провидение...* Розен упоминает послание (а не оду) «К Н. А. Львову» (1792), стихотворение «Дева за арфою» (1805; перевод стихотворения Шиллера «*Lauga am Klavier*») и стихотворение «Провидение» (1794). О мере сознательности в выборе белого стиха для этого последнего дает представление карандашная помета Н. А. Львова на рукописи: «Если ты намерен представить [императрице.— В. М.], так уж потрудись, заостри их рифмами». — «Стихи, однако ж, остались белые», — добавляет комментатор Державина Я. К. Грот (Державин Г. Р. Сочинения. Спб., 1864. Т. 1. С. 565). О спорах Державина с современниками по поводу белого стиха в «Деве за арфою» см. там же. Т. 2. С. 540—541 и Т. 3. С. 740—741.

...гениальному Скифу... Взгляд на Державина, близкий пушкинскому: «Ей-богу, его гений думал по-татарски — а русской грамоты не знал за недосугом» (XIII, 182; письмо к Дельвигу от начала июня 1825 г.).

...наши поэты начинали сомневаться в необходимости рифмы... Освоению безрифменного стиха способствовала полемика 1810-х гг. о гекзаметре, в ходе которой в 1815 г. был перепечатан Уваровым отрывок о русском стихотворстве из «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева, впоследствии процитированный Пушкиным в «Путешествии из Москвы в Петербург» и весьма близкий к статье Розена.

...элегиею: «О Нина, о Нина...» Стихотворение Жуковского «К Нине» (впервые — ВЕ. 1808. № 23) самим автором было отнесено не к элегиям, а к посланиям.

...переводом Орлеанской Девы... Перевод «романтической трагедии» Шиллера «Орлеанская Дева» (1801) был выполнен Жуковским в 1817—1821 гг.

С. 151. *Гнедич и барон Дельвиг заняли долину идиллии...* «Народная идиллия» Гнедича «Рыбаки» была опубликована в 1822 г. Дельвиг начал писать идиллии еще в лицее; зрелые его идиллии, «антологические» и «русские», относятся ко второй

половине 1820-х гг. «Рыбаки» написаны безрифменным пятистопным амфибрахией, идиллии Дельвига — безрифменным пятистопным ямбом. Подробнее об этом см.: Вацуру В. Э. // Русский романтизм. Л., 1978. С. 118—138.

...Жуковский... теперь более всех совпадает с чувством русского народа относительно рифмы... О работе Жуковского в 1830—1840-е гг. над «говорным, повествовательным стихом», о его поисках размеров, позволяющих отказаться от рифмы (гекзаметр, белый пятистопный ямб и белый вольный ямб), см.: Гаспаров. С. 163.

...с его Борисом Годуновым... Розен, сам много работавший в жанре исторической драмы, высоко ценил «Бориса Годунова». Его рецензия на трагедию Пушкина, предназначавшаяся первоначально для «Литературной газеты», была напечатана по-немецки в журнале «Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst...» («Дерптские ежегодники по литературе, статистике и искусству...» 1833. Т. 1. № 1; в русском переводе — ЛПРИ. 1834. № 2, 3).

...милого, незабвенного Дельвига... Розен посвятил Дельвигу несколько страниц в своей мемуарной статье «Ссылка на мертвых» (ПВС. Т. 2. С. 274—278); Дельвиг здесь воплощает в себе розеновское представление о народной (но не простонародной!) русской литературе.

С. 152. ...по которому Иоанн III указал вести Россию... Розен имеет в виду путь самобытного развития России; Иоанну III посвящена трагедия Розена «Дочь Иоанна III» (см. отрывки из нее с. 194—205 тома второго).

...первые его стихи были латинские гекзаметры... В автобиографии Розен писал: «Моими первыми любимейшими поэтами были Вергилий и Гораций; они жили со мной на берегах Дона и Волги, когда я начал служить в гусарах» (цит. по: Розен А. Е. Указ. соч. С. 77).

...привязывает себя к мачте разума... Реминисценция из «Одиссеи» (XII, 166—200).

ДОЛИНА АЖИТУГАЙ

Автор — Султан Казы Гирей (1808—1863) — закубанский черкес, начавший военную службу рядовым в 1825 г. в 7-м карабинерском (в дальнейшем — Ериванском) полку, с которым он участвовал в персидско-русской войне 1826—1827 гг., за что произведен в унтер-офицеры и награжден медалью; с 1830 г. в Петербурге, где служит юнкером Кавказско-горского полуэскадрона, сформированного из представителей горской аристократии. Служившие в полуэскадроне горцы в свободное время изучали русский язык, посещали театры, бывали на балах и в столичных салонах. За исключением кратковременных поездок на Кавказ, Султан

Казы Гирей десять лет провел в Петербурге. Толчок к его литературной деятельности дал А. Н. Муравьев, который и ознакомил с его произведениями издателя «Современника».

Появление в печати «Долины Ажитугай» вызвало официальное обращение Бенкендорфа к Пушкину, в котором шеф жандармов, ссылаясь на высочайшее повеление 1834 г., запрещавшее военным и гражданским чиновникам печатать свои произведения без предварительного разрешения их начальства, писал: «Означенная статья корнета Султана Казы Гирея не была предварительно представлена ни на мое рассмотрение, ни на рассмотрение начальника моего штаба. Уведомляя о сем Вас, милостивый государь, я покорнейше прошу на будущее время не помещать в издаваемом Вами журнале ни одного произведения чиновников высочайше вверенного мне жандармского корпуса, лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона и собственного конвоя государя императора, не получив на то предварительного моего или начальника моего штаба разрешения» (XVI, 105—106; письмо от 15 апреля 1836 г.).

В письме к А. Н. Муравьеву (которое датируется Л. Б. Модзалевским второй половиной апреля 1836 г.) Султан Казы Гирей писал: «...нельзя ли достать мне тетрадочку, написанную по желанию друга и им представленную на суд русских литераторов. Бенкендорфу об ней не скажут, а только доложат, чтобы он разрешил мне издавать, если я напишу что-нибудь; поэтому может быть он пожелает прочесть, а у меня вы знаете, что кроме этого нет ничего» (ЛА. С. 20).

Во втором томе «Современника» был напечатан «Персидский анекдот» этого же автора, на что, конечно, было получено соответствующее разрешение Бенкендорфа.

Можно полагать, что начальство сочло неуместным литературную деятельность Султана Казы Гирея, и это отбило у него всякую охоту заниматься словесностью.

В октябре 1840 г. Султан Казы Гирей был переведен на Кавказ, дослужился до чина генерал-майора. Подробнее о нем см.: Г. Ф. Турчанинов. // ВПК. 1967—1968. С. 33—46.

С. 168. *Есть наслаждение и в дикости лесов.* Первая строка перевода К. Н. Батюшкова из IV песни поэмы Байрона «Странствования Чайльда Гарольда» (строфа 178).

КОЛЯСКА

Сюжет повести подсказан, вероятно, анекдотическим происшествием из жизни графа М. Ю. Виельгорского, в доме которого часто бывал Гоголь. В. А. Соллогуб вспоминал, что М. Ю. Виельгорский «был рассеянности баснословной; однажды, пригласив к себе на огромный обед весь находившийся в то время в Петербурге дипломатический корпус, он совершенно позабыл об этом и отпра-

вился обедать в клуб; возвратясь, по обыкновению, очень поздно домой, он узнал о своей оплошности и на другой день отправился, разумеется, извиняться перед своими озадаченными гостями, которые накануне в звездах и лентах явились в назначенный час и никого не застали дома. Все знали его рассеянность, все любили его и потому со смехом ему простили; один баварский посланник не мог переварить неумышленной обиды и с тех пор к Виельгорскому ни ногой» (Соллогуб В. А. Воспоминания. М.; Л., 1931. С. 296—297).

О цензурной истории «Коляски» см.: Гоголь Н. В. Материалы и исследования. Т. 1. М.; Л., 1936. С. 306—308.

С. 175. *...вышли с чашками кофию в руках.* Далее цензурное изъятие: «У генерала, полковника и даже майора мундиры были вовсе расстегнуты, так что видны были слегка благородные подтяжки из шелковой материи, но господа офицеры, сохраняя должное уважение, пребыли с застегнутыми, выключая трех последних пуговиц».

С. 178. *...и два чубука, ваше превосходительство, самые длинные.* Цензурное исправление фразы: «и два чубука, ваше превосходительство, так длинные, как, с позволения сказать, солитер».

ИЗ А. ШЕНЬЕ

Вольная интерпретация стихотворения А. Шенье «*C'est, mont ennobli par cette nuit ardente...*». Сюжетом стихотворения является миф о смерти Геракла (Алкида), жена которого Деянира, напуганная известием об измене мужа, решила прибегнуть к приворотным чарам: она пропитала кровью кентавра Несса, убитого Гераклом, плащ и послала его в подарок мужу, который приносил благодарственные жертвы Юпитеру в храме бога на вершине горы Этны. Однако кентавр из ревности к Гераклу обманул Деяниру, сказав ей перед смертью, что его кровь способна вернуть любовь изменника. На самом деле кровь кентавра была отравлена ядовитой стрелой Геракла, и плащ, пропитанный кровью Несса, погубил героя.

Помимо стихотворения А. Шенье, Пушкин знал этот миф по французскому переводу «Метаморфоз» Овидия, который подробно описывает действие яда, мучения Геракла, ломающего в ярости деревья и сооружающего себе из них погребальный костер. См.: Сандомирская В. Б. // ПИМ. Т. VIII. С. 90—106.

Стихотворение, начатое в 1825 г., было закончено Пушкиным 20 апреля 1835 г.

О ДВИЖЕНИИ ЖУРНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1834 И 1835 ГОДУ

Анонимная статья Гоголя (о ней см. во вступ. статье и в начале комментария к первому тому) датируется январем — февралем

1836 г. На последней странице чернового автографа Гоголь упоминал объявление о «Современнике», напечатанное в «Северной пчеле» 3 февраля. В начале марта статья уже находилась в типографии, что явствует из письма Гоголя к Пушкину, написанного 2 марта: «Да возьмите из типографии статью о журнальной литературе. Мы с вами пребезалаберные люди и позабыли, что туды нужно включить многое из остающегося у меня хвоста» (XVI, 91). В том же письме Гоголь просил сцену «Утро делового человека» поместить до его критической статьи. Между тем в «Современнике» это пожелание не учтено. Рассмотрение сцены «Утро делового человека» задержалось (на заседании 3 марта сцена не рассматривалась), и этим, может быть, объясняется, что в «Современнике» статья «О движении журнальной литературы» напечатана непосредственно перед «Утром делового человека».

С. 193. *Телеграф давно потерял тот резкий тон, который давало ему воинственное его положение в отношении журналов петербургских.* В 1830 г. «Московский телеграф» объединился с журналами «торгового» направления и выступал вместе с ними против «Литературной газеты» Дельвига.

С. 197.*г. Сенковский поместил довольно большую статью о Сагах* и далее. Имеются в виду примечания Сенковского к «Эймундовой саге» (БДЧ. 1834. Т. 1. Отд. III. С. 46—71).

С. 198—199. *Он первый поставил г. Кукольника наряду с Гете* и далее. В статье о драме Н. Кукольника «Торквато Тассо» Сенковский (под псевдонимом «Тютюнджю-Оглу») писал, что последний акт «приносит величайшую честь поэтическим дарованиям юного нашего Гете» (БДЧ. 1834. Т. 1. Отд. V. С. 29). Впоследствии Сенковский, изменив свое мнение о таланте Кукольника, в одной из статей намекал на него, говоря о печальной судьбе поэта, возомнившего себя гениальным.

С. 199. ...*Вальтер Скотт назван шарлатаном.* В рецензии на роман Ф. Булгарина «Мазепа» Сенковский писал: «Нанесши убийственный удар художеству, выдумкою подложной формы изящного, Вальтер Скотт причинил еще больший вред вкусу. Он вскружил головы молодым писателям и неприметно подготовил публику к чудовищной манерности. (...) он открыл европейской публике отвратительную поэзию виселиц, эшафотов, казней, резни, пьяных сборищ и диких страстей» (БДЧ. 1834. Т. 2. Отд. V. С. 18).

С. 200. ...*даже завязалось целое дело о двух местоимениях: сей и оный.* Считая эти местоимения устаревшими и ополчаясь на канцеляризмы в литературном языке, Сенковский писал: «Резолюцию на челобитную *сею, оного, такового, коего, вышеупомянутого, вышереченного, нижеследующего, ибо, а потому, поелику, якобы* и других причастных к оной челобитной по делу

об изгнании оных, без суда и следствия, из русского языка» (БДЧ. 1835. Т. 8. Отд. VI. С. 26). «Резолюция» барона Брамбеуса вызвала журнальную полемику, участником которой и стал Гоголь. Оспаривая его мнение, Белинский писал: «Мы не согласны еще с тем, что будто бы жалкое состояние нашей журнальной литературы доказывается особенно тяжёлым делом о местоимениях *сей* и *оных*. Во-первых, этой тяжбы никогда не было; редактор „Библиотеки“ шутил при всяком случае над этими подъяческими словами, но статей о них не писал, а если и написал одну, то в виде шутки и поместил ее перед отделением „Смесь“. Мы, напротив, осмеливаемся думать, что жалкое состояние нашей литературы и вообще нашей умственной деятельности гораздо более доказывается защищением и употреблением *сих* и *оных*, нежели нападками на *сии* и *оные*...» (Белинский. Т. 2. С. 183).

В «Письме к издателю» (за подписью А. Б.) Пушкин энергично защищал Гоголя от нападков Белинского (см.: с. 324—325 тома третьего). Интересные соображения по поводу этого спора (включая и последующие полемические ответы Белинского) высказал Ф. Я. Прийма в статье «Пушкин и Белинский»: «...для Пушкина, как и для Белинского, употребление *сих* и *оных* выходило за границы проблемы исключительно лингвистической или стилистической; оно выросло в проблему отношения к культурному наследию прошлого. Можно высказать предположение, что само выражение „уважение к преданию“, неоднократно повторяемое Белинским в десятой главе о Пушкине,— это своеобразная *реминисценция*, восходящая к пушкинскому „Письму к издателю“, реминисценция, полемически перевернутая, т. е. обращенная против Пушкина, будучи из него же заимствованной. Автор „Письма к издателю“ подчеркивал недостаточное *уважение к преданию* Белинского, последний же был склонен отождествлять его с ветхозаветным преклонением перед отжившими формами и нормами жизни» (РЛ. 1977. № 1. С. 41).

Это напомнило старый процесс Тредьяковского за букву ижицу и десятиричное i, который впоследствии еще не так давно поддерживал один профессор. В «Письме к издателю» Пушкин писал, что Тредьяковский «ни с кем не заводил споров об этих буквах», что «орфография г. Каченовского не есть затруднительная новость, но давно существует в наших священных книгах». В эпиграмме «Там, где древней Кочерговский...» (1829) Пушкин писал, что «дней новейших Тредьяковский» «прыскал мертвою водою, прыскал ижицу живой». Тем знаменательнее позднейший отзыв издателя «Современника» об орфографическом эксперименте М. Т. Каченовского.

С. 212. *Наблюдатель начался оппозиционною статьею г. Шеврева о торговле, зародившейся в нашей литературе.* В статье

«Словесность и торговля» С. П. Шевырев писал, что «настал если не золотой, то самый светлый век нашей литературы» и «что торговля теперь управляет нашей словесностью». Критик отмечал и положительные, и отрицательные стороны нового порядка вещей: «...торговое направление нашей литературы служит для нас утешительным свидетельством того, как с каждым годом более и более разливается образование по народу русскому». Но наряду с этим благотворным влиянием дух меркантилизма, по справедливому наблюдению критика, стал привлекать в литературу любителей легкой наживы. Сравнивая «век нынешний и век минувший», Шевырев указывал на то, что прежде «под маской литератора не выходил какой-нибудь спекулятор, какой-нибудь искатель приключений, которому литература все то же, что балаган для фокусника» (МН. 1835. № 1. С. 22). Анализируя нынешнее положение словесности, критик писал: «Сбыт есть плод торгового оборота — и венец книжной торговли. Успех есть плод мысли — и венец самолюбия литератора. Успех со сбытом бывают всегда дружны; но они оба, как выгоды частных лиц, должны подчиниться другому, высшему успеху — т. е. нравственному успеху общества» (с. 24.) Пытаясь предсказать дальнейший ход событий, Шевырев высказывал убеждение в том, что скоро наступит время, когда «преобладающий коммерческий дух и с ним племя спекуляторов уступят любознательной мысли и поколению умствующему. <...> Мы увидим благое начало всего этого и желаем идти навстречу поколению мыслящему; желаем противодействовать преобладающему духу торговли в нашей литературе и всем злоупотреблениям, от него проистекающим; желаем доказать на деле, что может у нас существовать критика произвольная, благонамеренная, честная, и тем содействовать несколько к утверждению национального взгляда на произведения словесности, как нашей, так и иноземной» (с. 28—29). Вслед за этой статьей Шевырева в «Московском наблюдателе» была напечатана поэтическая декларация Баратынского «Последний поэт», в которой также отразилось чувство тревоги за судьбу искусства.

С. 215. *Чрез несколько номеров показалась наконец статья, посвященная Брамбеусу, по поводу одной ...напечатанной в Библиотеке статьи, под именем: Брамбеус и юная словесность.* Гоголь упоминает статью П-Щ-ва (Н. И. Павлищева) (МН. 1835. Ч. 2. Кн. 1, 2). «Статья очень убедительно доказывала, что „Большой выход у Сатаны“ — плагиат у Бальзака („La comédie du diable“), „Незнакомка“ — у Жюлья Жанена; что, нападая на французскую словесность, Сенковский пользуется ее же образцами, что он безнравственный человек, который пишет свои повести дурным риторическим языком. Утверждения эти нуждались только в одной поправке, связанной с самой реакционной атмосферой „Библиоте-

ки для чтения“. С этой поправкой плагиат оказывался только занимательным чтением, безнравственность — невинной болтовней с читателем, а игра с французской словесностью — всего лишь средством оживить иностранное обозрение» (Каверин В. Барон Брамбеус. М., 1966. С. 71).

Завершая комментарий к журнальному обзору Гоголя, необходимо обратить внимание на тесную связь его со статьями Пушкина. Как справедливо отметил В. Э. Вацуру, «Гоголь включил в свой текст многочисленные парафразы из пушкинских полемических статей, причем эти скрытые цитаты во многих случаях носили характер принципиальный <...>. Гоголь брал от Пушкина многое, и, может быть, больше, чем принято считать. С другой стороны, мы вправе предполагать, что, советуя Гоголю приняться за историю русской критики, Пушкин вместе с тем сообщил ему многие из своих размышлений на этот счет и, вероятно, указал на свои прежние печатные выступления» (Вацуру В. Э. // ВПК. 1974. С. 52—53).

УТРО ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

В письме к Пушкину от 2 марта 1836 г. Гоголь назвал эту сцену «Утро чиновника». Название, вероятно, было изменено по цензурным мотивам.

«Утро делового человека» — переработка одной из сцен незавершенного драматического замысла Гоголя — комедии «Владимир третьей степени». По всей вероятности, герой «Утра делового человека» — Иван Петрович Барсуков, мечтающий получить орден, был центральным персонажем «Владимира третьей степени». Со слов М. С. Щепкина, В. Родисловский писал, что главным действующим лицом комедии Гоголя «был человек, поставивший себе целью жизни получить крест св. Владимира 3-й степени. <...> В конце пьесы герой ее сходил с ума и воображал, что он сам и есть Владимир 3-й степени» (Беседы в Обществе любителей Российской словесности при Московском университете. Вып. 3. М., 1871. С. 140.)

Злободневность «Утра делового человека» (осмеяние недалекого чиновника-честолюбца) дала основание Белинскому напечатать восторженную оценку этому драматическому этюду. В рецензии «Несколько слов о „Современнике“» критик, зная по слухам, ходившим в то время среди литераторов, о том, что сцена, напечатанная в пушкинском журнале, представляет отрывок комедии Гоголя, писал об «Утре делового человека»: «Во всяком случае, она представляет собою нечто целое, отличающееся необыкновенною оригинальностью и удивительною верностью. Если вся комедия такова, то одна она могла бы составить эпоху в истории нашего театра и нашей литературы» (Белинский. Т. 2. М., 1953. С. 180).

РАЗБОР ПАРИЖСКОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЕЖЕГОДНИКА НА 1836 ГОД

Автор этой статьи князь Петр Борисович Козловский с 1803 по 1835 г. безвыездно (за исключением нескольких месяцев в 1812 г.) жил за границей: вначале как дипломат, а с 1827 г., когда был уволен в отставку,— по собственному желанию. С Пушкиным Козловский познакомился в декабре 1835 г. Человек европейски образованный, Козловский был к тому же превосходным рассказчиком; по словам Вяземского, «частью шутя, но частью и с твердым убеждением он уверял, что ему определено на земле одно назначение, что он облечен одним призванием, что он послан был Провидением: говорить. <...> Дар слова был в нем такое же орудие <...> как дар поэзии в поэте, дар творчества в художнике. <...> Вопросы истории, политики современной, науки и литературы, общежития, нравственности равно отзывались в нем <...> и разрешались внезапными светлыми и живыми импровизациями» (*Вяземский*. С. 155). Привлечение Козловского к участию в «Современнике» свидетельствует о внимании, которое уделял Пушкин научно-популярной части своего журнала (см.: *Алексеев*. С. 5—159). Сам Козловский в примечании к своей статье «Краткое начертание теории паровых машин», заказанной еще Пушкиным, но опубликованной уже после его смерти в VII томе «Современника», писал: «Когда незабвенный издатель „Современника“ убеждал меня быть его сотрудником в этом журнале, я представлял ему, без всякой лицемерной скромности, без всяких уверток самолюбия, сколько сухие статьи мои, по моему мнению, должны казаться неуместными в периодических листах, одной литературе посвященных. Не так думал Пушкин: он говорил, что иногда случалось ему читать в некоторых из наших журналов полезные статьи о науках естественных, переведенные из иностранных журналов или книг; но что переводы в таком государстве, где люди образованные, которым „Современник“ особенно посвящен, сами могут прибегать к оригиналам,— всегда казались ему какою-то бедною заплаатою, не заменяющею недостатка собственного упражнения в науках» (*Современник*. 1837. Т. 7. С. 51).

Книгу «Annuaire du Bureau des Longitudes pour l'année 1836» Козловский получил от Вяземского (*Вяземский*. С. 160), который, в свою очередь, получил ее из Парижа от А. И. Тургенева (см. с. 264 тома первого). «Математические ежегодники» (или, дословно, «Ежегодники бюро долгот») выходили, начиная с 1797 г., а само Бюро долгот было образовано декретом от 7 мессидора III года (25 июня 1795 г.). Упоминания о них встречались в русской печати и до статьи Козловского; см., например, в переводной статье «Политическая арифметика. Вычисление жизни средней и вероятной» (*МВ*. 1828. Ч. 12. С. 42).

С. 242. *Coelique meatus...* Движенья неба искусней // Вычислят иль назовут восходящие звезды (лат.) — Вергилий. Энеида, VI, 850—851; перевод С. Ошерова. В неоконченном послании Козловскому «Ценитель умственных творений исполинских...» (1836) Пушкин назвал князя — «любovníк муз латинских». Вяземский вспоминал о привязанности Козловского к античной поэзии: «Латинский язык, латинские писатели были ему свои. Особенно любил он Ювенала. Когда в Варшаве скоропостижно сошел с ума кучер, который вез его в коляске и, направив лошадей прямо на край обвала, опрокинулся с ними со всеми в яму на несколько саженой глубины, князь Козловский, вытащенный оттуда, разбитый, приветствовал прибежавшего к нему на помощь лекаря стихами из Ювеналовой сатиры» (*Вяземский*. С. 157).

...odi profanum — Презираю и прочь гоню невежественную толпу (лат.). Гораций. Оды, III, 1, 1.

С. 243. *...астрономическому страданию...* В 1633 г. Галилей, подвергнутый суду инквизиции за защиту гелиоцентрической системы мира, был вынужден отречься от учения Коперника.

...приспособил свои исчисления... цилиндры не наполненные. См.: Галилей. Беседы и математические доказательства (1638), день второй.

...гидравлическое открытие Паскаля... В 1653 г. Паскаль написал «Трактат о равновесии жидкостей» (опубл. в 1663 г.; рус. перевод см. в кн.: Начала гидростатики. М.; Л., 1933), где установил один из основных законов гидростатики, ныне носящий его имя: давление, производимое на поверхность жидкости внешними силами, передается ей во все стороны без изменения. На основе своих опытов, легших в основу гидростатики, Паскаль изобрел гидравлический пресс (см.: Кляусс Е. М., Погребыский Е. Б., Франкфурт У. И. Паскаль. М., 1971. С. 54—77).

С. 244. *...прежде еще Фонтенеля... Эйлеру...* На самом деле книга Эйлера «Письма к одной немецкой принцессе» (1768—1772, т. 1—3) вышла почти столетием позже «Рассуждения о множественности миров» (1686), где Фонтенель популяризировал гелиоцентрическую систему Коперника, объясняя ее светской даме.

...Карла Дюпена, коего курс Геометрии и Механики... Шарль (Карл) Дюпен читал курс лекций по прикладной геометрии и механике в парижской Conservatoire des Arts et Métiers (Выставка промышленных и сельскохозяйственных машин, основанная в 1794 г.) в течение ряда лет, начиная с 1820 г. О принципах, положенных в основу этих лекций, см.: Dupin Ch. Effets de l'enseignement populaire... P., 1826. О популярности работ Дюпена в России см.: Алексеев. С. 120—125.

С. 245. *...тяжести газов...* Имеется в виду давление газов. *...курсы разных частей науки, под названием British*

Cyclopedia. Д. Ларднер разработал план обширной популярной энциклопедии по всем областям знания — *Cabinet Cyclopedia* (1830—1844. Т. 1—134). Самому Ларднеру в ней принадлежат статьи «Пневматика», «Гидростатика», «Механика», «Арифметика», «Геометрия» и многие другие. Ларднер сотрудничал и в других популярных изданиях, а также публиковал статьи в *ER*.

С. 246. ...*2-га Сомервиль выдала маленькую книжку...* Книга «Союз физических наук» вышла в 1834 г.; в ней популярно изложен закон всемирного тяготения и другие физические законы.

...*требование русских книг удешевилось...* Козловского интересовали не столько точные цифры, сколько усиливающаяся тяга к чтению как тенденция общественного развития в целом. На самом деле в 1825 г., по данным П. И. Кеппена (Библиографические листы. 1825. № 41), было опубликовано 585 книг, из них на русском языке — 323 (Муратов М. В. Книжное дело в России в XIX и XX веках. М.; Л., 1931. С. 37); относительно 1835 г. точных данных нет, известно лишь, что через цензуру в этом году прошло 708 книг (Там же. С. 65—66).

...*постепенность в гражданскую жизнь...* Имеется в виду Табель о рангах — изданный Петром I в 1722 г. законодательный акт, определявший порядок прохождения службы чиновниками.

С. 247. *Бентам думал... поощрения полезны...* В «Теории наград» (опубл. 1811) Бентам писал, что ради лучшего распространения знаний следует «предписать слушание курсов различных наук как необходимое условие для получения определенных должностей», и даже приводил в пример Россию, где, по его мнению, «благородное происхождение ничто; его никто не отменял по закону, но всеобщим уважением пользуется не происхождение, а служебные чины» (цит. по: Bentham J. Oeuvres. Bruxelles, 1829. Т. 2. P. 197).

С. 248. ...*где Эйлер оставил свой благотворный пример Академии.* Л. Эйлер в 1731—1741 и 1766—1783 гг. был членом Петербургской Академии наук (в перерыве — иностранным почетным членом). Эйлер оставил свыше 800 работ по математике, небесной механике, оптике, баллистике и т. д.

С. 250. ...*так называемых магазейнов...* Речь идет о журналах (от англ. *magazine*, фр. *magasin* — журнал).

С. 251. ...*членами Института...* Французским институтом называлась с 1795 г. совокупность пяти академий: Французской академии, Академии надписей, Академии наук, Академии изящных искусств и Академии моральных и политических наук.

Собрание сих Ежегодников... составит уже библиотеку... Ф. Араго, автор статей в разделе «Научные заметки» в «Математических ежегодниках», высказал в «Ежегоднике» на 1836 год противоположную точку зрения: «Если бы позволительно мне было

предположить, что судьба наших „Ежегодников“ счастливее судьбы других альманахов и они хранятся в библиотеках дольше одного года, я отослал бы читателей к ежегоднику на 1832 год, где были даны толкования тех научных терминов, которыми мне неминуемо придется воспользоваться; но я безусловно не вправе предаваться иллюзиям — ведь будь мое предположение верным, мы не встречали бы на каждом шагу светских людей, которые вполне серьезно интересуются, каким образом кометы развязывают свои узлы, или желают, чтобы им в самый мощный телескоп обсерватории показали *перигелий* кометы Галлея...» (с. 189—190; перигелий — ближайшая к солнцу точка орбиты небесного тела, обращаемого вокруг него).

С. 252. *...побудила Институт во Франции... из чего-нибудь неизменяемого.* Метрическая система мер была принята во Франции 7 апреля 1795 г.; вначале (1791) метр был определен относительно длины меридиана, а с 1799 г. эталоном метра стал брус из иридированной пластины.

...на высотах Гренича... В английском городе Гринвиче (Greenwich) близ Лондона в 1675 г. была основана обсерватория.

С. 253. *toise* — старинная мера, равная 1,949 м (здесь и далее цифры даются по «Ежегоднику» на 1836 г.).

arpent — старинная мера, равная 0,34—0,51 га.

gros — старинная мера, равная 3,82 г.

livre — старинная мера, равная 0,49 кг.

*...в несколько лет исчезнут**.* Знак сноски стоит не на месте; на с. 35—37 в «Ежегоднике» помещены сведения о повышении морских вод, о которых идет речь не в этой, а в следующей фразе.

...исчисление Лапласа... солнца и луны на океан... — На с. 34 «Ежегодника» указано, что помещенная ниже таблица составлена г-ном Ларжето по формуле, которую предложил П. С. Лаплас во 2-м томе «Небесной механики» (1798—1825).

С. 254. *...прекрасный город... о эпохе наводнения и даже о правдоподобной высоте онаго.* О необходимости вести наблюдения над уровнем воды в Петербурге для предупреждения о близящемся наводнении говорилось еще в указе Екатерины II от 22 сентября 1777 г., тогда же была составлена таблица уровней ординарной воды и воды при наводнениях, а также гидрографический план Петербурга (см.: Каратыгин П. П. Летопись петербургских наводнений 1703—1879 гг. Спб., 1889. С. 26—31). Вскоре после наводнения 1824 г. академик Ф. Т. Шуберт составил на немецком языке записку «О причинах наводнения 1824 года», где объяснялась связь наводнений с приливами и отливами, которые «обуславливаются притягательною силою солнца и луны, особенно последней» (Там же. С. 37).

С. 254. *В заключениях, извлеченных из таблиц... как 17:16.* Статья астронома Королевской обсерватории К. Л. Матье «О ежегодном изменении народонаселения во Франции» напечатана в «Ежегоднике» на с. 106—108. В «Месяцеслове» на 1836 г. (русском издании, аналогичном «Ежегодникам») для Петербурга в 1833 г. указано соотношение 16:15 (см.: Френкель В. Я. Петр Борисович Козловский. 1783—1840. Л., 1978. С. 71—72).

*...таблицу * о правдоподобию жизни...* Сноска к этим словам ошибочна; комментарий к таблицам «Смертность и народонаселение во Франции» напечатан на с. 144—149, а сами таблицы — на с. 150—155. Выражение «правдоподобие жизни» является калькой с французского *durée de la vie probable*.

*...всякой может сам собою охранить себя от обмана... со смертию его уничтожился **.* Козловский следует здесь методу, которой остался верен и в следующей своей статье «О надежде» (см. том третий), и указывает способы практического применения научных теорий. Знак сноски в конце фразы поставлен неверно, на с. 189 начинается статья Араго о комете Галлея, о которой идет речь в следующей фразе.

Статья о комете...прошлого Декабря... Это третья статья Араго в «Ежегоднике», посвященная кометам вообще и комете Галлея в частности. Первая статья, общего характера, была помещена в «Ежегоднике» на 1832 г.; статья «О комете, которая должна пройти перигелий в ноябре 1835 года» — в «Ежегоднике» на 1835 г. (рус. перевод см.: *БдЧ*. Т. 10. Отд. III. С. 54—56; *БдЧ* вообще уделяла комете Галлея большое внимание; см., например, статью «Комета Галлея» — 1835. Т. 8. Отд. III. С. 36 и некоторые другие; тема комет вообще была столь популярна, что в 1833 г. вышел альманах «Комета Белы», который открывала повесть М. П. Погодина «Галлеева комета»). Комета прошла перигелий всего на три дня позже предсказанной даты.

С. 255. *...для новой теории Гершеля о эфире, существующем в пространстве миров.* Существование «эфира», заполняющего вселенную, было экспериментально опровергнуто в 1880 г. американскими физиками А. Майкельсоном и Э. Морли. В статье Араго об изменении скорости движения комет в связи с тем, что они якобы движутся в эфире, идет речь на с. 216—218, однако имя Д. Гершеля здесь не упомянуто.

...Астронома Энке... кометы, носящей его имя и являющейся всякие 7 лет... Комета Энке относится к числу комет с короткопериодическими орбитами; по современным данным, ее период составляет 3,3 г., так что она видна регулярно.

С. 256. *...к блистательному гробу... — солнцу ...красноречивую речь Гершеля...* Имеется в виду «Трактат об астрономии» (1833) Д. Гершеля, вошедший в энциклопедию Ларднера (см. выше примеч. к с. 245), гл. X, § 483.

...от дерзкой наглости какого-то шарлатана... предметы, будто бы виденные Гершелем в луне... Джон Гершель с января 1834 г. вел с мыса Доброй Надежды наблюдения над звездным небом Южного полушария. В начале марта 1836 г. в Париже вышла анонимная брошюра «Открытия на Луне, сделанные с мыса Доброй Надежды Гершелем-младшим, английским астрономом. Сочинение американца из Нью-Йорка» (автором брошюры был американец Локк, а во Франции ее издал француз Лавирон — см.: Verne J. De la Terre à la Lune. P., Hetzel. S. a. P. 13). В брошюре утверждалось, что Гершель разглядел в телескоп обитателей Луны — гигантов, заросших шерстью, которые бродят среди аметистовых скал и пурпурных деревьев. Печать критически оценила брошюру (см., например, резкую рецензию за подписью «Ал.Д.» в JdD от 9.III.1836 или две статьи Бальзака в издававшейся им газете «Chronique de Paris» от 13.III и 27.III.1836). Однако широкая публика была склонна верить рассказам брошюры.

Остроумная статья о Гиероглифах... Эта статья опубликована в «Ежегоднике» без подписи, однако первая фраза ее: «На днях, читая корректуру исторического похвального слова доктору Томасу Юнгу в „Записках Академии наук“...» указывает на то, что автором ее был Араго (ср. примеч. к с. 263 тома первого).

...Питт называл черною клеветою на человеческое сердце... — Неточная цитата из речи У. Питта-младшего в парламенте 12.II.1787 г. (см.: Discours prononcés au parlement d'Angleterre par J. C. Fox et W. Pitt. P., 1831. T. 4. P. 196).

...в споре между Юнгом и Шамполионом о первенстве открытия Египетского фигурного письма... В 1799 г. французский военный инженер Буссар обнаружил неподалеку от египетского города Рашид (по-французски Rosette) стелу, на которой на двух языках и с помощью трех типов письма (иероглифического, демотического и греческого) был написан указ фараона Птолемея V Епифана (196 г. до н. э.). Т. Юнг в 1814 г. занимался расшифровкой иероглифического текста, но безуспешно; решить эту проблему удалось в 1821—1822 гг. Шамполиону, который опубликовал в 1824 г. книгу «Précis du système hieroglyphique des anciens Egyptiens». Открытие Шамполиона освещалось в русской печати (см., например, извлечения из его книги, принадлежащие перу Г. С. Батенькова: СО. 1824. Ч. 45. С. 49—65. Ч. 46. С. 3—19, 49—64); на страницах русских журналов шла речь и о спорах, которые вызвало открытие Шамполиона; так, в МТ (1826. Ч. 8. С. 44—52) был помещен разбор книги русского египтолога И. А. Гулянова «Opuscules archéographiques», полемической по отношению к Шамполиону, а затем (1827. Ч. 13. С. 298—308) — переводная статья, по-видимому, написанная самим Шамполионом и опровергавшая тезисы Гулянова

(о Гульянове см.: Формозов А. А. Пушкин и древности. М., 1979. С. 57—65).

С. 257. *...отдав справедливость памяти Шамполиона, поставляет однако ж Английского философа выше своего соотечественника.* Козловский не совсем точно передает мысль Араго, который в финале статьи писал: «Споры о научном приоритете, задевай они даже национальные предрассудки, всегда оканчивались бы мирно, если бы возможно было раз и навсегда установить для них твердые правила; но в одних случаях все дело в первоначальной идее, в других наибольшую сложность представляют собой детали, а в третьем случае важна не столько теория, сколько ее экспериментальное подтверждение» (С. 249—250). Чтобы выйти из затруднения, Араго привлекает для сравнения историю открытия интерференции световых лучей; честь этого открытия полностью принадлежит Юнгу, однако и у него был предшественник — английский ученый Р. Хук, предсказавший это явление, но не сумевший его доказать. И если, пишет Араго, «Юнг со всеобщего согласия считается автором теории интерференции, то бесспорно, что Шамполиона должно считать первооткрывателем иероглифов» (С. 251). Юнг же является в решении проблемы иероглифов таким же предшественником Шамполиона, как Хук — предшественником самого Юнга в вопросе об интерференции.

Остальное содержание...писано для мореплавателей... Козловский имеет в виду разделы «Метеорологические явления», «Магнетизм» (речь идет о магнитной стрелке компаса), «Ветры», «Морские течения» и пр. (С. 252—346).

...приращение пространства Парижа. Следующая ниже таблица напечатана в «Ежегоднике» на с. 140. При указании площади в гектарах в «Современнике» всюду пропущена запятая, указывающая на то, что вторая колонка цифр обозначает сотые доли гектара.

Ныне... 3450 00. Для Петербурга современная цифра составляла 18 000 000 квадратных сажен, или около 3600 га (см.: Башуцкий А. П. Панорама Санктпетербурга. Спб., 1834. Ч. 2. С. 4).

...одностолетний Петербург... Как показал Л. В. Пумпянский, в тех случаях, когда возраст Петербурга, независимо от реальности, исчисляется сотней лет, мы имеем дело с «готовой, установившейся формулой, выработавшейся в юбилейный год», т. е. в 1803 г., когда Петербургу в самом деле исполнилось сто лет, что и было воспето в многочисленных одах (*ИВр.* Т. 4/5. С. 97—98).

ПАРИЖ (ХРОНИКА РУССКОГО)

Автор этой статьи — Александр Иванович Тургенев; статья подписана инициалами его арзамасского прозвища: Э. А. (Эолова Арфа).

В 1824 г. Тургенев, четырнадцать лет служивший директором Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий, был уволен в отставку (с сохранением всех должностных окладов), а после того, как брат его Николай Иванович, декабрист, был заочно приговорен к смертной казни, Александр Иванович годами жил за границей, где занимался разысканиями архивных материалов по русской истории. Тургенев посещал Пушкина в лицее, общался с ним в кругу «Арзамаса»; наиболее интенсивный период их общения относится к ноябрю 1836 — январю 1837 г., когда Тургенев был один из любимых собеседников поэта. 29 декабря 1835 г. Вяземский писал Тургеневу: «Я читал твое письмо в субботу у Жуковского, который сзывает по субботам литературную братью на свой олимпийский чердак. Тут Крылов, Пушкин, Одоевский, Плетнев, барон Розен, etc., etc. Все в один голос закричали: „Жаль, что нет журнала, куда бы выливать весь этот кипяток, сочный бульон из животрепещущей утробы настоящего!“» (ОА. Т. 3. С. 281). 19 января 1836 г., сообщая Тургеневу о том, что «Пушкину дано разрешение выдавать журнал», Вяземский прибавлял, имея в виду тургеневские письма: «Пушкин надеется на тебя» (Там же. С. 286). Первую публикацию своей хроники в «Современнике» Тургенев встретил «в жару и в бешенстве», поскольку считал, что «имена и комеражі» (от фр. *compéages* — сплетни, болтовня), обнародованные на страницах журнала, превратят его в «пестрого шута» перед русской и в особенности французской публикой (письмо Вяземскому и Жуковскому от 1 июня / 20 мая 1836 г. // ЛН. 1952. Т. 58. С. 128—129; см. также примеч. к с. 311—312 тома второго). 14 июля 1836 г. Тургенев писал Вяземскому о публикации в «Современнике»: «Досадно и не за типографические ошибки, а за бессмыслицу; стр. 259: Д(ю)нен — первый министр юстиции! Стр. 260, о Mignet — все лишнее; стр. 263 в конце; стр. 265 до стр. 266: очень, очень не понравилось, и какой вздор! 11-го февраля — пустота непростительная! 12-го февраля: «Для меня было бы» и пр. Стр. 267: опять *имя!* <...> Стр. 270: «я проболтал, — Thécla — какой вздор! 271 — вся <...> 272! Я не смел показать их брату, и все вырезал из книжки. А Буонаротти! 277: неужели ты думаешь, что Андрюша <д'Андре> мог пропустить такое признание? И какой интерес в этом для публики? И далее — поклоны! А 22-е февраля, а 288 в конце!» (ОА. Т. 3. С. 323).

Об А. И. Тургеневе и истории появления его писем на страницах «Современника» см.: Гиллельсон М. И. А. И. Тургенев и его литературное наследство // *Хроника*. С. 441—504. Фрагменты, выброшенные из «Хроники русского» цензурой, опубликованы в изд.: *Хроника; Сквозь «умственные плотины»*.

С. 258. ...отставки министров, убавка процентов... Тургенев имеет в виду обстоятельства, приведшие к падению министерства герцога де Броглио (де Броя) — так называемого «кабинета 11 октября» (он пришел к власти 11 октября 1832 г.). 14 января 1836 г. на заседании палаты депутатов министр финансов Юман (Humann, у Тургенева Гуман) внезапно внес предложение о конверсии рент на 5 процентов. Кабинет не поддержал Юмана, и 17 января министр подал в отставку, а его место занял граф д'Аргу. Однако вопрос, поднятый Юманом, продолжал обсуждаться в палате депутатов 4 и 5 февраля; депутаты, особенно те, что находились в оппозиции по отношению к правящей партии доктринеров, настаивали на немедленном приведении в исполнение идеи Юмана; министры просили отсрочки, а когда палата проголосовала против, подали в отставку.

...сказать и Броглию — к чему «*Est-ce clair?*» 18 января 1836 г. на заседании палаты депутатов премьер-министр герцог де Броглио с обычным для него высокомерием ответил депутату Огюстену Жиро, желавшему знать, намерено ли министерство осуществить предложение Юмана: «Я отвечаю: нет! Ясно это? [*Est-ce clair?*] Мне говорят, что ответы мои неясны; так вот, я повторяю, что в намерения правительства не входит обсуждать эту меру в настоящий момент». *Ce qui n'est pas clair...* Что неясно во всей этой истории, так это каким образом столь нелюбезное обращение со столь снисходительной палатой смогло свалить министерство (фр.).

С. 259. ...где найти другого Guizot для просвещения? В «кабинете 11 октября» Гизо был министром просвещения.

...три элемента европейской цивилизации... Очевидно, Тургенев обыгрывает название известного труда Гизо «Лекции по новой истории. Общая история цивилизации в Европе от падения Римской империи до Французской революции. История цивилизации во Франции от падения Римской империи до 1789 г.» (1829—1832. Т. 1—6).

...выписал сюда Росси. П. Росси с августа 1833 г. читал курс политической экономии в Collège de France.

en courtisan de la chute ministrielle — как сторонник павшего министерства (фр.).

...погом к Тьеру... А. Тьер в 1834—1836 гг. был министром внутренних и иностранных дел.

...угадывают Дюпена — первым министром юстиции... По-видимому, следовало сказать просто «министром юстиции». Андре Дюпен (Дюпен-старший) с 1834 г. был председателем Палаты депутатов и возглавлял ее левый центр, так называемую *tiers parti* (третью партию), которая, не принадлежа полностью к левой оппозиции, не разделяла также и взглядов правящей партии. Предположения о месте, которое займет Дюпен в новом

министерстве, нашли отражение в прессе: см. в *JdD* от 7.II.1836 г.: «Имя господина Дюпена фигурирует во всех проектах состава нового кабинета».

Другой брат председатель Академии, третий старшиною... адвокатов... Эта мысль также подчеркивалась в прессе; ср. в *JdD* от 24.I.1836: «Три председательских кресла будут заняты в этом году тремя братьями, которые составляют славу науки, политического красноречия и юриспруденции: г-н Ш. Дюпен — президент Академии наук; г-н Дюпен-старший — президент палаты депутатов, а г-н Ф. Дюпен — старшина сословия адвокатов, что, по-видимому, стоит председательского места». Отзывы Тургенева об А. и Ш. Дюпенах, которых он впервые видел и слышал в Париже в 1825 г., см.: *Хроника*. С. 361, 363.

Ci git la mère... Здесь покоится мать троих Дюпенов (фр.).

С. 260. *Permettez, Ms...* Позвольте, сударь, это единственное место, которое я хотел бы сохранить за собой (фр.).

И для моих трудов... не без хлопот. В корреспонденции из Парижа о пребывании в столице Франции в конце мая — июле 1835 г. (*MH*. 1835. Ч. 4. Кн. 2) Тургенев писал: «Гизо, министр просвещения, хотел предписать всем библиотекарям, чтобы они содействовали мне, а герцог Броглио обещал то же по архиву иностранных дел, и сегодня надеюсь видеть главного архивариуса, историка Минье, и архив его <...> он обещал приготовить для меня дела и документы по сношениям Франции с Россией, и особенно в царствование Петра I» (*Хроника*. С. 54, 58). С Гизо Тургенев был хорошо знаком еще с 1825 г. О работе Тургенева в парижских архивах см.: *Хроника*. С. 102—112 (о судьбе собранных им материалов: Там же. С. 480—482); Фейнберг И. Л. Читая тетради Пушкина. М., 1985. С. 145—164.

...все это прервалось... войны ее со Швецией! Русско-шведская война окончилась в 1743 г.; на 1742 г. прервались архивные штудии Тургенева.

...с процесса Фиески... Суд над участниками покушения на короля Луи-Филиппа, совершенного 28 июля 1835 г., в день празднования пятилетия Июльской революции, — Джузеппе Фиески и его сообщниками, шел с 30 января по 14 февраля 1836 г. «Политические комеражы» (выражение Пушкина — XVI, 92) Тургенева о Фиески, выброшенные из «Современника» цензурой, см.: *Сквозь «умственные плотины»*.

С. 261. *...отвратительно изуродован...* Фиески был ранен при взрыве сконструированной им для покушения «адской машины» (связанных вместе 24 ружейных стволов).

La mort, c'est ma maitresse... Отныне моя любовница — смерть (фр.).

С. 261. ...*две статьи в Gas. de France о Боссюэте...* Эти статьи в *GdF* были написаны А. Неттманом; см. о них примеч. к с. 259—262 тома четвертого.

...*отрывок из своей огромной поэмы... «Jocelyn».* Поэма Ламартина «Жюслеп» появилась в продаже в конце февраля 1836 г. (подробнее о ней см. в примеч. к с. 245 тома четвертого).

tout y est poésie et vérité...— там все поэзия и правда (*фр.*).

...*редко заглядываю к Рекамье и к Баланшу...* О своем знакомстве с Рекамье Тургенев рассказывал в дневнике 1825 г. в записи от 3.XII / 21.XI. (*Хроника*. С. 363). С 1818 г. и до смерти г-жа Рекамье жила в парижском аббатстве Аббей-о-Буа; П. С. Балланш был преданным поклонником г-жи Рекамье и часто бывал в ее салоне, притягательность которого увеличивало почти ежевечернее присутствие там возлюбленного и друга г-жи Рекамье, «патриарха» французской литературы XIX в. Шатобриана.

С. 262. ...*в Раумере...биографию императрицы Анны, Бартольда.* Имеется в виду статья Бартольда «Анна Иоанновна. Кабинет, двор, нравы и общественное устройство в Москве и Санкт-Петербурге», опубликованная в издававшемся Раумером ежегоднике «Исторические записки» (*Historisches Taschenbuch*). 1836. Т. 7. С. 175—396.

...*к отставной их любовнице — истории...* и Гизо и Тьер начинали свою карьеру в 1820-е гг. как историки; Гизо выпустил «Собрание мемуаров, касающихся истории Франции от первых королей до XIII столетия» со своим предисловием и примечаниями (1823—1825. Т. 1—30), а также труды по истории английской революции (см. в примеч. к с. 256 тома четвертого); Тьер выпустил «Историю Французской революции» (1827. Т. 1—4, 7—10; 2-е изд. 1828. Т. 1—10). См.: *Реизов*. С. 173—294.

...*не видал еще ни одного номера «Московского наблюдателя».* В *МН*, начавшем выходить в 1835 г., были опубликованы в ч. 1, 4 и 5 корреспонденции Тургенева из Флоренции, Парижа и Лондона.

...*вдова Бенжамен-Констана...* Салон Шарлотты Констан (урожд. Гарденберг, в «Современнике» ошибочно Ганденберг) пользовался в Париже с середины 1830-х гг. большой популярностью (см., например: *Гроллоп*. Т. 2. С. 115). Сложную историю своего знакомства с будущей женой Б. Констан рассказал в автобиографической повести «Сесиль», впервые опубликованной в 1951 г.

...*на шарлатанских лекциях Лерминье...* Об отношении Тургенева к Лерминье см. с. 262—266 тома четвертого.

С. 263. ...*Мезофанги в юбке...* Тургенев был лично знаком с «феноменом Италии <...> чудным Иосифом Меззофанги, который, не выезжая из Болоньи, выучился сорока языкам и наречиям <...> выучился не по одним мертвым книгам, а в живом разговоре» (*МН*. 1835. Ч. 1. С. 454); в процитированной

статье приведены русские стихи Меззофанти, сообщенные Тургеневым, и изложены, очевидно, также с его слов, некоторые подробности об итальянском полиглоте.

...в Академию на прием Скриба... См. коммент. к статье Пушкина «Французская академия».

...на Ришельевском трибунале! Французская академия была основана в 1634 г. кардиналом Ришелье.

...люди нужные, должностные... Неточная цитата из сатиры И. И. Дмитриева «Чужой толк» (1794); у Дмитриева: «Народ все нужный, должностной».

Так как ты академические тетради называешь тряпьем... Письма Тургенева в Петербург, как правило, начинались без обращения к конкретному лицу, и лишь в последний момент сверху первой страницы появлялась надпись «Жуковскому» или «Вяземскому». По сути дела, его письма адресовались всем его столичным друзьям по «Современнику», в том числе и Пушкину; данные слова обращены к Вяземскому.

...о Cuvier, о Шантале, о Т. Юнге... «Историческое похвальное слово Ж. Кювье» произнес 29 декабря 1834 г. П. Флуран, избранный в 1833 г. одним из двух непременных секретарей Академии наук (такова была предсмертная воля Кювье); «Историческое похвальное слово Ж. А. Шанталю» произнес 28 декабря 1835 г. тот же Флуран: эти похвальные слова помещены соответственно в т. 14 и 15 «Записок Королевской Академии наук Франции», вышедшие в 1838 г.; очевидно, Тургенев имеет в виду отдельные издания этих речей. «Историческое похвальное слово Т. Юнгу», произнесенное Араго 26 ноября 1832 г., было напечатано в «Записках Королевской академии наук Франции» (1835, Т. 13); до выхода этой книги опубликовано в *RdDM* (15.XII.1835, p. 735—765).

С. 264. «*Annuaire du bureau des longitudes*» — «Парижский математический ежегодник» (фр.) — см. выше примеч. к с. 242—257.

...с Лихтенберговым альманахом... комментатор Гогарда... Г. К. Лихтенберг в 1780-гг. редактировал «Геттингенский карманный календарь» и написал для него подавляющее число статей, популяризирующих современные научные открытия; в 1790-е гг. у Лихтенберга началось тяжелое нервное заболевание, приведшее к искривлению позвоночника (отсюда у Тургенева «физик-горбушка»); в 1794 г. Лихтенберг опубликовал «Подробное объяснение к гравюрам на меди Хогарта» (см.: Лихтенберг Г. К. Афоризмы. М., 1965. С. 249—305).

С. 265. ...с Шубертовым петербургским немецким календарем... Немецкий астроном Ф. Г. Шуберт, с 1783 г. живший в России, выпускал в 1808—1818 гг. «Санкт-Петербургский карманный месяцеслов» на немецком языке (с 1812 г. выходил также в переводе на русский).

С. 265. *Fontenelle, Cuvier. Arago...* Б. Фонтенель с 1699 г. до смерти был неперменным секретарем Академии наук и ежегодно выпускал тома «Истории Академии», куда входили, в частности, его похвальные слова скончавшимся академикам; Ж. Кювье с 1803 г. был неперменным секретарем первого класса Французского института (см. примеч. к с. 251 тома первого; первый класс включал отделения физики и математики); Д. Ф. Араго был с 1830 г. одним из двух неперменных секретарей Академии наук.

...нашей знакомой... Вероятно, имеется в виду С. П. Свечина.

«*Les laboureurs...*» — «Быть пахарем — судьба человека на земле и на небе» (фр.). Фрагмент под названием «Земледельцы» входит в девятую главу «Жослена».

«*C'est biblique*» — «Это библейский стиль» (фр.).

С. 265—266. *...21 волюм ...непечатанные записки предка...* Первое полное издание «Мемуаров» герцога де Сен-Симона по подлинным рукописям вышло в 1829—1830 гг. Инициатором его была не «дюшеса» (герцогиня, от фр. *duchesse*), а маркиз де Сен-Симон (1781—1865), в 1828 г. получивший доступ к тексту мемуаров из архива Министерства иностранных дел. Однако многие документы из этого архива, связанные с Сен-Симоном, продолжали оставаться недоступными (см.: *Baschet A. Le Duc de Saint-Simon. Son cabinet et l'histoire de ses manuscrits. P., 1874; Grimoires de Saint-Simon. Nouveaux inédits présentés et annotés par Yves Coirault. P., 1975*).

lettre de cachet — королевский указ о заточении без суда и следствия (фр.).

...поговаривают ...о Сент-Олере... Тургенев был вхож в салон Сент-Олера и хорошо знаком с ним и его семьей (см.: *ОА. Т. 3. С. 185—186*).

On prête un mot... — Говорят, что Юман сказал о финансовом законе, который превратили в закон политический: «Это в самом деле мой ребенок, — но его подменили у кормилицы» (фр.).

С. 267. *...Карне, автором Considérations sur l'histoire contemporaine...* Книга Л. М. Карне носила название «*Vues sur l'histoire contemporaine*» («Взгляд на современную историю». 1833. Т. 1—2).

«*Confessions d'un enfant du siècle*» *...послать Кине...* «Исповедь сына века» — роман А. де Мюссе Вяземский к этому времени уже прочел и 23 января 1836 г. в письме к Тургеневу дал ему очень высокую оценку (*ОА. Т. 3. С. 289*). Присланной ему Тургеневым поэме Э. Кине «Наполеон» Вяземский посвятил отдельную статью (см. том второй наст. изд.).

...Минье предисловие к испанской войне... Имеется в виду книга Минье «Переговоры об испанском наследстве при Людовике XIV...» (1835—1842, т. 1—4), где исторические персонажи охарактеризованы только с помощью «коллажа» документов.

...Вильмена предисловие к Лексикону... Имеется в виду «Речь о французском языке» — предисловие А. Ф. Вильмена к «Словарю Французской академии» (1835).

...собрание писем одного француза-шпиона... Подробнее об этой рукописи см.: Хроника. С. 112.

...Шаузель в 1780-1782 гг. ...В этой фразе допущены две опечатки: Шаузель вместо Шуазель; 1780—1782 гг.— по-видимому, вместо 1770—1772 гг.; на эту датировку указывают и годы существования Барской конфедерации (см. примеч. к с. 88 тома первого) и годы, когда Шуазель был у власти (исполнял обязанности государственного секретаря по иностранным делам, военного и морского министра),— 1758—1770.

С. 269. Референдарий (от фр. référendaire) — чиновник государственного контроля.

...медленно спешит... — перевод латинской поговорки *festina lente*.

Beaumont, сотрудник Токевиля Chateaueux... После фамилии Токевиля (Токвиля) пропущена запятая, на что и указал Тургенев в письме к Вяземскому от 14 июля 1836 г.; сотрудником Токвиля был не Шатовье, как следует из текста «Современника», а Г. О. Бомон де ла Боннивьер, вместе с А. Токвилем совершивший в 1831—1832 гг. путешествие в Америку; в соавторстве они написали книгу «О пенитенциарной системе в Соединенных Штатах и о ее применении во Франции...» (1833, 2-е изд. 1836): О Токвиле см. ниже, примеч. к с. 273.

Бареры — здесь: якобинцы (по фамилии члена Конвента, «левого» термидорианца Б. Барера де Вьезака).

Mathieu Montmorancy с издателями «Constitutionel»... Матье Монморанси принадлежал к числу ультрароялистов; газета «Конститусьонель», начавшая выходить в 1815 г., выступала в эпоху Реставрации в защиту либеральных идей.

С. 270. *Les Royalistes se recontraient*... Роялисты встречались с членами других партий; теперь встречаются они только между собою (фр.).

...у милой *par excellence* ...У милой по преимуществу (фр.): реминисценция из шуточного «Путешествия NN в Париж и Лондон, писанного за три дня до путешествия» (1804—1805, изд. 1808) И. И. Дмитриева, где в уста В. Л. Пушкина вложены строки: «...меня князь Долгорукий // Представил милой Рекамье». Ср. у Вяземского: «В долгое пребывание свое в Париже сошелся он [Тургенев.— В. М.] с Шатобрианом по салону милой Рекамье (как назвал ее Дмитриев в написанном им шуточном путешествии Вас. Львов. Пушкина, и как с легкой руки Дмитриева Тургенев постоянно называл ее в письмах своих» (*Вяземский*. С. 332).

Thécla S. en s'excusant...— Тэкла Ш(увалова), извиняясь за позднее приглашение... в поэзии, как на хорошем обеде, время —

не главное для дела (*фр.*), заключительные слова — цитата из комедии Мольера «Мизантроп» (1666; д. I, явл. 2).

С. 270. ...*que «la séance a été levée...»* — что «заседание закрыто и будет продолжено в воскресенье в час дня» (*фр.*).

...*пробежав колонны «Курьера»*... Имеется в виду либеральная газета «*Courrier Français*» (осн. 1819).

С. 271. ...*потолковав с Монмерке*... Об общении Тургенева с собирателем рукописей Монмерке см.: *Хроника*. С. 111.

...с *Мериме о литературных повинках*... См.: Ancelot V. Un Salon de Paris. P., 1866. P. 96—98; Виноградов А. К. Мериме в письмах к Дубенской. М., 1937. С. 16—27.

...*был уже в постели с двором Людвига XIV*... Тургенев читал на ночь «Мемуары» Сен-Симона.

Турецкий посол — Решид-паша (см.: Ubcini A. Lettres sur la Turquie. P., 1854. Т. 2. P. 114).

C'est du Nord aujourd'hui — Нынче солнце светит нам с Севера (*фр.*) — цитата из послания Вольтера «Российской императрице Екатерине II» (1771).

...*превозносить цареградского мецената*. Тургенев имеет в виду борьбу европейских держав за раздел Турции; предшествующим этапом этой борьбы была русско-турецкая война 1828—1829 гг., завершившаяся Андрианопольским миром.

...*издатель записок du Duc de Crequy* — ...герцога де Креки (*фр.*); на самом деле речь идет о семитомных «Записках маркизы де Креки» (1834—1835), подделке, написанной неким Кузенком, присвоившим себе имя графа де Куршана.

С. 272. *На моем столе работает уже Vignon!* Л. П. Э. Биньон работал над последними томами «Истории Франции» с 18 брюмера до 1812 г. (1829—1838. т. 1—10).

...к *Мюсару*... Ср. описание концертов Мюзара (Мюсара) у Ф. Троллоп: «У нас в Лондоне нет ничего похожего. В половине восьмого вы входите в просторную, красивую, ярко освещенную залу, которая вскоре наполняется публикой. Хороший оркестр играет в течение двух часов все самые модные мелодии, а когда вам это наскучит, вы можете уйти и еще успеете вернуться домой, чтобы переодеться и пойти на бал или к Тортони» (*Троллоп*. Т. 1. С. 104—105; об этой книге см. примеч. к с. 287 тома первого).

С. 273. ...*Токевиля о демокрации*... Первые две части книги А. Гоквиля «О демократии в Америке» вышли в 1835 г.; третья и четвертая части — в 1840 г. 29 февраля 1836 г. Тургенев писал Вяземскому о Гоквиле: «Вот что сказал ему Ройе-Коллар при первом свидании: „Монтескье не осмелился бы спорить с Вашей книгой, сударь, а может быть, и не смог бы ее написать“ [у Тургенева по-французски. — В. М.]. И этому Монтескье XIX-го столетия двадцать пятый год!» (*ОА*. Т. 3. С. 305).

Выключенный из журнальной публикации фрагмент, касающийся книги Токвиля, см.: *Хроника*. С. 515—516.

С. 273—274. ...с заключением Автора. Тургенев имеет в виду «Заключение» (Conclusion), которым оканчивается вторая часть книги Токвиля. Из этого «Заключения» взяты обе нижеследующие цитаты.

С. 274. «*On rémarque aujourd'hui...*» и далее. «Сегодня европейцы меньше отличаются от жителей Нового Света, от которых их отделяет океан, чем отличались друг от друга жители некоторых городов в XIII в., хотя их разделяла во многих случаях всего лишь река. Если подобная ассимиляция сближает между собой разные народы, то у отпрысков одной и той же нации еще меньше оснований чуждаться один другого» (фр.). Это последняя фраза второй части книги Токвиля. *Leur point de départ...* и далее. «Их отправные точки различны, различны и пути, которыми они следуют; тем не менее каждому из этих народов тайной волей Провиденья назначено в один прекрасный день взять в руки бразды правления половины мира» (фр.).

à 25 sols par jour — за двадцать пять су в день (фр.).

Notre-Dame — собор Парижской богородицы.

Лакордер, экс-сотрудник Ламене. Доминиканец Лакордер выпускал вместе с Ламенне и Монталамбером в 1830 г. газету «*Avenir*» («Будущее»), в которой нашли выражение идеи либерального католицизма. 15 августа 1832 г. папа римский Григорий XVI в своей энциклике осудил их взгляды и деятельность, после чего Лакордер возвратился к ортодоксальному католицизму и порвал с Ламенне.

С. 275. ...актрисы *Volny...* в роли еврейки... По-видимому, имеется в виду комедия К. Делавиня «Дон Жуан Австрийский» (премьера 17 октября 1835 г. в «Комеди Франсез»), где Леонтина Фай (Вольни) играла роль еврейки доньи Флоринды.

...старец *Буонаротти...* Опушенную в журнальной публикации характеристику Буонаротти-революционера см.: *Хроника*. С. 516.

...*тосканского преобразователя Леопольда...* В бытность свою великим герцогом Тосканским Леопольд I действовал как просвещенный монарх (в частности, он одним из первых в Европе отменил в своих владениях смертную казнь).

В заговоре, Бабеном описанном... Опечатка (Бабеф, а не Бабен) и неточность Тургенева: заговор 1796 г. против директории описал не Бабеф, а сам Буонаротти в книге «Заговор во имя равенства, или Заговор Бабефа» (1828).

С. 276. *Mariage de Figaro* — «Женитьба Фигаро» (фр.).

Marino Faliero — «Марино Фальеро» (фр.), трагедия К. Делавиня (1829).

...*театр du palais Royal* — театр в Пале-Рояле (фр.): театр комедии, открытый 6 июня 1831 г.

С. 276. «*L'Aumônier du Régiment*» — «Полковой священник» (фр.).
«*Les chansons de Desaugiers*» — «Песни Дезожье» (фр.): комедия М. Теолона и Ф. де Курси (премьера 9 февраля 1836 г.).
...песня «*Souvenez-vous en*» — «Вспомните об этом!» (фр.): слова из последнего куплета песни Дезожье «Воспоминания супружеской пары XVII столетия».

...сцена с живописцем... Вероятно, имеется в виду песня Дезожье «Мастерская художника, или Неудавшийся портрет».

С. 277. «*Le premier chansonnier...*» — «Первый песенник всех времен, который производил песни, как Лафонтен басни!» (фр.); русский перевод взят из статьи Пушкина «Французская Академия» — см. с. 34—35 тома второго).

С. 278. Б. М. Ф. ...с журналом, который так исправно посылает... С(ербинович)... обоим кланяюсь... К. С. Сербинович в 1834—1856 гг. редактировал «Журнал Министерства народного просвещения» (выходил с 1834 г.), в котором сотрудничал Б. М. Федоров.

С. 279. ...*professeur de langues et d'éloquence pratique*... — преподаватель языков и практического красноречия (фр.).

С. 280. ...Ласенер... Суд над «убийцей-поэтом» Ласенером и его сообщниками начался 12 ноября 1835 г.; 19 января 1836 г. Ласенер был казнен.

...Шуберту... Шеллинга... С Г. Г. Шубертом Тургенев познакомился в 1832 г. в Мюнхене, с Ф. В. Й. Шеллингом — в 1825 г. в Карлсбаде; знакомство с Шеллингом переросло позднее в тесную дружбу.

С. 281. Пепен ничего не открыл нового... Адвокат предлагал сообщнику Фиески Пепену перед самой казнью предложить правосудию открыть новые факты, чтобы отсрочить казнь, а возможно, и вовсе избежать ее, но Пепен отказался.

Colet (née Pervil) — Коле, урожденная Первиль (фр.); на самом деле девичья фамилия Луизы Коле была Ривуаль.

Fleurs du midi, Poesie par Louise Colet — «Полуденные цветы», стихотворения Луизы Коле (фр.). 22/10 февраля 1836 г. Тургенев писал Жуковскому и Татаринову, что посылает в Петербург «*Fleurs du Midi*» — «Вяземскому, но не для него» (ОА. Т. 3. С. 298); сборник предназначался Авроре Шернваль (Там же. С. 310).

«*Permettez-moi ...*» и далее: «Тем не менее позвольте мне, старому человеку, заметить Вам, что Вы слишком хвалите несчастье; незнакомство с горем продиктовало Вам строфы, исполненные очарования и меланхолии; если бы горе постигло Вас, оно не внушило бы Вам столь вдохновенные строки. Не говорите более: „Оставим радости безвестным смертным“ („Страдания поэта“, с. 10). Вам остается теперь молить Господа за Вас, сударыня, что же до меня, то я молю небо лишь о том, чтобы оно никогда не отделяло для Вас славы от счастья» (фр.).

Шатобриан излагает здесь одну из своих заветных идей; еще в «Гении христианства» (1802) он писал: «Мысль, что хорошие произведения могут быть созданы лишь человеком несчастным,— софизм, порожденный нашим жестоким веком; неверно, что можно хорошо писать, страдая» (Эстетика раннего французского романтизма. М., 1982. С. 105). Если в 1802 г. это утверждение было направлено в основном против сильных мира сего, которые враждебны поэтам, то в 1836 г. оно стало элементом полемики с современной ультраромантической литературой, создатели которой, как писал Леве-Веймар в рецензии на драму А. де Виньи «Чаттертон» (*JdD* от 8.I.1836), описывают в предисловиях свои многочисленные несчастья и грозят, что покончат с собой, если книга не будет иметь успеха...

С. 281—282. *Il y avait hier trois concurrents...* и далее: «Вчера представлялись три кандидата: Моле, Гюго и Дюпати. Г-н Моле, который вот-вот станет премьер-министром,— даже не академик; большинство голосов получил Дюпати. Говорят, что против него [Моле.— М. Г.] были академики „третьей партии“, говорившие: „Он не захотел видеть нас своими коллегами, и мы не желаем видеть его в числе наших собратьев“. Мне от этого еще более обидно за Балланша — ведь те, кто отсоветовали ему выдвигать свою кандидатуру, сделали это ради г-на Моле. Я пока не смог достать его сочинение 1806 и 1809 гг. Говорят, что в нем виден истинный Платон абсолютизма» (*фр.*). Л. М. Моле стал премьер-министром 6 сентября 1836 г. (его кабинет находился у власти полгода), а затем занимал эту должность с 15 апреля 1837 г. по 31 марта 1839 г. Впрочем, он не обладал ни литературными, ни политическими талантами; его единственная книга «Моральные и политические опыты» вышла первым изданием в 1806 г., вторым — в 1809 г. (второму изданию была предпослана написанная Моле биография его предка, видного французского государственного деятеля Матье Моле, 1584—1656). Моле стал членом Академии в 1840 г., Балланш — в 1842 г. «Третья партия» — сторонники А. Дюпена (см. примеч. к с. 259 тома первого).

С. 282. «*Pour être aimé...*» и далее: «Чтобы быть любимым своим народом, греческий король нуждается в четырех вещах: хлопке, шелке, волокне и шерсти (Чтобы Отон был филэллинном)» (*фр.*). Смысл каламбура в том, что король Греции Оттон I не был греком. По Андрианопольскому договору 1829 г. Турция признала автономию Греции, а Лондонская конференция 1830 г. постановила, что Греция является независимой страной под охраной России, Англии и Франции; три эти державы сообща посадили на греческий престол баварского принца, сына короля Людвига I, который 7 мая 1832 г. стал королем Греции.

С. 282. *...surtout ...dans le goût de la Renaissance...* — ваза в стиле Возрождения (фр.).

...Посол наш... Русским послом в Париже с 11 марта 1835 г. был граф П. П. Пален.

С. 283. *...Les Chants du crépuscule* — Песни сумерек (фр.): поэтический сборник В. Гюго (1835).

...лирик Гюго... может быть соседом Ламартина... Гюго стал членом Академии в 1841 г.

...по завещанию Монтьона... призы скромной добродетели... Филантроп Монтион учредил в 1782 г. премию, которую Французская академия присуждала литературному произведению, «наиболее полезному человечеству в его мирском бытии» («премию за добродетель»).

«Мать дочери претит стихи его читать!» Переиначенная цитата из комедии А. Пирона «Метромания» (1738, д. III, явл. VII; у Пирона было: «Мать дочери велит стихи его читать». Замена эта была сделана И. И. Дмитриевым, который 18 октября 1820 г. писал Вяземскому о поэме Пушкина «Руслан и Людмила»: «...жаль, что часто впадает в *бюрлеск*, и еще более жаль, что не поставил в эпиграф известный стих с легкою переменою: «*La mère en défendra la lecture à sa fille*». Дмитриев И. И. Письма к П. А. Вяземскому. Спб., 1898. С. 25); ср. во «Втором предисловии» Пушкина к «Руслану и Людмиле»: «...увенчанный, первоклассный отечественный писатель приветствовал сей первый опыт молодого поэта следующим стихом: „Мать дочери велит на эту сказку плюнуть“» (IV, 284).

...певец Орлеанской девы был красой ее... Вольтер, автор поэмы «Орлеанская девственница» (1735), был членом Академии с 1746 г.

С. 284. *Palais de justice* — Дворец правосудия (фр.).

...немногих принимает она... Тургенев обыгрывает название стихотворных сборников Жуковского «Für Wenige. Для немногих» (1818).

...несмотря на легитимизм, видит его свысока... Член палаты депутатов, блестящий оратор, Берье, по выражению современника, часто оказывался «большим роялистом, чем король, и большим либералом, чем сама свобода» (Larousse P. Grand Dictionnaire Universel du XIX siècle. Т. 2. P. 612), во всяком случае, большим либералом, чем сторонники Июльской монархии.

С. 285. *Rue Ville d'Évêque* — улица Виль д'Эвек (фр.).

Парижский архиерей — речь идет о парижском архиепископе де Келене, покровителе Лакордера.

В Берлине слышал я часто Шлейермахера... Тургенев слушал лекции Шлейермахера в Берлине летом 1829 г.

С. 286. *...это Боссюэт, прочитавший Ламене и знающий умственные буйства нашего века...* Ср. характеристику Лакордера, данную любимым критиком А. И. Тургенева А. Неттманом в позднейшей

работе, но восходящую к впечатлениям 1836 г.: «Лакордер мог влиять на свое время, потому что он был рожден этим временем. Он знал не понаслышке, а по собственному опыту состояние тех душ, к которым обращал свою речь; он сам прошел через все это <...> Он был хорошим проводником, поскольку испытал на себе, что значит сбиться с пути. <...> Как только этот сын века заговорил, каждый из слушателей сказал себе: „Вот человек, которого я понимаю и который понимает меня. Каким же образом прочел он в моей душе и гнетущую меня тоску, и мое томление, и мои стремления, и мою неудовлетворенность? Как получается, что он отвечает мне, хотя я ни о чем его не спрашивал?“» (Неттман. Т. 1. С. 370—371).

Il n'y rien de nouveau...— «Нет ничего нового под солнцем, но солнце каждый день ново» (фр.).

С. 287. ...*испортить, как записки Шатобриана*. Возможно, имеются в виду не записки, а устные высказывания Шатобриана, которые Тургенев, по его словам, «заснул» (см. выше, с. 269—270). О «Замогильных записках» Шатобриана в 1830-х гг. было много разговоров, но публичное чтение их было устроено всего один раз, в 1834 г., когда Тургенева не было в Париже. Впрочем, доверительное отношение Шатобриана и г-жи Рекамье к Тургеневу позволяет предположить, что он в виде исключения получил возможность познакомиться с «Замогильными записками» (об их издании см. ниже, примеч. к с. 235 тома четвертого).

St Thomas d'Aquin — св. Фомы Аквинского (фр.).

Reveillon — Здесь ошибка или опечатка; следует читать: Равиньян (Ravignan). Этот проповедник в юности учился юриспруденции и в 1821 г. получил должность заместителя прокурора, но внезапно бросил все мирские дела и в 1822 г. поступил в семинарию.

...sur les malheurs du tems... и далее: «...о несчастьях нынешнего времени, об обществе, потрясенном в своих основах, и тому подобных прописных истинах; поскольку осталось мало избранных» (фр.).

Ce sont des fruits...— «Это плоды незрелые и кислые» (фр.).

C'est un sermon pour le Faubourg — «Это проповедь для Сен-Жерменского предместья» (фр.).

...mais l'impression и далее: «...но впечатления были еще совсем живы в моей душе; я прекрасно почувствовал, а после узнал наверняка, что все проповеди Лакордера — импровизации; по-видимому, он предварительно набрасывает план, а затем говорит по вдохновению, не заботясь о слушающей его публике, развивая свою мысль и вызывая у слушателей те чувства, которые сам испытывает; он представляет христианство самым лучезарным ликом истины, предварительно описав в общих чертах смутное язычество во всех его видах. Лакордер до Пасхи будет еще

семь раз говорить проповедь, а после один раз в богадельне Шатобриановой. Затем собирается он в Рим на два, три года, а может, и на все пять лет, чтобы там собраться с мыслями и учиться. В христианском красноречии не найдет он там себе учителей, зато прильнет к источнику великих вдохновений и узнает римскую церковь с других сторон. В последний раз он был там с Ламенне. Миссис Троллоп также описывает проповедь Лакордера, но говорит еще меньше о том, что слышала: она просто-напросто описывает храм и толпу, а затем приводит свою собственную болтовню» (фр.). *Богадельня Шатобрианова* — приют Марии-Терезии, основанный в октябре 1819 г. для призрения больных или престарелых священников и обедневших пожилых дам благородного происхождения; с июля 1826 г. по июль 1838 г. Шатобриан жил на улице Анфер, рядом с приютом, делами которого управляла его жена; по воскресеньям и праздничным дням в приюте служилась месса и читались проповеди. *Лакордер и Ламенне* отправились в Рим после того, как 15 октября 1831 г. высшее духовенство Франции наложило запрет на выпускающуюся ими газету «Avenir»; они надеялись получить от папы римского одобрения своих взглядов, но папа ответил запретительной энцикликой (см. примеч. к с. 274 тома первого). Книга Ф. Троллоп «Париж и парижане в 1836 г.», вышедшая в Париже в самом начале 1836 г. на английском языке и во французском переводе, была отправлена Тургеневым в Петербург в феврале 1836 г. (см.: ОА. Т. 3. С. 298). О проповеди Лакордера в соборе Парижской богородицы говорится у Троллоп в письме 45; в отличие от Тургенева, Троллоп оценивает Лакордера весьма скептически. Книга Троллоп в переводе на французский язык имела в библиотеке Пушкина (*Модзалевский*, № 1449).

С. 288. *der Alte... nirgends* — «старик всюду и нигде» (нем.) — название «готического» романа К. Г. Шписа (1792—1793). Сообщено А. В. Михайловым.

...о новом министерстве... Новый кабинет был составлен 22 февраля; Тьер был назначен премьер-министром и министром иностранных дел; министром юстиции и вероисповеданий стал Созе, министром просвещения — Пеле де Лозер, министром внутренних дел — Монталиве.

...маленькие журналы... Калька с фр. *petits journaux* — газеты небольшого формата, посвященные литературным и театральным новостям.

С. 289. *M-r Persil au Jardin des Plantes* — г-на Персиля в Зоологический сад (фр.).

Il est toujours à la même hauteur — Он по-прежнему на высоте (фр.).

Mrs Trollop обманывает, говоря, что он жестикулирует... «Резкость его жестов внушила мне чрезвычайное отвращение.

Постоянные быстрые движения его рук, то каждой в отдельности, то обеих вместе, напомнили мне взмахи крыльев птицы...» (Троллоп. Т. 2. С. 208).

...жену Шатобриана... Шатобриан женился в 1792 г. по настоянию родных, затем в течение восьми лет жил в эмиграции вдали от жены и впоследствии часто изменял ей, однако никогда открыто не порывал с ней и уважал ее за ум и тактичность.

С. 290. ...*qui c'était au 27 garde des Sceaux*... «что он свидетельствует почтение двадцать седьмому хранителю печати на своем веку» (фр.). Созе занимал этот пост до 6 сентября 1836 г., а затем оказался в оппозиции.

«Норма» — опера В. Беллини (1831).

...чего он сам себе желает? Военного министерства! Тьер настаивал на введении в Испанию французских войск, которые должны были выступить против «карлистов» (сторонников дона Карлоса) и тем самым поддержать либералов, сторонников королевы Изабеллы, однако Луи-Филипп не дал на это согласия, из-за чего Тьер и ушел в отставку 25 августа 1836 г.

Президент Камеры Депутатов — А. Дюпен.

С. 291. ...*возьмет и кафедру*... Имеется в виду кафедра новой истории в Сорбонне, где Гизо читал лекции с 1812 до конца 1820-х гг. (с перерывами).

...Ламене также переводит Мильтона... Ламене впоследствии выпустил перевод «Божественной комедии» Данте; сведений о его переводе «Потерянного рая» нет.

...один в стихах — Делиля. Делилевский перевод «Потерянного рая» вышел в 1805 г.

...скоро выйдет перевод Шатобриана... «Потерянный рай» вместе с двумя томами «Опыта об английской литературе», которые Шатобриан предпослал своему переводу, вышел 26 июня 1836 г.; Пушкин посвятил ему статью «О Мильтоне и Шатобриановом переводе „Потерянного рая“», опубликованную посмертно в пятом томе «Современника». О Тургеневе как возможном посреднике при получении книги Шатобриана см.: Гиллельсон М. И. // ПИМ. Т.IX. С. 234.

...Арто... бывший секретарем посольства... Рим произвел на Шатобриана... Шатобриан прибыл в Рим 27 июня 1803 г. и сменил А. Ф. Арто де Монтора на посту секретаря посольства.

Une dame, tout en causant... — «Одна дама сегодня вечером поделилась с нами прелестным определением мистицизма: это испарения христианства» (фр.).

С. 292. *Комераж* — сплетня (от фр. *comméragé*).

«*C'est l'Empire*...» и далее: «Это Империя! — Но без императора» (фр.). Ройе-Коллар в 1815 г. сделал В. Кузена своим заместителем на кафедре философии в Сорбонне, с чего и началась академическая карьера Кузена; в научном плане Кузен

воспринял от Ройе-Коллара его спиритуализм, его убежденность в том, что «познание обусловлено не только ощущением, но и законами, свойственными человеческому сознанию» (Рейзов. С. 296). Тургенев называет Ройе-Коллара «неизменяемым», поскольку тот, как и Гизо, оставался верен «доктрине» (т. е. идеям политической партии, искавшей компромисса между роялистскими и либеральными взглядами), в то время как бывший союзник Гизо Тьер как раз в середине 1830-х гг. начал придерживаться иного курса, воспринимавшегося как более левый. Фразу об «империи без императора» Вяземский запомнил и повторил в письме Тургеневу от 7—9 марта 1836 г. (см.: ОА. Т. 3. С. 311).

С. 292. *Je viens d'entendre encore...* и далее: «Только что слушал еще раз аббата Кера. Сегодня он говорил о характере и влиянии христианского духовенства и обозрел все величайшие светила восточной и западной церкви — вплоть до Боссюэ, которого представил он в великолепном портрете. Эти проповеди — поистине наслаждение для нравственности и ума! Я не спал и мгновения. Дамы, собиравшие пожертвования, были прелестны!» (фр.). Несмотря на свою пресловутую сонливость, Тургенев, как свидетельствует Вяземский, был «чрезвычайно подвижен и легок на подъем» (Вяземский. С. 340).

...*кривую Нину (Ласав)*... Вяземский отвечал на этот возмущенный пассаж Тургенева: «При твоих нравственных выходках на безнравственность выставки Нины Киселев сказал, что хозяин кофейного дома именно для тебя и выставил ее, зная, что, несмотря на твою нравственность, ты из первых пройдешь пять раз мимо *глаза ее*. С ума вы все там сошли с Вашим Фиески» (ОА. Т. 3. С. 306).

demoiselle de comptoir — буфетчица (фр.).

...«*sans compter...*» и далее: «не считая платы за заказанные напитки... завсегдатаи кафе» (фр.).

С. 293. ...*эпизод об Оссиане... в 1-й части...* Фрагмент, посвященный Оссиану, находится на самом деле во 2-й главе «Жослена» (строка 41 и след.).

A quoi renonce-t-on... и далее: «Отчего отрекается человек, когда отдается Господу?» ... «Отчего отрекается человек, когда предается Господу?» (фр.) — цитата из первой главы «Жослена».

С. 294. «*Медитации*» — сборники Ламартина «Поэтические думы» («*Méditations poétiques*» 1820) и «Новые поэтические думы» («*Nouvelles méditations poétiques*», 1823). «*Гармонии*» — сборник Ламартина «Поэтические и религиозные гармонии» (1830).

...*брошюру Лева-Веймара...* Имеется в виду брошюра «Письмо министру 1828 г. о министре 1836 г.» (февраль 1836 г.), представляющая собой отдельное издание статьи «Г-н Адольф Тьер»

(*RdDM*, 15.XII.1835). Вероятно, статья понравилась А. И. Тургеневу и Вяземскому своим скептическим отношением к Тьеру, которого автор осуждал за непостоянство его политической позиции: «Выдаются такие дни, когда г-н Тьер воображает себя представителем новой аристократии, случаются и другие дни, когда он видит в себе воплощение июльской демократии» (*RdDM*, Т. 4. Р. 697).

...статью в «Дебатах» о поэме Ламартина... Рецензия Эме-Мартена на «Жослена» была опубликована в *JdD* от 25.II.1836 г.

«*le plus beau livre...*» и далее: «самой прекрасной книгой из всех, что были сотворены людьми, книгой, какую мог бы написать Платон, живи он после Христа» (*фр.*).

Fontenelle. Изд. Пушкин («издатель») имел в виду, что процитированные слова взяты из фонтенелевой «Жизни Корнеля» (1685, 2-е доп. изд. 1742), где о «Подражании Христу» (сочинении XV в., приписываемом Фоме Кемпийскому) сказано, что это «самая прекрасная книга из всех, что были сотворены людьми» (*ПуФ*. С. 141).

...приз за его антихристианскую книгу о воспитании... Имеется в виду книга Л. Эме-Мартена «О воспитании матерей семейств, или О том, как женщины цивилизовали род человеческий» (1834, т. 1—2), удостоенная премии Французской академии; по-видимому, Тургенев называет книгу антихристианской потому, что Эме-Мартен высказал в ней ряд неортодоксальных мыслей в соотношении души и ума в человеке; в остальном книга выдержана во вполне религиозном духе. В 1840 г. Эме-Мартен предпослал переизданию этой книги очень комплиментарное посвящение Ламартину.

НОВЫЕ КНИГИ

Этот раздел журнала отражал живой интерес Пушкина к библиографии. «В его личной библиотеке, сохранившейся частично, остались четыре крупнейшие библиографические издания: „Russische Bibliothek“ Бакмейстера, „Опыт“ Сопикова и „Роспись“ Смирдина, а также „Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого“, составленное Калайдовичем и Строевым (...) свои „реестры“ новых книг Пушкин рассматривал как зеркало культурного уровня страны. (...) В то время когда официальная печать всячески прославляла мнимые успехи задушенной правительством науки и печати, Пушкин, подводя „общий итог книг“ за первую четверть 1836 г., сделал смелые выводы. Он видел мрачную картину: новые книги в большинстве своем столь ничтожны, что „о них решительно ничего нельзя сказать“; серьезных научных книг почти нет; преобладают глубоко ничтожные романы и повести („эти властелины современной литературы“). Но мало того:

эта мрачная картина состояния книжной продукции отражает „всеобщую потребность“, низкий культурный уровень страны» (См.: Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. М., 1955. С. 225—228).

В примечании к этому разделу (в первом номере) было указано: «Книги, означенные звездочками, будут впоследствии разобраны». Примечание сделано либо Гоголем, либо Плетневым, который, как доказал Е. И. Рыскин, принимал непосредственное участие в подготовке библиографического отдела первого номера журнала (*Рыскин*. С. 38). Во втором номере «Современника» редакция оповестила читателей, что в текст вкралась неточность: наличие звездочки означает лишь, что данная книга рекомендуется. Это уточнение, безусловно, принадлежит Пушкину.

По ряду обстоятельств библиографический отдел «Современника» не являлся достаточно полным, в нем зарегистрировано «только 215 названий, т. е. около одной трети выходявших тогда на русском языке книг. Это объясняется тем, что единственным источником, из которого Пушкин мог получать сведения о новых книгах, были книжные магазины, а этот источник был далеко не достаточным. В „Современник“ попадала только московская и петербургская книжная продукция (да и то не вся), а провинциальная продукция почти вся ускользала» (Здобнов Н. В. Указ. соч. С. 230).

Аннотации и рецензии в разделе «Новые книги» печатались анонимно.

В первом номере две рецензии принадлежат Пушкину, остальные Гоголю (в бумагах писателя сохранилось еще 18 аннотаций-рецензий для первого тома, которые не были напечатаны).

ИСТОРИЧЕСКИЕ АФОРИЗМЫ МИХАИЛА ПОГОДИНА

Написано Гоголем. «Эта рецензия подверглась сильной переработке. В черновой редакции имеется ряд колких замечаний, устраненных или сильно смягченных в печати. Вероятно, сделано это было по настоянию Пушкина, который собирался привлечь М. Погодина к участию в журнале, а потому не хотел печатать упрёки по его адресу» (*Гоголь*. Т. 8. С. 770; коммент. Б. В. Томашевского).

С. 301. *Амиенский пустынный* — Петр Пустынник.

ВАСТОЛА, ИЛИ ЖЕЛАНИЯ. ПОВЕСТЬ В СТИХАХ, СОЧИНЕНИЕ ВИЛАНДА, ИЗДАЛ А. ПУШКИН

Напечатано анонимно. Авторство Пушкина раскрыто в третьем номере журнала, где сделано уточнение: «В первом томе „Современника“, в статье: „Новые книги“, под параграфом, относящимся к „Вастоле“, поэме Виланда, изданной А. Пушкиным, ошибкою пропущена подпись издателя».

Переводчиком стихотворной сказки Виланда «Перфонт, или Желания» был Е. П. Люценко, секретарь хозяйственного правления Царскосельского лицея (1811—1813). Перевод, сделанный еще в 1807 г., не отличался художественными достоинствами. Пушкин стремился помочь Е. П. Люценко, который находился в трудном материальном положении. Это издание послужило поводом для нападков на Пушкина в журналах — Н. И. Надеждина в «Молве» (1836, № 1) и О. И. Сенковского в *БДЧ* (1836, № 2). Особой бестактностью отличалась развязная рецензия Сенковского, на которую и отвечает Пушкин. Защищая Пушкина от двусмысленных обвинений Сенковского, С. П. Шевырев писал: «„Библиотека для чтения“ разыграла при этом замечательную роль. Сначала она завлекательно объявила, что Пушкин воскрес в этой поэме (как будто кто-нибудь сомневался в жизни его таланта!); потом двусмысленным языком своим, с которого она льет и мед и яд на одно и то же произведение, на одного и того же автора, этим языком, который, с одной стороны пилит, с другой гладит в одно и то же время, она новой риторической фигурой двусмыслия стала укорять Пушкина в том, что он издал такое произведение...» (*МН.* 1836. Ч. 6: С. 89).

ПОХОДНЫЕ ЗАПИСКИ АРТИЛЛЕРИСТА... И. Р...

Рецензия Гоголя на книгу артиллерии полковника Ильи Тимофеевича Радожицкого.

ЛАТИНСКАЯ ГРАММАТИКА...

Опечатка: следует читать не Н. Снегирева, а И. Снегирева.

ПИСЬМА ЛЕДИ РОНДО...

Рецензия Гоголя на письма леди Рондо, которая жила в России с 1731 по 1739; они были изданы в Лондоне в 1775 г.; переводчик — М. И. Касторский, перевод, как указывает Б. В. Томашевский, «неполон и неточен».

ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ СВЕТА...

Рецензия Гоголя на беллетризованную «сводку записок разных путешественников», изданных по-французски в 1834 г. Переводчик — А. П. Башуцкий.

ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ.

ПОВЕСТИ, ИЗДАННЫЕ ПАСИЧНИКОМ РУДЫМ ПАНЬКОМ.
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Анонимная рецензия, написанная Пушкиным, «начинается с воспоминания о впечатлении, произведенном на публику и критику первым изданием „Вечеров“. Тем самым Пушкин как бы

протягивал нить от своего отзыва на первое издание „Вечеров“ (не упоминая его прямо!) к теперешней оценке творчества Гоголя на страницах „Современника“ <...> Охарактеризованное нами построение рецензии позволило Пушкину <...> превратить ее фактически в обзор всего творческого пути Гоголя...» (Петрунина Н. Н., Фридлиндер Г. М. // ПИМ. Т. 6. С. 215—216).

Рецензия Пушкина была сочувственной, но не апологетической. Г. П. Макогоненко справедливо полагает, что похвала «носила избирательный характер — что-то Пушкин оценивал высоко, что-то замалчивал, о чем-то говорил туманно, намеками, рассчитанными только на Гоголя» (Макогоненко Г. П. Гоголь и Пушкин. Л., 1985. С. 263). Исследователь подробно комментирует слова Пушкина о Тарасе Бульбе, «коего начало достойно Вальтер Скотта»: «Пушкин всегда точен: если он говорит „начало“ — значит, он имеет в виду первые страницы повести Гоголя. <...> В дальнейшем повествовании ничего вальтер-скоттовского в повести „Тарас Бульба“ не было. И не было прежде всего историзма! <...> Гоголь не мог не заметить своего расхождения с Пушкиным, но он отстаивал свою эстетическую позицию. <...> он отреагировал на замечание Пушкина и во второй редакции повести им были сняты все вальтер-скоттовские и конкретно-исторические детали» (Макогоненко Г. П. Указ. соч. С. 264—266).

«ВОТ КНИГИ, ВЫШЕДШИЕ В ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ СЕГО ГОДА...»

Авторство этой анонимной редакционной заметки продолжает оставаться спорным. Еще в 1856 г. П. А. Кулиш высказал предположение, что эта заметка, вероятно, написана Гоголем (Кулиш П. А. Записки о жизни Н. В. Гоголя. Т. 1. Спб., 1856. С. 166). Позднее Н. О. Лернер высказался за авторство Пушкина (РБ. 1911. № 5. С. 66—68) и включил ее в его сочинения (Пушкин. Сочинения. Т. 6. Пгр., 1915. С. 220). После выхода в свет работы А. Г. Фомина, который поместил эту заметку в раздел «Сочинения, приписанные ошибочно Пушкину» (А. Г. Фомин. Puschkiniana. 1911—1917. П., 1937. С. 87, 435), в сочинениях Пушкина не печаталась. В Академическом издании сочинений Гоголя напечатана в разделе «Приписываемое Гоголю» (т. 8, 1952). Это решение было поддержано Е. И. Рыскиным (Сов. библиография. 1953. № 1. С. 163—178). Противоположной точки зрения придерживается В. Г. Березина, считающая, что «авторство Пушкина можно предполагать с большим основанием, чем авторство Гоголя...» (ПИМ. Т. 1. С. 311—312). Однако Е. И. Рыскин, основываясь на материалах «Словаря языка Пушкина», утверждал, что «автором заключительной заметки бесспорно не был Пушкин, им, вероятнее всего, был Гоголь» (Рыскин. С. 44).

ТОМ II

ПО РАЗЫСКАНИЯМ В.Г.БЕРЕЗИНОЙ, БИЛЕТ НА ВЫПУСК
В СВЕТ ВТОРОГО ТОМА БЫЛ ВЫДАН 3 ИЮЛЯ
(ПИМ. Т. 1. С. 297). ТИРАЖ ВТОРОГО ТОМА —
2400 ЭКЗ. (ЛА. С. 24, 27).

27 МАЯ ПУШКИН ПИСАЛ П.В.НАЩОКИНУ: «ВТОРОЙ №
СОВРЕМЕННОКА ОЧЕНЬ ХОРОШ, И ТЫ СКАЖЕШЬ МНЕ
ЗА НЕГО СПАСИБО. Я САМ НАЧИНАЮ ЕГО ЛЮБИТЬ
И, ВЕРОЯТНО, ЗАЙМУСЬ ИМ ДЕЯТЕЛЬНО» (XVI, 121)
ВЫСКАЗЫВАЛОСЬ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ЧТО СЛОВАМ
ПУШКИНА СЛЕДУЕТ ПРИДАТЬ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЙ
ХАРАКТЕР И ОТНОСИТЬ ИХ ТОЛЬКО К ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
ТОМА (ЕРЕМИН. С. 382—383). ОДНАКО ФАКТЫ
НЕ СОГЛАСУЮТСЯ С ЭТИМ УТВЕРЖДЕНИЕМ. ПУШКИН
ВЕРНУЛСЯ В ПЕТЕРБУРГ 23 МАЯ, В ПОЛНОЧЬ.
ПИСЬМО К НАЩОКИНУ НАПИСАНО 27-ГО, Т. Е. СПУСТЯ
ТРИ ИЛИ ЧЕТЫРЕ ДНЯ (ЕСЛИ УТРЕННЕЕ — ТО ТРИ
ДНЯ, ЕСЛИ ВЕЧЕРНЕЕ — ТО ЧЕТЫРЕ ДНЯ). В ЛЮБОМ
СЛУЧАЕ ВРЕМЕНИ БЫЛО ДОСТАТОЧНО (ДАЖЕ ЕСЛИ
УЧЕСТЬ И ДОМАШНИЕ ХЛОПОТЫ), ЧТОБЫ
ОЗНАКОМИТЬСЯ СО ВСЕМ ТОМОМ. МНОГИЕ МАТЕРИАЛЫ
ИЗДАТЕЛЬ «СОВРЕМЕННОКА» УЖЕ ЗНАЛ.
(ЗАПИСКИ ДУРОВОЙ, СТАТЬЯ ОДОЕВСКОГО, ОТРЫВОК
ИЗ ТРАГЕДИИ МУРАВЬЕВА, СТАТЬЯ ВЯЗЕМСКОГО «НОВАЯ
ПОЭМА Э. КИНЕ»). ЕСЛИ УЧЕСТЬ СТАТЬИ САМОГО
ПУШКИНА, ТО ПОЛУЧАЕТСЯ 200 СТРАНИЦ, КОТОРЫЕ
ТРЕБОВАЛИ ЛИШЬ ПРОСМОТРА НА ПРЕДМЕТ ОПЕЧАТОК.
ОБЩИЙ ОБЪЕМ ТОМА — 318 СТРАНИЦ. ДАЖЕ ЕСЛИ
ПРИБАВИТЬ 33 СТРАНИЦЫ «ХРОНИКИ РУССКОГО»,
ИЗЪЯТЫЕ ИЗ НОМЕРА В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ,
ТО И В ЭТОМ СЛУЧАЕ НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ
СОСТАВЛЯЛИ ПРИМЕРНО 150—160 СТРАНИЦ.
ЕСТЕСТВЕННО, ЧТО ЗА ТРИ-ЧЕТЫРЕ ДНЯ ПУШКИН
ВПОЛНЕ МОГ ОЗНАКОМИТЬСЯ С НОВЫМИ МАТЕРИАЛАМИ.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ

Анонимная статья Пушкина (автограф сохранился).

Пушкин был избран в члены Российской Академии 7 января 1833 г. На заседании 18 января 1836 г. он не присутствовал (см.: Модзалевский Л. Б. // *ЛН*. 1934. Т.16/18. С. 1021). Отчет написан на основании брошюры «Заседание, бывшее в Российской Академии 18 января 1836 г.» (Спб., 1836).

С. 6. *Карамзин справедливо удивляется* и далее. Цитата из речи Карамзина, произнесенной в Российской Академии 5 декабря 1818 г. по случаю избрания его в члены академии. В своей речи Карамзин утверждал, «что богатство языка есть богатство мыслей», «что успехи наук свидетельствуют вообще о превосходстве разума человеческого, успехи же языка и словесности свидетельствуют о превосходстве народа, являя степень его образования, ум и чувствительность к изящному» (*СО*. 1819. № 1. С. 4). Смелое выступление Карамзина, провозгласившего в годы Священного союза приоритет ума над грубой силой, произвело огромное впечатление на современников. Подробнее о речи Карамзина см.: Гиллельсон М. И. Молодой Пушкин и арзамасское братство. Л., 1974. С. 107—111.

Словарь обветшал, пока еще над ним трудились и далее. Цитата из предисловия Франсуа Вильмена к Словарю Французской академии (*Dictionnaire de l'Académie Française. Sixième édition*. P., 1835). Это издание сохранилось в личной библиотеке Пушкина (*Модзалевский*, № 878).

С. 9. *Перевод летописи Тацитовой*. Летопись Корнелия Тацита. Перевел с лат. Степан Румовский. Спб., 1806—1809. Т. 1—4.

Перевод Путешествия Младшего Анахарсиса. Бартеlemi Ж. Ж. Путешествие младшего Анахарсиса по Греции в половине четвертого века до Р. Х. Переводчик А. Нартов. Спб., 1804—1809. Т. 1—6.

Квинтилиановы критические наставления. Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Перевел Александр Никольский. Спб., 1834. Ч. 1—2.

...отрывок из рукописи 1073 года... См.: Изборник Святослава 1073 года. М., 1983.

С. 11. *...из Устава Академии...* Устав этот был утвержден 29.V.1818 г.

...отрывок из всеподданнейшего доклада... Этот доклад директора Санкт-Петербургской Академии наук княгини Дашковой был представлен Екатерине II в августе 1783 г., после чего (30.IX.1783 г.) был издан указ об учреждении Российской Академии под председательством Дашковой (см.: Сухомлинов М. И. История Российской Академии. Спб., 1874. Т. 1. С. 14, 356).

С. 13. *...мысли о Древней и Новой России...* См.: Переселенков С. Материалы для истории отношений цензуры к А. С. Пушкину//Пушкин и его современники. СПб. 1908. Вып. 6; Модзалевский Б. К истории «Современника» (Письма В. А. Жуковского к С. С. Уварову)//Пушкин и его современники. СПб. 1906. Вып. IV.

ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМИЯ

Статья принадлежит Пушкину. Брошюру, содержащую речи Скриба и Вильмена на заседании Академии, состоявшемся 28 января 1836 г., прислал из Парижа в конце февраля 1836 г. А. И. Тургенев А. Я. Булгакову для передачи Вяземскому (см.: ОА. Т. 3. С. 298; ср. наст. изд., с. 266 тома первого). Пушкин через В. Ф. Одоевского заказал перевод брошюры; посылая его Пушкину, Одоевский писал 10 марта 1836 г.: «Переводчик наш занемог, и оттого Вильменова речь опоздала, я только вчера вечером получил ее. Начало я исправлял еще прежде, и оттого первые листы переписаны, но за следующие извините, что перемараны жестоко; несмотря на это, Вы просмотрите еще раз» (*Переписка*. Т. 2. С. 435). Пушкин написал вступительную и заключительную заметки и, возможно, исправил перевод.

С. 14. *Скриб в Академии*. Если в академической речи Скриба Пушкин увидел много ценного, то к драматургии его он относился скептически: см., например, письмо Погодину от 11 декабря 1832 г., где адресату предсказывается «такой народный успех, какого мы, холодные северные зрители Скрибовых водевилей и Дидлотовых балетов, и представить себе не можем» (XV, 27).

...Арно, умершего в прошлом году... Антуан-Венсан Арно скончался 16 сентября 1834 г. в Годервиле (Нижняя Сена).

...несколько трагедий... большой успех... Наиболее знаменитая трагедия Арно — «Марий в Минтурнах» (премьера 19.V.1791 г.; эта пьеса принесла Арно огромную популярность как писателю революционных, тираноборческих убеждений); Арно принадлежат также трагедии «Квинций Цинциннат» (премьера 1.I.1795), «Бланш и Монкассен, или Венецианцы» (премьера 16.X.1798) и др.

...не вследствие вдохновения независимого... Здесь Пушкин намечает тему, которая, вероятно, привлекла его особое внимание в речи Скриба и которую он затем подробно развил в статье «О мнении М. Е. Лобанова...» (см. ниже в примеч. к с. 27—32 тома второго, к с. 99 тома третьего), — тему независимости искусства от политической «злости дня».

...две или три басни... Сборник Арно «Басни» был впервые опубликован в 1812 г.; в библиотеке Пушкина имелось издание: Arnault A.-V. Oeuvres. Fables et poésies diverses. P., 1825 (*Модзалевский*, № 556).

С. 14. ...его «Листок»... Басня «Листок» (Басни, V, XVI) написана в конце 1815 г., незадолго до того, как Арно, изгнанный Бурбонами из Франции, покинул родину.

С. 15. ...Александр Ипсиланти... на греческий язык... Французский прозаический перевод стихотворения Ипсиланти (в котором листок заменен лишенной гнезда птичкой) был опубликован в кн.: Soutzo A. Histoire de la révolution grecque. P., 1829. P. 35—37; ср.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Л., 1929. Т. 9 (2). С. 775; здесь же на с. 775—776 приведены переложения «Листка» В. Л. Пушкиным (1816) и Л. С. Пушкиным (1821).

...у нас его перевели Жуковский и Давыдов... Перевод Жуковского опубликован во втором выпуске сборника «Für Wenige. Для немногих» (1818). Перевод Давыдова, выполненный в конце 1810-х гг., впервые опубликован: БДЧ. 1837. Т. 22.

Наш боец чернокудрявый... Неточная цитата из послания Н. М. Языкова «Д. В. Давыдову» (МН. 1835. Кн. 3); у Языкова: «Ты, боец чернокудрявый...»

Может быть, и сам Давыдов не знает стихов... Давыдов писал Пушкину 10 августа 1836 г.: «Ты по шерсти погладил самолюбие мое, отыскав бог знает где и прозу, и стихи Арно, о которых я и знать не знал. Жалею, что перевод мой недостойн благосклонности и мадригала покойного академика» (*Переписка*, Т. 2. С. 481). Приведенное Пушкиным по-французски примечание Арно было напечатано в кн.: Arnault A.-V. Oeuvres. P., 1825. Т. 4. P. 373. Перевод французского текста: «„Листок“ удостоился чести быть переведенным на несколько языков. Русский перевод его, сделанный генералом Давыдовым, замечателен, говорят, по своему изяществу и точности. Господин Давыдов — один из тех людей, которые, будучи прирожденными поэтами, предаются поэзии, только повинувшись минутной прихоти, для отдохновения от битв и наслаждений. Узнав о оказанной ему чести, автор этих басен отправил г-ну Давыдову экземпляр со следующим посвящением: Вам, поэт, вам, воин, // Который, улыбаясь, шампанским на берегу Иппокрены, // Превратил дубовый листок // В листок лавра». Сам Пушкин в 1819 г. перевел стихотворение Арно «La Solitude» («Уединение»); перевод опубл. в 1826 г.— см.: II, 99; *ПуФ*. С. 75).

...J. Janin... осмелял того и другого. Имеется в виду статья Жанена «Г-н Скриб и его вступительный водевиль» (*JdD* от 3.II.1836). Жанен, настроенный критически по отношению к драматургии Скриба, в самом деле весьма ехидно «пересказал» в своей статье речь Скриба; однако выступление Вильмена он, напротив, оценил очень высоко, поскольку тот, по его мнению, совершенно справедливо «одернул» зарвавшегося водевилиста Скриба. В отличие от Жанена-писателя, безусловно вызывавшего интерес Пушкина (см. примеч. к с. 96 тома третьего),

Жанен-журналист не раз становился предметом его скептических замечаний (см.: XI, 229, 463; ПВС. Т. 2. С. 181; *Новонайденный автограф*, с. 80—81).

С. 16. *Когда Генуэзская республика... дерзнула сопротивляться Людовику XIV...* Имеется в виду обстрел Генуи французской артиллерией в 1694 г.; Франция обвиняла Генуэзскую республику в сговоре со средиземноморскими корсарами. Дож Генуи Ф. М. Имперiale Леркари с четырьмя сенаторами побывал в Версале в мае 1695 г.

...по силе Буаловой хартии... Имеется в виду поэма «Поэтическое искусство» (1674).

С. 17. *«Домашний тиран»* — комедия А. Дюваля (премьера 16.II.1805); Дюваль был членом Академии с 1816 г.

«Адвокат» — комедия Ж.-Ф. Роже (1806); Роже был членом Академии с 1817 г.

«Два зятя» — комедия Ш.-Г. Этьена (премьера 11.VIII.1810); Этьен был членом академии с 1811 г.

«Школа стариков» — комедия К. Делавиня (премьера 6.XII.1823); Делавинь был членом академии с 1825 г.

...кресла Ложона... Драматург и сочинитель песен Пьер Ложон состоял в академии с 1807 по 1811 г.; после его смерти его место в Академии занял Этьен.

Val de vire. Французское слово *vaudeville* (водевиль) произошло из *val de vire*, т. е. долина Вира (Вир — город в Нижней Нормандии, родина создателя жанра Оливье Басслена). В первой половине XV в., когда жил и работал Басслен, «водевилями» назывались вакхические и сатирические песни (опубл. впервые в обработке в конце XVI в.); превращение этих песен в пьесы произошло в XVIII столетии в ярмарочном театре: комические оперы включали в себя куплеты-водевили. См.: Брянцева В. Н. Французская комическая опера XVIII века. М., 1985.

С.18. *...в первый раз был в этой зале...* Речь идет о здании «Коллежа четырех наций» (открыт в 1688 г.); с 1805 г. здесь размещался Французский институт (см. примеч. к с. 251 тома первого).

C'est le grand maître M. de Fontanes — Это ректор г-н де Фонтан (фр.).

С. 20. *Арно был привязан к дому его...* Арно купил должность офицера внутренней службы графа Прованского в 1787 г. (см. его мемуарную книгу: VIII. Кн. 2. Гл. 5).

...граф Прованский ...в чужие края, а Арно ...переехать в Англию. Граф Прованский бежал из Франции в ночь с 20 на 21 июня 1791 г. одновременно с Людовиком XVI и Марией-Антуанеттой («бегство в Варенн»), но более удачно, чем они, и обосновался в центре эмиграции — Кобленце. Арно покинул Францию год спустя, 5 сентября 1792 г.

С. 20. *Загващенный как эмигрант в Дункирхене...* Арно вернулся из Англии в Бельгию, а затем во Францию (в Дюнкерк) в конце 1792 г.; из заключения он был освобожден 20 декабря 1792 г. См.: *ВШ*. Кн. 4.

С. 21. *...правлением ...Регентства Революции...* Скриб сравнивает правительство Директории (1795—1799) с эпохой Регентства (1715—1723), когда у власти находился регент малолетнего короля Людовика XV герцог Филипп Орлеанский. Эта эпоха отличалась крайней развращенностью и цинизмом.

«*Оскар, сын Оссиана*» — трагедия Арно (представлена впервые 2.VI.1796 г.). Вскоре она была напечатана, и Арно послал экземпляр со стихотворной дарственной надписью генералу Бонапарту, с которым познакомился в Марселе осенью 1795 г. (Бонапарт, как рассказал в своих мемуарах Арно, очень любил поэмы Оссиана и ставил их выше Гомера. См.: *ВШ*. Кн. 14. Гл. 1).

...Арно не один сочинил этот пятый акт... «Он (Наполеон) (...) порицал развязку, которую я по просьбе дам (...) ввел в пьесу на место той, которую задумал сам, и так красноречиво и своеобразно отстаивал мою собственную точку зрения, что я не мог не возвратиться к прежнему решению (Arnault A. V. *Souvenirs d'un sexagenaire*. P., 1833. Т. 4. P. 11).

С. 22. *Если бы несчастье было неисправимо...* Слова Наполеона, приведенные в посвящении «Буонапарте, члену Института», которое Арно предпослал изданию «Венецианцев» (1799).

...См. Mémoires de Las-Cases. Книга Э. Лас Каза «Записки, веденные на Святой Елене» (1823) имелась в библиотеке Пушкина (*Модзалевский*, № 1074). Слова Наполеона о Корнеле «Будь Корнель жив, я сделал бы его принцем» зафиксированы у Лас Каза (запись от 25—28.II.1816); о Вольтере Наполеон у Лас Каза в самом деле везде отзывается резко отрицательно (ср. с. 264 тома второго), суждения же о Расине везде восторженные, за исключением одного: «Расин создал произведения, которые сами по себе совершенны, но тем не менее в них царят какая-то неизбежная пошлость, вечная любовь и слащавость, наводящие скуку; впрочем, виноват в этом не писатель, а пороки и нравы его времени. Тогда, да и после, любовь была для любого человека главным делом жизни. Таков вечный жребий обществ, лишенных занятий. Что же касается нас, то нас отвратили от любви революция и великие дела» (запись от 15.XI.1816).

...образование Ионийских островов... Летом 1797 г. Франция овладела принадлежавшими прежде Австрии Ионийскими (Ионическими) островами в Ионическом море (передача этой территории Франции была подтверждена Кампоформийским миром в октябре 1797 г.). Арно был назначен правительственным комиссаром, которому предстояло совместно с уроженцем

Корсики генералом Джентили организовать управление островами (см.: *ВШ.* Кн. 9. Гл. 4; Кн. 10. Гл. 1—3).

...в своем доме, в улице Шантерень... На улице Шантерен (а не Шантерень, как в тексте «Современника») жила Жозефина Богарне; 9 марта 1796 г., женившись на ней, сюда переселился Бонапарт. Арно рассказал о своих визитах на улицу Шантерен в *ВШ.* (Кн. 13. Гл. 1).

...на адмиральском корабле... в Египет кесаря... Наполеон отплыл в Египет из Тулона в мае 1798 г. Арно плыл вместе с ним на корабле «Восток» (*ВШ.* Кн. 14. Гл. 1—5). О том, как закончилось это путешествие для Арно, см. ниже, с. 38 и примеч. к ней.

С. 23. *... одно из первых мест в университете...* В 1800 г. Арно получил место начальника отдела общественного образования в Министерстве внутренних дел и лишь затем был сделан генеральным секретарем университета.

...в своем завещании... Наполеон завещал Арно 100 000 франков.

...лишен места, которое он занимал между вами... В 1815 г. правительство Бурбонов изгнало Арно из Академии, членом которой он был с 1799 г.

Hors qu'un commandement...— Если только не придет приказ короля... (фр.— Мольер. Мизантроп, д. II., явл. IX).

С. 24. «Германик» — трагедия Арно (премьеры 22.III.1817).

...возвратился в отечество ...место между вами... Арно вернулся во Францию в 1819 г. и, следовательно, провел в изгнании не пять, а около трех лет. Членом Академии он вновь стал в 1829 г. Ответную речь при его приеме 24 декабря 1829 г. произнес Вильмен.

С. 25. *...автор «Регула»...* Имеется в виду Эмиль-Люсьен Арно; его трагедия «Регул» была впервые представлена 5 июня 1822 г. Другая трагедия Э.-Л. Арно, «Последний день Тиберия» (премьеры 2.II.1828), упоминается в статье Пушкина «Письмо к издателю „Московского вестника“» (*ПуФ.* С. 70—71).

С. 26. *...принял в свою канцелярию нашего поэта Беранже...* Беранже служил делопроизводителем в канцелярии университета с 1809 по 1821 г.

...сопутствовала в сражениях Роланду и храбрым рыцарям Карла Великого... крестовые походы... О французских средневековых эпических сказаниях, одним из центральных героев которых является Роланд, см.: Волкова З. Н. Эпос Франции. М., 1984; о «песнях крестовых походов» см.: Виллардуэн Жоффруа де. Взятие Константинополя. Песни труверов. М., 1984.

С. 27. *...с Агнессою Сорель... возвращают королевства...* Возлюбленная Карла VII Агнесса Сорель уговаривала короля сменить охотничьи подвиги на воинские и освободить Францию от англи-

чан; в самом деле. правление Карла VII ознаменовано окончанием Столетней войны.

С. 27. ...с Франциском I ...на стеклах Шамбора... Шамбор — ренессансный замок в департаменте Луар-э-Шер, построенный по приказу Франциска I. Этот король увлекался сочинительством; ему принадлежат баллады, песни, катрены и пр.

...с крестом Лиги или под знаменем Фронды... Лига (1576—1594) — конфедерация французских католиков, участники которой под предлогом защиты католической религии стремились свергнуть с престола Генриха III и посадить на его место вождя Лиги Генриха де Гиза. Фронда — антиабсолютистское движение во Франции во время малолетства Людовика XIV и правления кардинала Мазарини (1648—1652). Политические песни этого времени, направленные против кардинала, назывались «Мазаринадами».

В знаменитой речи... все летописи... Имеется в виду вступительная речь Этьена при приеме в Академию 7 ноября 1811 г. Мысль Этьена о том, что «комедия — история народов», пользовалась известностью в пушкинском кругу (см.: *Вяземский*. С. 146, 411).

С. 28. *Нантский эдикт*, изданный в 1598 г. французским королем Генрихом IV, предоставлял гугенотам свободу вероисповедания и богослужения, а также некоторые другие политические права; отменен частично в 1629 г., полностью в 1685 г.

Parc au cerf — Олений парк (фр.), небольшой дворец в Версале, где Людовик XV размещал свой «гарем».

...сжег всю библиотеку Александрийскую... См. примеч. к с. 134 тома первого.

С. 29. «*Туркарет*» — «Тюркаре, или Финансист» (1709), комедия в прозе А. Р. Лесажа.

С. 30. ...комедия *Лашоссе плачет*. Обыгрывается термин «слезная комедия», закрепленный за пьесами Лашоссе — первыми образцами «среднего» жанра во французской драматургии XVIII в.

...когда трагедия... рыскала по улицам, что представлял театр? Ср. сходную мысль у Арно, которому Скриб посвятил свою речь: «Революция не закрыла путь на сцену произведениям, сочиненным по законам разума и хорошего вкуса, который является не чем иным, как высшей степенью разума. Революция изменила направление драматического искусства, но не посягнула на его основы. Лишь позже, когда на смену ей пришла контрреволюция, в царство Корнеля и Расина вторглись варвары, поставившие на место шедевров измышления столь чудовищные, что их запретили бы даже Марат и Робеспьер, которые, по крайней мере, чттили законы сцены» (Arnault A. V. Op. cit. Т. 2. P. 320). На несовпадение литературных и жизнен-

ных явлений обратил внимание и Шатобриан в «Опыте об английской литературе», вышедшем полгода спустя после принятия Скриба в Академию: «Во всяком народе, во время величайших бедствий и важнейших событий, священник молится, стихотворец поет, ученый мыслит <...> Смотря только на них, вы видите мир настоящий, истинный, неподвижный, основание человечества, однако, по-видимому, чуждый обществу политическому» (перевод А. С. Пушкина; XII, 145). Шатобриан возвращается к этой мысли не один раз: «Во Франции, в 1793 году <...> нашлись поэты, воспевавшие пасторального Тирсиса <...> театры представляли добрых поселян, а тем временем трагедия рыскала по улицам» (Chateaubriand F. R. Essai sur la littérature anglaise. P., 1836. T. 2. P. 35).

Близкие мысли Пушкин мог встретить и в свежем (июль 1835 г.) номере журнала «Ревю де Пари», где была напечатана статья Шарля Нодье с выразительным названием «О взаимном влиянии общества на театр и театра на общество». В основу статьи положена та же самая мысль о независимости драматургии времен Революции от революционных событий; есть здесь и неизбежное упоминание о «трагедиях, разыгрывавшихся на улицах».

«Женщины» — возможно, «Отомщенные женщины», комическая опера Седена (премьера 20.III.1775).

«Сыновья любовь» — комическая опера Розуа (1786).

«Прекрасная мызница» — «Катрин, или Прекрасная мызница», комедия в прозе м-ль Кандей (премьера 27.XII.1792 г.).

...вообразите иностранца, нового Анахарсиса... Имеется в виду скиф, герой «археологического» романа Ж. Ж. Бартеlemi «Путешествие юного Анахарсиса в Грецию в середине IV столетия до нашей эры» (1788).

С. 31. ...чтобы не встретить убийства, прелюбодеяния, кровосмешения... Скриб имеет в виду драматургию так называемой «неистойвой словесности»; см. подробнее в коммент. к его статье «О мнении М. Е. Лобанова...» (том третий).

...слава богу ... современных нравов... Жанен в своем фельетоне высмеял этот тезис Скриба, подчеркнув, что от реальности далеки прежде всего пьесы самого Скриба с их ненатуральными героями и слащавыми героинями.

С. 33. Ces peintures naïves... Эти простодушные картины, бессмертные архивы шалостей века (фр.).

Chansonniers, mes confrères... Песенники, мои собратья, сердце, любовь — это химеры. В ваших легких песенках изобразите как старую ложь эти добродетели, которых нынче никто не имеет (фр.).

L'amour est mort... Любовь во Франции умерла. Это покойник, которого погубила слишком привольная жизнь! ...А все эти болва-

ны, которые сочиняют мадригалы, уверены, что у наших дам есть сердца, добрые нравы, добродетели и души! И разжигают пламя в душах наших почти угасших любовников, этих сластолюбивых марионеток! (фр.).

С. 34. ...*Дезожье, первого песенника всех времен...* Дезожье был другом Арно. Эти слова привел, говоря о нем, А. И. Тургенев (см. с 277 тома первого).

С. 35. ...*как осмеивала его престарелую любовницу...* Речь идет о г-же де Ментенон.

Le roi d'Iveto... Король Ивето. Жил да был один король, // Где, когда — нам неизвестно // Догадаться сам изволь. // Спал без славы он чудесно, // И носил король-чудак // Не корону, а колпак, и т. д. (фр.; перевод И. и А. Тхоржевских).

...*вряд ли кому... сатира на Наполеона...* Беранже сочинил «Короля Ивето» в мае 1813 г., и на фоне недавнего бегства Наполеона и его армии из России песня про короля, который «расширять не думал царства и превыше всех побед ставил счастье государства», воспринималась как антинаполеоновская. Пушкин не любил «несносного Беранже, слагателя натянутых и манерных песенок» (XI, 219) и противопоставлял ему Колле, создателя «прелестных шалостей» (Там же). Б. В. Томашевский видит возможную причину неприятия Пушкиным Беранже в «особом характере репутации этого поэта в России в качестве автора фривольных песен» (ПуФ. С. 453). Возможно и другое объяснение — именно потому, что поклонники Беранже усиленно подчеркивали оппозиционный характер его песен, Пушкин и выражал к нему недоверие, считая, что слишком велика зависимость его стихов от сиюминутных политических страстей.

С. 37. ...*ваши произведения... не вам одному...* Многие комедии и водевили Скриба написаны в соавторстве с Имбером, Мельвилем, Делестром-Пуассоном и другими литераторами.

С. 38. *Политика, общественная польза... план сражения...* См.: Arnault A. V. Op. cit. Т. 4. P. 99—101.

«*Заира*» — трагедия Вольтера (1732).

Долг дружбы... в Мальте... 19 июня 1798 г. флот Наполеона покинул Мальту без Арно, который остался ухаживать за своим заболевшим другом Реньо де Сент-Жан д'Анжели, назначенным правительственным комиссаром острова; когда Реньо выздоровел, Арно вернулся во Францию (ВШ. Кн. 14. Гл. 5).

С. 39. ...*выхвалял Наполеона... важным языком истории...* Имеются в виду книги Арно «Политическая и военная жизнь Наполеона» (1823. Т. 1—2) и «Биография Наполеона» (1825. Т. 1—4).

С. 40. ...*место... после умного и почтенного Андрие...* Арно сменил Андрие на посту неперменного секретаря Академии в 1833 г.

Записки, писанные им... Речь идет о ВШ.

С. 42. «*Бертран и Ратон*» — комедия Скриба (преьера 14.XI. 1833 г.).

С. 44. ...*в мирные времена восстановления...* Перевод французского слова *Restauration* (Реставрация).

С. 45. *Il faut, tête en chanson...*— Даже песне потребны здравый смысл и искусство (фр.).— Буало. Поэтическое искусство, II, 191.

С. 46. ...*Седен... новое место на наших театрах...* Среди разнообразной драматургической продукции Седена резко выделяется «серьезная комедия» (или, иными словами, буржуазная драма) «Философ неведомо для себя» (1765).

С. 47. ...*вы не нашли в нем уже тех резких образов... для высшей комедии...* Мысль о «некомедийности» современной эпохи воспринималась в 1830—1840-е гг. как «общее место»; ср., например, в драме А. Дюма «Антони» (1831): «Революция, которая пронеслась по нашей Франции, сделала людей равными, смешала сословия, одела всех одинаково. Теперь ничто не указывает на профессию человека, теперь нет нравов и навыков, свойственных исключительно какому-то одному кругу общества. Все переплавилось, и краски сменились оттенками, а художнику, который хочет создать картину, нужны именно краски, а не оттенки <...> Поэтому я и говорю, что комедию нравов создать сейчас если не вовсе невозможно, то очень трудно» (Дюма А. Пьесы. М., 1965. С. 139). Позже эту точку зрения как одну из избитых тем светских бесед и журнальных статей упомянул в первом варианте романа «Воспитание чувств» (1845) Г. Флобер.

...*плодовитость испанских поэтов...* Имеются в виду драматурги XVII в., прежде всего Лопе де Вега и Кальдерон.

С. 48. ...*к тем Пословицам гостиных...* Жанр салонных пьес-пословиц зародился в середине XVIII в.; основоположником его был драматург Кармонтель (1717—1806); главный эффект в этих инсценировках пословиц извлекался из наложения характера персонажа на репутацию светского исполнителя-непрофессионала. В 1830-е гг. в этом жанре много работал А. де Мюссе.

...*немецкий критик... «Просителя» — «Мизантропу»...* «Проситель» — водевиль Скриба, Имбера и Варне (преьера 7.IV.1817). Немецкий критик — А. В. Шлегель. Жанен в своем фельетоне писал «от лица Скриба»: «Г-н Шлегель, этот великий немецкий критик, которого все обсуждают, но никто не читает, был прав, когда утверждал, что мой „Проситель“ выше „Мизантропа“» (*JdD*, 3.II.1836).

С. 49. «*Дипломат*» — водевиль Скриба и Жермена Делавина (преьера 23.X.1827).

«*Валерия*» — комедия Скриба и Мельвиля (преьера 21.XII. 1822; в русском переводе Жуковского впервые представлена в Петербурге 17.XII.1823).

С. 49. «*L'Intérieur d'un bureau*» — «В одной канцелярии» (фр.), водевиль Скриба, Имбера и Варне (премьера 25.II.1823).
«*Michel et Christine*» — «Мишель и Кристина» (фр.), водевиль Скриба и Дюпена (премьера 3.XII.1821).

«*Женитьба по расчету*» — комедия Скриба (премьера 3.XII.1827).

С. 51. *Кто возвратит нам Лене?* Лене, видный государственный деятель эпохи Реставрации и блестящий оратор, был принят в Академию 21 марта 1816 г. по специальному королевскому указу, хотя не написал ни одного значительного литературного произведения. Умер 17 декабря 1835 г.

...мимо... *Балланша, Виктора Гюго и Моле...* Пушкинское примечание восходит к А. И. Тургеневу (см. с. 281—282 тома первого). Балланш не выставлял свою кандидатуру, а только намеревался это сделать.

ЗАПИСКИ Н. А. ДУРОВОЙ, ИЗДАВАЕМЫЕ А. ПУШКИНЫМ

В предисловии к «Запискам» Пушкин писал о необычной судьбе их автора. Надежда Андреевна Дурова — дочь кавалерийского офицера. В 1801 г. ее выдали замуж за нелюбимого человека (чиновника В. С. Чернова). После трех лет замужества она возвратилась к отцу. В 1806 г., переодевшись в казачью форму, она бежала из родительского дома в Сарапуле и уговорила командира казачьего полка принять ее в полк, назвавшись сыном помещика Александром Васильевичем Дуровым. В 1807 г., находясь в Гродно, Дурова завербовалась в Коннопольский уланский полк под именем Александра Васильевича Соколова и в рядах этого полка приняла участие в Прусской кампании, заслужив Георгиевский крест за спасение в бою офицера. Когда Александру I стало известно, что улан Соколов — женщина, он вытребовал ее в столицу, присвоил ей офицерский чин, приказал именоваться Александровым и отправил корнетом в гусарский полк. В Бородинском сражении Дурова получила контузию; потом служила ординарцем у М. И. Кутузова; после окончания войны с Наполеоном, в 1816 г., была уволена в отставку в чине штабс-ротмистра. Она вернулась на жительство в Сарапул, сохранила платье, привычки и манеру поведения мужчины.

В первой половине 1835 г. В. А. Дуров (брат «кавалерист-девицы»), знакомый Пушкина по Кавказским минеральным водам (1829), сообщил ему о записках сестры и желании ее издать их. Пушкин ответил согласием хлопотать об издании (XVI, 35). В марте 1836 г. Пушкин писал В. А. Дурову: «Очень благодарю Вас за присылку записок и за доверенность, Вами мне оказанную. Вот мои предложения: I) я издаю журнал: во второй книжке оного (т. е. в июле месяце) напечатаю я „Записки

о 12 году“ (все или часть их) и тотчас перешлю Вам деньги по 200 р. за лист печатный. II) Дождавшись других записок брата Вашего, я думаю соединить с ними и „Записки о 12 году“; таким образом книжка будет толще и, следственно, дороже» (XVI, 99).

В конце мая 1836 г. Дурова приехала в Петербург и несколько раз встречалась с Пушкиным (об этом см. ее рассказ «Год жизни в Петербурге...» (Спб., 1838).

В том же письме к В. А. Дурову Пушкин писал: «Полные „Записки“, вероятно, пойдут успешно после того, как я о них протрублю в своем журнале. Я готов их и купить, и напечатать в пользу автора — как ему будет угодно и выгодно. Во всяком случае будьте уверены, что приложу все возможное старание об успехе общего дела» (XVI, 99). Однако, по желанию Дуровой, полные записки ее под названием «Кавалерист-девица, происшествие в России, в 2 частях» (1836) издал не Пушкин, а ее родственник И. Бутовский.

«Предисловие издателя к первому тому записок приподымает завесу над причинами расхождения Дуровой с Пушкиным. „Сочинительница прилагаемых здесь „Записок“, двоюродная сестра моя,— писал издатель,— поручила мне издать их в свет без малейшей перемены“. Дурова, видимо, была недовольна теми „переменами“, которые сделал Пушкин в журнальной публикации. В „Записках“ Дуровой его интересовали прежде всего непосредственные свидетельства о событиях войны 1812—1814 годов. Поэтому все, что говорилось о „приключениях амазонки“, он удалил из опубликованного в „Современнике“ текста» (Еремин. С. 250).

Исследователь мемуарной литературы о 1812 г. А. Г. Тартаковский также пришел к выводу о серьезной редакторской правке, однако он считает, что изменения в тексте были сделаны Пушкиным с согласия автора (см.: Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С. 45). Подробнее о Н. А. Дуровой см.: Смиринский Б. В. // Дурова Надежда: Записки кавалерист-девицы. Ижевск, 1984. С. 5—36.

С. 53. *Modo vir, modo foemina. Ov.* То мужчина, то женщина. Овидий (лат.). Эпиграф взят Пушкиным из «Метаморфоз» Овидия (VI, 820).

С. 55—56. *Я очень была обрадована, узнав, что он тот самый Соколовский, о котором писал Коцебу в своем достопамятном годе жизни.* Коцебу называет его Соколовым, видно, по ошибке. См.: Достопамятный год жизни Августа Коцебу, или Заточение его в Сибири и возвращение оттуда, описанное им самим. С нем. перевел В. Кряжев. М., 1806. Ч. 2. С. 73—77.

С. 56. *Близ Наревы дом мой тесный* и далее. Цитата из баллады Жуковского «Людмила» (1808).

- С. 66. ...недоуменье, предзнаменующе могущего паденье!
 Цитата из трагедии В. А. Озерова «Фингал» (1805; д. 2, явл. I).
- С. 120. *Швернот* (нем. *Schwer Not*) — тяжелое бедствие.
- С. 122. *Известие о взятии Парижа...* Подробнее об этом см.: Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М., 1963. С. 5—33.
- Датский король* — Фридрих VI.

ПЕРСИДСКИЙ АНЕКДОТ

По мнению М. П. Еремина, гаремный эпизод, описанный в «Персидском анекдоте», мог быть воспринят как намек на Николая I. «Едва ли можно сомневаться, что Пушкин „догадался“ поставить на место Тахмана Николая, а на место великого визиря, у которого шах отнял Гюль-Джагаль, А. Ф. Орлова или Бенкендорфа, которые, как известно, не раз выполняли роль сводников Николая» (*Еремин*. С. 324—325).

Доля истины содержится в этих догадках. Но, по нашему мнению, автор преувеличил публицистическую злободневность повествования Султан Казы Гирея.

ПРЕДИСЛОВИЕ К «БИТВЕ ПРИ ТИВЕРИАДЕ» ОТРЫВКИ ИЗ ЧЕТВЕРТОГО И ПЯТОГО ДЕЙСТВИЯ «БИТВЫ ПРИ ТИВЕРИАДЕ»

Личное знакомство Пушкина с А. Н. Муравьевым относится к зиме 1826—1827 гг. Они встречались в салоне Зинаиды Волконской и в доме Е. А. Баратынского. Это было время литературного дебюта Муравьева, опубликовавшего в альманахе «Северная лира» (1827) отрывок из поэмы «Таврида» под названием «Бакчисарай»; в неопубликованной при жизни Пушкина рецензии на этот альманах значилось: «Между другими поэтами в первый раз увидели мы г-на Муравьева и встретили его с надеждой и радостью» (XI, 48). Однако к личности самого поэта Пушкин в то время не питал особого расположения. После четырехлетнего путешествия Муравьева по Востоку они встретились в Петербурге. Приступив к изданию журнала, Пушкин привлек Муравьева к сотрудничеству в «Современнике».

Авторство Муравьева подтверждается его заявлением: «Пушкин предложил мне напечатать... объяснительное предисловие к „Битве при Тивериаде“ и несколько лучших ее отрывков, равно как и из другой моей трагедии „Михаил Тверской“» (Муравьев А. Н. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871. С. 19).

«„Битва при Тивериаде“ <...> шла дважды на сцене Александринского театра в Петербурге, 13 и 20 октября 1832 года, и была снята из-за своей несценичности. <...> Лишь в 1874 году небольшим тиражом „для немногих“ она вышла отдельным изда-

нием <...> Текст отдельного издания отличается от текста „Современника“» (*Рыскин*. С. 45—46).

Отрывки из трагедии А. Н. Муравьева «Михаил Тверской» были напечатаны после смерти Пушкина (*Современник*. 1837. Т. 6. С. 376—392).

Предисловие к «Битве при Тивериаде» и сама трагедия Муравьева идейно и тематически связаны с его книгой «Путешествие к св. местам в 1830 г.» (1832), которая встретила сочувственное внимание Пушкина (XI, 217).

С. 148. *Великий магистр храмовников* — Жерар де Ридфор.

С. 153. *Папа* — Урбан III.

С. 155. *Великий магистр странноприимных* (иоаннитов) — Роже де Мулен.

МИФОЛОГИЯ ВОТЯКОВ И ЧЕРЕМИС

Автор статьи — малоизвестный литератор Алексей Иванович Емичев, служивший с 1831 г. в Вятке, а затем переехавший в Петербург. По разысканиям Е. Д. Петряева можно заключить, что в Вятке Емичев был знаком со многими ссыльными, в том числе и с Герценом. Показательно, что через год после опубликования в «Современнике» статьи Емичева Герцен напечатал в «Прибавлениях к „Вятским губернским ведомостям“» (1838, № 1, 3) свою статью «Вотяки и черемиса». «По материалу и сходству описаний видно, что Герцен использовал статью Емичева и, следовательно, еще в Вятке читал пушкинский „Современник“. Два первых его тома хранились в Вятской публичной библиотеке с момента ее открытия в 1837 г.» (Петряев Е. Д. // ВПК. 1965. С. 60).

Свидетельств о личном знакомстве Пушкина с Емичевым не сохранилось. Его статью передал в «Современник», по всей вероятности, В. Ф. Одоевский.

УРОЖАЙ

Имя А. В. Кольцова было известно Пушкину еще со времен «Литературной газеты», в которой появилось его стихотворение «Перстень» (*ЛГ*. 1831. № 34. С. 277).

В начале 1836 г. Кольцов приехал в Петербург, где познакомился с Пушкиным и другими сотрудниками «Современника». Посылая А. И. Тургеневу в Париж первый сборник стихотворений Кольцова (1835), Вяземский писал 23 января 1836 г.: «Шевырева не посылаю, а вместо „Истории поэзии“ вот настоящая поэзия: Кольцов — воронежский мещанин, торгующий скотом, до десяти лет учившийся грамоте в училище и с того времени пасущий и гонящий стада свои в степях. Он здесь по делам отца своего. Дитя природы, скромный, чистосердечный!» (*ОА*. Т. 3. С. 289). Отзыв Вяземского о поэзии Кольцова совпадает с

мнением Пушкина в анонимном «Письме к издателю» (см. наст. изд., с. 328 тома третьего). Сохранилось мемуарное свидетельство о встрече Кольцова с Пушкиным на квартире редактора «Современника»: «Едва Кольцов сказал ему свое имя, как Пушкин схватил его за руку и сказал: „Здравствуй, любезный друг! Я давно желал тебя видеть“. Кольцов пробыл у него довольно долго и потом был у него еще несколько раз. Он никому не говорил, о чем он беседовал с Пушкиным, и когда рассказывал о своем свидании с ним, то погружался в какое-то размышление» (Опыты в сочинениях студентов Харьковского университета. 1846. Т. 1. С. 221; воспоминание А. Юдина).

Смерть Пушкина потрясла Кольцова. Он писал А. А. Краевскому: «Александр Сергеевич Пушкин помер; у нас его более нету!.. Едва взошло русское солнце, едва осветило широкую русскую землю небес вдохновенным блеском, огня животворной силой; едва огласилась могучая Русь стройной гармонией райских звуков; едва раздались волшебные песни родимого барда, соловья-пророка».

Памяти Пушкина Кольцов посвятил стихотворение «Лес» (1838).

ИОАНН III И АРИСТОТЕЛЬ

Об авторе этих фрагментов, бароне Е. Ф. Розене, см. преамбулу комментария к его статье «О рифме». Розену принадлежат несколько исторических пьес, среди которых — «Россия и Баторий» (1833, сценическая редакция под назв. «Осада Пскова» — 1834), «Петр Басманов» (1835). На титульном листе отдельного издания трагедии «Дочь Иоанна III» указано: Санктпетербург, летом 1835 г. По-видимому, это опечатка (1835 вместо 1836), поскольку Розен послал Пушкину рукопись пьесы 19 апреля 1836 г. (см.: XVI, 107). Интерес Пушкина к драматургии Розена объясняется, по-видимому, тем, что его в те годы очень волновала судьба русской исторической (народной) трагедии (ср. его восторженное отношение к драме М. П. Погодина «Марфа, Посадница Новгородская», нашедшее отражение в статье 1830 г. «О народной драме и драме „Марфа Посадница“»; заметим, что у Погодина, как и у Розена, одно из главных действующих лиц — Иоанн III).

В основу пьесы Розена положен исторический факт — женитьба великого князя литовского Александра Казимировича (1460—1506) на дочери Ивана III княжне Елене (1495). Брак этот был заключен для блага государства; предполагалось, что благодаря ему Россия и Литва будут жить в мире, однако раздоры между двумя княжествами не прекратились и после того, как Иван III породнился с Александром. Розен переосмыслил эти события в духе обычного для трагедии конфликта долга и

чувства: княжна Елена любит русского подданного, грека Мануила Рало, и любима им; Иоанн III любит дочь и желает ей счастья, но жертвует ею, как Агамемнон Ифигенией, ради будущего Руси, и Елена, «одаренная здравым смыслом и нежным сердцем» (*Карамзин*. Т. 6. С. 256), добровольно соглашается на эту жертву. Розен опирался на «Историю государства Российского» и не был одинок в этом — в 1830-е гг. «центр исторических интересов в русской литературе переместился к эпохе позднего средневековья, — к эпохе, которая в наибольшей мере была отмечена национальными элементами и документирована, т. е. позволяла воссоздать исторические характеры» (Вацу-ро В. Э. // *История русской драматургии. XVII — первая половина XIX века*. М., 1982. С. 327—328; там же на с. 343—346 см. характеристику драматургии Розена на примере его драмы «Россия и Баторий»).

О деятельности на Руси Аристотеля Фиораванти (в транскрипции XIX в. Фиоравенти) см.: *Карамзин*. Т. 6. С. 75. Образ этого архитектора и инженера, с 1475 г. находившегося на русской службе и построившего Успенский собор в Московском Кремле (1475—1479), привлек внимание не только Розена; он играет заметную роль в романе И. И. Лажечникова «Басурман» (1838).

С. 195. *У нас цветут науки и искусства...* Монолог Аристотеля, начинающийся этими словами, был осмеян Белинским в статье «Вторая книжка „Современника“» (Молва. 1836. Ч. 12. № 13): уподобив Розена Тредьяковскому в том, что касается «склада, лада и прелести стихов», Белинский цитирует этот монолог и заключает: «Таким-то ужасными виршами объясняется Аристотель с Иоанном III, который отвечает ему еще ужаснейшими!» (*Белинский*. Т. 2. С. 236).

Выводит ад, чистилище и рай... Развернутую характеристику Данте, который здесь имеется в виду, см. в статье «О рифме» (с. 136—137 тома первого).

...Художник знаменитый в Сиракузах... Речь идет об Архимеде (см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Марцелл, XIX).

С. 196. *Иверни* — черепки, осколки.

С. 197. *...при дивном предвещаньи...* «Пишут, что новгородский добродетельный старец, именем Мисаил, в час Иоаннова рождения пришел к Архиепископу Евфимию и сказал: „Днесь Великий Князь торжествует: Господь даровал ему наследника. Зрю младенца, ознаменованного величием: се Игумен Троицкия обители Зиновий крестит его, именуя Иоанном! Слава Москве: Иоанн победит князей и народы. Но горе нашей отчизне: Новгород падет к ногам Иоанновым, и не восстанет“» (*Карамзин*. Т. 5. С. 270—271).

С. 199. *Ты зложил в Москве нетленный Рим!* Вкладывая эти слова в уста Аристотеля, беседующего с Иваном III, Розен допускает анахронизм: легенда о кровном родстве между русскими великими князьями и римским императором Августом (через его легендарного брата Пруса, состоявшего якобы в родстве с Рюриком) возникла, по-видимому, только в начале XVI в.: в 10-е г. этого столетия (не позднее 1523 г.) она была зафиксирована в «Послании» церковно-публицистического писателя Спиридона-Саввы и в составленном на его основании «Сказании о князьях владимирских» (не позднее 1527 г.), которое неоднократно использовалось в дипломатических спорах при Василии III и Иване IV (см.: Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 725—726; Лотман Ю. М., Успенский Б. А. // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 236—249).

...пожертвовал и братьями родными... О ссорах князя Иоанна Васильевича с братьями см.: Карамзин. Т. 6. С. 208.

...Отечество... еще труднейшей жертвы... В рецензии на «Бориса Годунова» Розен высказал свое драматическое кредо, заключавшееся в том, что в трагедии должна действовать не только судьба, но и свободная воля персонажей: «Изо всего явствует, что автор держится ложного мнения, будто в трагедии судьбы моральная свобода должна совершенно исчезнуть под влиянием сверхъестественной необходимости, отчего и вся пьеса сама собою доигрывается до конца, как искусственная шахматная партия, рассчитанная по вечным законам возмездия! Нигде не связывает судьба нитей своей ужасной ткани со свободными делами человека; мы нигде не находим трагических побудительных причин!» (ЛПРИ. 1834. № 2. С. 15). В соответствии с этой концепцией у Розена герои совершают свой выбор свободно.

О ВРАЖДЕ К ПРОСВЕЩЕНИЮ, ЗАМЕЧАЕМОЙ В НОВЕЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Подписано: «С.Θ», одним из криптонимов В. Ф. Одоевского.

В первых числах апреля 1836 г. Пушкин писал Одоевскому: «Думаю 2 № начать статью вашей, дельной, умной и сильной — и которую хочется мне наименовать „О вражде к просвещению“...» (XVI, 100). Одоевский, который в отсутствие Пушкина распределял материалы второго номера, поместил свою статью, вопреки желанию издателя «Современника», в середине журнала. Вероятно, его решение объяснялось в первую очередь тактическими соображениями (впрочем, в какой-то мере не исключен мотив авторской скромности). После демонстративного помещения «Пира Петра Первого» в начале первой книжки Одоевский счел целесообразным начать второй номер с более

спокойных (во всяком случае на первый взгляд) статьей Пушкина о заседаниях петербургской и парижской академий. Статья В. Ф. Одоевского оказалась в середине номера, и поэтому не могла быть воспринята как «камертон», по которому Пушкин стремился «настраивать» свое издание; между тем многочисленные материалы, опубликованные в журнале, убеждают нас в том, что тема истинного просвещения мыслилась Пушкиным как одна из центральных тем «Современника».

Рассмотрение сложных вопросов, связанных с журнальными проектами Одоевского (в частности, вопроса о реорганизации «Современника»), не входит в задачу настоящего комментария. Отметим лишь, что исследования последних десятилетий, как правило, свидетельствуют о том, что Одоевский был не только одним из самых надежных, но и одним из самых деятельных друзей Пушкина; он помогал ему и словом, и делом, тщетно пытался в конце 1836 г. и в январе 1837 г. напечатать свою статью «О нападениях петербургских журналов на русского поэта Пушкина» (Заборова Р. Б. // *ПИМ*. Т. I. С. 313—343). См. также: Турьян М. А. // *ПИМ*. Т. 9. С. 174—183; Сахаров В. И. // *ПИМ*. Т. 9. С. 224—230; Его же. // Одоевский В. Ф. О литературе и искусстве. М., 1983. с. 5—21. (Здесь, в частности перепечатаны обе статьи В. Ф. Одоевского, опубликованные в пушкинском «Современнике»).

С. 206. *Петр Великий... соч. Погодина*. См.: Сцены из жизни Петра Великого // *МН*. 1835. Ч. 4. С. 511.

С. 211. *В старой Европе ужасы конца XVIII столетия отозвались в нынешней литературе... в век терроризма*. Ср. со статьей Пушкина «Мнение М. Е. Лобанова...» (с. 99 тома третьего).

...*Робеспьер и компания писали нежные мадригалы*. Став адвокатом в Аррасе, своем родном городе, Робеспьер вступил в поэтическое и пасторальное общество, имевшее эмблемой розу и называвшееся «Розати». Он познакомился с Л.-Н.-М. Карно, будущим членом Конвента и Комитета общественного спасения, в ту пору служившим в аррасском гарнизоне, и сочинял вместе с ним любовные и вакхические стихотворения; написал похвальное слово Грессе и принял участие в конкурсе Амьенской академии (1785). Мадригалы Робеспьера упоминает и цитирует А. де Виньи в романе «Стелло» (1832).

С. 213. *...демократический дух, составляющий особый колорит в европейских романах... недоступное нашим сатирикам*. Одоевский критикует прежде всего нравственно-сатирические романы Булгарина. Ср. с эпиграммой Вяземского на Булгарина (1836), которая кончается строками: «Гостинные видал и ты, Видок Фиглярин, В гостинной, может быть, и ты какой-то барин, Но уж в салоне ты решительно лакей!»

С. 214. *Ведь критика сама золотых дел мастер... Vous êtes orfèvre, monsieur Josse.* Вы ювелир, господин Жосс (*фр.*). Мольер. *Любовь-целительница* (1665), д. 1, явл. 1. Эти слова, которыми отец героини отвечает ювелиру, посоветовавшему купить для развлечения дочери ожерелье, обычно приводятся тогда, когда совет имеет в виду личную пользу того, кто советует.

...*сравнивать лучший талант в России с Поль де Коком.* Имеется в виду О. Сенковский, который сравнивал Гоголя с Поль де Коком.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НАХИЧЕВАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Автор рецензируемой книги — В. Н. Григорьев, поэт, состоявший в 1828—1831 гг. чиновником особых поручений при Кавказской казенной экспедиции. Подробнее см.: Садыхов М. З. Русские писатели об Азербайджане. Баку, 1970. С. 134—143.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СКАЗКА ОБ ИВАНЕ-ЦАРЕВИЧЕ, ЖАР-ПТИЦЕ И О СЕРОМ ВОЛКЕ (ОТРЫВОК)

Личное знакомство Пушкина с Н. М. Языковым состоялось в Михайловском в 1826 г. Во второй половине 1820-х г. и в 1830-е гг. Пушкин настойчиво пытается привлечь Языкова к сотрудничеству в тех печатных органах, в которых он сам участвует («Московский вестник», «Северные цветы», «Литературная газета»). 14 апреля 1836 г. Пушкин написал Языкову: «Вы получите мой „Современник“; желаю, чтоб он заслужил Ваше одобрение. <...> Будьте моим сотрудником непременно. Ваши стихи: вода живая; наши — вода мертвая; мы ею окатили „Современника“; опрысните его Вашими кипучими каплями» (XVI, 105). В ответном письме от 1 июня 1836 г. Языков выразил свое согласие печататься в журнале Пушкина: «Ваш „Современник“ цветет и красуется: жаль только, что выходит редко; лучше бы книжки поменьше, да чаще. Я пришлю вам стихов.— Что делать мне с Жар-птицей? Я вижу, что этот род не может иметь у нас полного развития; я хотел только попробовать себя...» (XVI, 122). Результат этой переписки — помещение в «Современнике» первых семи глав сказки Языкова. Позднее, в пятом томе «Современника», который вышел после смерти Пушкина, были напечатаны еще три главы этой сказки (XVI, XVII и частично XVIII). Возможно, отобрал их Пушкин. Подробнее см.: *Письма*. С. 492—493 (справка В. Э. Вацуро); *Черейский*. С. 496—497; *Переписка*. Т. 2. С. 187—190 (преамбула И. Б. Мушиной).

НАПОЛЕОН И ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

Автор этой статьи — П. А. Вяземский. Его интерес к наполеоновской теме проявился еще в 1820-е гг. (см. рецензию «О разборе

трех статей, помещенных в записках Наполеона», 1825, и характеристику «Жизни Наполеона» В. Скотта в статье «Поживки французских журналов в 1827 году», 1828).

Перевод отрывков из книги Маршана отличается большой точностью. Вяземский много размышлял о теории и практике перевода, работая над переводом романа Б. Констана «Адольф», вышедшим в сентябре 1831 г.; свой перевод он называл «подчиненным» (близким к буквальному). См.: Вольперт Л. И. // Пушкин и его современники. Псков, 1970. С. 161—178; Ее же. Пушкин и психологическая традиция во французской литературе. Таллин, 1980. С. 104—110.

С. 247. *...представляя на суд... ему были свойственны...* Опровержению «некоторых отступлений от истины, кои заметны в записках знаменитого изгнанника на остров Св. Елены» (*Вяземский*. С. 53) посвящена книга Д. Давыдова «Разбор трех статей, помещенных в записках Наполеона» (1825), которую Вяземский проанализировал в указанной выше статье. Под «записками Наполеона» подразумевается книга «*Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon...*» (1822—1825). Авторы ее — генералы Г. Гурго и Ш. Т. Монтолон.

С. 248. *Мемориал Ласказа...* См. выше в примеч. к с. 22 тома второго.

...Лесажевским атласом своим... Имеется в виду книга «Исторический, генеалогический, хронологический и географический атлас» (1803—1804), выпущенная Лас Казом под псевдонимом А. Лесаж.

...журнал докторов Омеара, особенно Антомарки... Имеются в виду книги Б.Э.О'Мира «Наполеон в изгнании, или Эхо Святой Елены» (1822) и «Записки доктора Антомарки, или Последние часы Наполеона» (1825).

С. 249. *...походы Аннибала... Фредериком Гильомом...* Имеется в виду книга «История военных действий Ганнибала в Греции во время Второй пунической войны» (1812), написанная Фредериком Франсуа Гийомом Водонкуром.

...походы Дюмурье... Имеется в виду книга «Жизнь и записки генерала Дюмурье» (1795), где описаны многочисленные военные действия, в которых Дюмурье принимал участие.

Кодициллы (от фр. *codicille*) — приписки к завещанию.

...то, что относилось до сына его... На смертном одре Наполеон поручил Маршану передать сыну (с 1815 г. жившему при австрийском дворе под именем герцога Рейхштадского) завещанные ему вещи; однако австрийское правительство не позволило Маршану увидеться с сыном Наполеона.

С. 251. *...мои Итальянские и Египетские походы...* — Впервые опубликованы в 1823—1824 гг. в «*Mémoires pour servir à l'histoire de France...*»

С. 251. *...проект военного устройства Франции...* «Проект новой организации армии» опубликован в кн.: Napoléon I. Correspondance. P., 1870. Т. 31. Р. 430—461. Тексты под названием «Первое мечтание» и «Второе мечтание» неизвестны.

С. 252. *...чрезмерных похвал о том Плутарха...* См.: Цезарь. Записки о Галльской войне, IV, 17—19; Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Цезарь, XXII—XXIII.

С. 253. *...Тюльерийская комедия...* Вяземский имеет в виду, что на острове Святой Елены Наполеон внешне старался обставить свою жизнь так же, как во дворце Тюильри в бытность свою императором Франции.

...rira bien qui rira le dernier. Хорошо смеется тот, кто смеется последним (фр.).

...самоубийстве Катона... в Утике... В борьбе между Цезарем и Помпеем за власть над Римом республиканец и стоик Катон взял сторону Помпея; через два года после Фарсальской битвы (6.VI.48 до н. э.), где Помпей потерпел поражение, Катон покончил с собой в североафриканском городе Утика. Осуждение самоубийства — центральная тема книги Маршана, который сам указал на это в примечании к последней фразе заметки о самоубийстве (с. 245 французского текста); Маршан отсылает здесь читателя к комментируемому пассажиру о Катоне и к отрывку, начинающемуся со слов «Говорят, что Цезарь был готов на самоубийство в сражении при Мунде...», также переведенному Вяземским (см. ниже, с. 255).

...расхвалием Историю... Судьба Катона не раз привлекала внимание писателей; в частности, ему посвящена трагедия Д. Аддисона «Катон Утический» (1713; о ней см.: Лотман Ю. М. Статьи по типологии культуры. Тарту, 1973. Вып. 2) и трагедия Метастазियो «Катон в Утике» (1727).

С. 254. *...на ратном поле при Мунде...* В битве близ города Мунда (недалеко от современной Кордовы) в 45 г. до н. э. Цезарь разбил Секста Помпея и его брата Гнея Младшего.

...молодым Помпеем, который пережил Цезаря... После убийства Цезаря Секст Помпей вел борьбу со вторым триумvirатом (Октавиан, Антоний и Лепид) на стороне республиканцев и, полностью овладев Средиземным морем, держал Рим в своего рода блокаде, пока не был разбит Агриппой в битве при Навлоке (Сицилия) в 36 г. до н. э.

Кассий и Брут... при Филиппине... В сражении при Филиппах (42 г. до н. э.) триумвиры победили армию Кассия и Брута, после чего те покончили с собой.

...предал себя смерти... Гай Марий умер на семнадцатый день своего седьмого консульства своей смертью; покончил с собой в 82 г. до н. э. его сын, Гай Марий Младший (см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1963. Т. 2. С. 96, 508).

С. 255. *...что Цицерон... филиппики против Антония...* Цицерон назвал четырнадцать своих речей в сенате против Антония (44—43 до н. э.) «филиппиками» в память о речах Демосфена против Филиппа Македонского.

С. 258. *...аристократия всегда существует...*— Рассуждение Наполеона о необходимости опираться на старинную аристократию соответствовало убеждениям Пушкина, видевшего в родовом дворянстве прогрессивную общественную силу. Выгоды и невыгоды абсолютного равенства граждан в 1830-е гг. обсуждались во французской прессе и литературе в связи с книгой А. Токвиля «О демократии в Америке», и равенство на американский манер оценивалось как разгул цинизма, эгоизма и бездуховности (ср. статью Пушкина «Джон Теннер» в томе третьем). Позднее Вяземский подробно обосновывал мысль о невозможности абсолютного равенства: «В обществе нужна некоторая подчиненность чему-нибудь и кому-нибудь. Многие толкуют о равенстве, которого нет ни в природе, ни в человеческой натуре. Ничего нет скучнее и томительнее плоских равнин... Равенство перед законом — дело другое. Но равенство на общественных ступенях — нелепость. Тут для самой пользы общества, и даже для приятности его, необходимы неровности, преимущества <...> В старой Москве жила и умирали тузы обоюго пола. Фамусов был прав, когда гордился ими. Неужели лучше иметь в игре своей одни двойки да тройки?» (Вяземский П. А. Полн. собр. соч. Спб., 1883. Т. 8. С. 220).

Красс погиб... на берегах Эвфрата... Член первого триумвирата Марк Лициний Красс, назначенный в 55 г. до н. э. наместником Сирии, решил завоевать западные провинции Парфянского царства и погиб в битве при Карре.

С. 259. *Силла* — калька с французского написания имени Сулла (Sylla).

С. 260. *...курульные кресла* (лат. sella curulis) — кресла из слоновой кости, в которых имели право сидеть виднейшие государственные деятели Древнего Рима.

...в венце, который носили Филиппы... Птолемеи... Филипп V Македонский был побежден римским полководцем Фламинием в битве при Кинокефалах (197 г. до н. э.); македонский царь Персей был побежден Павлом-Эмилием в битве при Пидне (168 г. до н. э.); царь Пергама Аттал III Филометор завещал свое государство Риму; царь Понта Митридат VI Евпатор был побежден в 66 г. до н. э. Гнеем Помпеем Великим; царь киммерийского Босфора Фарнак II был побежден Цезарем в битве при Зеле (47 г. до н. э.); царь Египта Птоломей XIII погиб в 47 г. до н. э., сражаясь против Цезаря.

С. 261. *...доводы, на коих добрый Плутарх, либеллист Светоний... основали мнение свое...* См.: Плутарх. Сравнительные

жизнеописания. Цезарь LVII, LX; Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Божественный Юлий, 76—79. Об отношении римских историков к Цезарю см.: Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1976. С. 6—26.

С. 261. *Либерлист* (от фр. libelliste) — сочинитель пасквилей. *...почерпнутому в греческих школах...* См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Брут, II.

С. 263. *Сципиону... сжечь Карфаген...* Сципион Эмилиан взял Карфаген и разрушил его в 147 г. до н. э.

...одиннадцать дней, чтобы сжечь Москву... Сравнение троянского и московского пожаров не раз становилось предметом размышлений Наполеона; ср. в «Mémoires» Лас Каза (24.VIII. 1816): «Не в укор поэзии будет сказано, никогда вымышленному пожару Грои не сравниться с тем действительным пламенем, что охватило Москву».

НОВАЯ ПОЭМА Э. КИНЕ

Автор этой статьи — П. А. Вяземский. Экземпляр поэмы Кине «Наполеон» он получил в конце февраля — начале марта 1836 г. от А. И. Тургенева (ОА. Г. З. С. 298).

С. 267. *Наши времена не эпические.* Вяземский еще в 1820-е гг. начал размышлять о новых, документальных формах, которые должны прийти на смену классической эпопее: «Делать теперь нечего. Поэту должно искать иногда вдохновения в газетах. Прежде поэты терялись в метафизике; теперь чудесное, сей великий помощник поэзии, на земле. Парнас — в Лайбахе» (ОА. Г. З. С. 171; письмо А. И. Тургеневу от 25 февраля 1821). Ср. также о превосходстве мемуаров над всеми другими жанрами: «Наш век есть, между прочим, век записок, воспоминаний, биографий и исповедей вольных и невольных. Каждый спешит сказать все, что видел, что знал <...> Что причиною сему разливу тайн всякого рода? Что придает нашему веку такую откровенность, которая часто сбивается на нескромность? Подумаешь, что человеческий род состарился и живет на память; что ему нужно рассказывать и слушать были и небылицы или что цветущее поколение собирается с жадностью вокруг Несторов лучшего времени, которые на веку своем видели больше нашего и жили посреди поколения исторического» (МТ. 1826. Ч. 8. С. 32—33). Мысль о том, что никакой художественный вымысел не способен соперничать с сегодняшней историей, имеет аналогии во французской литературе, современной Вяземскому; на примере Наполеона она подробно развита в предисловии Ж. Жанена к его сборнику «Фантастические и литературные повести» (1832): «Сегодняшние несчастья так трагичны, сегодняшние подвиги так героичны, сегодняшние великие люди так велики, что поэзия способна самое большее стремиться дорасти до этих высот. <...>

может ли, например, ода описать битву при Ватерлоо? может ли трагедия изобразить Бонапарта? а разве нашлась бы эпическая поэма, которая превзошла бы величием историю московского поражения? <...> Попробуйте-ка сочинить роман, который смог бы соперничать с такой историей! <...> Поистине сегодня поэтам не под силу сочинять стихи, как прежде, потому что ода, трагедия, драма, роман и эпопея существуют в жизни и недоступны для пера» (Janin J. Contes fantastiques et contes littéraires. P., 1832. Т. 1. P. 33—36).

Кине был не первым, кто сделал Наполеона героем эпической поэмы; в 1828 г. в Париже вышла поэма в восьми песнях Бартеlemi и Мери «Наполеон в Египте», также построенная на материале новейшей истории, но более традиционная в отношении поэтики (она написана почти целиком александрийским стихом, а по структуре близка «Фарсалии» Лукана).

...свои эпохи... некоторых из допотопных животных... Имеется в виду деятельность Ж. Кювье, реконструировавшего строение многих вымерших животных и объяснявшего смену ископаемых фаун «теорией катастроф». «Историк-геолог» Кювье был для Вяземского образцом современного ученого, который «изучил перевороты, перерождения земного шара <...> и едва ли не с математической верностью определил их свойства и значения» (Вяземский П. А. Сочинения. М., 1982. Т. 2. С. 212).

С. 268. *Если новому статуарию... знакомую шляпою...* Эта проблема обсуждалась в 1830-х гг. в связи с установлением в 1833 г. на вершине Вандомской колонны скульптуры Наполеона (в треуголке) работы Ш. М. Э. Серра (прежняя скульптура была сброшена вниз в 1814 г.). Ср. у Ф. Троллоп: «Обычно мне хочется с отвращением отвернуться от некоторых слишком рабских подражаний современному костюму, но эта треуголка и этот небрежно наброшенный сюртук выглядят так правдиво и живописно, что, хотя и не трогают сердца, радуют глаз» (Троллоп, Т. 1. С. 12).

...нет великого человека в глазах камердинера... Острота светской дамы Анны Корнюэль (1605—1694); см.: Аиссе. Письма к госпоже Каландрины. Л., 1985. С. 66. Письмо XII.

С. 269. «*Опыт о нравах народов*» — «Опыт о нравах и духе наций» (1756), исторический труд Вольтера.

«*Записки*»... Сен-Симона — см. примеч. к с. 265 тома первого.

«*Изыскания о свойствах и причинах богатства народов*» — исследование А. Смита (1776, русский перевод 1802—1806).

Чудовище обло-озорно... Тредиаковский. Тилемахида, XVIII, 514; строка, поставленная Радищевым эпиграфом к «Путешествию из Петербурга в Москву».

С. 271. *Ouvrage de longue haleine* — длинное сочинение (фр.); ср. в «Опыте о нравах» Вольтера (Ч. 3. Гл. 121): «Итальянцы

особенно преуспели в создании больших, длинных поэм (poèmes de longue haleine)».

С. 271. ...*Байрон... пробелы ... поэтических партиций*. Отточиями отделены один от другого фрагменты «турецкой повести» Байрона «Гяур» (1813). О функции графических эквивалентов стихотворного текста см.: Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Л., 1924. С. 22—27; Его же. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 59—60.

С. 272. ...*классический Мармонтель говорил...* Вяземский почти дословно цитирует «Французскую поэтику» (1763) Мармонтеля (гл. 13 «Об эпической поэме»).

С. 274. ...*кинулись они в другую сторону... в противоположную крайность...* Ср. сходные формулировки у Пушкина в статье «О мнении М. Е. Лобанова...» (см. с. 99 тома третьего).

С. 275. «*Генриада*» — эпопея Вольтера (1728), написанная на материале новой истории Франции, но по канонам античной эпопеи, с вмешательством потусторонних сил в земные события.

С. 276. ...*все делилевская муза...* Имеется в виду перифрастический стиль описательных поэм Ж. Делиля.

...*наименовать... лошадь лошадью...* Ср. афоризм д'Аламбера, приведенный Кювье в биографии Бюффона (опубл.: Мишо Л.-Г. Древняя и новая всемирная биография. 1811—1828. Т. 6) и известный современному читателю по черновому наброску Пушкина 1822 г.: «Не выхваляйте мне Бюффона. Этот человек пишет: Благороднейшее из всех приобретений человека было сие животное гордое, пылкое и проч. Зачем просто не сказать лошадь» (XI, 18).

...*всегда играла в «отгадай, не скажу»*. Ср. близкую по тону и даже лексике критику перифрастического стиля в статье Ш. Нодье «Изыскания в области стиля...» (1830): «Перифраза, или искусство потопить в звучном суесловии разгадку смутной и запутанной загадки. Отгадай кто может» (цит. по: Bulletin du bibliophile. 1877. P. 359).

Grand maréchal... Великий маршал, вот уже занимается день! Пером коршуна, до того как рассветет, пишете кровавыми буквами: из города Ваграм, из своего лагеря, император к императрице, и т. д. (фр.).

С. 277. *В Наполеоне... усилить природу...* Судя по предисловию к переизданию поэмы в 1857 г., Кинэ формулировал свою цель иначе; он стремился изобразить не «прозаического», а легендарного Наполеона, более возвышенного и благородного, чем он был на деле, поставив его рядом с Прометеем и Ахиллом (см.: Quinet E. Oeuvres complètes. P., 1857. Т. 8. P. 139).

...*советы, которые он давал Тальме...* См.: Tissot P. F. Souvenirs historiques sur la vie et la mort de Talma. P., 1826. P. 34—35. Те же советы Наполеона актеру в более развернутом виде

приведены в статье Вяземского «Известие о Тальма» (МТ. 1827. Ч. 13. Отд. II. С. 58—60).

Ecoutez! je vois...—Послушайте! я вижу на равнине полную алебастровую чашу; нет, это виноградная лоза за оградой, орел со своими птенцами. Нет, нет, это не виноградная лоза, обрученная с акацией. Под своим покрывалом, белым, как лебедь, это госпожа Летиция (франц.). 7 марта 1836 г. Вяземский писал Тургеневу о Кине: «Что за сумбур врет он о madame Letitia, что она алебастровая чаша <...> Уж если на то пошло, то мое иносказание о ней лучше. Увидев ее в Риме, я сказал, que j'avais vu la louve qui avait allaité Romulus et plus d'un Remus <что я видел волчицу, которая вскормила Ромула и немало Ремов.— фр.» (ОА. Т. 3. С. 310—311).

С. 278. *Я видел в Риме мать Наполеона...* См. «Приписку» Вяземского к своей статье (1875) — Вяземский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1879. Т. 2. С. 254—256; *Вяземский*. С. 139—141.

С. 279. «Преображение» — «Преображение Христа» (1519—1520), последняя, незаконченная работа Рафаэля.

Les Pyramides...—«Пирамиды», «Паша», «Погонщик верблюдов», «Имам», «Пустыня» (фр.) — названия глав поэмы Кине.

С. 280. *Au bord de l'Orient...* На границе Востока. Гробницы заговорили. Пустыня с ее высохшими водоемами страдала от жажды у подножия пирамид; и пустыня выпила свой исполинский бурдюк (фр.).

Maintenant écoutez... Теперь слушайте, прижав ухо к земле! Великая пустыня скачет, как пантера. Горе неверному, который разбудил ее слишком рано! Навсегда наполнил он пустоту ее пирамид голосами клинков и смертельным эхом, и эхо пустыни повсюду повторяет: Аллах! (фр.).

Où l'as-tu vu passer... Скажи, куда он направился, ветер, прилетевший из Италии? Скажи, куда он направился, море, полное бурь? Скажи, скоро ли, сегодня вечером или завтра, он придет и спросит у паломников, направляющихся к Алеппо, как пройти ко мне? Если бы я могла спуститься со своей вечной вершины, я ждала бы его, преклонив колена, на морском берегу. В моей пустыне не осталось следа ни от городов, ни от народов — я все сметала с лица земли одним дуновением. Подобно раскрытой книге с золотым обрезом, в которую еще не вписано ни единого слова, мои пески простираются от Фив до Тира, ожидая, когда он начертает на их страницах имя своих грядущих дней (фр.).

...также любил он Оссиана... См. примеч. к с. 21 тома второго.

С. 281. *Et plus loin que l'Atlas...* И дальше гор Атласа, дальше вершины Фавора, но ближе, чем Урал с его золотыми песками, город с сотнею башен, объятый ураганом, поднялся на границе царства холода, и московская орлица на краю света спрятала

голову под крыло зимы. Как мог я говорить об орлице с ее орленком? То было не гнездо в расселине скалы. То была святая Москва у подножия старого Кремля! Ах! сколько высоких башен укрывали ее стены! Жерла скольких пушек выглядывали из бойниц, словно львята из своего потаенного логова! Нет! нет! то не была львица в логове. То была великая Москва, населенная целым народом. О! сколько золоченых крыш, сколько оловянных куполов! О! сколько минаретов, белеющих на рассвете в своих снежных тюрбанах, грезили здесь о Босфоре, подобно жене султана, ожидающей зари. Она была прекраснее, чем жена султана поутру в серале, красавица Москва с ее работающим народом. Ибо зябкие гномы с кавказских ледников, дрожа, возводили ее своды и купола, а уральские карлики в своих шатрах из конского волоса выковали ее ключи и ее медные двери.

С. 282. *Mon âme, allons...* «Вперед, моя душа! распрямись! и обещаю, что мы рискуем империей в последний раз. Завтра все будет решать Провидение, сегодня — случай. Не будем медлить у крепостных стен, не будем заставлять ждать священный град Москву в его праздничном наряде. Ворота открываются. Вперед, пойдем в завоеванный нами город». Но что это! стоило ему ступить на порог, как ворота за его спиной стали рушиться. Башни, высокие башни, опьяненные яростью, сбрасывают свои зубцы и золоченые купола: днем и ночью эти башни, окружающие город, воют, словно пантера, потревоженная в логове. Прощайте, минареты, прощайте, высокие своды! Прощай, старый Вавилон... (*фр.*).

la ville sainte — священный город (*фр.*).

Tout s'écroule... Все рушится. Дуновение Господа преображает город в море огня, где, подобно кораблям, плывущим к Кандии, дворцы тонут в пламени пожара и кровавая волна лижет берега, разинув широкую пасть и поглощая отмели. Ах, сир! свершилось! спасайтесь, словно сокол. Смотрите, смотрите, там, вдали, в вышине с воем раскачивается, как колдунья над гигантской жаровней, башня Ивана Великого, а раздувает пожар, словно пастух свой костер, рука, рука Господня! Свершилось! целое царство исчезло, как тень. Все бледнеет; все смолкает; ночь темна и холодна. Лишь император одиноко стоит над развалинами, ища среди пепла искру света; он безмолвно созерцает Господне чудо и слышит глас Господень: «Такая же судьба ждет твои планы! И твою империю, и твои безрассудные желания! И башню твоей победы! И твое наследство, и твое имя, и твою славу. И точно так же ветер небесный, задув твой факел, развеет и твои творения, и твой прах» (*фр.*).

С. 283. ...*соловушка Дмитриева...* Любил он, так и пел, был счастлив — замолчал» (Дмитриев И. И. Воробей и зяблица. 1805).

...по одной из его прежних песен... Вероятно, имеется в виду стихотворение Беранже «Народная память» (опубл. в 1828 г.). Республиканец Беранже воспринял переворот 18 брюмера как спасение республики и с тех пор до конца жизни видел в Наполеоне в первую очередь «маленького капрала», «солдата революции», осуждая, впрочем, Наполеона-императора. В 1820-е гг., когда Наполеона уже не было в живых, легенда о нем как о друге народа заняла в творчестве Беранже особенно большое место.

...после «Ночного смога» Зейдлица... Эту балладу в переводе Жуковского см. с. 14—16 тома первого.

С. 284. ...Вандомский памятник... О статуе на вершине Вандомской колонны см. примеч. к с. 268 тома второго.

РЕВИЗОР, КОМЕДИЯ СОЧ. Н. ГОГОЛЯ
С.-ПЕТЕРБУРГ. 1836

Подпись: В. Автор статьи — П. А. Вяземский.

Премьера «Ревизора» и первое печатное издание комедии вызвали оживленные толки в обществе и бурную журнальную полемику. Автор идиллий и маститый чиновник В. И. Панаев «приходил в ужас от того, что „Ревизора“ дозволили играть на сцене. По его мнению, это была безобразная карикатура на администрацию всей России, которая охраняет общественный порядок, трудится для пользы отечества, и вдруг какой-то коллежский регистраторишка дерзает осмеивать не только низший класс чиновников, но даже самих губернаторов» (Панаева (Головачева) А. Я. Воспоминания. М., 1956. С. 159). В унисон с подобными высказываниями звучали статьи Ф. Булгарина и О. Сенковского. В защиту Гоголя выступил, кроме «Современника», «Московский наблюдатель». Помещенная там статья В. П. Андросова примыкает к выступлению Вяземского и дополняет его, хотя в некоторых частных определениях между ними нет единомыслия.

«Комедия есть дело общественное. Это подвиг, это происшествие. Истинная комедия — это или исповедь или жалоба общества. И, смотря потому, сколько она захватывает своим влиянием общественных интересов, она — или подымается на степень истинной комедии, или — делается просто зрелищем, более или менее забавным, с невинною целию занять праздное внимание и несколько праздных минут нашей жизни. Если бы нужно было, следуя прежним примерам, находить и в комедии роды и виды, то, по весьма многим основательным причинам, можно бы высокою комедиею назвать в наше время ту, которая имеет силу урока, оставляет упрек на совести, подымает краску стыда в лицо. <...> Взглянувши так на комедию, мы найдем, что „Ревизор“ есть чрезвычайно важное явление в нашей

словесности. Кто знает, как тяжело у нас добывается современность, тот будет уметь ценить труд Гоголя <...> Тут есть истина *идеи*, истина внутренняя, которая ставит эту комедию высоко между небольшим числом наших оригинальных драматических произведений <...> автор наш умел выразить *сущности* тех людей, из которых составляется разнородная масса наших провинциальных нравов» (МН. 1836. Ч. 7. № 5. С. 121—128).

С. 287. *Мало было у нас подобных комедий ...занял место вслед за ними.* В 1837 г. в «Современнике» (т. 5) Вяземский напечатал главу VIII своей монографии о Фонвизине («Из биографических и литературных записок о Д. И. Фонвизине»), в которой подробно изложил свою точку зрения на историческую роль комедии Фонвизина и Грибоедова.

«*Ябеда*» (1798) — комедия В. Капниста.

С. 289—290. *К тому же в «Ревизоре»... и пр. и пр.* Речь идет о комедиях Мольера «Проделки Скапена», «Лекарь поневоле» и «Господин де Пурсоньяк».

...издатели Телескопа ... могут ... воскликнуть: «Избавь нас боже... Имеется в виду Белинский, который после выхода первого тома «Современника» писал: «...избавь нас, боже, от его [Вяземского.— М.Г.] критик так же, как и от его стихов...» (Белинский. Т. 2. С. 183). Белинский помнил выступление Вяземского в «Литературной газете» Дельвига в защиту «литературной аристократии» и опасался, что новые его статьи, написанные в том же духе, будут на руку издателям «Московского наблюдателя», с которым у него, сотрудника «Телескопа», шла ожесточенная полемика. Отвечая на выпад Вяземского в статье о «Ревизоре», Белинский в одной из своих рецензий отметил: «Но увы! вторая книжка вполне обнаружила этот дух, это направление; она показала явно, что „Современник“ есть журнал „светский“, что это петербургский „Наблюдатель“... разборы „Ревизора“ г. Гоголя и „Наполеона“, поэмы Эдгара Кине, подписанные литерою В., должны совершенно уронить „Современника“» (Белинский. Т. 2. С. 234—237). Отвергнутая Белинским в пылу журнальной полемики статья Вяземского о «Ревизоре» получила полное одобрение Н. Г. Чернышевского; он писал в 1856 г.: «По смерти Пушкина, друзья его продолжали быть и друзьями Гоголя, как человека, и почитателями его таланта. Из этих людей двое, князь Вяземский и г. Плетнев, были журналистами, и оба они очень верно понимали произведения Гоголя. Все написанное ими о нем принадлежит к числу лучшего, что только было написано о Гоголе» (Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1947. Т. 3. С. 127).

С. 290. *Смотрите на картины Теньера, на корову Поль-Потера...* Теньер — вероятно, Давид Тенирс Младший, фламандский живописец, который писал картины на сюжеты из жизни крестьян

(«Деревенский праздник», «Крестьянская свадьба» и др.). Поль-Потер — Поттер Паулюс, голландский живописец, любивший изображать пейзажи со стадами на пастбище и жанровые сценки («Бык», «Корова у воды», «Ферма» и др.).

...в смысле «Мизантропа» или «Тартюфа». Имеются в виду комедии Мольера.

С. 298. Кажется, Баратынский в предисловии к поэме «Цыганка» и далее. Вяземский имеет в виду следующее место из предисловия Баратынского к отдельному изданию поэмы «Наложница» (1831; 2-е изд. 1835 г. под назв. «Цыганка»): «Нет человека совершенно добродетельного, то есть чуждого всякой слабости, ни совершенно порочного, то есть чуждого всякого доброго побуждения. Жалеть об этом нечего: один был бы добродетелен по необходимости, другой порочен по той же причине; в одном не было бы заслуги; в другом вины; следовательно, ни в том, ни в другом ничего нравственного».

С. 309. В 1783 году оно допустило представление «Недоросля», в 1799 «Ябеды», а в 1836 году «Ревизора». Нарочитое подчеркивание «великодушия» монархов, разрешивших постановку комедий Фонвизина, Капниста и Гоголя, было вызвано тактическими соображениями. В обстановке доносов и травли, которая сопутствовала появлению в печати и на сцене «Ревизора», Пушкину и его литературным соратникам было необходимо поставить Гоголя под защиту верховной власти.

УВЕДОМЛЕНИЕ

(«С некоторого времени начали появляться...»).

14 июня 1836 г. Пушкин писал И. И. Дмитриеву: «Замечание о вашем омониме украсит второй № „Современника“ и будет напечатано слово в слово. Ваш Созий не сын Юпитера, и его встреча с вами для него невыгодна во всех отношениях» (XVI, 126). Созий — раб в комедии Плавта «Амфитрион», написанной на мифологический сюжет. В пьесе появляется двойник Созия: это Меркурий, который избивает настоящего Созия.

В академическом издании (XVI, 465) в алфавитном указателе авторство «Уведомления» приписано Пушкину. Более вероятно предположение Е. И. Рыскина, считающего, что автором является И. И. Дмитриев, а Пушкин, «вероятно, лишь слегка отредактировал текст, придав ему вид редакционного уведомления («мы уполномочены заявить...» и т. д.). О том, что уведомление исходит от самого Дмитриева, говорит и помета: «Москва, 1836 апреля 21» (Рыскин. С. 47).

ОТ РЕДАКЦИИ («ДЛЯ ОЧИСТКИ СОВЕСТИ НАШЕЙ...»)

После получения в Париже первого тома «Современника», в котором в сильно урезанном виде по цензурным условиям была

напечатана «Хроника русского», А. И. Тургенев писал 20 мая 1836 г. Вяземскому и Жуковскому: «Никогда я не ожидал от вас такой легкости, едва ли не преступной, и неосмотрительности — разве я позволял вам печатать все ничтожности и личности? Разве вы не могли обдумать, что для меня от этого в Париже выйти может? <...> Одно можете сказать в следующей книжке, что вы сделали непростительный поступок...» (*ЛН*. Т. 58. С. 128). И хотя в своем ответном письме от 7 июля 1836 г. Вяземский обвинил Тургенева в чрезмерной мнительности и трусости (*ОА*. Т. 3. С. 320—322), тем не менее редакция журнала пошла навстречу пожеланиям своего парижского корреспондента и признала свою неосмотрительность, как этого ультимативно требовал Тургенев, а продолжение «Хроники русского» было изъято из второго тома «Современника» и появилось лишь в четвертом томе журнала, когда, удовлетворенный редакционным объяснением, Тургенев разрешил снова печатать ее.

Авторство этой редакционной заметки вызывает многолетние споры. Точных документальных данных для разрешения этого вопроса не имеется. П. В. Анненков полагал, что автором заметки, вероятно, был Пушкин. Н. И. Тургенев утверждал, что заметка написана Вяземским (Письма А. И. Тургенева к Н. И. Тургеневу. Лейпциг, 1872. С. V—VI). Затем Н. О. Лернер, ссылаясь на «блеск и изящество слога», вновь приписал ее Пушкину (*РБ*. 1911. № 5. С. 69). В изданиях «Academia» (1936), а также в изданиях Гослитиздата (1962, 1976) заметка включена в сочинения Пушкина. В Большом академическом издании заметка отнесена в «Список произведений, ошибочно приписывавшихся Пушкину в наиболее авторитетных изданиях (XVII, 557); соответственно в Малых академических изданиях (1949, 1956—1958, 1978) эта заметка не печаталась. Подробный языковой и стилистический анализ, проделанный Е. И. Рыскиным на основании «Словаря языка Пушкина», убедительно доказывает, что автором заметки является Вяземский (*Рыскин*. С. 49—50).

ТОМ III

ПО РАЗЫСКАНИЯМ В.Г. БЕРЕЗИНОЙ «ВО ВСЕХ
ИЗВЕСТНЫХ НАМ ЭКЗЕМПЛЯХ ТРЕТЬЕГО ТОМА
«СОВРЕМЕННОГО» НА ОБОРОТЕ ТИТУЛА, В ТЕКСТЕ
ЦЕНЗУРНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ОТСУТСТВУЕТ ТОЧНАЯ
ДАТА ЦЕНЗУРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ: УКАЗАН ТОЛЬКО
МЕСЯЦ (СЕНТЯБРЬ) И ПРОПУЩЕНО ЧИСЛО
(СКАЗАНО: „...СЕНТЯБРЯ, 1836“). СОГЛАСНО
„РЕЕСТРУ ПЕЧАТНЫХ КНИГ ПО САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ
ЦЕНЗУРНОМУ КОМИТЕТУ В 1836 ГОДУ“ ТРЕТИЙ ТОМ
„СОВРЕМЕННОГО“ ПРОШЕЛ ЦЕНЗУРУ 28 СЕНТЯБРЯ
1836 ГОДА» (ПИС. Т. 1. С. 296). ВЫШЕЛ
«В ОКТЯБРЕ, НЕ ПОЗДНЕЕ 9-ГО»,— СООБЩАЮТ
Н.СИНЯВСКИЙ И М.ЦЯВЛОВСКИЙ. ТИРАЖ ТРЕТЬЕГО
ТОМА — 1200 ЭКЗ. (ПРОЖЕКТОР. 1929.
№ 11. С. 22)

СТИХОТВОРЕНИЯ, ПРИСЛАННЫЕ ИЗ ГЕРМАНИИ

В мае 1836 г. Ф. И. Тютчев прислал 89 своих стихотворений бывшему своему сослуживцу по русской миссии в Мюнхене, почитателю его таланта И. С. Гагарину. Сделав копии с 52 стихотворений, Гагарин познакомил с ними Вяземского, а тот в свою очередь показал их Жуковскому. Было решено опубликовать их в «Современнике», а также выпустить отдельной книгой. Отдельное издание не состоялось, но в третьем, четвертом и шестом томах «Современника» появились подборки тютчевских стихотворений — куда вошло далеко не все из того, что было переписано Гагариным (см.: Николаев А. А. // *РЛ*. 1976. № 4. С. 116—117; Его же. // *РЛ*. 1979. № 1. С. 141—142; Осповат А. Л. Как слово наше отзовется. М., 1980. С. 24—26). Десять стихотворений Тютчева были опубликованы (уже без посредства Гагарина) в «Современнике» в 1838—1840 гг.

Некоторые из стихотворений, напечатанных в третьем томе, уже публиковались в начале 1830-х гг. в периодической печати, о чем вряд ли знал издатель «Современника». Название «Стихотворения, присланные из Германии», по всей вероятности, не авторское; кому оно принадлежит — до сих пор не известно. Дискуссионным остается и вопрос об отношении Пушкина к Тютчеву. По словам Гагарина (в письме к Тютчеву от 12/24 июня 1836 г.), Пушкин дал тютчевским стихам «справедливую и глубокую прочувствованную оценку» (см.: Пигарев К. В. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962. С. 82—83). Версию об «изумлении и восторге» Пушкина в отношении к тютчевскому творчеству подверг сомнению Ю. Н. Тынянов в статье 1926 г. «Пушкин и Тютчев» (см.: Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968. С. 166—191). Тыняновскую точку зрения разделяют далеко не все исследователи; тем не менее очевидно, что вопрос об отношении Пушкина к Тютчеву не может быть решен однозначно: налицо если не «враждебность двух направлений в поэзии», то во всяком случае «разница <...> направлений и творческих индивидуальностей» двух поэтов, коренящаяся в различии их литературного воспитания и литературных вкусов (Королева Н. В. // *ПИМ*. Т. 4. С. 207).

Почти во всех экземплярах третьего тома «Современника» в нумерации стихотворений Тютчева допущена ошибка: № 15 повторен дважды: XV. Сон на море. XV. «Не то, что мните вы, природа...» В оглавлении нумерация правильная. Лишь в единичных экземплярах (один из них — в Гос. публичной исторической библиотеке) дана правильная нумерация: XV. Сон на море. XVI. «Не то, что мните вы, природа...»

Во всех известных экземплярах третьего тома «Современника» видны следы замены листа на с. 21—22. Переверстка была вызвана тем, что стихотворение «Два демона», посвящен-

ное Наполеону, первоначально было разрешено к печати цензором А. Л. Крыловым, но затем он потребовал его обратно и в конечном счете запретил (см.: *Сквозь «умственные плотины»*. С. 327—333; Рыскин Е. // *РЛ*. 1961. № 2. С. 196—200). Цензор выбросил также две строфы из стихотворения «Не то, что мните вы, природа...» — и эти восемь строк оказались навсегда утрачены.

Реальный и текстологический комментарий к стихотворениям Тютчева, напечатанным в «Современнике» см.: Тютчев Ф. И. Сочинения. М., 1980. Т. 1 (Примечания К. В. Пигарева и А. А. Николаева).

О НАДЕЖДЕ

Об авторе этой статьи П. Б. Козловском см. преамбулу комментария к статье «Разбор Парижского математического ежегодника». После выхода третьего тома «Современника» Пушкин писал Чаадаеву: «Козловский стал бы моим провидением, если бы захотел раз и навсегда сделаться литератором» (XVI, 173, 393).

С. 23. *Ex fumo dare lucem*. Из дыма давать свет (лат.). Гораций. Искусство поэзии, 143; в переводе М. Л. Гаспарова: «Он не из пламени дым, а из дыма светлую ясность // Хочет извлечь...»

С. 24. *Non si male...* Плохо пусть — не всегда так будет, // Не всегда и Феб напрягает лук свой: // Час придет — и звонкой струной он будит // Сонную Музу (лат.). Гораций. Оды, II, 10, 17—20, перевод З. Морозкиной.

С. 25. ...на твердость Испанских кортесов... Кортесы — испанский парламент. В январе 1820 г. в Испании началось восстание сторонников либеральной конституции (принятой в 1812 г. и отмененной в 1814 г.) под предводительством генерала Риего; оно было подавлено три года спустя с помощью французского экспедиционного корпуса под командованием герцога Ангулемского.

С. 26. ...Наполеон в Дрездене, во Франкфурте, даже в самом Шатильоне... После дрезденского конгресса (май 1812 г.) Наполеон начал войну с Россией, явившуюся, по словам Талейрана, «началом конца»; во Франкфурте после Лейпцигской битвы (октябрь 1813 г.) союзные монархи предложили Наполеону мир при условии, что территория Франции будет ограничена ее естественными пределами (Пиренеи, Альпы, Рейн), однако Наполеон медлил с ответом. Намерения его противников тем временем изменились: в Шатильоне 15 февраля — 18 марта 1814 г. состоялись переговоры, в ходе которых союзники требовали возвращения Франции к границам 1792 г., на что Наполеон не согласился, сочтя эти условия унижительными для Фран-

ции. В статье Вяземского «Наполеон и Юлий Цезарь» (см. с. 252—253 тома второго) выражена противоположная точка зрения на Наполеона и его веру в судьбу, с которой — вольно или невольно — полемизирует Козловский.

С. 26. *...семейство Стюартов... своей к ним приверженности...* Династия Стюартов правила Англией в 1603—1714 гг. (с перерывами), последний претендент на английскую корону из этой династии Карл Эдуард был разбит герцогом Кумберлендским в 1746 г., однако в Шотландии якобитские (по имени сторонников английского короля Якова II Стюарта, изгнанного из Англии в 1688 г. в ходе буржуазной революции) волнения продолжались в течение всего XVIII столетия.

...Испания... Полуденную Америку за свободу... Речь идет о борьбе южноамериканских колоний Испании за независимость в 1810—1825 гг. Сообщение о выкупе, который колонии якобы предлагали за свою свободу, документально не подтверждается и, по-видимому, восходит к каким-то легендарным сведениям.

С. 27. *...Португалия... своего Себастиана...* Португальский король Себастиан вел войну с маврами в Северо-Западной Африке и был убит в битве при Кзар эль-Кебире (1578), однако португальский народ не поверил в его смерть.

...истинные бедствия его услаждаются... наслаждение обмана... Козловский касается здесь той же темы «обольстительных надежд», которой посвящено стихотворение Пушкина «Герой» («Тьмы низких истин мне дороже // Нас возвышающий обман...» — III, 253), но решает ее противоположным образом. Характерно, что и у Пушкина, и у Козловского тема обманчивых надежд связана с Наполеоном, с той разницей, что у Пушкина «пришлец сей бранный» оценивается положительно, Козловский же приводит его действия как пример неверных, непродуманных. Козловский оказывается в данном случае весьма строгим моралистом не только по сравнению с Пушкиным, но и сравнительно с Ж. Бюффеном, чьему сочинению «Опыт о нравственной арифметике» (1777) статья «О надежде» многим обязана (см. ниже примеч. к с. 42): «...не должны ли мы уделить внимание и тому великому множеству людей, которым иллюзии и страсти приносят разочарование, но которые несмотря ни на что ищут случая испытать это разочарование? Более того, не теряем ли мы многое, представляя себе вещи такими, каковы они на самом деле? Разве надежда, как бы ни мала была вероятность на ее осуществление, не является благом для всех людей вообще, а для тех, кто несчастен, — единственным благом? (...) Помимо тех безвыходных положений, когда луч надежды — высшее благо, помимо случаев, когда смятенное сердце может положиться лишь на порождения своих иллюзий и черпать наслаждения только в своих желаниях, разве не существует

тысячи обстоятельств, когда самой мудрости приходится укрываться надеждами от самой что ни на есть реальной действительности?» (цит. по: Un autre Buffon. P. 1977. P. 57—58).

Самоубийство, ненависть к человечеству... Игрок делается вором... В описании Козловского тип человека, доверяющегося «обольстительным надеждам», близок к тому «неистовому» романтическому герою, который стал к середине 1830-х гг. «общим местом» европейской литературы. Скептическое отношение к романтизму характерно для Козловского, который «в отношении литературных мнений <...> был не только строгий классик, но едва ли и не закоснелый старовер» и «за исключением сочинений исторических, политических и сочинений, до точных наук относящихся, мало того что <...> не уважал литературы новейшей, но и отказывался от нее и не признавал ее» (*Вяземский*. С. 157). Сюжетная схема, набросанная Козловским, типична, в общем, для всех многочисленных художественных произведений об игроках (см. например, мелодраму В. Дюканжа «Тридцать лет, или Жизнь игрока», 1827, русский перевод Ф. Ф. Кокоскина и постановка — 1828, герой которой «проигрывает все имение; подделав фальшивые банковские билеты, делается государственным преступником <...> лишает жизни своего настоящего друга, думая наказать в нем обольстителя жены своей» и т. д. // *МВ*. 1828. Ч. 7. С. 236). Однако едва ли не в наибольшей степени упреки рационалиста Козловского применимы к герою «Пиковой дамы» (1834), которого «обольстительная надежда» в полном соответствии с прогнозом Козловского довела до убийства (невольного) и безумия. Если Козловский пытается излечить человека от веры в «возможность перемены случая» и предлагает толковать подстерегающие человека случайности с помощью «философического курса математики» (см. ниже, с. 43), то Пушкин в «Пиковой даме» показывает, напротив, как велика власть случая над человеком (см.: Лотман Ю. М. // Учен. зап. ТГУ. 1975. Вып. 365. С. 120—142).

С. 28. *Вальтер Скотт... о Наполеоновых переговорах...* Имеется в виду книга В. Скотта «Жизнь Наполеона Бонапарта» (1827. Т. 1—9), по-видимому, импониравшая Козловскому настроенным отношением автора к Наполеону. См. об этой книге: *Вяземский*. С. 95—99; Левин Ю. Д. // Эпоха романтизма. Л., 1975. С. 42—48.

...в 1814 году... к отступнику Альфу... В. Скотт цитирует поэму Байрона «Осада Коринфа» (1816) в подстрочном примечании к «Жизни Наполеона» (Т. 3. Гл. 11), где идет речь о переговорах в Шатийоне (см. выше примеч. к с. 26).

Смотри: вон облако стремится... В 1830 г. этот же фрагмент был опубликован в переводе И. И. Козлова (см.: Козлов И. И. Полн. собр. стихотворений. Л., 1960. С. 177). О знакомстве

Козловского с Байроном см.: Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи // *ЛН*. Т. 91. С. 394—400.

С. 29. *...исчислением вероятностей...* Теория вероятностей зародилась в XVI в. в Италии на основе изучения азартных игр; математическое обоснование ей дали французы Ферма и Паскаль (XVII в.); подробнее о ее развитии см. в первой русской книге на эту тему: Буняковский В. Я. Основания математической теории вероятностей. Спб., 1846. С. 366—375.

С. 31. *И озлобленными богами...* Ювенал. Сатиры, X, 111. Козловский очень любил эту сатиру, называвшуюся «Желание»; «в литературных беседах своих с Пушкиным настоятельно требовал он от него перевода любимой своей сатиры (...) После смерти Пушкина настойчивый князь Козловский передал Жуковскому исполнение любимой задачи своей, обещаясь написать комментарии и примечания к сему творению» (*Вяземский*. С. 161—162). Пушкин упомянул об обещании «бороться с Ювеналом» в неоконченном послании «Ценитель умственных творений исполинских...» Об отношении Козловского к Ювеналу см. также примеч. к с. 242 тома первого.

С. 32. *...Александровский рубль...* Серебряный александровский рубль — памятная монета, выпущенная в честь открытия в Петербурге на Дворцовой площади Александровской колонны (30.VIII.1834 г.) (см.: Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1962. С. 163); на одной стороне был изображен профиль Александра I, на другой — александрийский столп.

С. 33. *...славный Даламбер... очевидности сего рассуждения?* Имеется в виду статья Д'Аламбера «Орел или решка» (*Croix ou pile*) в Энциклопедии.

С. 36. *...славный арифметический треугольник Паскаля...* «Трактат об арифметическом треугольнике» Паскаля был написан в 1654 г., опубликован в 1665 г.— см.: Кляусс Е. М. и др. Паскаль. С. 359—368.

С. 41. *...по Картезиевой методе...* Декарт (Картезий) ввел обозначения степени и разработал принципы операций с ними.

...сочинение Лакруа... Имеется в виду книга «*Traité élémentaire du calcul des probabilités*» («Начальный трактат о подсчете вероятностей», 1816).

Doctrine of chances — «Теория вероятностей» (англ.), книга французского протестанта Муавра, вынужденного из-за религиозных гонений жить в Лондоне; выходила трижды — в 1716, 1738 и 1756 гг.

С. 42. *...Бернульи... Кондорсет, и наконец Лаплас...* Семейство Бернульи (Бернулли) дало несколько видных математиков, исследованием вероятностей занимались в первую очередь Якоб Бернулли и его племянник Даниил. Кондорсет (Кондорсе) был

автором «Опыта об анализе вероятности решений, принятых большинством голосов» (1785, 2-е изд. 1805 под назв. «Основы подсчета вероятностей и применение его к азартным играм, лотерее и человеческим суждениям»). Лапласу принадлежат классические труды «Аналитическая теория вероятностей» (1812—1820) и «Философический опыт о вероятностях» (1814; эта книга представляет собой введение к «Аналитической теории вероятностей»).

Бернулли доказывал ... нравственные истины. Следующее ниже рассуждение принадлежит не Бернулли, а Бюффону («Опыт о нравственной арифметике», § 13). Козловский приписал его Д. Бернулли, поскольку тот «первый предложил различие между ожиданием математическим и нравственным и ввел меру второго, донныне употребляемую. Почти в одно время с ним знаменитый французский естествоиспытатель Бюффон (<...> изложил собственные мысли об этом самом предмете» (Буняковский В. Я. Указ. соч. С. 371). «Опыт...» Бюффона публиковался с приложения письма Д. Бернулли к его автору (19.III.1762 г.), где Бернулли «находил совершенно основательным взгляд Бюффона на нравственную вероятность, хотя и не вполне соглашался с ним в определении ее меры» (Буняковский В. Я. Указ. соч. С. 371, 104—105).

С. 43. *Из числа друзей ... герцог Дальберг...* Герцог Дальберг вместе с Галейраном представлял Францию на Венском конгрессе (сентябрь 1814 — июнь 1815 г.), в работе которого участвовал и Козловский, в эту пору чрезвычайный посланник и полномочный министр российского императора в Сардинском королевстве; очевидно, к этому времени и восходит их знакомство.

С. 44. *Безрассудный, учениками немецких университетов выдуманный... тевтонизм...* Речь идет о национально-освободительном движении, развернувшемся в Германии в период войны против Наполеона (1813—1814).

...герцогом и пэром Франции... присоединено к Франции... Родной город Дальберга Майнц был присоединен к Франции в 1797 г. по Кампорформийскому мирному договору; с 1803 г. Дальберг был послом Баденского княжества в Париже, а в 1810 г. Наполеон, сочтя, что человек, родившийся на территории, ныне принадлежащей Франции, может считаться французским подданным, сделал его членом государственного совета. Пэром Франции Дальберг стал в начале Второй Реставрации.

...примас Рейнской конфедерации... решил судьбу своего племянника... К.-Т.-А. Дальберг, с июля 1802 г. архиепископ майнцкий, затем курфюрст майнцкий, блестящий администратор, наставлял племянника после того, как тот окончил курс в Геттингенском университете. В 1804 г. Дальберг старший вместе с

Наполеоном и папой Пием VII принимал участие в парижских переговорах о новом статусе германской церкви; в это же время Дальберг был избран членом Французской академии; Наполеон высоко ценил его и сделал великим князем франкфуртским, а после ликвидации Священной Римской империи в 1806 г. Дальберг стал примасом Рейнской конфедерации — союза германских государств под протекторатом Наполеона I (просуществовала до 1813 г.).

С. 44. *...принцы Гогенлоэ... во Французской службе...* Немецкий князь Л.-А.-И. Гогенлоэ-Вальденбург-Бартенштейн в 1780-х гг. поступил на службу во французскую армию, во время Великой французской революции эмигрировал и сражался в контрреволюционной «армии принцев», во время империи служил Австрии, а в эпоху Реставрации снова принял французское подданство и в 1827 г. стал даже маршалом Франции.

С. 45. *...Виллель в 1824 году... процентов государственного долга...* Виллель, премьер-министр в 1822—1827 гг., весной 1824 г., стремясь изыскать средства для возмещения убытков бывшим эмигрантам (этого требовали вожди роялистской партии, сотрудничеством с которыми Виллель дорожил), предложил произвести конверсию рент, что вызвало недовольство рантье; в палате депутатов проект Виллеля прошел, но палата пэров отвергла его. Лаплас стал пэром Франции и маркизом в 1817 г.

...происходящая от уменьшения процентов прибыль... возлагаемое на государство. В «Философическом опыте о вероятностях» Лаплас писал, исходя из положения о быстром увеличении капитала при условии его ежегодного даже умеренного прироста: «Если создать первый фонд погашения, который будет непрерывно вместе с процентами помещаем в общественные предприятия (...) и если в тех случаях, когда нужды государства требуют займа, пожертвовать частью его ради увеличения фонда погашения, то очевидно, что касса погашения поглотит со временем большую часть государственного долга» (Лаплас П. С. Опыт философии теории вероятностей. М., 1908. С. 144).

С. 47. *«Ma courbe, mon cher...»* — «Моя кривая, дорогой мой, устрашающе падает» (фр.). «При воспроизведении кривой на страницах „Современника“ допущены маленькие ошибки. Последний перпендикуляр должен был бы относиться к 1833 г.— году смерти Дальберга — и должен быть опущен уже Козловским, а цифре „10“ следовало бы находиться именно под ним, в отличие от 1831 г., который надлежало отнести к 7-му по счету (от начала координат) перпендикуляру» (Френкель В. Я. Петр Борисович Козловский. С. 91).

Десятый перпендикуляр остался неопущенным... Барон Дальберг скончался 27 апреля 1833 г. в своем имении Гернсхейм.

КАК ПИШУТСЯ У НАС РОМАНЫ

Автор статьи — В. Ф. Одоевский. В первоначальном варианте статьи названы три романа: «Постоялый двор» А. Степанова, «Дочь купца Жолобова. Роман, извлеченный из иркутских преданий» И. Калашникова, «Пан Подстолич, или Что мы теперь и чем быть можем» Ф. Массальского (Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. М., 1913. Т. 1. Ч. 2. С. 381—382). Пушкин собирался печатать эту статью во втором номере «Современника» под названием «О некоторых романах» (см. его письмо к В. Ф. Одоевскому от первых чисел апреля 1836 г.— XVI, 100).

ЧЕЛОБИТНАЯ

«По цензурным мотивам в журнальном тексте отсутствует подзаголовок „Башилову“ (А. А. Башилов — московский обер-полицмейстер). В письме от 7 июня 1836 года Д. В. Давыдов писал Пушкину: „У меня есть каменный, огромный дом в Москве, окно в окно с пожарным депо. В Москве давно ищут купить дом для обер-полицмейстера — я предлагаю мой — вот все, о чем идет дело в моей Челобитной. Ты можешь напечатать ее в Современнике. Только повремени немного, т. е. до 3-го номера“. Чтобы избежать намеков на личность, цензура потребовала и других изменений текста: в стихе 8 слова «Полицейской саранчи» заменены на «Благочинной саранчи»; в стихе 4 «И сенатор и делец» вначале было заменено, по-видимому, Пушкиным: «И вельможа и делец». Но и этот вариант не удовлетворил цензора А. Л. Крылова; в письме от 25 июля он пишет Пушкину: «...Челобитную я не подписал потому, что надобно избежать и слова *вельможа*, дабы отклонить возможность применения и намеков, которых читателю искать весьма натурально» (XVI, 143). Судя по следующему письму Крылова от 27 июля, Пушкин считал, что из-за цензурных придирок придется исключить целых восемь строк, на что Крылов отвечал: «Сомнение мое относилось только к одному слову *вельможа*: потому я, с своей стороны, не могу остаться равнодушным, если бы это одно слово повлекло исключение за собою 8-ми стихов». Тогда был предложен новый вариант: „Озабоченный делец“» (Рыскин. С. 52—53).

НОС. ПОВЕСТЬ

«Текст „Носа“, напечатанный в „Современнике“, отличается от первоначальной редакции как большей краткостью, так и рядом стилистических изменений. В первоначальной редакции фантастичность событий <...> была мотивирована сном Ковалева. В редакции «Современника» не только совершенно изменено окончание повести и добавлено пародийно-ироническое послесловие, но и отменена самая мотивировка сном. Эта коренная

переделка, как и полемическая авторская концовка, является, скорее всего, откликом Гоголя на рецензию о повестях Пушкина, помещенную в „Северной пчеле“, № 192 от 27 августа 1834 года, за подписью „Р.М.“, где имелись нападки на „неправдоподобие“ *Повестей Белкина*, в особенности на неправдоподобие „Гробовщика“, по поводу которого рецензент писал: „Развязывать повесть пробуждением от сна героя — верное средство усыпить читателя. Сон — что это за завязка? Пробуждение — что это за развязка? Притом такого рода сны так часто встречаются в повестях, что этот способ чрезвычайно устарел“. При переделке „Носа“ Гоголь присоединил к повести полемическое послесловие, являющееся, по-видимому, замаскированной пародией на рецензию „Северной пчелы“. Гоголь здесь не только пародирует стиль рецензии и иронизирует над упреком в непонятности, но и насмешливо полемизирует с требованием морализующей установки...» (Гоголь. Т. 3. С. 655—656; коммент. Н. Л. Степанова).

Цензурное вмешательство несколько «притупило» сатирическую остроту повести: исчезла колоритная сцена встречи майора Ковалева с носом в Казанском соборе, замененная их встречей в Гостином дворе; оказались исключенными фразы о взяточничестве частного пристава и квартального надзирателя; исчез намек на то, что нос является чиновником Министерства народного просвещения, вместо слов: «Судя по пуговицам вашего виц-мундира, вы должны служить по другому ведомству», — нос отвечал майору Ковалеву: «Судя по пуговицам вашего виц-мундира, вы должны служить в сенате или, по крайней мере, по юстиции. Я же по ученой части».

В историко-литературном плане повесть «Нос» связана как с традицией стернианской литературы, так и с темой носа, которую Гоголь «находил в балагане у нашего русского Пульчинеллы, у Петрушки» (Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 488).

С. 87. ...*история о танцующих стульях ...по Невскому проспекту*. Ср. с записью в дневнике Пушкина от 17 декабря 1833 г.: «В городе говорят о странном происшествии. В одном из домов, принадлежавших Ведомству придворной конюшни, мебели вздумали двигаться и прыгать; дело пошло по начальству. Кн. В. Долгорукий нарядил следствие.— Один из чиновников призвал попа, но во время молебна и столы не хотели стоять смирно. Об этом идут разные толки. Н. сказал, что мебель придворная и просится в Аничков» (XII, 317—318). «Об этом петербургском происшествии, бывшем предметом разговоров всего города, Пушкин, конечно, беседовал с Гоголем, с которым тесно общался в эти дни» (Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 258).

С. 90. *К чему все это ведет?* Ср. с окончанием «Домика в Коломне» (1830): «Как, разве все тут? шутите!» «Здесь заимствован прием: серия недоуменных вопросов, обращенных к автору якобы от имени возмущенного читателя, воспитанного на повестях с „моралью“» (Вацуро В. Э. // ВПК. 1974. С. 52).

Н. В. ГОГОЛЬ ДОЛГО НЕ СОГЛАШАЛСЯ НА НАПЕЧАТАНИЕ ЭТОЙ ШУТКИ...

Примечание издателя объясняется длительной задержкой появления этой повести в печати. 18 марта 1835 г. Гоголь отправил рукопись «Носа» М. П. Погодину для помещения повести в *МН*. Однако в Москве она не была напечатана, так как редакция *МН*, по позднему свидетельству Белинского, воздержалась от опубликования по причине ее «пошлости и тривиальности» (*Отец зап.* 1842. Т. 25. «Смесь». С. 107). 18 января 1836 г. Гоголь затребовал рукопись обратно. Вероятно, раздосадованный отказом *МН*, автор не решался по первой просьбе Пушкина отдать «Нос» для «Современника», опасаясь нового фиаско.

KENNST DU DAS LAND...

С. 91. *Kennst du das Land etc.* Заглавие стихотворения взято из романа Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера» («Ты знаешь ли край, где цветет померанцевое дерево?» — первая строка песни Миньоны), эпиграф — переделка той же строки. Здесь «*Orianiibaum*» (Ораниенбаум) — загородная резиденция жены вел. кн. Михаила Павловича Елены Павловны, которая покровительствовала писателям и художникам.

С. 93. *Dahin, dahin* — Туда, туда (*нем.*). Слова из песни Миньоны.

...*** — звездочками в тексте «Современника» заменена фамилия Жуковского, которого автор сравнивает с итальянским поэтом Торквато Тассо.

МНЕНИЕ М. А. ЛОБАНОВА О ДУХЕ СЛОВЕСНОСТИ КАК ИНОСТРАННОЙ, ТАК И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Статья принадлежит Пушкину. О заседании Академии 18 января 1836 г. см. преамбулу к статье «Российская Академия» (том второй).

М. Е. (в «Современнике» ошибочно М. А.) Лобанов как литератор не раз вызывал недовольство Пушкина; так, резко отрицательный отзыв о его переводе «Федры» Расина содержится в письме к брату Льву от января — начала февраля 1824 г.

Положительные характеристики современной французской литературы в статье вызваны не тем, что Пушкин в самом деле так высоко ценил ее (см., например, его признание в письме к Погодину от первой половины сентября 1832 г.: «...хочется мне

уничтожить, показать всю отвратительную подлость нынешней французской литературы» — XV, 29); главная цель статьи — дать отпор доносительской по своей сути речи Лобанова.

С. 94. ...*журнальных отметок... в «Литературных прибавлениях к „Русскому инвалиду“*... Рубрика «Журнальные отметки» в самом деле встречались в русских журналах 1830-х гг. (см., например, МН), но в ЛПРИ (1831—1839) короткие заметки-реплики такого названия не имели.

С. 95—96. *«Уже ли ... кровавые дела... в образце для подражания?»* О том, что «безобразное» может быть предметом подражания, поскольку «уродливое, ужасное, отвратительное, правдиво и поэтично перенесенное в область искусства, становится прекрасным, восхитительным, возвышенным, ничего не потеряв в своей чудовищности», писал в «Предисловии к „Кромвелю“» (1827) В. Гюго (Гюго В. Собр. соч. В 15 т. М., 1956. Т. 14. С. 84). Отрывки из этого манифеста, где утверждалось, что предметом нового искусства является «уродливо-комическое», были напечатаны в 1832 г. в МТ (№ 19. С. 310—311, 314); если издатель этого журнала Н. А. Полевой не вполне разделял точку зрения Гюго, то издатель «Телескопа» Н. И. Надеждин еще в 1831 г. резко возражал против такой реформы искусства, когда на первое место выдвигается не изящество, а «чудовищность, нелепость, безобразие» (Телескоп. 1831. № 3. С. 402). См.: Алексеев М. П. // ЛН. Т. 31/32. С. 784, 793).

С. 96. ...*отвратному (?)*... В «Словаре Академии Российской» (СПб., 1822. Ч. 4. С. 422) есть только слово «отвратительный» в значении «гнусный»; слово «отвратный» отсутствует.

...*известное мнение эдинбургских журналистов*... Имеется в виду статья, опубликованная в БдЧ (1834. Т. I, отд. II, С. 52—78) под названием «Мнение известного английского журнала Edinburgh Review о нынешней французской словесности». Н. К. Козмин писал, что перевод был сделан по немецкому журналу „Magazin für ausländische Literatur“ (см.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Л., 1929. Т. 9/2. С. 801); английский оригинал см.: ER. 1833. V.LVII. P. 330—357.

...*именами Жюль-Жанена, Евгения Сю и прочих*... Отзыв Пушкина о первом романе Э. Сю «Плик и Плок» в письме к Е. М. Хитрово от второй половины мая 1831 г. был резко отрицателен. (Об отношении к Э. Сю в России см.: Покровская Е. Б. // Язык и литература. Л., 1930. С. 227—252; Фролова Р. И. // Романтизм и реализм в литературных взаимодействиях. Казань, 1982. С. 32—43.) Вопрос об отношении Пушкина к Жанену сложнее; если характеристика его романа «Мертвый осел и гильотинированная женщина» в письме к В. Ф. Вяземской от конца апреля 1830 г. безусловно положительна, то восклицание, касающееся романа «Барнав» (в письме к Е. М. Хит-

рово от второй половины октября — ноября 1831 г.), по справедливому замечанию Б. В. Томашевского, «не поддается толкованию», но «свидетельствует о силе впечатления, вероятно сочувственного (недаром в списке „новейших романов“ „Барнав“ занял первое место)» (*ПуФ.* С. 392; возможно, впрочем, что Пушкин в этом письме всего лишь просит поскорее прислать ему роман Жанена, вышедший первым изданием только что — в сентябре 1831 г.). Б. В. Томашевский считал, что в случае с Жаненом мы имеем дело с чисто читательской реакцией Пушкина, поскольку в творчестве русского поэта увлечение романами Жанена никак не отразилось (*ПуФ.* С. 173). Можно, однако, наметить несколько линий в творчестве Жанена (довольно полно представленном в библиотеке поэта — *Модзалевский*, № 1026—1030), которые, вероятно, привлекли внимание Пушкина. Назовем прежде всего роман «Барнав» (1831), который даже недоброжелательный по отношению к «неистовой словесности» вообще и к Жанену в частности журнал *ER* характеризовал как «разительный и смелый, но неоконченный и недостаточный очерк той эпохи, когда старая французская монархия рассталась с старым взбалмошным народом с тем, чтобы никогда уже более не повстречаться и, встретившись, не узнать друг друга» (*БДЧ.* Т. 1. Отд. II. С. 67). Политическую и историческую роль героя этого романа можно уподобить роли Гринива — этот простодушный молодой человек, немецкий граф, волею судеб оказывается втянут в перипетии революционных событий, причем долг и семейные традиции предписывают ему быть на стороне гибнущей монархии, а личные симпатии привязывают его к деятелям противоположной стороны, Барнаву и Мирабо (этот последний, один из главных героев романа, был предметом стойкого интереса Пушкина). Не мог не обратить на себя внимания Пушкина и метод обращения Жанена с историей; храня верность общей канве событий, писатель «спрессовывает» их так, что события, происходившие в реальности в течение семи лет (от премьеры «Женитьбы Фигаро» — 1784 — до бегства короля в Варенн — 1791), сменяют одно другое почти немедленно, благодаря чему создается «синтетический» портрет эпохи, где не забыт ни один из ее характерных атрибутов (нечто подобное тому, что сделал Пушкин в послании «К вельможе», 1830). Важна и настойчиво повторяющаяся у Жанена (не только в «Барнаве») тема власти литераторов над современным миром. См., например, в предисловии к сборнику «Новые повести» (*Модзалевский*, № 1029) рассуждение о писателях, являющихся «князьями или аристократами по своему таланту и гению» (Janin J. Contes nouveaux. Bruxelles. 1833. Т. 1. Р. 63), причем власть их безгранична, поскольку газета — «верховный владыка нашей жизни, неумолимый деспот современности, единствен-

ное неприкосновенное правительство, которое правит не только на бумаге, но и на деле» (Ibid. P. 82—83). Это рассуждение безусловно перекликается с размышлениями Пушкина об «аристократии талантов» в «Путешествии из Москвы в Петербург». Один из наиболее ярких примеров этой власти литераторов над умами Жанен, как и Пушкин (см., например, «О ничтожестве литературы русской») видел в Вольтере, которому вложил в уста слова: «Я подчиню себе то, над чем короли Франции никогда не были властны, а именно ум и убеждения моих соотечественников» (Ibid. P. 162).

С. 97. ...*надлежало остановиться*. Далее в черновой рукописи следовал фрагмент, печатаемый ныне в тексте статьи: «Есть высоты, с которых не должны падать сатирические укоризны; есть звания, которые налагают на вас обязанность умеренности и благоприличия, независимо от надзора цензуры, *sponse sua, sine lege* [по собственному побуждению, без давления закона.—лат.; Овидий, *Метаморфозы*, I, 91]».

«*Лукреция Борджиа*» — драма Виктора Гюго (премьера 2.II. 1836).

...*гордится Шатобрианом и Балланшем*... В посмертно опубликованной статье «О Мильтоне и Шатобриановом переводе „Потерянного рая“» Пушкин противопоставил Шатобриана молодым французским писателям, отдав предпочтение «патриарху» французского романтизма. О роли и месте Шатобриана в творчестве Пушкина см.: Комарович В. Л. // *ПВр*. Т. 3. С. 326—338; Его же. // *Лит. современник*. 1937. № 9. С. 205—220; Его же. // *ПВр*. Т. 6. С. 211—234; Гиллельсон М. И. // *ПИМ*. Т. 9. С. 231—240; Мильчина В. А. Шатобриан в русской литературе первой половины XIX века. М., 1979 (автореф. канд. дис.). Упоминание Балланша, вероятно, восходит к рассказам А. И. Тургенева, который был дружен с этим философом. В конце 1820-х гг. Балланш воспринимался как один из «новаторов» в области истории; в примечании к переводу французской рецензии на его «Опыты социальной палингенезии» (см. примеч. к с. 238 тома четвертого) М. П. Погодин восклицает: «Каков переворот в исторических мыслях у французов! Думали ли Миллоты [имеется в виду французский историк К. Ф. К. Милло, 1726—1785.—В. М.], что их внуки станут толковать об общих формулах Истории?» (*МВ*. 1828. Ч. 7. С. 498). Ср. также мнение самого рецензента: «Вообще справедливость требует отнести „Опыты о палингенезии обществ“ к числу тех творений, которыми прославили себя Вико, Гердеры, Крейцеры, Нибуры и проч. Одно предприятие сего труда есть уже дело необыкновенное» (Там же. С. 499).

...*Ламартина признал первым из своих поэтов*... Ламартин упомянут здесь не потому, что сам Пушкин высоко ценил его

(*ПуФ.* С. 161—162), но потому, что Ламартин был наиболее подходящей фигурой для доказательства того факта, что в современной Франции есть истинно религиозные поэты.

...который Нибуру и Галламу противопоставил Баранта, обоих Тьерри и Гизо... В рукописи рядом с Нибуром и Галламом упоминался первоначально Гердер (XII, 360), Нибур упомянут здесь как основатель принципиально новых методов в историографии («историческая критика»); ср. в статье И. И. Ястребцова «Взгляд на направление истории»: «Сомнение подкапывается под все древние предания, служившие основанием Истории, и произвело уже в ней важные перевороты. Оно составляет теперь истинную школу, главою которой явился Нибур. Роля Нибура в Истории одинакова с ролею Декарта в Философии. Но германец выше француза в том смысле, что Декарт приготовил только преобразование своего предмета, а Нибур приготовил и начал оное» (*МН.* 1835. Ч. 1. С. 694). Галлам упомянут как один из наиболее интересных современных английских историков, автор книг о средневековье (одна из них, «Средневековая Европа», в переводе на французский имелась в библиотеке Пушкина — *Модзалевский*, № 966). Об особенностях исторического метода Баранта, Тьерри и Гизо см.: *Реизов.* С. 69—294. Все упомянутые Пушкиным историки, за исключением Нибура, по-видимому, дали ему «информационный и научный материал» для «Введения в историю Французской революции» (Ясинский Я. И. // *ПВр.* Т. 4/5. С. 367; см. также: *ПуФ.* С. 199—200).

...народ ... столь сильное религиозное стремление... Ср. примеч. к с. 239 тома четвертого.

С. 98. «*Жилблас*» — «Приключения Жиль Бласа из Сантьяны» (1715—1735), авантюрно-правоописательный роман А. Р. Лесажа.

«*Гусман д'Альфараш*» — роман Лесажа (1732), представляющий собой пересказ одноименного романа испанского писателя М. Алемана (1599—1604).

«*Разбойники*» — трагедия Ф. Шиллера (1791); о восприятии ее в России см.: Данилевский Р. Ю. // *Ранние романтические веяния.* Л., 1972. С. 36—62.

С. 99. ...совершилась своя революция... Здесь Пушкин «от себя» развивает ту мысль, которая, по всей вероятности, привлекла его в академической речи Скриба (см.: с. 14 и 30, а также с. 211 тома второго).

...покорствовал своим правам ... ударилась в крайнюю сторону... Ср. с. 274 тома второго.

С. 100. ...нынешние, напротив, любят выставить порок торжествующим... Упреки в развращенности, предъявляемые «неистовой словесности», — общее место критики 1830-х гг. Если не-

далекая миссис Троллоп пишет о драматургии Гюго, что в ней «не найти ни одного действующего лица, которое вызывало бы симпатию, ни единого чувства, ни единого убеждения, которое вызывало бы в сердце читателя сочувствие» (Троллоп. Т. 1. С. 217), то это неудивительно. Но ведь по сути то же самое имел в виду несравненно более чуткий В. А. Жуковский, когда в письме А. С. Стурдце от 29 мая 1835 г. обвинял в безнравственности новые французские романы, что являются в свет «под фирмою Бальзаков, Жаненей и братии» (см.: Жуковский В. А. Эстетика и критика. М., 1985. С. 374).

С. 100. ...*г-жи Котен*... Ср. ее упоминание в «Евгении Онегине» (III, IX и примеч. 18).

...«словесность отчаяния»... Цитата из письма Гёте к К. Ф. Цельтеру (18.VI.1831). Пушкин, очевидно, знал эти слова по книге Ф. Троллоп (см. примеч. с. 287 тома первого).

...«словесность сатаническая»... Цитата из предисловия Р. Саути к его поэме «Видение суда» (1821), направленной против Байрона как главы «сатанической» школы.

...словесность гальваническая... М. П. Алексеев показал, что эпитет «гальванический» у Пушкина не был связан с чем-то «ужасным» и «таинственным», как считалось прежде, но что его следует понимать в смысле «электризирующий, то есть возбuditельно действующий на воображение читателей» (Алексеев. С. 97—98). Добавим, что можно указать вероятный источник применения слова «гальванический» в этом значении именно к «неистовой» литературе; это — книга, о которой Вяземский писал 3 июня 1832 г. И. И. Дмитриеву: «...ультраромантическая литература, т. е. уголовная, тюремная, лобная и циничская, овладела почти всеми типографическими станками. Есть книга: *La pile de Volta, recueil d'anecdotes violentes, publiées par un partisan de la littérature galvanique* (Вольтова дуга, сборник страшных историй, изданных поклонником гальванической литературы.—*фр.*) Книга пустая, но заглавие очень хорошо, а эпиграф еще лучше: *Vous voulez des secousses nerveuses, vous en aurez.* (Вам нужна нервная встряска? — вы ее получите.—*фр.*) И в самом деле, книга, которую не нужно запивать гофманскими каплями, теперь не произведет никакого действия» (Вяземский П. А. Письма к И. И. Дмитриеву. Спб., 1868. С. 31). Существен и еще один оттенок значения эпитета «гальванический» — ненатуральный, искусственный, утрированный (согласно энциклопедическому словарю Ларусса, в переносном смысле гальванизм — придание новой, искусственной жизни); так, в жаненовском «Барнаве» маска на балу спрашивает героя: «Разве сможешь ты, дитя, немецкое дитя, выносить эту гальваническую жизнь стариков и старух?» (Janin J. Barnave. Bruxelles, 1831. P. 237; ср. также с. 274 тома второго).

С. 101. ...*Леса́ж и Вальтер Скотт... а не Бальза́к и не Жюль Жанен...* О восприятии французской «неистойвой словесности» в России см.: Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. М., 1976. С. 54—100. Об отношении Пушкина к Бальзаку см.: *ПиФ*. С. 165—167, 397—400. Упоминание Жанена и Бальзака рядом и на равных было широко распространено (см.: Виноградов В. В. Указ. соч. С. 57—59), равно как и убежденность в «аморализме» Бальзака: согласно «Мнению...» ЕР «многие места его сочинений способны привести в краску любого драгуна и даже изумить извозчика» (*БДЧ*. 1834. Ч. 1, отд. II, С. 75).

...*дружится с поэзией германскою...* Имеются в виду «любомудры» и примыкавшие к ним литераторы (см.: Жирмунский В. М. Гете в русской литературе. Л., 1982. С. 126—172). Хотя Пушкин сочувственно оценивал идейные искания московских поэтов, в его собственном творчестве тяга к немецкой литературе и философии почти не отразилась; его в последние годы жизни больше интересовала поэзия английская, прежде всего стихи поэтов «озерной школы» (см.: Яковлев Н. В. // Пушкин и мировая литература. Л., 1926. С. 137—145).

С. 102. *Ломоносов слывет педантом.* См. в «Литературных мечтаниях» (1834) Белинского, которые, по-видимому, и явились основным источником негодования Лобанова: «...для чего же он [Ломоносов.— М. Г.] пялил и корчил русский язык на образец латинского и немецкого? Почему каждый период его речей набит без всякой нужды таким множеством вставочных предложений и заострен на конце глаголом? <...> его стихотворения имеют характер ораторский, от этого-то сквозь призму их радужных цветов часто виден сухой остов силлогизма» (*Белинский*. Т. 1. С. 44).

...*бесталанный* (г. Лобанов, вероятно, хотел сказать *бесталантный*...— Словарь Академии Российской (Спб., 1806. Ч. 1. С. 167) толкует слово «бесталанный» (с пометой «простонар.») как «не имеющий счастья, удачи в чем»; Лобанов в самом деле имел в виду иное. Сам Пушкин употреблял форму «бесталантный» — см. с. 35 тома второго.

Имя Карамзина... предано глумлению... Без должного уважения к деятельности Карамзина-историка отнесся в своей «Истории русского народа» (1830) Н. А. Полевой (защите Карамзина от его нападок Пушкин посвятил рецензии на первый и второй тома этой книги). Скептическая оценка Карамзина дана и в «Литературных мечтаниях» Белинского. См. ниже коммент. к статье М. П. Погодина «Прогулка по Москве».

...*ныне вошло в обыкновение хвалить в нем мужа ученого, унижая стихотворца...* Возможно, реминисценция из «Литературных мечтаний»: «Некоторые говорят, что он был великий

ученый и великий оратор, но совсем не поэт; напротив, он был больше поэт, чем оратор» (Белинский. Т. 1. С. 44).

С. 103. *Германская философия, особенно в Москве... последователей...* Во второй половине 1820-х гг. «молодая школа московских литераторов, школа, которая основалась под влиянием новейшей немецкой философии» (XI, 103), группировалась вокруг журнала *МВ* (см.: *Пит.* С. 213—217; Маймин Е. А. Еще о Пушкине и «Московском вестнике» // Пушкинский сборник. Псков, 1968). Мысль о благотворном влиянии немецкой философии Пушкин первоначально высказал в «Путешествии из Москвы в Петербург»: «Она спасла нашу молодежь от холодного скептицизма французской философии и удалила ее от упоительных и вредных мечтаний, которые имели столь ужасное влияние на лучший цвет предшествующего поколения!» (XI, 248). О том, как эволюционировало отношение Пушкина к немецкой философии, см.: *Творчество П.* С. 56—58.

С. 105. *...в ее Уставе... и во всеподданнейшем докладе...* См. примеч. к с. 11 тома второго; текст устава, процитированный Лобановым, см.: Труды Российской Академии. Спб., 1840. Ч. 1. С. 35.

Устав о цензуре... Имеется в виду цензурный устав 1828 г. (о его подготовке и утверждении см.: Гиллельсон М. И. // *ПИМ.* Т. 8. С. 195—219). Полемика Пушкина с Лобановым о «методах» цензурного прочтения книг была, безусловно, вызвана отнюдь не теоретическими, а сугубо практическими причинами; от «произвольного толкования в дурную сторону» сам Пушкин неоднократно страдал и как писатель и как издатель (см.: *Сквозь «умственные плотины»*, с. 246—348).

С. 106. *...и восемнадцатилетней девушке нельзя позволить чтение романов...* Ср. первое предисловие Ж.-Ж. Руссо к «Юлии, или Новой Элоизе» (1761). Эта мысль подробно развита у Пушкина в «Опровержении на критики» (VIII, 156) и в предисловии Баратынского к отдельному изданию поэмы «Наложница» (1831).

ОБ «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА»
(РАЗБОР СТАТЬИ, НАПЕЧАТАННОЙ
В «СЫНЕ ОТЕЧЕСТВА» В ЯНВАРЕ
1835 ГОДА)

«История Пугачевского бунта» Пушкина вышла в свет в декабре 1834 г. в количестве 3000 экземпляров, большая часть которых осталась нераспроданной. В феврале 1835 г. Пушкин записал в дневнике: «В публике очень бранят моего „Пугачева“, а что хуже — не покупают. Уваров большой подлец. Он кричит о моей книге как о возмутительном сочинении» (XII, 337). В этих

условиях Пушкин был особенно раздосадован придирчивой анонимной рецензией на его сочинение, которая появилась в «Сыне отечества» (1835. Кн. 1. Отд. III. С. 177—186). Полгода спустя Булгарин в статье «Мнение о литературном журнале „Современник“, издаваемом Александром Сергеевичем Пушкиным, на 1836 год» (СП. 1836. 9 июня) раскрыл имя автора, сказав об «Истории Пугачева», что она «поколебалась в своем основании от одного замечания покойного Броневского». Пренебрежительное замечание Булгарина предоставило Пушкину возможность вступить в полемику. Отвечая на критику военного историка-дилетанта В. Б. Броневского (к тому времени покойного), издатель «Современника», учитывая журнальную ситуацию, возражал, по сути дела, Булгарину.

С. 110. *В начале своей статьи... не пламенной кистью Байрона...* Ср. со словами Пушкина в письме к И. И. Дмитриеву от 26 апреля 1836 г.: «Что касается до тех мыслителей, которые негодуют на меня за то, что Пугачев представлен у меня Емелькою Пугачевым, а не Байроновым Ларою, то охотно отсылаю их к г. Полевому, который, вероятно, за сходную цену возьмется идеализировать это лицо по самому последнему фасону» (XVI, 51).

ЭПИГРАММЫ И ПР.

Авторство Давыдова подтверждается автографами и его письмами к Пушкину.

С. 136. *«Меринос собакой стал...»* Адресат эпиграммы — пензенский помещик Иван Васильевич Сабуров. Написана в ответ на пасквильное сочинение Сабурова «Четыре роббера жизни. Олицетворенная дума Мурзы Чета» (1835), в котором были неприятные для Давыдова намеки на его ухаживания за молодой девушкой (Е. Д. Золотаревой).

«Нет, кажется, тебе не суждено...» Адресат этой эпиграммы — Булгарин. 20 июля 1836 г. Давыдов, вероятно, имея в виду эту эпиграмму, писал Пушкину: «В „Пчеле“ есть ругательство на „Современник“. По слогу, кажется, Булгарин машет лаптюю, нельзя ли махнуть его ладонью по ланите, как некогда ты махнул его в „Литературной газете“» (XVI, 143).

Заставить покраснеть — не трудно — т. е. дать пощечину. В строке 4 цензурная замена: «молодца» вместо «бестию».

С. 137. *Ученый разговор.* Адресат эпиграммы — Дмитрий Алексеевич Бекетов, приятель Давыдова, сослуживец его во время Отечественной войны 1812 г.

О ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ

Цензурные затруднения со статьей «Занятие Дрездена» побудили Давыдова послать в «Современник» еще одну статью. 2 июня 1836 г. Давыдов писал Пушкину: «...статья, к тебе посылаемая,

есть только вступление к сочинению довольно обширного размера: „Опыт партизанского действия“, некогда мною изданного и теперь совершенно переделанного» (XVI, 122—123). В других письмах к Пушкину Давыдов настоятельно просил опубликовать эту статью до «Занятия Дрездена». Издатель «Современника» выполнил пожелание автора. Между тем и эта статья Давыдова вызвала придирки военной цензуры и в некоторых местах подверглась сокращениям. Рукопись статьи не сохранилась. Текст цензурных купюр обнаружен и опубликован В. Э. Вацуру (*Сквозь «умственные плотины»*. С. 314—315).

Получив рукопись из цензуры, Пушкин писал Давыдову: «Тяжело, нечего сказать. И с одною цензурою напляшешься: каково же зависеть от целых четырех? Не знаю, чем провинились русские писатели, которые не только смирны, но даже сами от себя согласны с духом правительства. Но знаю, что никогда не бывали они притеснены, как нынче: даже и в последнее пятилетие царствования покойного императора; когда вся литература сделалась рукописною благодаря Красовскому и Бирюкову» (XVI, 160).

РОДОСЛОВНАЯ МОЕГО ГЕРОЯ (ОТРЫВОК ИЗ САТИРИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ)

Напечатанный Пушкиным отрывок является началом (за исключением первой строфы) неоконченной поэмы «Езерский» (1832—1833; название принадлежит Жуковскому). В заметках о дворянстве (1830-е гг.) Пушкин пытался выяснить роль этого сословия в государственной жизни России. Эти раздумья неотступно преследовали поэта в последние годы жизни, они обусловили и замысел родословной героя в поэме «Езерский», историческая проблематика которого и составляет идейную «сердцевину» «Родословной моего героя».

С. 152. *ab ovo* — с самого начала (лат.).

С. 152. ...*Софийский Хронограф* — летописный свод (Софийский временник), составленный на основе Новгородских летописей в Москве в середине XV в.

С. 153. ...*За то на Куликовом поле...* Вероятно, цензурное исправление строки: «За то со славой, хоть с уроком».

С. 155. *tiers-état* — третье сословие (фр.).

С. 156. ...*нет князей Пожарских...* См. преамбулу к статье «Прогулка по Москве» (с. 260—265 тома третьего).

Фиглярин — Булгарин.

ВОЛЬТЕР

Статья принадлежит Пушкину.

Книга «Correspondance inédite de Voltaire avec Frédéric II, le président de Brosses et autres personnages» («Неизданная

переписка Вольтера с Фридрихом II, президентом де Броссом и другими лицами»; у Пушкина в подзаголовке опущено упоминание Фридриха II), изданная в 1836 г. в Париже, имелась в библиотеке Пушкина (*Модзалевский*, № 1490). Далее ссылки на нее даны в тексте примечаний в скобках. Об истории восприятия Пушкиным творчества Вольтера см.: Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер. Л., 1978. С. 174—189.

С. 158. *Всякая строчка... драгоценной для потомства.* Ср. в предисловии издателя «Неизданной переписки» Т. Фуассе, открывающем книгу: «Впрочем, Вольтер занимал и, во многих отношениях, занимает до сих пор в глазах общества такое место, что является едва ли не единственным писателем, рассказывая о котором можно смело излагать самые мелкие подробности» (с. IV).

С. 159. *Histoire des navigations...* Пушкин перечисляет книги де Бросса: «История плаваний к землям, окружающим Южный полюс...» (1756), «Трактат о механическом образовании языков» (1765), «История VII века Римской республики» (1777; точное название — «История Римской республики в течение VII столетия, написанная Саллюстием; частично переведено с латинского оригинала, частично восстановлено и собрано из фрагментов утраченных книг»), «Трактат о поклонении идолам» (1760). О де Броссе см.: Бросс Ш. де. О фетишизме. М., 1973. С. 190—206.

...письма, им написанные из Италии... Имеется в виду книга «Исторические и критические письма об Италии» (1799), вторично изданная в 1836 г. под названием «Италия сто лет назад, или Письма друзьям, писанные из Италии в 1739 и 1740 гг.». В библиотеке Пушкина имелось первое издание (*Модзалевский*, № 675).

...Вольтер, изгнанный из Парижа... Период сближения Вольтера с двором Людовика XV приходится на середину 1740-х гг.; в 1745 г. Вольтер получил звание королевского камергера и придворного историографа, в 1746 г. был избран в Академию, однако придворные интриги и нападки литературных противников не прекратились и в это время. В октябре 1747 г. Вольтер во всеуслышание назвал придворных шулерами и плутами и вынужден был бежать в имение своей покровительницы герцогини Мэнской, где оставался до конца 1747 г.; затем он перебрался в имение своей возлюбленной г-жи дю Шатле Сирей, а после ее смерти и недолгого пребывания в Париже ответил согласием на очередное приглашение прусского короля Фридриха II и 10 июля 1750 г. прибыл в Потсдам.

...принужденный бежать из Берлина... Вольтер переписывался с Фридрихом II с 1736 г. (когда тот был еще наследным принцем). Как замечает исследователь, «если в своей переписке с Фридрихом Великим Вольтер стилизовал облик прусского монарха в духе просветительского идеала государя, то и Фридрих льстил

сам себе и своему корреспонденту и философскому другу самостилизацией себя как государя-философа и покровителя свободной философской мысли. В итоге разочарование оказалось взаимным...» (*Державин*. С. 236). О непосредственной причине окончательного разрыва Вольтера и Фридриха см. ниже в статье у Пушкина. Разрешение покинуть Берлин Вольтер получил 26 марта 1753 г., 31 мая он прибыл во Франкфурт, где был задержан до 7 июля и только после этого смог окончательно распрощаться с Пруссией. Немного поездив по Германии, Вольтер в начале декабря 1754 г. прибыл в Швейцарию, приобрел здесь виллу Монрион, дом в Лозанне и усадьбу Сен-Жан у городской черты Женевы, которую вскоре переименовал в *Délices* (отрада.— *фр.*).

С. 159. ...*иметь одну ногу в монархии, другую в республике...* Ср. письмо Вольтера к Н. К. Тирио (24.XII.1758 г.): «У меня четыре ноги вместо двух: одна в Лозанне в прекрасном зимнем доме; другая в «Отраде» близ Женевы...— это передние; задние же в Фернее и в графстве Турне» (*Voltaire. Oeuvres complètes*. P., 1818. Т. 33. P. 496; Вольтер здесь и далее цитируется — в тех случаях, когда речь не идет о «Неизданной переписке» — по изданию, имевшемуся в библиотеке Пушкина — *Модзалевский* № 1491). Аналогичные высказывания Вольтера см. в «Неизданной переписке» на с. 14, 26, 327.

С. 160. *Местечко Турне...* Владение президента де Бросса, равно как и Ферней, принадлежавший прежде некоей г-же Бюде де Буа, было расположено на французской территории, в округе Жекс, у самой швейцарской границы. Горный массив Юра отделяет эти места от остальной Франции, поэтому они были весьма пустынно.

...*то, что вы пишете об Австралии...* Пушкин неверно понял мысль Вольтера; по-французски текст письма (9.IX.1758 г.) звучит так: «J'ai lu avec un extrême plaisir ce que vous avez écrit sur les *terres australes...*» (с. 5), и речь в нем идет о «Южных землях», т. е. землях, расположенных вокруг Южного полюса; им-то и посвящена книга де Бросса, которую тот через издателя Жаллобера передал Вольтеру (см.: *Voltaire. Correspondance*. P., 1980. Т. 5. P. 1238). Это письмо Пушкин перевел полностью.

С. 162. ...*возвратить ему юность, как Мемнону...* Де Бросс обыгрывает омонимию греко-римского названия гигантских статуй перед гробницей фараона Аменхотепа III в Египетских Фивах (XIV в. до н. э.) и имени заглавного героя рассказа Вольтера «Мемнон, или Благоразумие людское» (1749).

...*г. д'Аржантал имел для вас то же намерение...* Этот неосуществившийся проект относится к 1754 г. (см. письмо Вольтера к д'Аржанталю от 15 января 1754 г.). О д'Аржантале см.: *Письма Вольтера*. М.; Л., 1956. С. 18—23.

С. 163. ...*деревья ... нетерпеливого Вольтера...* Причиной ссоры были несколько кубометров дров, которые де Бросс еще до продажи Турне продал торговцу Шарло Боди. Вольтер использовал часть этих дров, не вывезенных с территории поместья, а когда де Бросс потребовал за них денег, стал доказывать, что они принадлежат ему, Вольтеру. Тяжба продолжалась около года, и в результате Вольтер с согласия президента вручил требуемую сумму приходскому священнику на нужды бедняков. Вольтер до самой смерти не забыл де Броссу обиды; в частности, его враждебность сыграла решающую роль в том, что президента не избрали во Французскую Академию. Список работ о ссоре Вольтера с де Броссом см.: *Державин*. С. 436.

«*qu'il tremble!*...» «Пусть трепещет от страха!.. мне мало посмеяться над ним: мне потребно его обесчестить» (*фр.*) — цитата из письма Вольтера к Рюфе (7.X.1761 г., с. 148).

Mens sana — В здоровом теле здоровый дух (*лат.*) — Ювенал. Сатиры, X, 356. Этими словами оканчивается письмо де Бросса Вольтеру от конца октября 1761 г. (с. 156—166). У де Бросса описка: вместо Ювенала назван Персий (с. 166).

С. 164. ...*едкое письмо...* Это письмо Рюфе Вольтеру от октября 1761 г. напечатано в «Неизданной переписке» на с. 167—168.

...*устрицу Лафонтена...* Имеется в виду басня Лафонтена «Устрица и сутяги» (Басни, IX, IX).

...*пятую сцену второго действия в Скапиновых обманах.* Имеется в виду комедия Мольера (1671; русский перевод В. Теплова под названием «Скапиновы обманы» — 1752).

С. 165. ...*своими обеими племянницами...* Речь идет о г-же Дени и г-же де Фонтен.

...*на прокат у Женевской республики...* Далее выпущены две фразы из предисловия, содержащие упоминания об очередных домогательствах Вольтера.

И все это его ворочает... — буквальный перевод; в оригинале: *il est rémué par tout cela* — «и все это его волнует». Первоначально Пушкин написал «его тревожит» (XII, 368), но затем убрал это слово, вероятно, из-за близкого соседства с «тревожится» в следующей строке.

Письмо его к президенту о драке в кабаке... Пушкин замечает в переводе конкретные реалии, ничего не говорящие русскому читателю, более общим понятием «драка в кабаке»; в оригинале было: «письмо <...> в защиту де Крозе от Менского кюре». Эта история подробно изложена в «Неизданной переписке» в письмах Вольтера к де Броссу (30.I. и 11.II.1761 г., с. 129—137), а также в недатированном письме к Рюфе (с. 342—346). Дело заключалось в том, что однажды вечером менский кюре отправился в сопровождении пятерых крестьян, вооруженных палка-

ми, в трактир, который содержала некая г-жа Бюнде, известная своим вольным поведением, и по его приказу крестьяне избили находившегося в трактире сына буржуа де Крозе, которому покровительствовали Вольтер и де Бросс.

С. 165. *...неизвестные стихи Вольтера...* Имеется в виду письмо к Рюфе от 3 марта 1759 г. (с. 323).

С. 166. *Признаемся в госоо нашего запоздалого вкуса...* Ср. в предисловии Т. Фуассе: «Быть может, книга, написанная так живо и естественно, только выиграет от сравнения с нашей современной литературой, вычурной и претенциозной» (с. III). Термин «рококо» в начале 1830-х гг. был неологизмом, которым «молодежь, склонная к новшествам, обозначала все, на чем лежит отпечаток вкуса, убеждений или чувств, принадлежащих прошлому» (*Троллоп*. Т. 1. С. 19; об этой книге см. примеч. к с. 287 тома первого). Восхищение Пушкина мадригалом Вольтера носит по преимуществу полемический характер; в 1834 г. в статье «О ничтожестве литературы русской» он отзывался о легкой поэзии Вольтера более скептически (см.: XI, 272). Очевидно, дело не столько в том, что Пушкин за два года пересмотрел свое отношение к вольтеровской поэзии, сколько в том, что ему важно было противопоставить «устаревший» XVIII век чуждой ему современной романтической поэзии. Этот выпад против нее — далеко не единственный в критических статьях поэта (см.: *ПуФ*. С. 161—164). Пушкин был не одинок в скептических оценках романтической поэзии; ср. отзыв Вяземского о драме Гюго «Эрнани»: «Тут вижу я романтизм в одних ломаных стихах и в мокром плаще. <...> Я люблю французов в романтической прозе <...> но в стихах их романтизм несносен. Как они ни делай, а александрийский стих должен быть стих расиновский, плавный, звучный, полный» (*ОА*. Т. 3. С. 193).

...напыщенным языком Ронсара... Ср.: XI, 270. Осуждая Ронсара, Пушкин спорит с французскими романтиками, проявившими в конце 1820-х гг. интерес к поэзии «Плеяды».

С. 167. *«Я стараюсь тому не верить...»* Цитата из письма, адресованного не д'Аржанталю, а г-же Дени (29.X.1751). См.: *Voltaire. Oeuvres complètes*. P., 1818. Т. 32. P. 496. Очевидно, Пушкина ввело в заблуждение соседство этого письма с письмами д'Аржанталю (16.X и 13.XI).

...напечатал ее... от самого короля... Страницы «Диатрибы...» набирались в типографии вместе со страницами другой, разрешенной к выпуску брошюры, а затем были сброшюрованы отдельно.

...сожжена рукою палача... Экземпляры памфлета были сожжены под окнами Вольтера 24 декабря 1752 г.

С. 168. *...заключение в Бастилию, изгнание и преследование...* Впервые Вольтер попал в Бастилию по обвинению в сочине-

нии памфлетов против регента Филиппа Орлеанского и пробыл там с 17 мая 1717 г. по 11 апреля 1718 г. Вторично он попал в Бастилию 17 апреля 1726 г. на две недели за попытки отомстить шевалье де Рогану, который в ответ на насмешки поэта приказал слугам избить его палками. Был освобожден с предписанием покинуть Париж и в мае 1726 г. оказался в Лондоне, где пробыл до ноября 1728 г.

Зачем ему было променять... «Отношения Вольтера к Фридриху Пушкиным воспринимались на фоне его личного ложного положения при дворе. (...) Автобиографический характер этого места разъясняется следующей записью Бартенева, сделанной со слов Нащокина: «Многие его обвиняли в том, будто он домогался камер-юнкерства. Говоря об этом, он сказал Нащокину, что мог ли он добиваться, когда три года до этого сам Бенкендорф предлагал ему камергера, желая его ближе иметь к себе, но он отказался, заметив: „Вы хотите, чтоб меня так же упрекали, как Вольтера!“» (*ПуФ.* С. 129). Кстати, Вольтер не обладал независимостью и в Париже, где „шутовской кафтан“ надевал на него французский король,— еще одно доказательство того, что Пушкин говорит здесь не столько о Вольтере, сколько о себе.

До сих пор полагали, что Вольтер сам от себя... Вольтер плачет и умоляет... Эти слова, часто цитируемые как собственно пушкинские, на самом деле — точный перевод фрагмента из заметки издателя, которая предваряет раздел «Неизданной переписки», носящий название «Дополнение к переписке Вольтера с Фридрихом II» (он помещен перед перепиской с де Броссом и имеет отдельную пагинацию). Переведенный Пушкиным фрагмент напечатан на с. 5; примечание издателя к письму Вольтера Фридриху II, разъясняющее, как и когда были отобраны камергерский ключ и орден,— на с. 16.

...что гений имеет свои слабости, которые утешают посредственность... Ср. с письмом Вяземскому от второй половины ноября 1825 г.: XIII, 243—244.

ФРАКИЙСКИЕ ЭЛЕГИИ, СТИХОТВОРЕНИЯ ВИКТОРА ТЕПЛЯКОВА. 1836

Статья Пушкина, посвященная предстоящему выходу в свет второго тома стихотворений В. Г. Теплякова.

Виктор Григорьевич Тепляков воспитывался в Московском университетском пансионе, где и начал писать стихи; в 1820 г. стал военным; в полку познакомился с П. П. Кавериним, человеком вольного образа мыслей; стал проявлять оппозиционное равнодушие к монархической власти. В марте 1825 г. Тепляков вышел в отставку; вскоре за уклонение от присяги Николаю I был арестован, подвергнут церковному покаянию и выслан на

жительство в Херсон. В 1829 г. ему было поручено вести археологические разыскания на юге России. В это время им написаны «Фракийские элегии». Лирический герой этого цикла — «изгой, отвергнутый родиной, лишенный друзей и домашнего очага; его странничество — тяжелый и неизбежный крест; скептик и мизантроп, он осознает свой удел как наименьшее зло из возможных. <...> Тепляков неоднократно возвращается к теме исторически бессмысленного круговорота общества, где каждую цивилизацию ждет неизбежная гибель; к теме мировых катаклизмов, уничтожающих культуры» (Вацуру В. Э. // Поэты 1820—1830-х годов. Л., 1972. Т. 1. С. 595—596; подробнее о нем см.: Вацуру В. Э. // ПИМ. Т. 11. С. 192—212).

Заочное сближение Теплякова с пушкинским кругом писателей происходит в 1830 г., когда в «Северных цветах» и «Литературной газете» появляются несколько путевых писем его и стихотворений. К 1835—1836 гг., ко времени жизни в Петербурге, относится его личное знакомство с Пушкиным; тогда же он общается с Жуковским, Плетневым, В. Ф. Одоевским; последний, давний товарищ Теплякова по Московскому университетскому пансиону, участвовал в подготовке к печати второго тома его стихотворений, который вышел в свет осенью 1836 г. Скорее всего, именно Одоевский ознакомил Пушкина с этим изданием (возможно, еще в корректурных листах).

Реальный комментарий к «Фракийским элегиям» Теплякова, цитируемый в статье Пушкина, см.: Поэты 1820—1830-х годов. Т. 1. С. 647—660, 772—775.

С. 171. *Adieu, adieu, my native land.*— Прощай, прощай, моя родина! (англ.). Строка из первой песни «Странствия Чайльд Гарольда» Байрона.

С. 174. *Гросет в одном из своих посланий пишет...* Имеется в виду послание французского поэта Жана Батиста Грессе (в тексте опечатка: Гросет вместо Гресет) «La Chartreuse» (Обитель, 1735). Перевод четверостишия: «Я перестану ценить Овидия, когда он, нелепый плакальщик, поверяет мне в вялых стихах свои тягучие жалобы» (фр.).

С. 174. *Tristium* — «Скорбные элегии» (лат.).

С. 174. «*Ars amandi*» — «Наука любви» (лат.).

С. 174. *...мнимая причина его изгнания.* В стихотворении «В стране, где Юлией венчанный...» (1821) Пушкин связывает ссылку Овидия из Рима на берега Дуная с его причастностью к делам внучки императора Августа Юлии, которая была обвинена в безнравственном поведении и подверглась пожизненному изгнанию на маленький остров в Адриатическом море (подробнее об этом см.: Гаспаров М. Л. // Публий Овидий Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта. М., 1978. С. 194).

С. 175. *Frist. Lib. IV. El. I.*— Пушкин отсылает читателя к «Скорбным элегиям» Овидия (книга IV, элегия I).

С. 177. *...размышления при виде развалин Венецианского замка...* Имеется в виду гретья фракийская элегия «Берега Мизии» (строки 119—141) и строфы 1—19 четвертой песни «Странствия Чайльд Гарольда» Байрона.

АНЕКДОГЫ

Серия исторических «миниатюр» выбрана Пушкиным из его записей «*Gable-Galk*» («Застольные беседы»), задуманных по образцу книги С. Кольриджа «*Specimens of the Gable-Galk...*» (Л., 1835. V. 1—2); об этом см.: Яковлев Н. В. // Пушкин в мировой литературе. Л., 1926. С.137—145. Эти записи Пушкин вел в 1830-е гг. Источниками их были прежде всего устные рассказы А. Н. Голицына, Н. К. Загряжской, М. Ю. Виельгорского, К. Ф. Долгоруковой, Д. М. Будри, Н. Н. Раевского (старшего), И. И. Дмитриева, Д. В. Давыдова. Гибель поэта приостановила опубликование «Застольных бесед» (оно было продолжено В. А. Жуковским и П. А. Плетневым в 1837 г. в восьмом томе «Современника»).

Сквозная тема, объединяющая практически все одиннадцать «анекдотов», отобранных Пушкиным для публикации в третьем томе «Современника»,— отношение власть имущих к подчиненным. Здесь, как и в «Шире Петра Первого» (том первый), как и в «Капитанской дочке» (том четвертый), Пушкин призывает тех, кто облечен властью, быть «снисходительными к низшим». Объединяет все помещенные в третьем томе «анекдоты» и демонстративный уход от современности в XVIII столетие (также роднящий публикацию «*Gable-Galk*» с «Капитанской дочкой»). Издатель «Современника» выступает на страницах своего журнала как историк, «хранитель преданий».

I, II, III, X. Анекдоты о Потемкине отражают интерес Пушкина к деятельности этого исторического лица, о котором поэт писал еще в «Заметках по русской истории XVIII века» (1822): «...имия странного Потемкина будет отмечено рукою Истории. Он разделил с Екатериною часть воинской ее славы, ибо ему обязаны мы Черным морем и блестящими, хоть и бесплодными победами в северной Гурции» (XI, 15). Цикл анекдотов о Потемкине в «*Gable-Galk*» значительно обширнее выборки о нем, напечатанной в «Современнике».

V, VIII. Слышаны от кн. А. Н. Голицына (XI, 403).

VI. *...что был Тредьяковский, как не вечный труженик?* Эта формулировка уже была употреблена Пушкиным в статье «О ничтожестве литературы русской» (1834). В отличие от современников, вслед за писателями XVIII в. склонных видеть в Тредьяковском только предмет для насмешек, Пушкин в «Путе-

шестви из Москвы в Петербург» (1834) высоко оценил «филологические и грамматические изыскания» автора «Тилемахиды» и назвал его «почтенным и порядочным человеком» (XI, 227, 253). 3 ноября 1835 г. Пушкин в письме к И. И. Лажечникову укорял автора «Ледяного дома» в несправедливом отношении к Тредьяковскому. По-видимому, он «воспринял образ Тредьяковского аллегорично. Изображение поэта-царедворца, подвергающегося унижениям и побоям знатного вельможи, могло восприниматься Пушкиным, «окованным царской милостью», слишком лично» (Мушина И. Б. // *Переписка*. Т. 1. С. 36).

IX. *Когда родился Иоанн Антонович...* Номер ошибочный, нужно: XI. Слышан от Н. К. Загряжской (XII, 404). Опубликовано с сокращением и изменением (очевидно, цензурным) нескольких слов (наиболее существенное — в последней фразе: «Иоанн Антонович» вместо «Иван VI»); полный текст — Библиографические записки. 1859. № 5. Вариант истории о гороскопе для Иоанна Антоновича был опубликован в кн.: Вейдемейер А. Обзор главнейших происшествий в России... Спб., 1832. Ч. 2. С. 146—147 (см.: Ремарчук В. В. // *ШИМ*. Т. 10. С. 315—318). Об интересе Пушкина к судьбе Иоанна Антоновича свидетельствует также наличие в его библиотеке посвященной ему английской трагедии «Судьба Ивана» — «The Fate of Ivan» (*Модзалевский*, № 1191).

ПОЛКОВОДЕЦ

Цензора А. Л. Крылова смутили «некоторые мысли о главнокомандующем российскими войсками в 12-м году, Барклае де Толли...», и он передал стихотворение Пушкина в цензурный комитет, который, в свою очередь, переслал его министру народного просвещения С. С. Уварову. 26 августа 1836 г. Уваров дал разрешение печатать стихотворение, и 1 сентября А. Л. Крылов подписал одобрение. Появление «Полководца» в «Современнике» вызвало бурную реакцию в обществе. А. И. Тургенев, которому была особенно близка тема непризнанного исторического деятеля, гонимого судьбой (он, конечно, проецировал «Полководца» на жизненный путь своего брата декабриста Н. И. Тургенева), восторженно писал о стихотворении Пушкина. Даже «Северная пчела» поместила хвалебную заметку (ее автором был Н. И. Греч), полностью перепечатав «Полководца». Однако некоторые читатели усмотрели в стихотворении Пушкина попытку умалить заслуги Кутузова, племянник которого Л. И. Голенищев-Кутузов написал «опровержение» и 3 ноября принес его в цензуру. В тот же день брошюра Л. И. Голенищева-Кутузова была одобрена и 8 ноября приложена к «Санкт-петербургским ведомостям» (об истории публикации брошюры Л. И. Голенищева-Кутузова см.: Мануйлов В. А., Модзалевский Л. Б. //

ПВр. Т. 4/5. С. 150—162; Черейский Л. А. // *ВНК.* 1963. С. 56—58). В четвертом томе «Современника» Пушкин считал необходимым напечатать свой ответ Л. И. Голенищеву-Кутузову.

С. 192. *У русского царя в чертогах есть палата.* Пушкин имеет в виду портретную галерею участников Отечественной войны 1812 г., находящуюся в Зимнем дворце.

С. 193. *Он писан во весь рост.* Непосредственным импульсом для написания «Полководца» явился портрет Барклая де Толли работы Д. Доу, на котором полководец изображен на фоне Монмартрских высот, накануне взятия Парижа в 1814 г. (см.: Петрунина Н. Н. // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов. Л., 1974. С. 282—283).

С. 194. *Свинца веселый свист слышавший впервой...* В белом автографе далее следовало:

Искал ты умереть средь сечи боевой.
Вотще! Приемник твой стяжал успех, сокрытый
В главе твоей.— А ты, непризнанный, забытый
Виновник торжества, почил — и в смертный час
С презреньем, может быть, воспоминал о нас.

Большинство ученых полагало, что многоточия в тексте «Современника» вызваны автоцензурой, нежеланием столь явно противопоставлять Барклая де Толли Кутузову. Ю. Н. Тынянов считал, что пробел и отточия сделаны не по цензурным, а по художественным соображениям (Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. М., 1965. С. 49). Учитывая спорность вопроса, Н. В. Измайлов в Большом Академическом издании прибегнул к «двойному печатанию»: поместив в основном тексте стихотворение по «Современнику», исследователь напечатал под строкой приведенный выше отрывок белого автографа.

В последние годы споры о дефинитивном тексте «Полководца» возобновились в связи с обнаружением автографа стихотворения в альбоме вел. княгини Елены Павловны (см.: Трофимов И. // Прометей. 1974. № 10. С. 186—200; Петрунина Н. Н. Указ. соч. С. 300—301; Трофимов И. Поиски и находки в московских архивах. М., 1979. С. 79—116; Сквозь «умственные плотины». С. 323—325).

ПОДРАЖАНИЯ ИСПАНСКИМ СЕГИДИЛЬЯМ

Авторство Вяземского засвидетельствовано его письмом к Пушкину от 11 августа 1836 г., в котором полностью приведен текст стихотворения «Хоть вы красавица, хоть вы и баронесса...» и упомянуто: «Другие две шутки, переписанные Вьельгорским, у тебя. Все это назвать бы „Подражания испанским сегидильям“. Подписывать имени моего не надо...» (XVI, 153).

Вольные подражания Вяземского ориентированы на испанские мотивы в творчестве Карамзина, Жуковского и Пушкина. Еще

в 1792 г. Карамзин напечатал в «Московском журнале» «древнюю гишпанскую историческую песню» «Граф Гваринос» (1789): «Худо, худо, ах, французы, В Ронцевале было вам!» В подражаниях Вяземского безусловно чувствуются отзвуки переводов Жуковского стихотворений Сервантеса («*Marinero soy de amor...*») «Ладью легкой управляя...» (1804), Лопе де Вега («*Un soneto me manda hacer Violante...*») «За нежный поцелуй ты требуешь сонета» (1806).

ОТРЫВОК ИЗ НЕИЗДАНЫХ ЗАПИСОК ДАМЫ

(1811 ГОД)

Этот фрагмент незавершенной повести (получившей впоследствии редакторское название «Рославлев») писатель считал нужным опубликовать анонимно, сопровождая его мистифицирующей пометкой: «С французского».

В середине 1831 г. вышел исторический роман М. Н. Загоскина «Рославлев», посвященный событиям войны 1812 г. Если первый роман Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829) побудил Пушкина напечатать свою сочувственную рецензию в «Литературной газете», то «Рославлев» разочаровал его. Официозному взгляду Загоскина на историю Отечественной войны Пушкин решил противопоставить свою независимую позицию. Замысел стал быстро осуществляться — черновая редакция пушкинского «Рославлева» датирована 22 июня 1831 г. Но Пушкин воздержался от его опубликования. Трудно с уверенностью утверждать, какими соображениями он руководствовался, положив рукопись под спуд. Не исключено, что Пушкин опасался полемики с Загоскиным «нодыграть» Булгарину, исторические романы которого наводнили в те годы книжный рынок. Между тем Загоскин все более становился правоверным писателем правительственного направления. В начале 1836 г. вышла его комедия «Недовольные» и сразу же была поставлена на сцене в Москве и Петербурге. В этой комедии, являвшейся, по сути дела, верноподданническим памфлетом, комедиограф пытался осмеять П. Я. Чаадаева и М. Ф. Орлова (об этом см.: Усакина Г. И. // Декабристы в Москве. М., 1963. С. 162—184). В бумагах Пушкина сохранился следующий отзыв об этой комедии (написанный по негласному предписанию свыше): «Московские журналы произнесли строгий приговор над новой комедией г-на Загоскина. Они находят ее пошлой и скучной. „Недовольные“ в самом деле скучная, тяжелая пьеса, писанная довольно легкими стихами. Лица, выведенные на сцену, не смешны и не естественны. Нет ни одного комического положения, а разговор пошлый и натянутый не заставляет забывать отсутствие действия. Г-н Загоскин заслужил благосклонность публики своими романами. В них есть и живость воображе-

ния, и занимательность, и даже веселость, это бесценное качество, едва ли не самый редкий из даров. Мы наскоро здесь упомянули о неудаче автора „Рославлева“, дабы уж более не возвращаться к предмету, для нас неприятному» (XII, 11).

Почему отзыв Пушкина о комедии «Недовольные» остался брошенным? Почему в «Современнике» опубликовано лишь начало пушкинской повести? На наш взгляд, эти вопросы связаны между собой. Отрицательные отзывы о комедии «Недовольные» сразу же появились в печати — Белинского в «Молве» и «Телескопе», В. Ф. Одоевского в «Московском наблюдателе». Рецензии были уничтожающие и множить их не представлялось нужным. Пушкин решил вступить в полемику с комедией «Недовольные» на другом, более высоком, принципиальном уровне. Пьеса Загоскина представляла в извращенном виде тему патриотизма. Еще во второй половине 1820-х г. Вяземский писал о существовании «квасного» патриотизма. Именно такой фальшивый квазипатриотизм был вознесен до небес в комедии Загоскина, а истинные патриоты представлены недалекими смешными чудаками, не по разуму честолюбивыми людьми. Проблема истинного и мнимого патриотизма пронизывает пушкинский «Отрывок». Перед нами ситуация, сходная с комедией «Недовольные», только с обратным знаком: мадам де Сталь, недовольная режимом Наполеона, гонимая властителем Франции, изображена умной, пронзительной женщиной, которой восхищается истинная русская патриотка Полина. Гема «Рославлева» нужна была Пушкину для полемики с верноподданнической пьесой Загоскина: именно по этой причине он печатает в «Современнике» фрагмент своей повести, отсекая сюжетное продолжение.

С. 198. *...носил ключ и звезду*. Ключ — знак придворного чина камергера; звезда — знак ордена первой степени.

С. 199—200. *Вот уже, слава богу, лет тридцать* и далее. Сходные суждения встречаются в статьях Пушкина 1820-х гг. (см., например, статью 1825 г. «О предисловии г-на Лемонта к переводу басен И. А. Крылова»).

С. 200. *Эта путешественница — m-me de Staël*. Сведения о пребывании мадам де Сталь в Москве заимствованы из ее книги «Dix ans d'exil» (Р., 1820) — «Десять лет в изгнании». Столкновение Полины с московским «светом» у Пушкина — «есть драматизированный фрагмент XIII главы записок де Сталь, где содержатся элементы очень важной для Пушкина концепции общества „просвещенного“ и „непросвещенного“» (Вацуро В. Э. // ПИМ. Т. 6. С. 153; см. также: Ржигя В. // Изв. II. Отд. Академии наук. 1914. Т. 19. Кн. 2. С. 47—66; Дурылин С. Н. // ЛН. Т. 33/34. С. 314—317; Заборов П. Р. // Ранние романтические вейния. Л., 1972. С. 200—202).

С. 201. *bon mot* — острога (фр.).

С. 201. *ma chère* — моя дорогая (фр.).

С. 202. ...*пускай она вывезет об этой светской мелочи мнение... видела наш добрый простой народ...* Пушкин здесь повторяет почти дословно фрагмент своей статьи «О г-же де Сталь и о г. А. М-ве» (1825), введенный в текст статьи как отрывок из «одной рукописи» (см.: Дурьлин С. Н. Указ. соч. С. 317).

С. 203. *Ma chère enfant...* Дорогое дитя мое, я совсем больна. С вашей стороны было бы весьма любезно, если бы вы зашли оживить меня. Постарайтесь получить на то позволение вашей матери и будьте добры передать ей почтительный привет от любящей вас де С. (фр.).

САПОЖНИК (ПРИТЧА)

Эпиграмма Пушкина. В рукописи (1829) имеется эпитафия: «Но видно по всему, что он семинарист. Дмитриев». Это слегка измененная строка перевода И. И. Дмитриева сцены «Триссо-тин и Вадюс» из комедии Мольера «Ученые женщины» («Но видно по стихам, что он семинарист»). Однако, публикуя эпиграмму лишь через семь лет после ее написания, Пушкин убрал эпитафию, метивший в Н. И. Надеждина (этот критик был в юности семинаристом); тем самым эпиграмма адресовалась любому невежественному критику. Сюжет ее заимствован Пушкиным из рассказа римского писателя Плиния Старшего (I в.) в его сочинении «Естественная история» о древнегреческом живописце Апеллесе (IV в. до н. э.).

ДЖОН ТЕННЕР

Статья принадлежит Пушкину.

Первое издание книги Джона Теннера вышло в 1830 г. в Нью-Йорке под названием: *A narrative of the captivity and adventures of John Tanner (interpreter at the saut de Sainte-Marie), during Thirty years residence among the Indians in the interior of North-America. Prepared for the press of an account of major Long's expedition from Pittsbourgh to the Rocky mountains.* Пушкин пользовался французским переводом: *Mémoires de John Tanner, ou Trente années dans les déserts de l'Amerique de Nord, traduits sur l'édition originale, publiée à New-York, par. M. Ernest de Blossville, auteur de l'histoire des colonies pénales de l'Angleterre dans l'Australie.* P., 1835. Т. 1—2. Далее ссылки на это издание даны в тексте примечаний с указанием тома и страницы. Оно имелось в библиотеке поэта (*Модзалевский*, № 1423). Предисловие к нему, написанное французским публицистом и литератором Бенином Эрнестом де Блоссвилем (1799—1886), использовано в статье Пушкина (см.: *Shaw J. Th. Puskin on*

Amerika: his «John Tanner» // Orbis scriptus. München. 1966. P. 739—756; Алексеев М. П. // ВПК. 1966. С. 50—56).

Интерес Пушкина к «Запискам» Теннера объясняется, вероятно, прежде всего тем, что в них Пушкин увидел еще один (на этот раз весьма экзотический) вариант тех свидетельств о «живой истории», которые он так бережно собирал, имея дело с русским материалом (Table-Talk, подготовительные материалы к «Истории Пугачева»). «Записки» Теннера могли заинтересовать Пушкина и как документальное свидетельство об особенностях мышления человека из народа (проблематика, крайне существенная для автора «Капитанской дочки»). Наконец, «Записки» Теннера, белого по рождению, но индейца по образу жизни, оказались, помимо воли автора, обвинительным актом против американской цивилизации. Почти одновременно с книгой Теннера Пушкин читал сочинение А. Токвиля «О демократии в Америке», которое, как он признался в черновике письма к Чаадаеву (19.X.1836 г.), «напугало» его (XVI, 261, 424); в книге Теннера издатель «Современника» увидел подтверждение того нелицеприятного изображения американской демократии, которое он нашел у Токвиля.

С. 205. *...несколько глубоких умов... нравов и постановлений Американских...* Имеется в виду прежде всего А. Токвиль (см. о нем и его книге «О демократии в Америке» примеч. к с. 273 тома первого; в библиотеке Пушкина имелось четвертое издание двух первых частей этой книги 1836 г.; *Модзалевский*, № 1440). «Интерес к этой книге возник у поэта несомненно благодаря А. И. Тургеневу» (Алексеев М. П. Указ. соч. С. 53—54). Внимание Пушкина привлек и соратник Токвиля Г. Бомон (см. примеч. к с. 269 тома первого; его повесть «Мария, или Рабство в Соединенных Штатах. Картина американских нравов» (1836) также имела у Пушкина (*Модзалевский*, № 589). О некоторых других книгах из библиотеки Пушкина, посвященных Америке, см.: Алексеев М. П. Указ. соч. С. 54—55.

...демократию... в ея нестерпимом тиранстве... Ср. в предисловии Э. де Блоссвиля: «Мнительная американская свобода — <...> не что иное, как точнейшее выражение тирании большинства, и эта тирания обрушивается без каких бы то ни было ограничений на головы несчастных индейцев». Т. 1. Р. XX. О негативном отношении Пушкина в последние годы жизни к парламентской форме правления, нашедшем выражение в стихотворении «Из Пиндемонти», см.: Тоддес Е. А. // Пушкинский сборник. Рига, 1983. С. 36—37, 39.

С. 206. *...талант... к добровольному остракизму.* Ср. примеч. к с. 258 тома второго.

...от рома и ябеды... О медленном вымирании индейцев под действием рома идет речь у Блоссвиля (см.: Т. 1. Р. XXIV). Фран-

цузский переводчик предсказывал также, что «индейские племена угаснут во мраке софизмов и судебных процедур» (Т. 1. Р. XVIII). Ябеда — здесь: неправая тяжба.

С. 206—207. *...Шатобриан и Купер ... пишет Вашингтон Ирвинг...* Фраза В. Ирвинга взята из его книги «Поездка в прерию» (англ. изд. и фр. пер. 1835); см.: Марьянов Б. // *РЛ*. 1962. № 1. С. 66—67. Пушкин, однако, пользовался не непосредственно книгой Ирвинга, а предисловием Блоссвиля, где Ирвинг процитирован в следующем контексте: «Мы сотню раз читали романы о жизни дикарей, и вот наконец перед нами их реальная жизнь <...> „Насколько я могу судить, говорит Вашингтон Ирвинг, индеец, изображаемый в поэтических произведениях, является, подобно пастуху из пасторального романа, воплощением вымышленных свойств“» (Т. 1. Р. XI). Этот отрывок из Ирвинга был уже однажды опубликован на русском языке в рецензии-пересказе (*БдЧ*. 1835. Т. 10. Отд. 2. С. 47; см.: Николюкин А. Н. // *Болдинские чтения*. Горький. 1984. С. 150). Сопоставляя литературных и реальных индейцев, Блоссвиль иначе, нежели Пушкин, оценивает произведения Шатобриана (прозаическая эпопея «Начезы», опубл. 1826) и Купера: «Читая этот правдивый и скромный рассказ <записки Теннера> трудно не восхититься от всей души гением г-на де Шатобриана и не полюбить еще сильнее остроумные выдумки Купера. В воспоминаниях этого невежественнейшего из людей <Теннера> нет ни одного сведения, ни одного замечания, которое не свидетельствовало бы о правдивости картин, начертанных первым из современных писателей, и сцен, столь мастерски воспроизведенных знаменитейшим из американских романистов» (Т. 1. Р. XXVIII).

С. 207. *...многие особы ... купили от него самого его книгу.* Эти сведения Пушкин заимствовал из первого тома сочинений Токвиля (см.: Алексеев М. П. Указ. соч. С. 55) или из предисловия Блоссвиля (см.: Т. 1. Р. X).

...отсутствие всякого искусства и смиренная простота повествования ругаются за истину. Ср. у Блоссвиля: «Нероманический рассказ, перевод которого лежит перед читателем, столь простодушен по форме и по мыслям, что не позволяет ни на минуту усомниться ни в существовании повествователя, ни в честности американского издателя: так не выдумывают» (Т. 1. Р. I—II). И далее: «Всякий романист, и начинающий, и опытный, стал бы приискивать какие-нибудь украшения для того дикого существования, которое Теннер воспроизводит здесь во всей его первобытной наготе. Профессиональная литература не знает такой простоты, хотя и стремится подчас к ней изо всех сил» (Т. 1. Р. II.).

С. 211. *...пару мокасинов (род кожаных лаптей)...* Пушкин воспроизводит примечание Блоссвиля: «Это американское сло-

во, обозначающее обувь, напоминающую наши полусапоги, слишком хорошо известно, чтобы нуждаться в пояснениях» (Т. 1. Р. 324).

С. 215. «*Подобно всем Индейцам*» — говорит Американский издатель... Эти слова приведены у Блоссвиля (Т. 1. Р. 328).

С. 217. ...*какое-то однообразие... отсутствие мысли...* Эта скептическая оценка «дикой» жизни перекликается с размышлениями Блоссвиля, увидевшего в «Записках» Теннера убедительное опровержение руссоизма: «Это не допускающий возражений ответ многим так называемым моралистам, которые постоянно путали естественное состояние с диким <...> Блаженство естественного состояния и невозможность оказать давление на дикарей, которые, якобы, живут ни в чем не испытывая недостатка, опровергнуты здесь по заслугам оппонентом тем более опасным, что он и не думает искать аргументов, отчего они становятся еще более очевидными». (Т. 1. Р. XII, XIII). О полемике с теориями Руссо в предисловии Блоссвиля см. также: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Л., 1929. Т. 9 (2). С. 824—825; Фейнберг И. Л. Читая тетради Пушкина. М., 1985. С. 592—598; Урнов Д. М. // *Творчество П.* С. 90—93.

Американские дикари все вообще звероловы. Замечание, входящее, очевидно, к книге Токвиля (Т. 2. Гл. 10).

С. 221. ...*о музе, Американском олене...* Произношение этого слова специально комментируется Блоссвилем (Т. 1. Р. 338).

С. 226. *Оставляем читателю судить... соприкосновение цивилизации!* Ср. в предисловии Блоссвиля: «Соседство европейской расы добавило к многовековым нравам еще несколько новых пороков, несколько новых драм» (Т. 1. Р. V).

С. 236. *Теннер поэтически описывает одно видение...* Возможно, Пушкин увидел в этом фрагменте пародийную параллель к популярному в русской литературе 1830-х гг. жанру «страшной повести», к которому сам он относился скептически (см.: Вацуро В. Э. // М. Ю. Лермонтов. Материалы и исследования. Л., 1979. С. 223—233).

С. 237. ...*тотемом ...Род герба.* Почти дословный перевод примечания Блоссвиля, восходящего, в свою очередь, к «Последнему из могиан» Купера (Т. 1. Р. 327).

С. 256. ...*членом Общества Воздержности.* Как указал М. П. Алексеев, сведения об этих обществах Пушкин почерпнул из книги Токвиля (Ч. 2. Гл. 6).

The Reviewer. Как отметил Н. К. Козмин (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 9 (2). С. 825), эта подпись восходит к предисловию Блоссвиля: «Reviewer — это человек, составляющий журнал. Это обозначение, не имеющее еще французского эквивалента, на языке двух Англий применяется в особенности к авторам критических статей в журналах» (Т. 1. Р. XXXVII).

3 ИЮЛЯ 1836 ГОДА

В подписи под стихотворением и в оглавлении опечатка — Стромиллов, правильно: Стромиллов.

«Событие, которому посвящено стихотворение Стромиллова,— праздник русского морского флота — подробно описано в „Северной пчеле“, 1836, 9 июля, № 154, с. 613—615: „3-го июля происходило торжество, какого не было у нас сто тридцать лет,— это было торжественное шествие ботика Петра Великого мимо балтийского флота“. Кое-что в стихотворении Стромиллова перекликается со стихотворением Пушкина „Пир Петра Первого“» (*Рыскин*. с. 55).

Свидетельств о личном знакомстве Пушкина со Стромилловым не сохранилось. В *МН* (1837. Июль, Отд. I. С. 343) было напечатано стихотворение Стромиллова «Пушкин» («В садах царей, в садах Лицея...»). Подробнее о Стромиллове см.: Вацуру В. Э. // Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 64—67.

ПРОГУЛКА ПО МОСКВЕ

Подписана псевдонимом Погодина — «Пешеход».

Пушкин познакомился с М. П. Погодиным в сентябре 1826 г., и вскоре Д. В. Веневитинов предложил поэту участвовать в издании журнала под редакцией Погодина. «Московский вестник» (1827—1830) в конечном счете не оправдал ожиданий поэта. Между тем исторические труды и драматические опыты самого Погодина продолжали интересовать Пушкина, что отразилось в незавершенной статье «О народной драме и драме „Марфа Посадница“» (1830).

В 1832 г. Пушкин предполагал участие Погодина в своей газете «Дневник», а четыре года спустя пригласил участвовать в «Современнике». 14 апреля 1836 г. уже по выходе первого тома журнала, в котором была напечатана рецензия Гоголя на погодинские «Исторические афоризмы», Пушкин писал Погодину: «Журнал мой вышел без меня, и, вероятно, Вы его уж получили. Статья о Ваших афоризмах писана не мною, и я не имел ни времени, ни духа ее порядочно рассмотреть. Не сердитесь на меня — если Вы ею недовольны. Не войдете ли Вы со мною в сношения литературные и торговые? В таком случае прошу от Вас объявить без обиняков ваши требования» (XVI, 103—104).

1 мая 1836 г. Погодин ответил Пушкину: «Все мое — ваше. Я рад участвовать во всяком вашем предприятии, на пользу и честь русской словесности, но оскорбляюсь вашим вопросом о моих требованиях. Будет успех — хорошо, вы мне уделите что-нибудь; не будет — мне не надо ничего» (XVI, 110). Далее в письме Погодин предлагал Пушкину ряд своих статей по истории и истории литературы, однако в «Современнике» появилась лишь одна — «Прогулка по Москве».

Статья эта (заглавие ее, вероятно, принадлежит издателю «Современника», так как в автографе значится «Письмо из Москвы») подверглась цензурному «усечению». В журнале заседания Петербургского цензурного комитета отмечено: «5) Г-н цензор Крылов докладывал статью для „Современника“ под заглавием „Письмо из Москвы“. Автор, перечисляя в оной многие из знатных домов, поступивших в казенное ведомство, делает замечания на разные надписи, находящиеся на зданиях частных и публичных (...) Признавая, что критика некоторых надписей, сделанных с распоряжения правительства, так как и замечания автора о внутреннем состоянии университета равно неуместны, Комитет положил: исключив сии места, допустить к напечатанию остальное содержание статьи» (ИРЛИ, ф. 244, оп. 16, № 80, л. 2).

Наиболее существенным из изъятых был следующий фрагмент: «Кстати, поговорю здесь и о надписи на памятнике Минину и Пожарскому. В ней нет никакой грамматической или логической неправильности, то форма ее совершенно не в русском духе: князя Пожарского, ни в какой бумаге его времени, ни в каком разговоре никогда не называли князем Пожарским, а князем Димитрием Михайловичем Пожарским. Назвать его князем Пожарским,— по-моему, это галлицизм. У нас все лица этого рода назывались по имени и отчеству. Гражданин есть слово анахроническое. Если принимать слово в новом смысле, то князь разве тоже не есть гражданин? Впрочем, повторяю, все это не суть неправильности: напротив, может быть, мои тонкости неправильны, по крайней мере, я так думаю» (Кока Г. // *РЛ*. 1969. № 2. С. 130).

К этому месту статьи Пушкин приготовил следующее примечание: «Надпись *Гражданину Минину*, конечно, не удовлетворительна: он для нас или мещанин Косма Минин по прозванию Сухорукой, или думный дворянин Косма Минич Сухорукой, или, наконец, *Кузьма Минин, выбранный человек от всего Московского государства*, как назван он в грамоте о избрании Михаила Федоровича Романова. Все это не худо было бы знать, так же как имя и отчество князя Пожарского. Кстати: недавно в одной исторической статье сказано было, что *Минину дали дворянство и боярство*, но что спесивые вельможи не допустили его в думу и принудили в 1617 году удалиться в Нижний Новгород — сколько несообразностей! Минин никогда не бывал боярином; он в думе заседал, как *думный дворянин*; в 1616 их было всего два: он и Гаврило Пушкин. Они получали по 300 р. окладу. О годе его смерти нет нигде никакого известия; полагают, что Минин умер в Нижнем Новгороде, потому что он там похоронен, и что в последний раз упомянуто о нем в списке дворцовым чином в 1616. *Издатель*» (XII, 92).

Взволнованный тон примечания давал основание предполагать, что повод, его вызвавший, был для Пушкина немаловажным. Как установил Г. Кока, непосредственным поводом явилась рецензия Белинского на книгу Н. А. Полевого «Русская история для первоначального чтения», напечатанная в «Молве». В рецензии критик писал: «В эпоху междоусобий, в ярком свете являются у историка мясник Минин и инок Палицын, эти два величайшие героя нашей средней истории, которым одним Русь одолжена своим спасением, потому что Пожарский был только годным орудием в их руках. Ничто так не поразительно, как давняя и горестная судьба этих трех великих мужей: Минина, Палицына и Никона, которых колоссальные облики изображены историком с особенною любовью и особенным успехом! Один из них мясник, которому каждый боярин, каждый дворянин мог безнаказанно наплевать в лицо и растереть ногою, умел не только возбудить патриотический восторг сограждан, но и поддерживать его, согласить партии, примирить вождей, понять Палицына, действовать с ним заодно, управлять вместе с ним Пожарским и достигнуть своей цели; и что ж стало с ним потом? ему дали дворянство и боярство, но не пустили в думу, где этот мясник мог оскорбить своим присутствием достоинство знаменитых бояр...» (Белинский. Т. 2. С. 111).

Разночинные симпатии Белинского ярко отразились в этом панегирике Минину, написанном по следам Полевого: «Козьма Минин получил звание думного дворянина, но не был допущен в круг вельмож и поспешил удалиться: он жил в пожалованных ему нижегородских поместьях и скончался там, в 1616 году. <...> с удалением Минина кончилось его [Пожарского.— М. Г.] поприще: он был пожалован в бояре, но другие, старшие и более хитрые, отгеснили его от трона. <...> Кто из нас не умиляется, взирая на величественный памятник, который *гражданину Минину* и сотруднику его *князю Пожарскому* воздвигла *благодарная Россия!* Имя Минина поставлено впереди и справедливо: без него что мог бы сделать Пожарский...» (Полевой Н. А. Русская история для первоначального чтения. М., 1835. Ч. 3. С. 345—346).

Отвечая на рецензию Белинского, Пушкин одновременно полемизировал с Полевым. Пушкин и сам высоко ценил заслуги Минина, но издателя «Современника», конечно, сильно задевало нарочитое умаление заслуг князя Пожарского — как бы ответом на слова Полевого звучит строка из «Родословной моего героя»: «Мне жаль, что нет князей Пожарских...»

Полемика по поводу Минина и Пожарского явилась продолжением давнишнего спора Пушкина и его единомышленников с Полевым по основным вопросам русской истории, спора о ценности исторических трудов Карамзина. К огорчению Пушкина,

Белинский в своей рецензии целиком принимал точку зрения Полевого на роль Карамзина-историка: «...мы убеждены, что один из главнейших недостатков „Истории государства Российского“ Карамзина заключается в том, что она, объемля собою события, не простиравшиеся даже до избрания Михаила, состоит из двенадцати, а не из трех, или много-много *четырёх* томов» (Белинский. Т. 2. С. 107). Белинский порицал труд Карамзина и в то же самое время хвалил исторические штудии Полевого. Позиция Белинского не могла не вызывать противодействия Пушкина, который тщетно пытался напечатать в «Современнике» записку покойного историографа «О древней и новой России», чтобы познакомить читателей с «драгоценной рукописью» Карамзина (подробнее см. примеч. к с. 13 тома второго).

С. 260. *Барские, старинные барские дома в Москве переводятся* и далее. Ср. с высказываниями Пушкина в статье «Путешествие из Москвы в Петербург»: «Ныне в присмирившей Москве огромные барские дома стоят печально между широким двором, заросшим травой, и садом, запущенным и одичалым. Под вызолоченным гербом торчит вывеска портного, который платит хозяину 30 рублей в месяц за квартиру; великодушный бельэтаж нанят мадамой для пансиона — и то слава богу!» (XII, 246).

С. 261. *В доме князя Щербатова, на Покровке, Богодельня...* Богодельня Человеколюбивого общества помещалась в бывшем доме князя Репнина, позже принадлежавшем его дочери баронессе Дарье Каленберг.

...в доме Полторацких... Градская Больница... На самом деле в доме А. П. Полторацкой находилось мещанское училище, а Градская больница помещалась в усадьбе графини А. А. Орловой-Чесменской (ныне Ленинский проспект, д. 8).

С. 262. *Дом Демидова на Гороховом Поле...* Принадлежал Н. Н. Демидову.

...огромный дом Демидова в Басманной... На Басманной в это время домов Демидова не было; возможно, имеется в виду дом И. И. Демидова в Гороховском переулке, д. 4.

...князя Долгорукого на Никитской... Принадлежал Ю. В. Долгорукому.

...Демидова на Тверской... Этот дом принадлежал П. Н. Демидову.

...Собакина на Покровке... В это время домов, принадлежащих Собакиным, на Покровке не было.

...Нарышкина в Басманной... Домов, принадлежащих Нарышкиным, на Басманной в это время не было.

...князя Долгорукого на Пречистенке... Принадлежал А. Н. Долгорукому.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ 1835 ГОДА. В РАЗНЫХ ЕЕ ВИДАХ

Статья анонимная, вероятнее всего, написана автором трудов по статистике внешней торговли России, редактором «Коммерческой газеты» Г. П. Небольсиным (*Рыскин*. С. 55).

Небольсин был лично знаком с Пушкиным; сохранился второй том «Современника» с дарственной надписью издателя: «Милостивому государю Григорию Павловичу Небольсину в знак глубочайшего уважения от издателя. 1836, Декабрь».

Подробнее о Небольсине см.: Вайнштейн А. Л., Павлова В. П. // *ВШК*. 1969. С. 69—72.

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА. СОЧИНЕНИЕ СИЛЬВИО ПЕЛЛИКО

Автор этой анонимной рецензии — Пушкин, который лично был знаком с переводчиком С. Н. Дириным (дальним родственником В. К. Кюхельбекера). «Родные Дирина получали через III отделение письма от ссыльного Кюхельбекера, в которых всегда почти упоминалось о Пушкине, и Дирин носил обыкновенно эти письма показывать Пушкину. Дирин занимался тогда переводом книжки Сильвио Пеллико „Об обязанностях человека“ и сообщил об этом Пушкину, который одобрил его мысль и обещал ему даже написать предисловие к его переводу <...> Пушкин, вместо обещанного предисловия, напечатал в 3 № своего „Современника“ краткий взгляд на сочинение Сильвио Пеллико, и Дирин перепечатал этот отзыв в вступлении к своему переводу» (Панаев И. И. Литературные воспоминания. М., 1950. С. 39).

В 1830-е гг. имя итальянского писателя-карбонария было широко известно русскому читателю; переводы его книг издавались в Москве, Одессе и Петербурге. В ценной монографии Н. Кау-чишвили «*Silvio Pellico e la Russie*» (Milano, 1963) убедительно показано, как сочувственно воспринималось его творчество переводыми читателями того времени. Исследовательница установила, что сочинение Пеллико «Мои темницы», появившееся в России во французском переводе, а вскоре, в 1836 г., изданное по-русски (два перевода — Серчевского и Баранова), пользовалось большим успехом среди декабристов, сосланных поляков и их родственников. Несомненно, что Пушкин был хорошо осведомлен, какой живой отклик вызывают книги Пеллико среди жертв царского правосудия, и, конечно же, этот социальный резонанс получил достойное отражение в рецензии Пушкина.

Вспоминая эту рецензию, П. А. Вяземский в статье «Языков.— Гоголь» писал: «Посмотрите, с каким глубоким уважением Пушкин упоминает о книге Сильвио Пеллико, как верно и умильно характеризует он ее в нескольких строках. Между тем взгляд Пушкина на жизнь не взгляд Сильвио Пеллико. По-

видимому, в них мало духовных соотношений и сродства. Но Пушкин, как всякий избранный, питал сочувствие ко всему прекрасному, искреннему, возвышенному. Он в данное время постигал его даже и тут, где не был единомышленником» (Вяземский П. А. Соч. В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 182).

О связи рецензии на книгу С. Пеллико с «каменноостровским» циклом 1836 г. см.: Миккельсон Д. // *Творчество П.* С. 68—80.

С. 307. *На днях выйдет из печати... славного Сильвио Пеллико.* Книга Пеллико «Об обязанностях человека» (1834) переведена на русский язык Н. Хрустальевым (Одесса, 1835). Новый перевод, сделанный С. Н. Дириным, был издан анонимно (ценз. разр. 20.XII.1836). В личной библиотеке Пушкина сохранилось это издание с дарственной надписью переводчика: «Милостивому Государю Александру Сергеевичу Пушкину от переводчика Дирина. 18 января 1837. С. Петербург».

С. 308. *...неизвестный творец книги «О подражании Иисусу Христу».* Авторство ее приписывается Фоме Кемпийскому.

Сильвио Пеллико десять лет провел в разных темницах и, получив свободу, издал свои записки. Участник карбонарского движения, С. Пеллико был арестован австрийскими властями и приговорен к тюремному заключению. В 1832 г. вышла его знаменитая книга «Мои темницы». Пушкин внимательно следил за появлением его трудов. В библиотеке писателя сохранились французские и итальянское издания его произведений (Модзалевский. № 1250—1252). Французские издания разрезаны, итальянское — нет.

С. 309. *...в статье писателя с истинным талантом и далее.* Пушкин имеет в виду в первую очередь статью С. П. Шевырева (МН. 1836. Ч. 6). Но, по сути дела, Пушкин полемизирует и с Белинским, который в 1836 г. дважды неодобительно отзывался о книге Пеллико «Об обязанностях человека» (см.: *Белинский*. Т. 2. С. 89, 175). Об этом справедливо пишет Ф. Я. Прийма: «Пушкинский отзыв о книге Пеллико был своеобразным вмешательством в спор о ней Белинского и Шевырева. Поэт был охвачен желанием нейтрализовать возможные вредные последствия двух негативных отзывов телескопского критика на сочинение итальянского карбонария. <...> полемика Пушкина с Шевыревым по поводу С. Пеллико — всего лишь тактический маневр. Поэт ведет спор не с ним, а с Белинским, хотя имя его и не названо. Пушкинское „возмущение“ мыслящий читатель, сопоставлявший мнения Шевырева и Белинского, должен был самостоятельно спроецировать и на последнего» (РЛ. 1977. № 1. С. 43).

...автора «Истории поэзии». В бумагах Пушкина осталась незаконченная рецензия на эту книгу Шевырева, которая начи-

налась словами: «„История поэзии“ явление утешительное, книга важная». Об этом см.: Манн Ю. Русская философская эстетика. М., 1969. С. 149—190; Осповат А. Л. // Проблемы пушкиноведения. Рига, 1983. С. 57—65.

СЛОВАРЬ О СВЯТЫХ, ПРОСЛАВЛЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ
ЦЕРКВИ, И О НЕКОТОРЫХ СПОДВИЖНИКАХ
БЛАГОЧЕСТИЯ МЕСТНО-ЧТИМЫХ. 1836. Спб.

Анонимная рецензия, написанная Пушкиным. Составители словаря — лицейский товарищ Пушкина М. Л. Яковлев и лицеист 2-го курса Д. А. Аристов.

С. 311. *...дух сомнения и отрицания*. Слегка измененная цитата из стихотворения Пушкина «Ангел» (1827).

С. 314. *Наконец и библиофилы будут благодарны* и далее. Директором типографии II Отд. собственной канцелярии е. и. в., в которой печатался «Словарь святых...», был М. Л. Яковлев.

НОВЫЙ РОМАН

В анонимном извещении, написанном Пушкиным, речь идет о романе В. С. Миклашевич «Село Михайловское, или Помещик XVIII века». По цензурным условиям, отдельное издание романа вышло значительно позднее (1864—1865). В предисловии к роману Н. И. Греч, вспоминая о дружеских отношениях Грибоедова с В. С. Миклашевич (гражданской женой А. А. Жандра), писал: «Он внимательно слушал рассказы о ее молодости, о тогдашнем быте и нравственно-горестном состоянии ее родины в то время. Услышав же историю ужасного преступления одного помещика, он стал убедительно просить ее написать рассказ об этом необыкновенном происшествии. Варвара Семеновна решила исполнить его желание и в преклонных летах занялась трудом, который требовал бы сил юных и свежих. Грибоедов успел перед последним выездом своим из Петербурга (в 1828 году) прочитать первые главы „Села Михайловского“ и именем дружбы убеждал Варвару Семеновну кончить начатое».

Пушкин в 1836 г. взял рукопись романа для чтения, сказал А. А. Жандру: «Старайтесь издать книгу скорее, а я напишу к нескольким главам эпиграфы» (Ист. вестник. 1900. № 7. С. 195). Первую часть романа нашел Жуковский среди бумаг Пушкина и возвратил автору. В романе изображены истинные события — злодеяния самовластного помещика Пенина в последние годы царствования Екатерины II, что могло вызывать у Пушкина ассоциации с фигурой Троекурова из «Дубровского». Прототипами других героев романа служили Грибоедов, А. И. Одоевский, Рылеев. Подробнее об этом см.: Вацуро В. Э. // А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции. Л., 1977. С. 235—256.

ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ

Автор «Письма к издателю» оставался в течение многих десятилетий неизвестным. Письмо приписывалось то И. А. Болтину, то А. Бессонову. Впервые установил авторство Пушкина В. П. Красногорский в 1916 г., но в печати это стало известно лишь в 1924 г. из статей Красногорского (Наш труд. 1924. № 2. С. 106—120) и Ю. Г. Оксмана (Атеней. 1924. Кн. 1/2. С. 15—24). Авторство установлено на основании текстуального совпадения нескольких фраз о тоне критики и полемики в «Письме к издателю» (1836) и в черновом наброске пушкинской статьи «Письмо к издателю „Литературной газеты“» (1830). Л. Б. Модзалевский приводит также в качестве атрибуции авторства Пушкина факт упоминания «Письма к издателю» в счете Пушкину от писца от 14 августа 1836 г. (ЛА. С. 34—35; Рыскин. С. 56).

О соображениях, вынудивших Пушкина прибегнуть к этой мистификации, см. вступ. статью.

С. 324. *Cela vous coûte si peu etc.* Это вам так мало стоит, а им доставляет столько удовольствия (*фр.*). (В «Современнике» опечатка: tout вместо tant.) Пушкин перефразирует реплику актрисы м-ль Госен, которая в ответ на упреки в легкомысленном поведении сказала: «Нам это так мало стоит, а мужчинам доставляет столько удовольствия».

С. 327. *...по наследству от «Трудолюбивой пчелы»*. Имеется в виду журнал, который выпускал в 1759 г. А. П. Сумароков. Вероятно, этим сравнением Пушкин хотел подчеркнуть примитивность нравоописательной сатиры в сочинениях издателя «Северной пчелы» Булгарина.

Мы помним «Хамелеонистику»... Пушкин вспоминает фельетоны А. Ф. Воейкова в «Славянине» (1828).

С. 327. *Жалею, что вы, говоря о «Телескопе», не упомянули о г. Белинском* и далее. Характеристика Белинского в основном совпадает с той оценкой, которая сделана Гоголем в черновых набросках статьи «О движении журнальной литературы...» Эта близость вызвана тем, что точка зрения на Белинского-критика, вероятно, была сформулирована в устных беседах Пушкина с Гоголем. Мотивы, по которым Гоголь исключил из своей статьи абзац о Белинском, точно неизвестны. Можно лишь определенно сказать, что эти мотивы были не принципиального, а тактического характера. Не исключен и личный мотив: предполагая печатать статью за своей подписью, Гоголь не хотел хвалить критика, который высоко ценил его творчество.

С. 329. *23 апреля 1836.* «Нужно было создать впечатление, что „Письмо“ написано сразу по ознакомлении с журналом, под свежим впечатлением, притом еще до появления рецензий профессиональных журналистов (первой была рецензия Белинского в № 7 „Молвы“, который прошел цензуру 31 апреля).

Пушкину важно было подчеркнуть, что суждение о статье Гоголя сделано рядовым читателем совершенно самостоятельно, так сказать, с чисто читательской точки зрения...» Под письмом была поставлена дата, предшествующая появлению рецензии Белинского на первый том «Современника» еще и для того, чтобы враги Пушкина не обвинили его в том, что он похвалил Белинского после появления положительного его отзыва на первый том «Современника» (Березина В. Г. // *ПИМ*. Т. 1. С. 298). Последнее соображение спорно, так как отзыв Белинского, на наш взгляд, был весьма сдержанным (см. об этом вступ. статью).

ТОМ IV

29 ДЕКАБРЯ 1836 Г. ПУШКИН ПИСАЛ А.Ф.СМИРДИНУ:
«ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЭКЗ. 4-ГО № „СОВРЕМЕННОГО“
ВЫДАТЬ ПО СЕЙ ЗАПИСКЕ». ПО ПРЕДПОЛОЖЕНИЯМ
Б.Л.МОДЗАЛЕВСКОГО, ЗАПИСКА БЫЛА ДАНА
ПУШКИНЫМ ДОВЕРЕННОМУ СМЕРДИНА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ
ОТПЕЧАТАННЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ «СОВРЕМЕННОГО»
ИЗ КВАРТИРЫ ПУШКИНА ИЛИ ОТ ПЕРЕПЛЕТЧИКА
(МОДЗАЛЕВСКИЙ Б. // ЧИТАТЕЛЬ И ПИСАТЕЛЬ.

1928. № 4/5. 11 ФЕВРАЛЯ. с. 2).

«СМЕРДИН ЗАБИРАЛ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ЖУРНАЛА ПАРТИЯМИ,
СРАЗУ ЖЕ ПО ОТПЕЧАТАНИИ, НЕ ДОЖИДАЯСЬ ВЫХОДА
ВСЕГО ТИРАЖА <...> ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ
ЭКЗЕМПЛЯРОВ „СОВРЕМЕННОГО“ МОГЛИ БЫТЬ ОДНОЙ
ИЗ ТАКИХ ПАРТИЙ, ПРИЧЕМ НЕ ПЕРВОЙ, ТАК КАК
БИЛЕТ НА ВЫПУСК IV ТОМА БЫЛ ПОЛУЧЕН
ЕЩЕ 22 ДЕКАБРЯ И ПЕРЕПЛЕТНЫЕ РАБОТЫ НАЧАТЫ
ДО РОЖДЕСТВА И ОКОНЧЕНЫ К 4 ЯНВАРЯ..
ВОЗМОЖНО, ОДНАКО, ЧТО В ЗАПИСКЕ ИДЕТ РЕЧЬ
ОБ ЭКЗЕМПЛЯРАХ ТОЙ ЧАСТИ ТИРАЖА, КОТОРАЯ
УЖЕ НАХОДИЛАСЬ В ЛАВКЕ СМЕРДИНА; ЭКЗЕМПЛЯРЫ
МОГЛИ ПОНАДОБИТЬСЯ ПУШКИНУ ДЛЯ РАССЫЛКИ
ИЛИ ДРУГИХ ЦЕЛЕЙ» (ПИСЬМА. С. 347)

ЗАНЯТИЕ ДРЕЗДЕНА. 1813 ГОДА 10 МАРТА
(ИЗ ДНЕВНИКА ПАРТИЗАНА ДЕНИСА ДАВЫДОВА)

Мемуарная статья Давыдова подверглась существенной цензурной правке, узнав о которой автор писал Пушкину 18 мая 1836 г.: «Правда твоя, видно, какая-нибудь особого рода немецкая ведьма горой стоит и за Дрезден, и за Винценгероде. Вот другой раз, как я в дураках от этого проклятого городишка, и другой раз, как Чернышев спасает Винценгерода: первый раз от французских жандармов, которые везли его на заклятие во Францию; в другой раз от анафемы, воспетой мною поганой его памяти. <...> Как бы то ни было, а эскадрон мой, как ты говоришь, опрокинутый, растрепанный и изрубленный саблею цензуры, прошу тебя привести в порядок: убитых похоронить, раненых отдать в лазарет, а с остальным числом всадников — ура! — и снова в атаку на военно-цензурный комитет» (XVI, 118—119). Как справедливо отмечает современный исследователь, «весь ход повествования, с чисто давыдовским богатством интонации, то публицистических, то иронических, то лирических, — раскрывал тайные механизмы войны выгод и честолюбий. Молодой партизан, авантюрного склада, с отчаянным риском захватывает военную добычу; аккуратный и осмотрительный генерал из „немецкой партии“ подбирается к ней осторожно и методично, руководимый корыстью и расчетом. <...> Цензорский карандаш убрал не только прямые филиппики против Винценгероде. Он коснулся и общих рассуждений Давыдова, и ставших уже историей документов, которые тот приводил в свое оправдание. Цензурная рукопись „Занятия Дрездена...“ до нас не дошла, — однако ранняя рукописная редакция очерка сохранилась, и, сравнивая ее с печатным текстом, мы можем убедиться, что в печать не попало около четверти написанной Давыдовым статьи. Единственное, что осталось от памфлетного портрета старинного врага Давыдова — небольшое примечание, эпически излагавшее данные его формулярного списка. <...> Сухой перечень служебных перемещений создавал гротескный портрет безнадежно неспособного австрийского майора, неизвестно за какие заслуги получавшего в России высшие воинские чины» (*Сквозь умственные плотины*). С. 311—312).

СТИХОТВОРЕНИЯ, ПРИСЛАННЫЕ ИЗ ГЕРМАНИИ

Все восемь стихотворений Ф. И. Тютчева опубликованы в «Современнике» впервые. Подробнее см. в примеч. к с. 5—22 тома третьего.

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

Первоначально Пушкин собирался издавать «Капитанскую дочку» отдельной книгой, что давало ему право самому выбирать

цензора. 27 сентября 1836 г. он обратился к брату своего лицейского товарища цензору П. А. Корсакову: «...Вы один у нас умели сочетать щекотливую должность цензора с чувством литератора (лучших, не нынешних времен). Знаю, как Вы обременены занятиями: мне совестно Вас утруждать; но к Вам одному можем мы прибегать с полной доверенностью, и с искренним уважением к Вашему окончательному решению» (XVI, 161—162). Корсаков вполне оправдал доверие Пушкина. Доброжелательный цензор помог писателю благополучно миновать цензурные «риффы», договорился в частном порядке о незначительных изменениях и подписал рукопись к печати (подробнее о Корсакове и его сношениях с Пушкиным см.: *Сквозь «умственные плотности»*. С. 333—348).

Между тем падение тиража «Современника» побудило Пушкина изменить свое прежнее намерение и отдать «Капитанскую дочку» в журнал. Наличие цензурского разрешения Корсакова облегчило печатание повести в «Современнике», так как мнительный и трусливый цензор журнала А. Л. Крылов, по сути дела, лишь визировал то, что было уже дозволено к печати.

Самое существенное отличие текста «Современника» от рукописи — исключение автором первоначальной двенадцатой главы. Уничтожив автограф завершающих глав, Пушкин сохранил эту главу, зачеркнул римскую цифру «XII» и написал снизу «Пропущенная глава». В этой главе изображено восстание крестьян в усадьбе Гринева-отца. Появляется Швабрин и приказывает повесить героя и его родителей. Дворянин вешает дворян. С точки зрения дворянской морали ситуация чудовищная. Правда, в «Пропущенной главе» вовремя появившийся Зурин препятствует совершению казни. Иначе обстояло дело в современной Пушкину действительности. В июле 1826 г. по приговору Верховного суда, санкционированному Николаем I, всероссийским самодержцем и дворянином, на кронверке Петропавловской крепости состоялась казнь осужденных декабристов. Силуэт виселицы с пятью повешенными постоянно преследовал воображение Пушкина. Вся прогрессивно мыслящая Россия разделяла с поэтом чувство сожаления и скорби. Казнь через повешение возмутила и многих верноподданнически настроенных современников. Это унижало дворянское сословие, так как подобный вид казни предназначался для низших сословий — дворян можно было расстреливать, но не вешать. Итак, в тексте «Пропущенной главы» поведение изменника Швабрин вольно или невольно могло вызвать ассоциацию с карательными мерами Николая I после восстания 14 декабря. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, могло побудить Пушкина исключить «Пропущенную главу» из окончательного текста «Капитанской дочки». Пушкин дорожил этой главой (иначе для чего надо было

не только сохранять ее, но и надписывать: «Пропущенная глава»); она предназначалась потомству.

Об истории создания и источниках см.: *Оксман*. С. 149—208; Петрунина Н. Н., Фридлиндер Г. М. Над страницами Пушкина. Л., 1974. С. 73—123.

Историю восприятия и изучения «Капитанской дочки», а также реальный комментарий к тексту см.: Пушкин А. С. Капитанская дочка. Л., 1984 (серия «Лит. памятники». 2-е изд.); Гиллельсон М. И., Мушина И. Б. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Комментарий. Л., 1977.

К КНЯЗЮ П. А. ВЯЗЕМСКОМУ

Личное знакомство Пушкина и Баратынского относится к концу 1810-х гг. (не ранее 1819 г.). Заметной дружеской близости между ними не возникло, хотя их объединяло обоюдное искреннее расположение к Дельвигу. В 1827 г. Пушкин и Баратынский издают поэтическую «дилогию»: «Граф Нулин» и «Бал» выходят под одной обложкой. Но это совместное издание не стало вехой их творческого сближения. Чем отчетливее проявлялся «протенизм» Пушкина, чем универсальнее становилось его творчество, тем сдержаннее отзвучивали Баратынского, полагавшего, что поэзии Пушкина недостает глубины. В свою очередь, сам он ищет выхода из элегического кризиса в философской поэзии, в поэзии мысли. И естественно, что из пушкинского круга писателей Баратынский выделяет теперь в первую очередь Вяземского, поэзия которого привлекает его и тяготением к французским образцам, и стремлением сделать мысль важнейшим элементом творческого воссоздания мира. Именно Вяземскому он пишет в 1829 г.: «Пушкин здесь... Я с ним часто вижусь, но Вы нам очень недостатаете. Как-то из нас двух ничего не выходит, как из двух мафематических линий. Необходимо третья, чтобы составить какую-нибудь фигуру, и Вы были ею» (*ЛН*. Т. 58. С. 88). Именно Вяземскому посвящено стихотворение, которое Баратынский посылает в «Современник». Соболезнуя Вяземскому (в 1835 г. скончалась дочь поэта), Баратынский как бы проецирует его нелегкий жизненный путь на общую судьбу их поэтического круга, разорванного волею обстоятельств. «Звездой разрозненной плеяды» называет его Баратынский. Такой же «звездой разрозненной плеяды» он, конечно, считал и самого себя.

ВЕЧЕР В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Авторство А. Н. Муравьева обосновано Е. И. Рыскиным путем сопоставления этого анонимного рассказа с книгой Муравьева «Путешествия ко святым местам в 1830 году» (СПб., 1832; 2-е изд. СПб., 1833) и другими произведениями Муравьева (см.: *Рыскин*. С. 61—62).

С. 221. *Они попеременно играли очаровательные арии из «Фенеллы», которая сделалась любимой оперою столичной публики.* Опера Обера «Немая из Портичи» (1828) шла в Петербурге с 1834 г. под названием «Фенелла».

Как тени Дантовой поэмы... А. Н. Муравьев был автором «трагической сцены» «Смерть Данта» (1827).

С. 226. *...на почте в Софии...* София — городок С.-Петербургской губернии (основан в 1780 г.), с 1808 г. часть Царского Села (ныне — город Пушкин).

С. 228. *«Башня Наследника!»* По-видимому, имеется в виду Белая башня — готическая башня, построенная в 1821—1827 гг. по проекту архитектора А. Менеласа в Александровском парке.

МОЛИТВА ОБ ОЛЬГЕ ПРЕКРАСНОЙ

Напечатано анонимно. Автор, вероятно, А. Н. Муравьев. Адресат стихотворения — Зинаида Александровна Волконская, писательница, певица, композитор, хозяйка московского литературного салона, уехавшая в 1829 г. в Италию. Ее римскую виллу охотно посещали русские путешественники.

«Общим центром для литераторов и вообще любителей всякого рода искусств, музыки, пения, живописи служил тогда блестящий дом княгини Зинаиды Волконской (...) Она писала и прозой, и стихами, одушевленная чувством патриотизма, который не оставлял ее даже и тогда, как, изменив вере отеческой, поселилась в Риме. Предметом же своей поэмы избрала она св. Ольгу, так как в ее жилах текла кровь Рюрикова и род Белосельских особенно благоговел пред сею великою просветительницею Руси. (У них в доме даже хранилась древняя ее икона, писанная, по семейному преданию, живописцем императора Константина Багрянородного, в то самое время, когда крестилась Ольга в Царьграде)» (Муравьев А. Н. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871. С. 11—12).

Отрывки из исторической прозаической поэмы З. А. Волконской «Сказание об Ольге» печатались в 1836 г. в *МН*. Более полный текст поэмы см.: Сочинения княгини З. А. Волконской... Париж и Карлсруэ, 1865. С. 37—150.

Косвенным подтверждением авторства Муравьева служит его стихотворение на сходную тему «Певец и Ольга» (1826), посвященное З. А. Волконской.

ПАРИЖ. ХРОНИКА РУССКОГО

Эта статья, как и предыдущая статья того же названия (с. 258—295 тома первого), принадлежит А. И. Тургеневу.

С. 234. *...марта 21.* Опушенный в публикации «Современника» отзыв о стихотворении Пушкина «На выздоровление Лукулла» см.: *Хроника*. С. 516.

С. 235. *Скажи К. ...Шатобриана увижу сегодня...* Вяземский писал Тургеневу (25.X.1835 г.): «Вот тебе письмо от Козлова. Желая хоть косвенным образом потереться около знаменитости, я приписал на пакете, а еще и с тем, что мой почерк несколько подходит к шатобриановскому» (ОА. Г. З. С. 276). И. И. Козлов посвятил Шатобриану и послал ему в своем переводе на французский стихотворение «Возвращение крестоносца», в котором шла речь о далеком предке Шатобриана. Текст ответного письма французского писателя см.: *ЛН*. Т. 33/34. С. 666—667.

...продал часть своих биографических записок... После Июльской революции Шатобриан не пожелал служить новому правительству, отказался от звания пэра и пенсии, остался без средств к существованию и вынужден был жить только на литературные заработки, поэтому, хотя его «Замогильные записки» по завещанию должны были увидеть свет только после смерти автора, ему пришлось торговать правом на их публикацию. «Замогильные записки» были впервые напечатаны в октябре 1848 — июле 1850 г. в газете «Пресс». Нотариусом Шатобриана был юрист Каузэ; книгопродавцы, возглавившие «акционерное общество», купившее право на издание «Замогильных записок», — Делла и Сала.

...4 тома о Веронском конгрессе и войне испанской... Конгресс представителей стран «Священного союза» в Вероне проходил в октябре — декабре 1822 г. Шатобриан присутствовал там как министр иностранных дел Франции (он занимал этот пост с конца 1822 г. по июнь 1824 г.). На Веронском конгрессе было решено, что Франция пошлет свои войска в Испанию, чтобы помочь королю Фердинанду VII в борьбе с революционными силами, что и было исполнено в 1823 г. Книга Шатобриана «Веронский конгресс» вышла в 1838 г.

С. 236. *...пришел Лавока... и Шатобриан отдал ему труд свой...* «Опыт об английской литературе» вышел в июне 1836 г. не у Лавока (Ladvoeat), а у Госслена и Фюрна; Лавока выпустил Полное собрание сочинений Шатобриана в 1826—1831 гг.

...призывают их в хорошо устроенной обители... О приюте Марии-Герезии см. примеч. к с. 287 тома первого.

...издателя «Фенелона для светских людей»... Имеется в виду книга «Христианство для светских людей, сочинение Фенелона» (т. 1—6), вышедшая в начале 1836 г.

...за упразднением de l'Auxerrois. 14.II.1831 г. в церкви Сен-Жермен Л'Осерруа, расположенной неподалеку от Лувра, состоялось торжественное богослужение в память наследника престола герцога Беррийского (1778—1820), после чего негодующая толпа разгромила эту церковь и архиепископство.

С. 237. *...падающими осенними листьями...* Обыгрывается название поэтического сборника В. Гюго «Осенние листья» (1831).

...*Aimé Martin... Ламартина... божественным!* В рецензии на «Жослена» в *JdD* (см. примеч. к с. 294 тома первого) Эме Мартен писал, что Ламартин поднялся в новой поэме до «божественной гармонии в стиле и мыслях».

Le National — газета, выходявшая с 1830 г., орган умеренной республиканской оппозиции.

С. 238. ...*юркнул он в камеру...* С 1833 г. Ламартин начал активную политическую деятельность в палате депутатов.

...*путешествия своего по святым местам!* С мая 1832 г. по сентябрь 1833 г. Ламартин с семьей путешествовал по Востоку; результатом этой поездки явилась книга «Путешествие на Восток, воспоминания, впечатления, мысли и пейзажи» (1835. Т. 1—4); скептический отзыв о ней Тургенева см.: *Хроника*. С. 56.

...*от тоски по дочери...* Двенадцатилетняя дочь Ламартина умерла в Бейруте 7.XII.1832 г.

...*бывшего библейского сослуживца...* Речь идет о П. С. Мещерском, обер-прокуроре синода и председателе Библейского общества, секретарем которого был Тургенев.

...*палингенезист Балланш...* Тургенев обыгрывает название философского труда Балланша «Опыты социальной палингенезии» (1827—1829. Т. 1—2). «Слово „Палингенезия“, — разъясняла переводная рецензия, — означает *перерождение* (*régénération*). Химики изображали им явление тела, уже не существующего, призрак вещества разрушенного. Боннет [швейцарский философ Шарль Бонне, 1720—1793. — *В. М.*], давши слову сему значение благороднейшее, разумеет под оным проявление существа бессмертного в смертном, преобразование человека по смерти его. Но Балланш, распространяя на целый род то, что Боннет относил к одному виду, к одному неделимому, опытами своими хочет представить картину преобразования целых человеческих обществ. Он рассматривает все человечество как одно неделимое, постепенно переходящее чрез различные палингенезии» (*МВ*. 1828. Ч. 7. С. 496—497).

...*Mignet, историк... и глобист... ливрею Людовика XIV...* В 1820-х гг. Минье выпустил «Историю Французской революции» (1824. Т. 1—2) и участвовал в издании либеральной газеты «Globe» (1824—1830); в середине 1830-х гг. он работал над трудом о войне за испанское наследство при Людовике XIV (см. примеч. к с. 267 тома первого).

С. 239. ...*sur les tendances religieuses...* — о религиозных тенденциях нашего времени (*фр.*). Марк Жирарден, писавший под именем Сен-Марк Жирарден, читал в Сорбонне лекции по современной французской литературе и печатал в *JdD* статьи в антиклерикальном духе (собранные в 1844 г. в книгу «Литературные и нравственные опыты»).

С. 239. *ex omnibus aliquid!* — некто из всех (лат.).

..в присутствии королевы и дочерей ее... Королева — жена Луи-Филиппа Мария-Амелия; их дочери — Мария (будущая княгиня Вюртембергская) и Клементина (будущая княгиня Саксен-Кобургская).

«*Dominicale*» — «газета для прихожан, посвященная интересам религии, а также наукам, литературе и искусству в их отношениях с нею» (осн. 1833).

«*Univers religieux*» — «религиозная, философская, политическая, научная и литературная» газета (осн. 1833), унаследовавшая некоторые традиции либеральной католической газеты «*Avenir*» (см. примеч. к с. 287 тома первого).

В них же и проповеди Лакордера. Объявление о том, что *Univers religieux* и *Dominicale* начинают печатать проповеди Лакордера, было помещено в *GdF* 1.III.1836 г.

...в коих... Пушкин наудет покормку... Убежденность А. И. Тургенева в том, что Пушкину интересны материалы французской католической прессы,— косвенное доказательство повышенного внимания издателя «Современника» к религии и к «обновлению» христианства в XIX в. (ср.: Лотман Ю. М. // *ВЛК*. 1979. С. 25—26; Миккельсон Д. // *Творчество П.* С. 68—80.

«*Акты исторического конгресса*»... Первый том книги «Европейский исторический конгресс» вышел в феврале 1836 г. (объявлен в *Bibliographie de la France* 12.III.1836), второй том — в июле или начале августа 1836 г. (объявлен 27.VIII.1836).

С. 240. ...мнимый казак... Баян не казацкий Гомер... 20 ноября 1835 г. польский литератор М. Чайковский, с 1832 г. живший во Франции и назвавший себя «казаком», произнес на Историческом конгрессе речь на тему «Каково было влияние казаков на литературу Севера и Востока», где назвал Баяна «хазарским поэтом», а «Слово о полку Игореве» — образцом казацкой поэзии.

О книге, продиктованной Маршану Наполеоном... Этой книге Вяземский посвятил статью «Наполеон и Юлий Цезарь» (см. с. 247—266 тома второго).

...ко мне об них Козлов. Исключенный по цензурным причинам фрагмент о французском после в России Баранте см.: *Хроника*. С. 516.

...Токевиля ...в нравственном отделении Института предпочли Лукаса... Имеется в виду входившая в состав Французского института Академия моральных и политических наук. Лукас с 1830 г. занимал пост генерального инспектора тюрем, в 1833 г. основал Общество помощи бывшим заключенным департамента Сены, был автором многочисленных трудов об исправительных учреждениях. О разнице во взглядах Лукаса и Токвиля на систему наказания см.: *Хроника*. С. 174—175.

С. 241. О домашнем театре Ж. де Кастелляна см.: Ancelet M-me. *Les Salons de Paris*. P., 1858. P. 88—89.

...по Петербургу и по смычку мужа вам известная... Скрипач Ш. Ф. Лафон в 1808 г. был придворным скрипачом императора Александра I; в 1815 г. возвратился на родину ко двору Людовика XVIII.

«*Les Jeux d'amour et du hasard*» — «Игра любви и случая» (фр.) — комедия Мариво (1730).

...старее своих записок... «Записки» герцогини д'Абрантес, охватывающие период Революции, Империи и Реставрации, были опубликованы в 1831—1835 гг. (т. 1—18).

«*Une soirée chez m-me Geoffrin*» — «Вечер у г-жи Жоффрен» (фр.). В салоне г-жи Жоффрен собирались энциклопедисты.

...врагам Гюго, не избравшим его в Академию... См. с. 281—282 тома первого и примеч. к ним.

«*Il a pris le rôle de Chatel*» — «Он стал играть ту же роль, что и Шатель» (фр.). Священник Ф. Ф. Шатель в середине 1820-х гг. за расходящиеся с ортодоксальной католической доктриной статьи в газете «*Réformateur*» и других периодических изданиях был отлучен от церкви, после чего устроил в собственной квартире часовню и стал вести там церковную службу, причем не на латыни, а на французском языке; приобретя значительную популярность, после Июльской революции он объявил себя основателем французской католической церкви.

С. 242. *M. de Lamartine est panthéiste...* — «Г-н де Ламартин пантеист, как и все его поколение» (фр.).

M. de Lamartine a donné... — «Г-н де Ламартин сообщил французской поэзии новую жизнь, он омолодил и обогатил ее. Он нашел гармоническое выражение для той великой философской и религиозной меланхолии, что охватила наше поколение. Мастерски владея языком, он благодаря своей всемогущей пылкости придал ему большую гибкость; он обратил его в необозримую водную гладь, где каждая волна сверкает яркими красками и отблесками» (фр.).

«*Les cris de l'âme*» — «Стоны души» (фр.). — поэтический сборник юриста Андре Имберди, выступавшего защитником на суде над участниками революционного восстания в Лионе в апреле 1834 г.; сборник вышел в начале марта 1836 г., в качестве предисловия ему было предпослано письмо Ламенне автору от 15.VIII.1835 г.

«*L'Europe et la Turquie de 1829 à 1836*» — «Европа и Турция с 1829 по 1836 год» (фр.).

...когда Россия и Турция... на высотах Балкана... Имеется в виду русско-турецкая война 1828—1829 гг.

С. 243. О мнимых наблюдениях Гершеля... См. примеч. к с. 256 тома первого.

С. 243. «*Correspondance inédite...*» — «Неизданная переписка Вольтера с Фридрихом II, президентом де Броссом и пр., пр.» (фр.). см. коммент. к статье Пушкина «Вольтер».

«*Ecole des vieillards*» — «Школа стариков» (фр., см. примеч. к с. 16 тома второго).

«*Gageure imprévue*» — «Непредвиденное пари» (фр.) — комедия М. Ж. Седена (1768).

С. 244. *Ecole de France* — Французская школа (фр.). Имеется в виду либо *Collège de France* — учебное заведение, где читали лекции для вольнослушателей многие выдающиеся ученые и писатели, либо французская церковь Шателя (см. примеч. к с. 241 тома четвертого).

sur le respect humain — об уважении к человеку (фр.).

...хозяйка-протестантка пеняла мне... Тургенев писал Вяземскому в апреле 1830 г.: «Жена его [герцога де Броглио.—В. М.] — дочь madame Staël. Я люблю ее милую рожицу и ум методический, и религиозность методистов» (ОА. Т. 3. С. 185).

le culte non salarié — богослужение не за плату (фр.), имеется в виду протестантизм.

Kopet — Коппе, замок в Швейцарии, который получила в наследство от отца г-жа де Сталь и где она подолгу жила.

...гробницы прадеда... А. И. Тургенев имеет в виду могилу Жака Неккера — отца Жермены де Сталь и деда ее сына Огюста.

...знакомство с Брумом... Об общении Тургенева с бароном Г. Брумом см.: *Хроника*. С. 62—63.

...общество библейское... в пользу уничтожения торговли неграми... Огюст де Сталь был одним из руководителей Библейского общества во Франции и активно занимался пропагандой протестантизма, а также боролся за уничтожение торговли рабами.

Книга его об Англии... «Письма об Англии» (1825).

С. 245. ...биографические записки т-те Récamier... Г-жа Рекамье писала эти записки во второй половине своей жизни; по ее завещанию рукопись сожгли, и до нас дошли только те фрагменты, которые хранились в архиве г-жи Рекамье отдельно (например, те, которыми с разрешения автора пользовался Шатобриан при работе над «Замогильными записками»); сохранившиеся фрагменты опубликованы в кн.: Lenormant A. *Souvenirs et correspondance de Madame Récamier*. P., 1859. Т. 1—2; о судьбе рукописного наследия г-жи Рекамье см.: Herriot E. *Madame Récamier et ses amis*. P., 1934. P. VIII—IX. Фрагмент об изгнании г-жи де Сталь (возможно, тот самый, который читал А. И. Тургенев) см.: Lenormant A. *Op. cit.* Т. 1. P. 78—82.

...оставившей Францию для изгнанницы Наполеоновой... Наполеон изгнал г-жу де Сталь из Парижа осенью 1803 г., запретив ей жить ближе чем в 40 лье (160 км) от столицы Франции. 30 августа 1811 г. был издан аналогичный указ по поводу

госпожи Рекамье, гостившей в это время в Коппе; одной из причин изгнания была дружба с опальной госпожой де Сталь (см.: Herriot E. Op. cit. P. 187—210).

...успокоить ее насчет сына... В письме от 10 июля 1812 г. госпожа де Сталь просила госпожу Рекамье позаботиться о своем старшем сыне Огюсте, который не последовал за матерью, отправившейся в Россию (см.: Herriot E. Op. cit. P. 208, 219).

...Пушкин будет избавать Review, а не журнал... См вступ. статью.

«*Semeur*» — «Сеятель» (фр.) — «религиозная, политическая, философская и литературная газета» (осн. 1831).

...негодование тех, кои ошиблись в нем и в его катехизисе. Представление о критике «Жослена» (истории несчастной любви молодого священника к девушке, выросшей на его глазах) дает, например, рецензия в *JdD* (29.III.1836 г.): «Автор построил свое здание на песке <...> Жослен вовсе не похож на настоящего священника <...> Можно ли назвать нравственным произведение, которое <...> не нападая впрямую на догматы величественной небесной философии, тем не менее не признает их в открытую». 22 сентября 1836 г. поэма Ламартина была внесена католической церковью в список запрещенных книг.

C. 246. *...в театре Chaterain...* Очевидно, опечатка, правильно: Chanterain, или Chantereine (об этой улице см. примеч. к с. 22 тома второго).

St Mars... Héloïse et Abélard — Св. Марс... Элоиза и Абеляр (фр.).

C. 247. *Il y avait deux ou trois...* — Два-три стиха стоило запомнить (фр.).

Il vit, madame... — «Он живет, сударыня, но живет не для вас» ...примерно... «И ваш любовник не может более быть супругом!» (фр.).

«*Des lauriers les plus beaux...*» — «Горьки листья самых прекрасных лавров!» (фр.).

C. 248. *à la fortune du pôt* — чем бог послал (фр.).

...драму Абеяра и Элоизы... Имеется в виду мелодрама Франсиса и Анисе-Буржуа «Элоиза и Абеляр», шедшая в театре «Амбигю-Комик». Судя по рецензии Ж. Жанена в *JdD* (28.III.1836 г.), на которую, возможно, ориентировался не бывший на спектакле А. И. Тургенев, в этой мелодраме Элоиза удаляется в монастырь, чтобы там родить, после чего возмущенные монахи собираются заточить ее там павечно, а Абеляр спасает ее от их гнева. Фюльбер здесь сам влюблен в свою племянницу и мстит Абеяру из ревности.

Dulcius mihi... — Для меня всегда нежным было имя подруги или, если тебя не возмутит, имя наложницы или распутницы (лат.).

С. 248. *Couvent d'Argenteuil* — Аржантейский монастырь (фр.).

С. 248—249. «*Puisque Héloïse...*» — «Раз Элоиза не может более быть женою Абельяра, Абельяру незачем быть мужчиной (фр.).

sinistre... ministre... — зловещий... министр (фр.).

du haut en bas — сверху вниз (фр.).

aumônier de la Chambre des Pairs — духовник палаты пэров (фр.).

«*des amis de l'enfance*» — «друзей детства» (фр.).

С. 250. «*la religion catholique...*» — «католическая религия»... «У Монтескье нет слова католическая» (фр.). Для сочинения Монтескье «Дух законов» характерна терпимость к различным религиям. Фразе, приводимой А. И. Тургеневым, приблизительно соответствует следующая мысль: «...среди ложных религий можно отыскать таковые, кои более других служат благу общества и, хотя не ведут людей к блаженству в мире ином, могут преисполнить их счастья в этом мире» (Дух законов. Кн. XXIV, Гл. 1).

Шизматики — здесь: православные (от фр. *schisme* — раскол).

«*Shut*» — «Тише» (фр.) — водевиль Э. Скриба (преьера 26.III.1836 г.). Жанен писал в *JdD* (28.III.1836 г.), что Скриб в этой пьесе пересказал дурной прозой прекрасную комедию Мольера «Школа жен» и «дал слишком уж неприглядную роль великой российской императрице Екатерине, которую наши драматурги вот уже лет пять как старательно низводят до стереотипной комедийной кокетки».

...«*великолепный князь Тавриды*» — Цитата из оды Г. Р. Державина «Водопад» (1791—1794), написанной на смерть Г. А. Потемкина.

«*Gamin de Paris*» — «Парижский мальчишка» (фр.) — комедия-водевиль Байяра и Вандербурха (преьера 30.I.1836 г.).

С. 251. *Longchamps* — Лоншан (фр.). Ср. у Ф. Троллоп: «В среду, четверт и пятницу на святой неделе все парижане непременно отправляются в экипажах, верхом или пешком на прогулку в ту часть Булонского леса, что носит название Лоншан» (Троллоп. Т. 1. С. 85). До революции в этом месте находился монастырь, куда аристократы ездили на святой неделе слушать мессу, затем монастырь закрылась, но привычка сохранилась.

С. 252. *Hospice de Ste Thérèse* — Приют св. Терезы (фр.), см. примеч. к с. 287 тома первого.

«*Il est beau...*» — «Прекрасно начать „Гением христианства“ и кончить Приютом святой Терезы (фр.). «Гений христианства» (1802) — трактат Шатобриана о роли христианства в истории цивилизации и культуры, принесший ему европейскую известность.

...статью Чаннинга ... О Мильтоне... книги его... Чаннинг писал о Мильтоне в книге: *Character and writing of John Milton. Bound with his sermons* (1828).

Социнианизм — социнианство, рационалистическое течение в протестантизме, возникшее в XVI — начале XVII в. в Польше и позднее растворившееся в англо-американском унитаризме. Социниане отрицали троицу, бессмертие души, склонность человека ко злу и считали Христа человеком, а не богом.

«*the sublimert* [правильно: *subliment.*— *B. M.*] *of men*» — «великим человеком» (англ.).

«*But though...*» — «Хотя и лишенный зрения, он видел свет» (англ.).

«*Защита английского народа*» (1651) — написанный по-латыни трактат, в котором Мильтон обосновывал необходимость казни короля Карла I.

Чаннинг писал о Наполеоне... См.: Channing W. E. *Analysis of the character of Napoleon Bonaparte, suggested by the publication of Scott's Life of Napoleon*, Boston — London, 1828. В своей книге, скептической по отношению к Наполеону, Чаннинг рассматривает императора как продукт той смутной эпохи, в которую он вырос, и осуждает его как эгоиста и деспота, не проявившего себя гениальным ни в какой сфере, кроме военной.

С. 253. ...*святые места... его внимание...* Шатобриан описал свою поездку на Восток в книге «Путешествие из Парижа в Иерусалим» (1811); книга Жерамба, возможно, заинтересовала его не только в связи с этой прошлой работой, но и с замыслом работы будущей книги «Жизнь Рансе» (1844), посвященной реформатору трапистского монастыря аббату Рансе (1625 или 1626—1700).

...*два монастыря сего ордена...* Один из них, основанный в 1140 г. в Нижней Нормандии как бенедиктинское аббатство и реформированный аббатом Рансе в 1664 г., Шатобриан посетил позднее, 7 августа 1843 г., работая над своей книгой о Рансе.

...*последняя часть лекций Вильмена...* Лекции Вильмена 1827—1829 гг. носили название «Лекции по французской литературе. Обзор XVIII столетия». Издание, о котором говорит Тургенев, выходило в 1834—1838 гг. (4 тома в 5 книгах).

«*Григорий VII*» — «История Григория VII» Вильмена, сохранившаяся в его бумагах, была опубликована только посмертно, в 1873 г.

С. 254. *Царей и царств земных ограду...* Цитата из «Оды 1747 года» М. В. Ломоносова.

...*в Гумановском деле...* См. примеч. к с. 258 тома первого. *est-ce clair?* — Ясно это? (фр.). См. примеч. к с. 258 тома первого.

С. 254. *Партия движения* требовала от правительства смелых нововведений, в отличие от доктринеров, считавших необходимым сохранение существующего порядка.

С. 255. *...в его биографии нет ни похода в Ган...* Во время Первой Реставрации Гизо служил секретарем Министерства внутренних дел, при Ста днях, оставаясь по-прежнему на этом посту, он присягнул Наполеону, однако, когда тот сместил его с должности, Гизо распространил слух, что император мстит ему за отказ от присяги. 14.V.1815 г. в «Монитере» было помещено публичное опровержение этой версии, после чего Гизо пришлось отправиться в Гент (Gand), куда бежал после возвращения Наполеона с Эльбы король Людовик XVIII. Указания на одиозные моменты политической биографии Гизо содержались, в частности, в выступлении депутата Пажеса на заседании палаты депутатов 25 марта 1836 г.: Гизо, сказал Пажес, «слушался голоса своей природы, когда, предав <...> славу империи и независимость отечества, отправился за границу <...> вслед за партией, желавшей реставрировать аристократию» (JdD, 26.III. 1836 г.).

...ни в гербе его герцогской короны... Имеется в виду бывший премьер-министр герцог де Броглио.

Я бы предпочел для себя политический характер Гизо... Сходной точки зрения придерживался и Вяземский, писавший А. И. Тургеневу 11/23 февраля 1836 г.: В Броглио и Гизо было много благонадежности, много ручательства за будущее <...> Тиерс на пристяжке у них был также очень хорош: бесился, топал, исподтишка лягался, но все-таки вез колесницу по столбовой дороге» (ОА. Т. 3. С. 296).

...превосходная речь... от которой едва мог собраться с духом Odillon Barrot... По-видимому, имеется в виду заседание палаты депутатов 24 марта 1836 г., где Гизо выступил с пространной речью, в которой сделал основной упор на позитивные стороны деятельности предшествующего кабинета и поддержал просьбу Тьера о предоставлении новому министру дополнительных кредитов на нужды тайной полиции. Представитель левой оппозиции Одиллон Барро в ответном выступлении обратил внимание депутатов на недостатки прошлого кабинета, а также категорически отверг предложение Тьера. Депутат Пажес выступал после Гизо, 25 марта, и дал речи Гизо резко отрицательную оценку.

...Гизо вряд ли уже возвратится... Тьера... примут в спутники... молодые депутаты... Прогноз А. И. Тургенева не сбился: Гизо вернулся в министерство 6.IX.1836 г., 15.IV.1837 г. снова вышел в отставку, а затем с ноября 1840 г. по февраль 1848 г. занимал пост министра иностранных дел, фактически руководя всей внешней и внутренней политикой Франции. См. выразительную

характеристику соперничества Гизо и Тьера в «Лютеции» Г. Гейне (Гейне Г. Собр. соч. В 6 т. М., 1983. Т. 6. С. 21—22).
...по брошюре Лёве-Веймара... См. примеч. к с. 294 тома первого.

«*Und einer nach...*» — «И один за другим отступают...» (нем.) — цитата из «Идеалов» Шиллера (76-я строка в более полной редакции, 60-я в сокращенной). Сообщено А. В. Михайловым.

С. 256. *...он историк Англии...* Под редакцией Гизо вышло «Собрание мемуаров, касающееся Английской революции» (1823—1825. Т. 1—25), ему принадлежит также «История Английской революции» (1826—1827. Т. 1—2).

...Кювье, по части управления университетом, был также почти министром... Кювье с 1808 г. был членом Высшего совета университета, в 1824 г. был назначен ректором факультетов протестантской теологии, а в 1827 г. директором некаатолических вероисповеданий.

...а в Совете его... Имеется в виду Комиссия общественного образования, созданная во время Ста дней, а в 1820 г. преобразованная Людовиком XVIII в Королевский совет общественного образования.

С. 257. *il a aussi des chances...* — Он также имеет шансы (фр.).

«*Cette génération...*» — «Это поколение принадлежит вам, и вы будете принадлежать ему еще лет десять, но после наступит черед социальной партии <...> стать у кормила» (фр.). Под социальной партией понималась левая оппозиция.

«*Je salue le parti social*» — «Я приветствую социальную партию» (фр.).

le parti social n'aura besoin... — социальная партия поместится на маленьком диванчике (фр.) — намек на малочисленность новой партии. Ср. в «Хронике русского» запись (2.II.1845 г.): «Ламартин не принадлежит никакой партии и может усадить своих единомышленников, как некогда старик R. Collard докториров своих, на канapé» (Хроника. С. 239).

qu'il était encore... — что он не только великий поэт, но и проницательный политик (фр.).

С. 257—258. *...что он собирается весной... в Петербург...* Этот проект не осуществился.

С. 258. *...Фаллу, умный и молодой литератор...* А. Ф. П. Фаллу был в Петербурге летом 1836 г. (см.: Falloux A. F. P. Mémoires d'un royaliste. P., 1925. P. 119—138. Черейский. С. 439). Фаллу был хорошим знакомым С. П. Свечиной, он выпустил книгу воспоминаний о ней (1863), а также несколько изданий ее религиозных сочинений.

...русскую «Коммерческую газету»... Эта газета, основанная Е. Ф. Канкриным, издавалась в 1825—1860 гг. при Департаменте внешней торговли, где Вяземский служил в 1830—1846 гг.

С. 258. ...*коммерческий и мануфактурный лексикон... перевод его на французском...* «Практический, теоретический и исторический словарь торговли и торгового судоходства» Мак-Кулоха вышел в Лондоне в 1832 г.; фр. перевод — февраль 1836 г. Вяземский в письме Тургеневу (31.X.1832 г.), сообщив о своем назначении вице-директором Департамента внешней торговли, просил присылать ему «книги по части коммерции»: «Мне хочется составить библиотечку для обихода департамента нашего, для перевода на русский язык нужнейших книг по сему предмету и для приучения себя грешного» (ОА. Т. 3. С. 213).

...*со времен Савари... подобные лексиконы...* Жак Савари де Брюлон написал «Всеобщий словарь торговли, естественной истории, искусств и ремесел», который опубликовал уже после его смерти, в 1723 г., его брат Луи Филемон Савари, принимавший участие в работе над книгой.

С. 259. *Bossuet Sermonnaire* — Боссюэ проповедник (фр.) — см. с. 261 тома первого. Статья «Боссюэ проповедник. Комментарий (к проповеди на пострижение госпожи де Лавальер» была опубликована в GdF (27.I и 3.II.1836 г.). Она принадлежит лишь одному из братьев Неттманов — Альфреду.

...*о Тьере...* — «Тьер-историк» (GdF, 16.III.1836 г.).

...*Недавно о философе Лерминье.* «Г-н Лерминье. Его философия» (GdF, 30.III.1836 г.).

«*Le XVIIme siècle, ce paradis...* — XVII столетие, этот потерянный рай литературы» (фр.).

«*pour la profession...* — «на пострижение г-жи Лавальер».

...*Севинье... недостойной гения Боссюэта...* После того, как Людовик XIV начал охладевать к ней, герцогиня де Лавальер удалилась в кармелитский монастырь св. Марии в Шайо (в окрестностях Парижа) и приняла имя Луизы де ла Мизерикорд; пострижение свершилось 4 июня 1675 г., Боссюэ произнес при этом проповедь, о которой г-жа де Севинье скептически отозвалась на следующий день в письме к дочери.

С. 260—261. «*Cette belle dame...*» — «Эта прекрасная дама с лицом, исполненным мягкой печали и искреннего раскаяния, навела нам меланхолические мысли, когда мы, еще детьми, играли на развалинах монастыря в Шайо. Дети редко понимают идеи, но превосходно схватывают чувства, а на этом прекрасном, залитом слезами лице, где смирение боролось со страданием, а любовь человеческая — с любовью божественной, было написано так много чувств. Позже, когда нам стали ведомы и идеи, госпожа де Лавальер явилась нам прелестным воплощением двора Людовика XIV, который грешил по слабости, но не от рассудочной безнравственности; двор этот проводил время в бранных радостях, но подчас суровый лик религии являл себя среди его блеска, дабы напомнить людям, что и этот век, и это общество подвластны ему. Герцогиня Луиза де Лавальер и

кармелитка Луиза де ла Мизерикорд — это два имени и две судьбы одной женщины, вобравшие в себя эпоху и общество без остатка. Люди, взраставшие в роскоши и наслаждениях, на склоне лет искали спасения в покаянии. Принцесса Палатинская, герцог де Ларошфуко, маркиз де Севинье — все они принесли свою дань религии и нравственности, решительно распростились с вольнодумным прошлым, а разве сам великий король, которого слава и удача вознесли так высоко, что он сделал Европу своим подножием, а солнце — своим девизом <...> разве король этот, лишенный возможности смирить свою гордыню строгостями монастырской жизни, не смирялся, покорствуя воле божией, на вершине трона и не удалялся в пустыню, кою создавали ему превратности судьбы и горькие скорби?» (фр.). Боссюэ произнес надгробное слово Анне де Гонзаго, принцессе Палатинской 9 августа 1685 г. и принял последний вздох герцога де Ларошфуко, скончавшегося в ночь на 17 марта 1680 г.

«en présence de cette reine...» — «В присутствии этой королевы, перед лицом которой много лет назад Боссюэ произнес на том же самом месте проповедь на пострижение мадемуазель де Буйон, в ту пору, когда Мария-Терезия впервые появилась в своей столице во всем блеске королевского величия и во всем великолепии молодости, — в присутствии этой королевы великий проповедник должен был наставить на путь монашеский столь же знаменитую жертву, чьи грехи немало лет преисполняли горечи сердце государыни и обращали в терновый венец прекрасную благородную корону, кою возложила на ее голову Анна Австрийская. Великая, величественная картина, достойная взоров собравшегося там общества, картина, над которой витала грандиозная тень Людовика XIV, чье отсутствие говорило само за себя!» (фр.).

С. 262. *«Ainsi resserrée...»* — «Итак, теснимая повсюду, она может дышать лишь воздухом небес» <...> «Я говорю, а она действует. Я проповедую словом, а она делом!» <...> «Как чудесна религия, по воле которой во славу тех, кто смиряет себя, добродетель зовет раскаяние сестрой» (фр.).

...о Лерминье... Далее речь идет о книге либерально настроенного и пользовавшегося в 1830-е гг. большой популярностью профессора сравнительного права Э. Лерминье «Этюды по истории и философии» (1836. Т. 1—2).

«Vous vous trompez, Pascal!» — «Вы ошибаетесь, Паскаль!» (фр.). Poleмика с утверждением Паскаля о том, что справедливость и истина — понятия столь деликатные, что человеку не дано понять их до конца, содержится в статье Лерминье «Об обучении сравнительному праву» (Т. 2. С. 31—32).

...находить ошибки в Кювье и поправлять Боссюэта... Poleмика с Кювье (по историко-религиозному вопросу об «авторстве»

Книги бытия) содержится в статье «Об обучении сравнительному праву» (Т. 2. С. 65), полемика с Боссюэ («Боссюэ воскликнул: „Презрите время, уповайте на вечность“»). Следовало бы сказать: «Живите во времени, и вы лучше постигнете вечность») — в той же статье (Т. 2. С. 85).

С. 262. *...associe à tout moment...* — поминутно соединяет его имя с именами Бэкона, Боссюэ, Лейбница и принимает его слишком всерьез (фр.).

...объявляет, что хочет следовать примеру Бэкона и Лейбница... Эта фраза принадлежит не самому Лерминье, она является выдержкой из процитированного им письма Ж. Мюллера к Бонштеттену (20.X.1776 г.).

С. 263. *...статьи свои о Пиндаре, о двухкопеечной энциклопедии...* Статья «Пиндар» напечатана во втором томе сборника Лерминье (впервые — *RdDM* 15.X.1835 г.). Статья об «Энциклопедии ценою два су, или Живописной энциклопедии» Леру и Рейно — в первом томе (впервые — *RdDM* 1.II.1834 г.).

«Опыты» Бэкона — «Опыты, или Наставления нравственные и политические» (1597), собрание эссе на различные темы.

...полемика Боссюэта... Имеются в виду многочисленные сочинения Боссюэ, посвященные спорам с протестантами.

...на пустословие экс-сен-симониста... Возможно, Тургенев имеет в виду сотрудничество Лерминье с журналом «Globe», однако в 1820-е гг., когда Лерминье печатался в этом журнале, его редакция была далеко от сенсимонизма (сенсимонистским «Globe» стал уже после Июльской революции, когда в 1831—1832 гг. выходил под редакцией М. Шевалье). Основанием для сближения Лерминье с сенсимонизмом мог быть и тот факт, что Лерминье, как и сенсимонисты, проповедовал необходимость создания «нового христианства», философской религии. Как писал А. Неттман, «философское кредо Лерминье — интеллектуальное господство человека, заменяющее господство Бога. Он не свергает Создателя с его трона окончательно, но (...) делает из Бога нечто вроде монарха, который царствует, но не правит» (Неттман. Т. 1. С. 487).

С. 263—264. «*Je me sens de l'inclination...*» — «Я чувствую, что мне близка манера, в которой работали Лейбниц и Бэкон». «Бэкон и Лейбниц в самом деле опубликовали в течение своей жизни много коротких, по содержательных работ, где давали глубокие ответы на вопросы, волновавшие их современников, причем к этим двум авторитетам профессор Коллеж де Франс мог бы добавить имя Боссюэ, который в своих сочинениях бил без промаха и расправлялся с заблуждениями, едва они появлялись на свет. Подобно Бэкону и Лейбницу, Боссюэ разрешал проблемы сразу после того, как они возникали, кратко, но исчерпывающе. Его мелкие сочинения можно назвать тогдашней жур-

налистикой. Поскольку на первом месте стояла в ту пору не политика, а философия и религия, именно философия и религия постоянно влекли к себе умы, рождали потребность в стремительном обмене мнениями, становились предметом тех горячих споров, из которых выросли газеты — эти ежедневные книги, написанные на злобу дня. Боссюэ, Лейбниц и Бэкон были замечательными журналистами! — но эти великие журналисты никогда не стали бы предпосылать своим сочинениям, удовлетворяющим сиюминутные интеллектуальные нужды и полностью зависящим от своего времени, монументальные предисловия, призванные уверить, что эти маленькие статуэтки образуют в совокупности одну большую статую, что за этими разрозненными произведениями скрывается одна общая идея... Почему бы не объявить, что речь идет просто-напросто о переиздании литературно-критических и философских статей, прежде уже опубликованных автором в разных периодических изданиях? На каких читателей рассчитывает г-н Лерминье, когда пытается убедить их, что трактат о Пиндаре и статья о г-не де Ламенне рождены одной мыслью, а рассуждение о христианстве и портрет Саллюстия — два плана одной и той же картины?» (фр.). Имеются в виду статьи «Противники г-на де Ламенне» (Т. 2, впервые — *RdDM*, 1.IX.1834 г.), «Споры о христианстве» (Т. 2, впервые — *RdDM*, 15.VII.1835 г.) и «Саллюстий» (Т.1, впервые — *RdDM*, 1.VI.1834 г.).

С. 264—265. «*Pour nous l'unité...*» — «Для нас философским единством является христианство. Христианство — это социальная философия, и другой мы не видим. Скажем больше: христианство — это само общество. За восемнадцать столетий эта великая душа нового времени проникла во все части огромного тела, в которое вселилась. Крещение приняли не только люди, но и идеи. Вглядитесь в любую ересь — и вы увидите на челе ее стертый след креста. Именно вокруг этого вечного центра вращаются нравы, законы, умы нового времени, и если кто-нибудь пытается поджечь этот колоссальный храм, где уже столько веков обретается человечество, вы можете не сомневаться, что злоумышленники зажгли свои факелы от того огня, что горит на алтаре! Эти рассуждения отлично подходят к самому г-ну Лерминье» (фр.).

С. 265. «*mais lui ôte...*» — «но отнимает у него власть над живыми и, отдавая ему во владение умерших, жалует ему вместо трона могилу» (фр.).

«*essayant d'étouffer...*» — «который пытался задушить христианство мирным путем, поскольку до него Нерон и Диоклетиан убедились, что христианство не страшится испытания огнем и мечом и способно выжить, несмотря на львов на арене цирка, римских тиранов, пламя костров и пытки палачей» (фр.).

С. 265. «*le Julien de philosophisme*» — «философическим Юлианом» (фр.). Римский император Юлиан отрекся от христианства и объявил себя сторонником язычества; с точки зрения Неттмана, сходным образом Лерминье предал христианство ради философии.

«*nous ne dirons pas...*» — «мы не скажем (вслед за апостолом Павлом), что женщинам подобает молчать, напротив, пусть говорят» (фр.) — имеется в виду пассаж из статьи Лерминье «Об обучении сравнительному праву» (Т. 2. С. 84).

С. 266. «...*on pourrait bien dire...*» — вполне можно было бы посоветовать Лерминье поступить так, как апостол Павел велел поступать женщинам (фр.).

«...*концерт Мюссе...*» По-видимому, опечатка, следует читать: Мюсара (см. примеч. к с. 272 тома первого).

grand manège — высшая школа верховой езды (фр.).

«*parcus deorum...*» — «слабый и непрлежный почитатель богов» (лат.).

ПРОГУЛКА ЗА БАЛКАНОМ (ОТРЫВОК ИЗ НЕВЕРОПОДОБНОГО РАССКАЗА ЧИЧЕРОНЕ ДЕЛЬ К... О)

Автором «Прогулки за Балканом», являющейся отрывком (8-й главой) из книги «Неправдоподобные рассказы чичероне дель К... О» (Спб., 1837), долгое время считали В. П. Титова (см.: Масанов Ю. И. Словарь псевдонимов... В 4 т. М., 1960. Т. 4. С. 469), литератора, сотрудника *МВ* и других журналов, знакомого Пушкина. Однако К. Н. Бестужев-Рюмин в некрологе В. П. Титова отметил, что последний в разговоре с ним отрицал свое авторство (*ЖМНП*. 1891. № 12. С. 124). В последние годы это свидетельство получило подтверждение. В. И. Безъязычный установил, что истинным автором отрывка является Николай Павлович Титов, родной брат В. П. Титова. Будучи прапорщиком Украинского пехотного полка, Н. П. Титов принимал участие в русско-турецкой войне 1828—1829 гг., и его впечатления об этих военных событиях отразились в его произведении (Неделя. 1975. № 3. С. 8). Тематически произведение Н. П. Титова перекликается с пушкинским «Путешествием в Арзрум». Сведений об их личном знакомстве не сохранилось.

«Прогулку за Балканом» передал в «Современник» В. Ф. Одоевский, который, как установлено разысканиями Д. И. Белкина, состоял в переписке с Н. П. Титовым. «Именно Одоевскому доверил автор и рукопись романа, и ведение переговоров с издателями» (Белкин Д. И. // *ВПК*. 1981. С. 157). Сопоставление текста «Современника» с текстом отдельного издания романа позволило установить роль редакционного исправления журнального текста. «Разночтения (свыше ста!) журнального

варианта и книжного, имеющие в основе своей принцип сокращения фразы, дают все основания считать, что редакторская правка 8-й главы была осуществлена Пушкиным. Одоевский этих изменений в „Современник“ внести не мог, поскольку держал корректуру всего романа, и если бы он осуществлял журнальную правку, то не было бы отмеченных разночтений. У Одоевского имелись время и возможность сохранить текст идентичным, так как цензорское разрешение на IV том „Современника“ было выдано 11 ноября 1836 г., а на книгу Н. П. Титова — 17 января 1837 г.» (Там же).

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ. УРАЛ И КАВКАЗ.

ПОДРАЖАНИЕ СААДИ

Автор стихотворений — поэт Лукьян Андреевич Якубович, племянник лицеиста М. Л. Яковлева, по рекомендации которого был привлечен к сотрудничеству в «Литературной газете». Личное знакомство Якубовича с Пушкиным состоялось в Москве в январе 1831 г. Вскоре Якубович переехал на жительство в Петербург. В 1831 г. он опубликовал в «Литературных прибавлениях к „Русскому инвалиду“» рецензию на «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя, в которой было «вмонтировано» письмо Пушкина к А. Ф. Воейкову об этой книге Гоголя. В «Северных цветах на 1832 г.», подготовленных к изданию Пушкиным, напечатано шесть стихотворений Якубовича. 15 января 1837 г. Яковлев напомнил Пушкину о своем племяннике, предлагая его в помощники по изданию «Современника» (XVI, 217).

Якубовичу принадлежит некролог Пушкину в «Северной пчеле»: «Сегодня 29-го Генваря в третьем часу пополудни литература русская понесла невозвратимую потерю. А. С. Пушкин по кратковременном страдании телесном оставил юдольную сию обитель. Пораженные глубочайшею горестью мы не будем многоречивы при сем известии. Россия обязана Пушкину благодарностью за 22-летние заслуги его на поприще Словесности, которые были ряд блистательнейших и полнейших успехов в сочинении всех родов. Пушкин прожил 37 лет, весьма мало для жизни человека обыкновенного и чрезвычайно много в сравнении с тем, что совершил уже он в столь краткое время существования, хотя много, много могло бы еще ожидать от него признательное потомство» (СП. 1837. № 24).

За фразу «Россия обязана Пушкину...» Н. И. Греч, как издатель «Северной пчелы», получил от Бенкендорфа строгий выговор.

О Якубовиче и Пушкине см.: Иезуитова Р. В. // ПИМ. Т. 6. С. 81—86.

ОБЪЯСНЕНИЕ

С. 295. *Одно стихотворение, напечатанное в моем журнале, навлекло на меня обвинение* и далее. Ответ Пушкина на брошюру Л. И. Голенищева-Кутузова «Критическая заметка на стихотворение Пушкина „Полководец“», в которой автор обвинял поэта в преувеличении заслуг Барклая де Толли. Слова Пушкина о том, что полководец «на полпути был должен наконец // Безмолвно уступить и лавровый венец, // И власть, и замысел, обдуманый глубоко...», вызвали осуждение Л. И. Голенищева-Кутузова, увидевшего в этом умаление заслуг Кутузова. Подробнее о брошюре Л. И. Голенищева-Кутузова см.: *Сквозь «умственные плотины»*. С. 316—327.

Инцидент с «Полководцем» решил использовать Булгарин для нового выпада против поэта. «Объяснение» Пушкина вызвало острый полемический ответ Булгарина: 11 января 1837 г. он напечатал в «Северной пчеле» заметку «Правда о 1812-м годе, служащая к исправлению исторической ошибки, вкравшейся в мнение современников». Стихотворение «Полководец» по словам Булгарина, превосходное, но обстоятельства (намек на брошюру Л. И. Голенищева-Кутузова) привели к тому, что «поэт почти отрекся от прежнего». Однако этот укол, весьма болезненный, намекавший на вынужденный характер «Объяснения», был сделан как бы мимоходом, невзначай. Главная цель выступления Булгарина заключалась в идейном споре: «Полководцу» и «Объяснению» Пушкина Булгарин противопоставил официальную, правительственную версию на победоносный исход Отечественной войны 1812 года («Кутузов останется навсегда великим мужем; величие Барклая также утвердится на прочном основании, но История назовет *спасителями России* Бога, царя и народ русский!»).

Несмотря на настойчивое стремление Пушкина доказать, что военная стратегия Барклая не была своевременно оценена по заслугам («...вы говорите, что заслуги Барклая были признаны, оценены, награждены. Так, но кем и когда?.. Конечно, не народом и не в 1812 году»), до последнего времени встречаются утверждения о том, что «его заслуги в кампаниях 1813 и 1814 гг. были официально признаны и вознаграждены» и что, следовательно, Пушкину в 1835 г. не было необходимости заступаться за репутацию Барклая (Кока Г. М. // Прометей. 1969. № 7. С. 17—37; ср. противоположную точку зрения: Пугачев В. В. // Проблемы истории культуры, литературы, социально-экономической мысли. Саратов, 1984. С. 159—180).

Однако у Пушкина был другой «отсчет», не по формулярному списку, для него самое существенное — историческая и психологическая ситуация 1812 г., которая, по мысли поэта, навсегда определила трагизм жизненного поприща Барклая де Толли.

С. 296. *Где равен был неравный спор.* Цитата из стихотворения Пушкина «Бородинская годовщина» (1831).

С. 297. *...вождю, забытому Жуковским.* Среди героев Отечественной войны 1812 г., прославленных Жуковским в стихотворении «Певец во стане русских воинов», отсутствует имя Барклай де Толли. Именно это обстоятельство, по мнению Пушкина, свидетельствовало о вопиющей несправедливости («Ужели, после двадцатипятилетнего безмолвия, поэзии не позволено произнести его имени с участием и умилением?»). И хотя А. И. Тургенев «выговаривал ему за словцо о Жуков(ском)» (запись в дневнике от 25 декабря 1836 г.: *Щеголев*. С. 281), Пушкин, безусловно, не принял этого упрека, так как своим молчанием Жуковский, вольно или невольно, сделал поэзию соучастницей несправедливой молвы.

С. 297. *Перед гробницею святой* и далее. Здесь Пушкин впервые напечатал три строфы (из пяти) стихотворения, посвященного Кутузову и польским событиям 1831 г., оно написано в июне 1831 г. Святая гробница — место погребения Кутузова в Казанском соборе в Петербурге.

ОТ РЕДАКЦИИ

Автором этого анонимного извещения, которое ошибочно приписывалось Пушкину, являлся Вяземский, готовивший к печати сборник «Старина и новизна». В бумагах Вяземского сохранилась программа этого сборника. В литературной части он предполагал напечатать воспоминания Ф. В. Ростопчина, отрывки из записок И. И. Дмитриева о Державине, Петрове и Карамзине, главы VIII—XI своей книги о Фонвизине, повесть В. А. Соллогуба «Три жениха», письма Карамзина (1803—1809), отрывок из стихотворной сказки Н. М. Языкова «Серый волк», свои стихотворения, стихотворения Ю. А. Нелединского-Мелецкого, шутивное стихотворение И. И. Дмитриева «Путешествие NN в Париж и Лондон, писанное за три дня до путешествия» с биографическими объяснениями издателя о В. Л. Пушкине, фольклорную «Анику и смерть». Кроме того, в этом сборнике должны были появиться новые стихотворения Пушкина» (Гиллельсон М. И. П. А. Вяземский. Л., 1969. С. 254—255).

Сборник «Старина и новизна» не появился в печати.

КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦА, ПРОИСШЕСТВИЕ В РОССИИ,

В 2 ЧАСТ. ИЗДАЛ ИВАН БУТОВСКИЙ

Напечатано анонимно. Рецензия Пушкина на отдельное издание записок Н. А. Дуровой, которые он впервые напечатал в своем журнале (см. с. 53—132 тома второго). Подробнее об отдельном издании см. преамбулу комментария к «Запискам».

КЛЮЧ К «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»

Н. М. КАРАМЗИНА

Напечатано анонимно. Рецензия Пушкина на труд археографа П. М. Строева.

С. 306. *...нежели все наши историки с высшими взглядами.* Пушкин имеет в виду, в первую очередь, Н. А. Полевого, автора «Истории русского народа».

РУССКИЙ ДЕКАМЕРОН СОЧ. ИВАНОВА В 1832 Г.

Автором этой книги, содержавшей поэму «Зоровавель» в обрамлении прозаического текста, был В. К. Кюхельбекер; по мнению современных исследователей, «есть все основания полагать, что Пушкин или сам был издателем „Декамерона“ в 1836 г., или принял в его подготовке самое деятельное участие» (Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. Л., 1979. С. 761).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

(составила Т. И. Краснобородько)

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Данилов В. В. Документальные материалы об А. С. Пушкине: Крат. описание / Бюл. Рукоп. отд. Пушкин. Дома. 1956. Вып. 6. С. 27—96.

С. 82—88: Цензура произведений Пушкина и журнала «Современник».

Дела III Отделения собств. е. и в. канцелярии об Александре Сергеевиче Пушкине. Спб., 1906. С. 170—179.

Литературный архив: Материалы по истории лит. и обществ. движения. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938.

С. 20—31: «Вокруг «Современника» (Письма к Пушкину и другие документы)».

Модзалевский В. К истории «Современника»: Письма В. А. Жуковского к С. С. Уварову // Пушкин и его современники. Спб., 1906. Вып. 4. С. 85—89.

Письма Жуковского по поводу запрещения записки «О древней и новой России» Н. М. Карамзина.

Оксман Ю. Г. [Неизданное письмо А. А. Краевского и В. Ф. Одоевского к Пушкину от нач. августа 1836 г.] // Лит. наследство. 1952. Т. 58. С. 289—296.

Публикация и комментарий. Письмо касается проекта реорганизации «Современника».

Переселенков С. А. Материалы для истории отношений цензуры к А. С. Пушкину // Пушкин и его современники. Спб., 1908. Вып. 6. С. 1—45.

С. 4—25: II. Из истории «Современника».

Пушкин в неизданной переписке современников (1815—1837) // Лит. наследство. 1952. Т. 58. С. 3—154.

С. 118—134: о «Современнике».

Пушкин: Документы дела о «Современнике» / Публ. и примеч. С. М. Бонди // Литературный музей: Цензурные материалы 1-го Отд. 4 секции Гос. Архивного фонда. Пб., [1921]. Кн. 1. С. 1—12, 331—336.

«Современник» — журнал за 1836—1837 гг.: Переписка по изданию и продаже журнала // Летописи Гос. лит. музея. 1939. Кн. 5. Архив опеки Пушкина. С. 171, 175, 176—177, 188, 193, 208, 209—210.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абрамович С. Л. Пушкин в 1836 году. Л.: Наука, 1984.

Анненков П. В. Материалы для биографии Пушкина / Вступ. ст. Г. М. Фридендера; комм. А. А. Карпова. М.: Современник, 1984.

Анненков П. В. Материалы для биографии Пушкина. Факс. изд. М., 1855.— Прил.: Вступ. ст. К. В. Шилова; комм. А. Л. Осповата и Н. Г. Охотина. М.: Книга, 1985.

Белинский В. Г. Несколько слов о «Современнике» // Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 2. С. 178—184 [впервые: Молва. 1836. Ч. 11. № 7. С. 167—178].

Белинский В. Г. Вторая книжка «Современника» // Там же. С. 233—238 [впервые: Молва. 1836. Ч. 12. № 13. С. 3—12].

Березина В. Г. Из истории «Современника» Пушкина // Пушкин: Исслед. и материалы. 1956. Т. 1. С. 278—312.

Березина В. Г. Новые данные о статье Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» // Гоголь: Ст. и материалы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1954. С. 70—85.

Благой Д. Д. Гоголь-критик // История русской критики: В 2 т. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1. С. 303—325.

С. 312—318: Гоголь в пушкинском «Современнике».

Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь «умственные плотины»: Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. 2-е изд. М.: Книга, 1986.

С. 266—348: «Вокруг „Современника“».

Гиллельсон М. И. П. А. Вяземский: Жизнь и творчество. Л.: Наука, 1969.

С. 231—258: Гл. 10. Вяземский и пушкинский «Современник».

Гиллельсон М. И. Из архива Вяземских: Пушкин и Трико // Временник Пушкинской комиссии. 1964. Л.: Наука, 1967. С. 44—47.

Публикация записки И. Трико редакторам 5 т. «Современника». Комментарий к статье П. А. Плетнева «Императрица Мария».

Гиллельсон М. И. От арзамаского братства к пушкинскому кругу писателей. Л.: Наука, 1977.

С. 115—167: о «Современнике» Пушкина.

Гиппиус В. В. Литературное общение Гоголя с Пушкиным // Учен. зап. / Перм. гос. ун-т. Отдел обществ. наук. 1931. Вып. 2. С. 61—126.

С. 102—124: 4. Гоголь — сотрудник «Современника».

Глинский Б. Б. Загробный журнал Пушкина // Ист. вестн. 1897. Янв. С. 241—279.

С. 248—254: о пушкинском «Современнике».

Горецкий А. А. С. Пушкин и библиография // Пушкинский юбилейный сборник / Ульянов. гос. пед. ин-т. Учен. зап. Ульяновск, 1949. С. 74—121.

С. 85—95: библиографические материалы в «Современнике».

Гукасова А. Г. «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления „Ревизора“ к одному литератору»: Вопрос об адресате «Отрывка» и взаимоотношениях Пушкина и Гоголя // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. 1957. Т. 16. Вып. 4. С. 335—345.

Дарвин М. Н. Пушкин и Тютчев: К вопросу о публикации стихотворений Ф. И. Тютчева в пушкинском «Современнике» // Вопросы русской, советской и зарубежной литературы. Новосибирск, 1971. С. 87—96 (Науч. тр. / Новосибир. гос. пед. ин-т. Вып. 65).

Евдокимов И. «Современник» Александра Пушкина // Рус. библиофил. 1915. Кн. 2. С. 61—77.

Еремин М. П. Пушкин-публицист. М.: Гослитиздат, 1963.

С. 229—301: Гл. 5. «Современник». Общественно-политическая позиция журнала. С. 302—343: Гл. 6. «Современник». Литературно-критическая и эстетическая позиция. С. 344—406: Гл. 7. «Современник». Журнальная полемика. Конфликт в редакции.

Ерофеев В. В. «Современник» Пушкина в журнально-литературном движении 30-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН СССР Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Л., 1952.

- Ершов А. К истории русской журналистики. «Современник» (1836—1866) // Образование. 1903. № 10/11.
№ 10. С. 101—113: о пушкинском «Современнике».
- Заборова Р. Б. Неизданные статьи В. Ф. Одоевского о Пушкине // Пушкин: Исслед. и материалы. 1956. Т. 1. С. 313—342.
С. 313—320: статья Одоевского о 5 т. «Современника», не пропущенная цензурой.
- Заславский Д. Публицистика Пушкина // Большевик. печать. 1937. № 2/3. С. 49—55.
- Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века.— 3-е изд.— М.: Госкультпросветиздат, 1955.
С. 224—230: «А. С. Пушкин и его „Современник“».
- Измайлов Н. В. Лирические циклы в поэзии Пушкина 30-х годов // Пушкин: Исслед. и материалы. 1958. Т. 2. С. 7—48.
С. 23—32: о стихотворениях Пушкина, опубликованных в «Современнике».
- Казанский Б. В. Западные образцы «Современника» // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. 1941. Т. 6. С. 375—381.
- Краснобородько Т. И. О русском аналоге пушкинского «Современника» // Пушкин: Исслед. и материалы. 1986. Т. 12. С. 357—366.
- Краснобородько Т. И., Лобанова Л. П. На пути к «Современнику» // Рус. лит. 1986. № 3. С. 134—142.
- Красногорский В. П. Новая статья Пушкина: Пушкин о Гоголе // Наш труд: Сб. лит., драмы и критики. 1924. № 2. С. 106—120.
Устанавливается авторство «Письма к издателю».
- Кузьминский К. А. С. Пушкин, его публицистическая и журнальная деятельность: Ист.-лит. очерк. М., 1901. 184 с.
С. 135—184: о «Современнике».
- Лернер Н. О. Заметки о Пушкине // Рус. библиофил. 1911. № 5. С. 60—71.
- С. 66—69: «Из истории журнальной деятельности Пушкина: 1. Пушкин или Гоголь? 2. О двух заметках Пушкина».
- Макогоненко Г. П. Гоголь и Пушкин. Л.: Сов. писатель, 1985.
С. 259—277: Гоголь и Пушкин в период издания «Современника».
- Максимов Д. Е. «Современник» Пушкина (1836—1837) // Евгеньев-Максимов В. Е. «Современник» в 40—50 гг. от Белинского до Чернышевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. С. 369—418.
- Машинский С. И. Гоголь и революционные демократы. М.: Гослитиздат, 1953.
С. 39—52: пушкинский «Современник» и сотрудничество в нем Гоголя.
- Медовой М. И. Неизвестная заметка В. Ф. Одоевского об А. С. Пушкине // Рус. лит. 1969. № 4. С. 186—187.
- О взаимоотношениях Пушкина и Одоевского в период издания «Современника».
- Мейлах Б. С. Пушкин и его эпоха. М.: Гослитиздат, 1958.
С. 234—238: материалы о войне 1812 г. в пушкинском «Современнике».
- Модзалевский Б. Л. К истории пушкинского «Современника» // Читатель и писатель. 1928. 11 февр.
- Мордовченко Н. И. Гоголь и журналистика 1835—1836 гг. // Н. В. Гоголь: Материалы и исслед. 1936. Т. 2. С. 106—150.

- С. 124—137: о статье Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году».
- Мордовченко Н. И. Журналистика и критика 1826—1840 гг. // Очерки истории русской журналистики и критики: В 2 т. Л.: Изд-во ЛГУ, 1950. Т. 1. С. 239—255.
- С. 251—255: 6. «Современник» Пушкина. Пушкин и Белинский.
- Оксман Ю. Г. [Комментарий к «Письму к издателю»] // Атеней: Ист.-лит. временник. 1924. Кн. 1—2. С. 15—24.
- Оксман Ю. Г. Пушкин — литературный критик и публицист // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.: Гослитиздат, 1962. Т. 6. С. 441—468. С. 456—465: о «Современнике».
- Оксман Ю. Г. «Современник» // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л.: Гослитиздат, 1931. Т. 6. С. 338 (Путеводитель по Пушкину).
- Петрунина-Н. Н., Фридендер Г. М. Пушкин и Гоголь в 1831—1836 годах // Пушкин: Исслед. и материалы. 1969. Т. 6. С. 197—228. С. 212—223: участие Гоголя в «Современнике».
- Петряев Е. Д. Вятский литератор А. И. Емичев — сотрудник пушкинского «Современника» // Временник Пушкинской комиссии. 1965. Л.: Наука, 1968. С. 56—61.
- Пирожкова Т. Ф. А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь в журнале Пушкина «Современник» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Журналистика. 1974. № 3. С. 25—31.
- Питолина Н. В. Пушкинский «Современник» и «Московский наблюдатель» (1835—1837) // Проблемы современного пушкиноведения. Л., 1981. С. 46—57.
- Пушкин: Итоги и проблемы изучения. Под ред. Б. П. Городецкого, Б. С. Мейлаха, Н. В. Измайлова. М.; Л.: Наука, 1966.
- Ч. 2. Пушкин и общественно-политическое и литературное движение его времени. Гл. 3, § 3, с. 228—235 (автор обзора — В. Э. Вацуро).
- Рыскин Е. И. Гоголь и библиография // Сов. библиогр. 1953. № 1. С. 163—178.
- Отдел «Новые книги» в 1 т. «Современника».
- Рыскин Е. И. Журнал А. С. Пушкина «Современник». 1836—1837: Указ. содерж. М.: Книга, 1967.
- Рыскин Е. И. Из истории пушкинского «Современника» // Рус. лит. 1961. № 2. С. 196—200.
- «А. Н. Муравьев в „Современнике“». — «Стихи Ф. И. Тютчева в третьей книге „Современника“». — «Мемуары А. Ф. Вельтмана в „Современнике“ 1837 года».
- Рыскин Е. И. О статье Н. В. Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» // Рус. лит. 1965. № 1. С. 134—144.
- «Черновая и журнальная редакция статьи Гоголя.» — «К вопросу об анонимности статьи Гоголя».
- Рыскин Е. И. Пушкин или Гоголь?: О заключительной заметке к отделу «Новые книги» в пушкинском «Современнике» // Рус. лит. 1964. № 1. С. 134—137.
- Садыхов М. Краеведческий труд В. Григорьева в оценке пушкинского «Современника» // Русские писатели об Азербайджане: Рус.-азерб. лит. связи первой трети XIX века. Баку: Гянджлик, 1970. С. 134—143.
- О статье В. Золотниченко «Статистическое описание Нахичеванской провинции».

Сахаров В. И. Еще о Пушкине и Одоевском // Пушкин: Исслед. и материалы. 1979. Т. 9. С. 224—230.

Сергиевский И. Пушкин и Белинский // Избр. работы: Ст. о рус. лит. М.: Гослитиздат, 1961. С. 215—330.

Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1962. С. 431—451, 622—624.

Станько А. И. Пушкин — журналист и редактор. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1973.

С. 51—71: Гл. 4. «Современник».

Степанов А. Н. Гоголь-публицист: Гоголь — сотрудник «Современника» Пушкина // Гоголь: Ст. и материалы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1954. С. 39—69.

Степанов Н. Л. «Современник» // Очерки по истории русской журналистики и критики: В 2 т. Л.: Изд-во ЛГУ, 1950. Т. 1. С. 402—414.

Тартаковская Л. А. Пушкин и Восток: Ориентальная проблематика в «Современнике» // Звезда Востока. 1981. № 6. С. 118—124.

Турчанинов Г. Ф. Султан Казы Гирей — корреспондент пушкинского «Современника» // Временник Пушкинской комиссии. 1967—1968. Л.: Наука, 1970. С. 33—46.

Турьян М. А. К истории взаимоотношений Пушкина и В. Ф. Одоевского. Пушкин: Исслед. и материалы. 1983. Т. 11. С. 174—191.

С. 174—183: 1. Вокруг «Современника».

Фадеев Л. А. Этнографическая тематика в «Современнике» А. С. Пушкина // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. 1982. Вып. 9. С. 23—33.

Френкель В. Я. Петр Борисович Козловский. 1783—1840. Л.: Наука, 1978.

С. 49—59: «Знакомство с Пушкиным». С. 60—75: «Разбор Парижского „Ежегодника“». С. 76—91: «О надежде». С. 92—106: «Краткое начертание теории паровых машин».

Френкель В. Я. «Ценитель умственных творений исполинских» // Знание — сила. 1981. № 12. С. 25—27.

«Формулы на страницах „Современника“ [статья Б. Козловского «О надежде». Впервые публикуется приписка В. Ф. Одоевского на копии письма Козловского от 4 июля 1837 г.] — «Похвальное слово справочной литературе». — «Козловский и Пушкин».

Чернышевский Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы // Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Гослитиздат, 1947. Т. 3. С. 5—309.

С. 65—75, 126—134: о «Современнике».

Шальман Е. С. «Письмо к издателю»: Пушкин, А. Б., Белинский // Освободительное движение в России. Саратов, 1978. Вып. 7. С. 51—64.

Шкловский В. Б. Пушкин — редактор «Современника» // Большевик. печать. 1937. № 2/3. С. 71—75.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

В указатель вошли имена и фамилии лиц, встречающихся в первом — четвертом томах «Современника». Общеизвестные имена, а также имена лиц, чьи произведения напечатаны в этих томах, не аннотируются. У русских литераторов и общественных деятелей, а также у лиц неизвестной национальности национальность не указывается. Римская цифра обозначает том, арабская — страницу. Страницы, на которых опубликованы в «Современнике» произведения данного лица, выделены курсивом. В начале указателя вынесены имена, опущенные в тексте журнала и замененные звездочками. Список имен, встречающихся в иноязычном написании, помещен в конце указателя.

Составители указателя приносят глубочайшую благодарность С. К. Романюку за помощь в аннотировании лиц, упомянутых в статье М. П. Погодина «Прогулка по Москве».

*** (I, 20) — см. Ермолов А. П.

*** (I, 268) — см. Киселева С. С.

*** (I, 277) — см. Нефедьева А. И.

*** (IV, 238) — см. Мещерский П. С.

А (I, 66, 68, 69) — см. Анреп Р. Р.

А. (I, 260) — Андрюша, барон д'Андре, секретарь французского посольства в Петербурге в 1833—1844 гг.

А. Про-в (III, 315) — Протопопов Александр Павлович (1814 или 1815—1867), артист, писатель.

А. Р. (I, 23) — см. Раевский А. Н.

Аббас-Мирза (1789—1833), иранский государственный и военный деятель, наместник шаха в Иранском Азербайджане — II, 223.

Абельяр — Абельяр Пьер (1079—1142), французский философ, теолог, поэт IV, 246—249.

Абрантес (урожд. Пермон) Лора, герцогиня д' (1784—1838), вдова наполеоновского генерала, губернатора Парижа, французская мемуаристка IV, 241, 302.

Август Октавиан (63 до н. э.— 14 н. э.), римский император с 27 до н. э. I, 131, 286; II, 261.

Августин Блаженный Аврелий (354—430), христианский теолог I, 92.

Ага-Мохамед (1742—1797), шах Ирана с 1796 г. I, 41.

Агриппина Младшая (16—59), жена римского императора Клавдия, мать Нерона II, 277.

Алб — Бакле д'Альб Луи Альберт Жислен, барон, французский генерал, топограф и картограф Наполеона II, 250.

Александр I (1777—1825) I, 41; II, 8, 13, 73, 97, 115; III, 203, 314; IV, 7, 10, 25, 27, 114.

Александра Федоровна (1798—1860), с 1817 г. жена Николая I, российская императрица с 1825 г. I, 5.

Алексей Петрович (1690—1718), сын Петра I IV, 299.

Аллез, французский математик II, 317.

Алмерик I (1135—1174), король иерусалимский с 1163 г. II, 146, 147.

- Алябьев Александр Александрович (1787—1851), композитор, участник Отечественной войны 1812 г. IV, 24.
- Амин-Оглу, вымышленное лицо I, 76.
- Андреев А., романист I, 315.
- Андрие Франсуа Гийом (1759—1833), французский драматург II, 32, 40.
- Андросов (Андроссов) Василий Петрович (1803—1841), статистик, публицист I, 211.
- Анкудович Викентий Александрович (1792—1855), математик I, 316.
- Анна Австрийская (1601—1666), французская королева с 1615 г. IV, 262.
- Анна Иоанновна (1693—1740), российская императрица I, 262, 308, 309; III, 111, 112, 191; IV, 66.
- Аннибал — Ганнибал (247 или 246 — 183 до н. э.), карфагенский полководец II, 249.
- Анреп Роман Романович (?—1830), в 1829 г. командир Сводного Уланского полка I, 66, 68, 69.
- Ансело Виржини (урожд. Маргерит Шардон; 1792—1875), французская писательница, хозяйка литературного салона I, 270.
- Ансон Георг (1697—1762), английский мореплаватель I, 309.
- Антонмарки Франческо (1780—1838), французский врач, лечивший Наполеона на острове Святой Елены в 1819—1821 гг. II, 248—249.
- Антоний Марк (ок. 83—30 до н. э.), римский полководец II, 255, 261.
- Апраксин Степан Степанович (1756—1827), генерал от инфантерии, московский домовладелец III, 261.
- Араго Доминик Франсуа (1786—1853), французский астроном и математик I, 251, 255, 263—265.
- Аржанталь Шарль Огюстен де Ферриоль, граф д' (1700—1788), советник парижского парламента, друг Вольтера III, 162, 167.
- Ариост — Ариосто Лудовико (1474—1533), итальянский писатель I, 147.
- Аристотель (384—322 до н. э.) I, 147, 300.
- Аристотель (II, 194—205) — Фиорованти Аристотель (между 1415 и 1420 — ок. 1486), итальянский архитектор и инженер.
- Аристофан (ок. 445 — ок. 385 до н. э.) II, 42.
- Арно Антуан Венсан (1766—1834), французский драматург II, 14—26, 36—41.
- Арно (III, 100) — Бакуляр д'Арно Франсуа Тома Мари де (1718—1805).
- Арно Эмиль Люсьен (1787—1863), французский драматург, сын А.-В. Арно II, 25.
- Артемий, юноша армянин I, 72.
- Арто де Монтор Алексис Франсуа (1772—1849), французский дипломат, I, 291.
- Архимед (ок. 287—212 до н. э.) II, 195—196.
- Аст Георг Антон Фридрих (1778—1841), немецкий философ, историк и филолог I, 300.
- Астролаб, сын Элоизы и Абеляра IV, 248.
- Аттал III Филометор (171—133 до н. э.), царь Пергама с 138 г. II, 260.
- Аурбахер Людвиг (1784—1847), немецкий педагог и литератор IV, 307.
- Ахтырка, украинский хорунжий (XVII в.) I, 108.

Б. (I, 49) — см. Бутурлин Н. А.

Б. (I, 258) — см. Булгаков А. Я.

- Б. (I, 284) — см. Мейендорф Е. В.
- Б. (II, 90, 110) — Бурого, казначей Уланского Литовского полка.
- Б. (II, 109, 110) — Бибиков, ротмистр.
- Б. М. Ф. (I, 278) — см. Федоров Б. М.
- Бабеф Грах (наст. имя Франсуа Ноэль; 1760—1797), французский коммунист-утопист I, 275.
- Баварский король — Людвиг I Виттельсбах (1786—1868), король Баварии в 1825—1848 гг. I, 294.
- Базили Константин Михайлович (1809—1884), дипломат, литератор IV, 305.
- Байрон Джордж Ноэль Гордон (1788—1824) I, 220, 279, 283, 309; II, 214, 271; III, 107, 170, 171, 177, 203; IV, 28, 279.
- Бакон — см. Бэкон Ф.
- Балакирев Иван Александрович (1699—?), придворный шут Петра I II, 316.
- Баланш (Балланш) Пьер Симон (1776—1847), французский писатель и философ I, 261—262, 267, 269, 282; II, 51; III, 97; IV, 238.
- Балдуин I (1058—1118), король иерусалимский с 1100 г. II, 142, 143.
- Балдуин II Бургский (ум. 1131), граф Эдесский с 1100 г., король иерусалимский с 1118 г. II, 144, 159.
- Балдуин III (1129—1163), король иерусалимский с 1143 г. II, 146.
- Балдуин IV (1160—1185), король иерусалимский с 1174 г. II, 147, 148.
- Балдуин V (ок. 1179—1186), король иерусалимский в 1185—1186 гг. II, 147.
- Бальзак Оноре де (1799—1850) I, 314, 316; III, 101; IV, 241.
- Бальоль, писатель I, 314.
- Баранов Кузьма Николаевич (1797—1836), актер, переводчик IV, 306.
- Баратынский Евгений Абрамович (1800—1844) I, 212, 314; II, 298; IV, 216—218.
- Барбье Огюст (1805—1882), французский поэт II, 279.
- Барер де Вьезак Бертран (1755—1841), деятель французской революции, левый термидорианец I, 269.
- Барклай де Толли Михаил Богданович (1761—1818), полководец, генерал-фельдмаршал III, 192—194; IV, 295—297.
- Баррас Поль, виконт де (1755—1829), один из организаторов термидорианского переворота 1794 г., член Директории, в 1797—1799 гг. глава французского государства II, 21.
- Барро Камиль Ясент Одилон (1791—1873), французский политический деятель, представитель монархической буржуазной оппозиции при Июльской монархии IV, 255.
- Бартеlemi Жан Жак, аббат (1716—1795), французский писатель II, 9, 30.
- Бартольд Фридрих Вильгельм (1799—1858), немецкий историк I, 262.
- Басов Петр Трофимович, подполковник, командир Донского казачьего полка I, 58, 59.
- Батюшков Константин Николаевич (1787—1855), поэт I, 221.
- Бахметев Алексей Николаевич (1774—1841), генерал IV, 6.
- Башилов Александр Александрович (1777—1847), директор Комиссии строений, известный московский хлебосол III, 52—53.
- Бебутов, армянский князь I, 18.

- Безбородко Илья Андреевич, граф (1756—1815), генерал-лейтенант III, 262.
- Бей-Булат Таймазов, капитан, деятель подпольного освободительного движения Чечни I, 78.
- Бейрон — см. Байрон Д. Н. Г.
- Бекетов Дмитрий Алексеевич, офицер, пензенский помещик, дядя Е. Д. Золотаревой, возлюбленной Д. Давыдова III, 137; IV, 24.
- Бекетов Петр Петрович (1775—1845), надворный советник, камергер III, 262.
- Бекович-Черкасский Федор Александрович, князь (1790—1835), кабардинец, с 1806 г. вступил на русскую службу, с 1828 г. генерал-майор I, 29, 68, 71, 72.
- Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848) III, 327.
- Беллавен Жак Никола, барон (1770—1826), французский генерал, математик II, 317.
- Беллини Винченцо (1801—1835), итальянский композитор I, 290.
- Беллинсгаузен Фаддей (Фабриан) Фаддеевич (1779—1852), путешественник I, 309.
- Белобородов Иван Наумович (1740-е гг. — 1774), сподвижник Пугачева IV, 166, 168—170.
- Беневоленский Иван, гомеопат III, 318.
- Бенедиктов Владимир Григорьевич (1807—1873), поэт II, 315; III, 328.
- Бенкендорф Александр Христофорович (1781 или 1783—1844), государственный деятель IV, 7, 8.
- Бентам Иеремия (1748—1832), английский публицист и юрист I, 247.
- Беранже Пьер Жан (1780—1857) I, 277, 283; II, 26, 35—36, 283—284.
- Берков Василий Иванович, корабельный мастер, переводчик I, 316.
- Бернард святой (1090—1153), французский теолог II, 145; IV, 249.
- Берни Франсуа Жоашен де Пьер де (1715—1794), французский религиозный и политический деятель, автор стихотворений в различных жанрах легкой поэзии II, 34.
- Бернулли Даниил (1700—1782), швейцарский математик, племянник Я. Бернулли III, 42.
- Бернулли (Бернулли) Якоб (1654—1705), швейцарский математик III, 42.
- Бертран Анри Грасьен, граф (1773—1844), французский генерал, в 1815—1821 гг. жил вместе с Наполеоном на острове Святой Елены II, 249.
- Берхман (Бергман) Беньямин, немецкий историк III, 112.
- Берье Пьер Антуан (1790—1868), французский политический деятель I, 266, 284; IV, 254, 257.
- Бесомыкин, переводчик III, 315.
- Бетигер (Беттигер) Карл (1806—1889), немецкий археолог I, 297.
- Бетховен Людвиг ван (1770—1827) I, 300.
- Бибиков Александр Ильич (1729—1774), генерал-аншеф III, 128—132.
- Били, французский математик II, 317.
- Биньон Луи Пьер Эдуард (1771—1841), французский государственный деятель и историк I, 272.
- Бирон Эрнст Иоганн (1690—1772), фаворит императрицы Анны Иоанновны I, 309; IV, 299.
- Бичи, мореплаватель I, 309.
- Блейг, мореплаватель I, 309.

- Блуменбах (Блюменбах) Иоганн Фридрих (1752—1840), немецкий анатом и антрополог I, 280.
- Блюхер Герхард Леберехт (1742—1819), прусский генерал-фельдмаршал IV, 8, 10, 11, 16.
- Богарне Евгений (1781—1824), пасынок Наполеона I, вице-король Италии в 1805—1814 гг. IV, 9.
- Богданович Ипполит Федорович (1743—1803), поэт I, 221.
- Боден Никола (ок. 1750—1803), французский мореплаватель I, 309.
- Боккаччо Джованни (1313—1375) I, 137.
- Боло, французский профессор риторики I, 279.
- Бомарше Пьер Огюстен Карон де (1732—1799) II, 43.
- Бомбель Луи-Филипп, граф де (1780—1843), австрийский дипломат IV, 253.
- Бомон де ла Боннивьер Гюстав Огюст де (1802—1866), французский публицист I, 269.
- Бонапарт Мария Летиция Рамолино (1750—1836), мать Наполеона I I, 276; II, 277—278, 281.
- Бонштетен (урожд. Брюн) Ида, с 1816 г. жена Ш. В. Бонштетена IV, 253.
- Бонштетен Шарль Виктор (1745—1832), швейцарский писатель и философ IV, 253.
- Борд Вальмор де, г-н — Деборд-Вальмор Марселина (1785—1859), французская писательница IV, 305.
- Боссюет (Боссюэ) Жак Бенинь (1627—1704), французский теолог и историк I, 261, 286, 292; III, 97; IV, 259—263.
- Бозмунд (XII в.), князь Тарента II, 142, 148, 149, 152, 155, 156, 157, 161, 175.
- Божю, украинский полковник (XVII в.) I, 107.
- Брама Джозеф (1749—1814), английский механик, создатель гидравлического пресса I, 243.
- Брант, голландский корабельный мастер, строитель первых судов русского флота I, 2.
- Брашман Николай Дмитриевич (1796—1866), математик III, 316.
- Бревери, французский литератор IV, 242.
- Бревстер Дэвид (1781—1868), английский физик I, 245—246.
- Брентано, австрийский генерал (XVIII в.) IV, 29.
- Броглио (Брой) Ашиль Шарль Леон Виктор, герцог де (1785—1870), французский политический деятель I, 258—260, 263, 293—294; IV, 244.
- Броглио (Брой) (урожд. де Сталь) Альбертина, герцогиня де (1797—1836), жена А. Ш. Л. В. де Броглио, дочь Ж. де Сталь I, 290, 293—294; IV, 244.
- Броневский Владимир Богданович (1784—1835), военный историк III, 109—134.
- Бросс Шарль де (1709—1777), французский государственный деятель и литератор, первый председатель Дижонского парламента III, 158—169; IV, 243.
- Брот Шарль Альфонс (1809—1895), французский писатель I, 315.
- Брум Генри, барон (1779—1868), английский политический деятель IV, 244.
- Брут Марк Юний (85—42 до н.э.), римский политический деятель II, 254—255, 259, 261.
- Брюллов Карл Павлович (1799—1852), художник III, 93; IV, 305.

- Брюн (урожд. Мюнстер) Софи Кристина Фредерика (1765—1835), немецкая писательница IV, 253.
- Буало Депрео Никола (1636—1711) II, 16, 45—46, 273.
- Бугенвиль (Бугенвиль) Луи Антуан де (1729—1811), французский мореплаватель I, 309.
- Буйон мадемуазель де IV, 261.
- Буксгевден Федор Федорович, граф (1750—1811), немецкий генерал на русской службе II, 97.
- Булавин Кондратий Афанасьевич (ок. 1660—1708), руководитель антифеодального восстания III, 112.
- Булгаков Александр Иванович (1815—1836), драматург III, 319.
- Булгаков Александр Яковлевич (1781—1836), московский почтовый директор в 1831—1856 г. I, 258.
- Булгарин Фаддей Венедиктович (1789—1859) I, 197, 205; III, 136, 156, 327; IV, 305.
- Буонаротти Филипп (1761—1837), итальянский и французский политический деятель, участник заговора Бабефа против директории (1796) I, 275—276.
- Бурдо (II, 317) — см. Бурдон Л. П. М.
- Бурдон Луи Пьер Мари (1779—1854), французский математик I, 308; II, 317.
- Бурлей, украинский хорунжий (XVII в.) I, 108.
- Бурцов Иван Григорьевич (1794—1829), участник Отечественной войны, декабрист, переведенный после шестимесячного пребывания в Бобруйской крепости на Кавказ в Тифлисский полк, с апреля 1829 г. генерал-майор I, 61, 64, 82.
- Бурьен Луи Антуан Фовле де (1769—1834), французский политический деятель, в 1797—1802 г. секретарь Наполеона, автор «Записок» (1829—1831), недоброжелательных по отношению к Наполеону II, 250.
- Бурьянов Виктор, литератор IV, 302.
- Бутовский Иван Григорьевич (1785 — после 1872), литератор, двоюродный брат Н. А. Дуровой I, 306; IV, 303.
- Бутрим, украинский полковник (XVII в.) I, 107.
- Бутурлин Николай Александрович, граф (1801—1867), ротмистр лейб-гвардии Уланского полка, адъютант начальника Главного штаба А. И. Чернышева I, 49.
- Буфлер Станислас Жан, шевалье де (1738—1815), французский поэт, II, 34.
- Бэкон Фрэнсис (1561—1626), английский философ IV, 262—263.
- Бюлов Фридрих Вильгельм (1755—1816), прусский генерал IV, 8.
- В. граф (неустановленное лицо) I, 43.
- В. (I, 57) — см. Вольховский В. Д.
- В. (II, 75) — Вартминский, священник.
- В. (II, 104, 108) — см. Дуров В. А.
- В. Г. (II, 218) — см. Григорьев В. Н.
- Ваграмская принцесса — Элизабет Мария Шарлотта Амелия Франсуаза Бертье (урожд. Баварская-Биркенфельд), дочь герцога Вильгельма Баварского-Биркенфельда, вдова наполеоновского генерала Александра Бертье, принца Невшательского и Ваграмского I, 294.

- Валентини Георг Вильгельм (1775—1834), прусский писатель и военный, с 1824 г. генерал-лейтенант IV, 302.
- Валеруассан (I, 267) — Валькруассан, французский полковник, шпион (XVIII в.).
- Валлис, мореплавателъ I, 309.
- Ванкувер Георг (1758—1798), английский мореплавателъ I, 309.
- Варгасов, поэт I, 314.
- Варрон Марк Теренций (116—27 до н. э.), римский государственный деятель, литератор и историк II, 256.
- Василий Васильевич II Темный (1415—1462), великий князь московский с 1425 г. II, 181.
- Ваханский, педагог II, 317.
- Вахлер, литератор III, 320.
- Вашингтон Джордж (1732—1799), американский государственный деятель IV, 240.
- Вейд, переводчик II, 313.
- Вейс Лев Иванович, преподаватель естественной истории II, 317.
- Велланский Даниил Михайлович (1774—1847), профессор анатомии и физиологии IV, 303.
- Вергилий Марон Публий (70—19 до н. э.) I, 147, 242, 298; II, 262—263, 273.
- Виктор Клод (1764—1841), маршал Франции IV, 9.
- Виланд Христофор Мартин (1733—1813), немецкий писатель, I, 303; III, 332.
- Виллель Жан Батист Гийом Жозеф, граф де (1773—1854), французский политический деятель III, 45.
- Вильгельм (1130—1193), архиепископ Тира II, 148.
- Вильмен Абель Франсуа (1790—1870), французский историк литературы и политический деятель I, 263, 264, 266, 267, 293, 294; II, 6, 15—52; IV, 253, 256.
- Вильсон Генри (?—1810), английский мореплавателъ I, 309.
- Вингебер, типограф I, 308, 313, 316, 318.
- Винценгероде Фердинанд Федорович (1770—1818), генерал IV, 6, 7, 8, 11, 12, 16.
- Виньи Альфред Виктор, граф де (1797—1863), французский писатель III, 315.
- Витгенштейн Петр Христианович, граф (1769—1843), генерал-фельдмаршал, в Отечественную войну 1812 г. командующий корпусом IV, 7, 8.
- Витт Иван Осипович, граф (1781—1840), генерал-лейтенант IV, 6.
- Владимир I (?—1015), князь новгородский (с 969 г.), киевский (с 980 г.) I, 138; II, 188.
- Водонкур Фредерик Франсуа Гийом, барон де (1772—1845), французский военный деятель II, 249.
- Воейков Александр Федорович (1777—1839), поэт, критик, журналист, издатель «Литературных прибавлений к „Русскому инвалиду“» (1831—1837) I, 206, 207, 215; III, 327.
- Воейков И. С., переводчик III, 315.
- Волконская (урожд. Белосельская-Белозерская) Зинаида Александровна (1789—1862), писательница IV, 232—233.
- Вольтинский Михаил Михайлович (1761—1837), действительный статский советник, московский домовладелец III, 263.

Вольни (урожд. Фай) Леонтина (1811—1876), французская актриса I, 275.
 Вольтер (настоящее имя и фамилия Мари Франсуа Аруэ; 1694—1778) I, 145, 271, 283; II, 22, 38, 262, 264, 269, 275; III, 158—169; IV, 243, 253, 265.

Вольф Чарльз (1791—1823), ирландский поэт I, 27.

Волховский Владимир Дмитриевич (1798—1841), лицейский товарищ Пушкина, член Союза Спасения и Союза Благоденствия; за причастность к движению декабристов в 1826 г. переведен из Гвардейского генерального штаба на Кавказ; в 1828—1829 гг. обер-квартирмейстер Отдельного кавказского корпуса I, 57.

Ворожит, украинский сотник (XVII в.) I, 108.

Воронцов Михаил Семенович, князь (1782—1856), государственный деятель, московский домовладелец III, 262.

Всеволожский Андрей Алексеевич (?—1774), пензенский воевода III, 132.

Всеволожский Всеволод Андреевич (1769—1836), действительный камергер, московский домовладелец III, 262.

Вуазенон Клод де Фюзе, аббат де (1708—1775) II, 34.

Вуайе д'Аржансон — Марк Рене де Вуайе, маркиз д'Аржансон (1771—1842), французский государственный деятель, при Июльской монархии представитель либеральной оппозиции I, 276.

Вульпиус Христиан Август (1762—1827), немецкий писатель I, 37.

Высоцкий Николай Петрович, генерал-майор, московский домовладелец III, 262.

Вяземский Петр Андреевич (1792—1878) I, 223, 226, 314; II, 247—309, 311—312; III, 91—93, 107—108, 195—196; IV, 216—218, 299—300.

Г. А. (I, 79—81), лицо неустановленное.

Г. С. (I, 44) — см. Стрекалов С. С.

Г. Ч. *** (I, 33) — см. Чиляев Б. Г.

Г. Ч. (I, 35) — см. Чиляев Б. Г.

Гагарин Николай Сергеевич, князь (1784—1842), действительный статский советник, московский домовладелец III, 261.

Гаджи Магомет Салех-паша, сераскир арзрумский в 1829 г. I, 19, 64, 70—73, 77, 78.

Гайдаревский, украинский полковник (XVII в.) I, 107.

Гаки-паша Сивазский, главнокомандующий турецкими войсками в 1829 г. I, 64, 65, 67.

Галилей Галилео (1564—1642) I, 243.

Галлам Генри (1777—1859), английский историк III, 97.

Галлей Эдмунд (1656—1742), английский астроном и геофизик I, 255.

Галль Безил (1738—1844), английский мореплаватель I, 309.

Гамс — Гамбс Арист, краснодеревщик, мебельщик II, 297.

Гаммер-Пургшталь Иосиф (1774—1856), немецкий ориенталист II, 211, 216.

Ганс, французский поэт I, 271, 272.

Гарденберг Карл Август, князь (1750—1822), прусский государственный деятель, дядя Ш. Констан I, 262.

Гаррисон, писатель I, 314.

Гартлей Джамес (Джеймс; 1745—1799), английский литератор IV, 307.

Гартман, терапевт II, 316.

- Гартман Антон Теодор (1774—1838), немецкий востоковед I, 133.
- Гарун, украинский есаул (XVII в.) I, 107.
- Гасман, мореплаватель I, 309.
- Гевеллиус — Гевелий Ян (1611—1687), польский астроном I, 255.
- Гегель Георг Фридрих Вильгельм (1770—1831) II, 211.
- Гедимин (?—1341), с 1316 г. великий князь литовский, предпринявший захват западно-русских земель II, 197.
- Гейрихс, французский издатель IV, 258.
- Генекен Антуан Луи Марк (1786—1840), французский адвокат I, 294.
- Генрих III (1551—1589), французский король с 1574 г. I, 257.
- Гердер Иоганн Готфрид (1744—1803), немецкий философ и историк I, 300.
- Герен Арнольд Герман (1760—1842), немецкий историк I, 300.
- Гершель Джон (1792—1871), английский астроном I, 255—256; II, 314; III, 317; IV, 243.
- Гете Иоганн Вольфганг (1749—1832) I, 198, 220, 297; II, 214; III, 100, 316.
- Гизо Франсуа Пьер Гийом (1787—1874), французский государственный деятель, историк I, 259, 260, 262, 266, 283, 285, 291, 302; III, 97; IV, 255—257.
- Гино Эжен (1812—1861), французский писатель I, 314.
- Гинце Христиан, петербургский типограф I, 302, 303, 306, 315.
- Глазунов Илья Иванович (1786—1849), издатель и книгопродавец I, 311.
- Глебова-Стрешнева Елизавета Петровна (1751—1837), статс-дама, жена генерал-аншефа Ф. И. Глебова, московская домовладелица III, 262.
- Глянский, украинский старшина (XVII в.) I, 108.
- Гнедич Николай Иванович (1784—1833), русский поэт I, 151.
- Гогарт (Хогарт) Уильям (1697—1764), английский художник I, 264.
- Гогенлоэ-Вальденбург-Бартенштейн Людвиг Алоиз Иоахим (1765—1829), немецкий военачальник на французской службе III, 44.
- Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) I, 170—190, 192—225, 227—241, 296—302, 304—305, 308—311, 312, 313—315, 317—319; II, 285—309, 316; III, 54—90, 322—329.
- Годфред (I, 75) — см. Готфред.
- Голицын Петр Михайлович, князь, генерал-майор IV, 195.
- Голицын Михаил Петрович (1764 — после 1836), тайный советник, действительный камергер, московский домовладелец III, 261, 262.
- Голицын Михаил Николаевич, князь, московский домовладелец III, 263.
- Головин Василий Михайлович (1776—1831), путешественник I, 309.
- Гомер I, 29, 131, 147; II, 23, 262—264, 269, 270; III, 103; IV, 240.
- Гораций Флакк Квинт (65—8 до н. э.) I, 131, 146, 150, 242; III, 23, 24.
- Гортензий Гортал Квинт (114—50 до н. э.), римский оратор, противник Цицерона I, 133.
- Готфред (Готфрид) Бульонский (ок. 1060—1100), герцог Нижней Лотарингии I, 75; II, 142, 143, 145, 155, 159, 168.
- Гофман Эрнст Теодор Амадей (1776—1822), немецкий писатель I, 314; III, 315, 316.
- Гофман, гомеопат I, 314; II, 315.
- Гофман К., переводчица с немецкого — II, 317.
- Гранпьер Анри (1799—1874), французский протестантский проповедник IV, 244.
- Грен Александр Евгеньевич, поэт-переводчик I, 314.

- Гренье Поль (1768—1827), французский генерал IV, 9.
 Грессе Жан Батист Луи (1709—1777), французский поэт III, 174.
 Греч Николай Иванович (1787—1867), писатель, журналист I, 194, 195, 203, 205, 206, 304, 307, 308.
 Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1829) I, 38, 47—49; II, 210, 292.
 Грибоедов И., литератор III, 314.
 Грибоедова Нина Александровна (1812—1857), жена А. С. Грибоедова I, 49.
 Гривель Луи Жан Жозеф (1800—1866), французский проповедник IV, 249—250.
 Григорий VII Гильдебранд (между 1015 и 1020—1085), римский папа с 1073 г. IV, 253.
 Григорий Назианзин (ок. 330 — ок. 390), греческий поэт и прозаик, церковный деятель I, 300.
 Григорий Турский (ок. 540 — ок. 594), епископ Тура в Галлии, автор «Истории франков» I, 300.
 Григорович Иоанн (Иван) Иванович (1792—1852), протоиерей I, 85, 89, 110.
 Григорьев В. Н., чиновник, литератор II, 218—228.
 Григорьев Петр Григорьевич (ум. 1854), актер, водевилист III, 320.
 Гриси Джулия (1812—1869), итальянская певица I, 290.
 Гросс Г. В., врач-педиатр II, 316.
 Гудович Иван Васильевич, граф (1741—1820), генерал-фельдмаршал I, 24.
 Гуман (Юман) Жан Жорж (1780—1842), французский финансист, политический деятель I, 266; IV, 254.
 Гумбольт (Гумбольдт) Александр (1769—1859), немецкий естествоиспытатель и путешественник I, 197, 207, 220, 254.
 Гуня Леон, советник гетмана С. Острицы I, 102.
 Гуртовый, украинский старшина (XVII в.) I, 108.
 Гуссейн Мирза, правитель Нахичеванской провинции II, 222—223.
 Гюго Виктор (1802—1885) I, 146, 282—284; II, 51, 279; III, 97; IV, 237, 241.
 Гюго (Гуго) Капет (ок. 940—996), французский король с 987 г., основатель династии Капетингов I, 145.
 Гюльман Карл Дитрих (1765—1846), немецкий историк I, 302.

Д. (I, 84) — Дорохов Р. И.

Д. (II, 84) — Дорохов Иван Семенович (1762—1815), генерал-лейтенант.

Д. (II, 96) — Дишканец, адъютант.

Д-ов (I, 282) см. Демидов П. Н.

Даву Луи Никола (1770—1823) — французский маршал II, 122; IV, 9, 13—15.

Давыдов Денис Васильевич (1784—1839), русский поэт II, 15; III, 52—53, 135—151; IV, 5—31.

Давыдов Нил В., писатель-маринист I, 312.

Даламбер (Д'Аламбер) Жан Лерон (1717—1783), французский ученый III, 33.

Даль Владимир Иванович (1801—1872), писатель III, 315.

Дальберг Эмерих Иосиф, герцог (1773—1833), французский государственный деятель немецкого происхождения III, 43—47.

- Дальберг Карл Теодор Антон Мария (1744—1817), немецкий религиозный и государственный деятель, князь-примас немецкой католической церкви III, 44.
- Дампьер Вильям (1652—1715), английский мореплаватель I, 309.
- Данилов Кирша (XVIII в.), предполагаемый составитель первого сборника русских былин и песен I, 143.
- Данкварт Дарья Андреевна, содержательница частного пансиона III, 262.
- Данкур Флоран Картон (1661—1725), французский актер и драматург II, 32.
- Данте Алигьери (1265—1321) I, 136; III, 103; IV, 221.
- Дантркасто Вильсон, английский мореплаватель I, 309.
- Даун Леопольд Иосиф (1705—1766), австрийский фельдмаршал IV, 28, 29.
- Дашкова Екатерина Романовна (1743 или 1744—1810), президент Российской Академии II, 5.
- Двигубский Иван Алексеевич (1771—1839), профессор Московского университета, естествоиспытатель II, 314; IV, 302.
- Деви Гамфри (1778—1829), английский ученый II, 216.
- Дезожье Антуан (1772—1827), французский водевилист и песенник I, 276—277; II, 35.
- Деказ (урожд. Сент-Олер), герцогиня — жена герцога Эли Деказа (1780—1860), политического деятеля эпохи Реставрации, первого министра Людовика XVIII I, 268.
- Декандоль Альфонс (1806—1893), швейцарский ботаник II, 317.
- Декарт Рене (1596—1650), французский философ I, 48.
- Делавинь Казимир (1793—1843), французский поэт и драматург I, 276; II, 17; IV, 243.
- Делакроа И., литератор III, 320.
- Делез Жан Филипп Франсуа (1758—1835), французский естествоиспытатель III, 315.
- Делиль Жак, аббат (1738—1813), французский поэт I, 291; II, 276.
- Делиль, французский издатель I, 280.
- Дельвиг Антон Антонович (1798—1831) I, 151, 313; III, 331.
- Демидов Николай Никитич (1773—1828), тайный советник, действительный камергер III, 262.
- Демидов Павел Николаевич (1798—1840), филантроп I, 282; III, 262.
- Дени (урожд. Миньо) Мари-Луиза (1712—1790), племянница Вольтера III, 165.
- Денисенко, майор Кабардинского полка II, 218.
- Деперре, мореплаватель I, 309.
- Депрео — см. Буало Н.
- Державин Гавриил Романович (1743—1816) I, 149—150, 218, 219, 221; II, 102, 103; III, 128, 132, 328; IV, 250.
- Джилли Джироламо (наст. имя и фам. Джузеппе Ненчи; 1660—1722), итальянский поэт и филолог I, 147.
- Дибич Иван Иванович, барон, с 1827 г. граф (1785—1831), начальник главного штаба, генерал-фельдмаршал I, 17.
- Дидро Дени (1713—1784) IV, 265.
- Диллон Питер (1785—1847), английский мореплаватель I, 309.
- Димитрий (II, 13) — Дмитрий Донской (1359—1389), великий князь московский (с 1359 г.) и владимирский (с 1362 г.).

- Димитрий (1651—1709), митрополит ростовский III, 312.
- Диоклетиан (243 — между 313 и 316), римский император в 284—305 гг. IV, 265.
- Дмитревский Иван, переводчик с древнегреческого I, 306.
- Дмитревский Михаил, переводчик с древнегреческого I, 306.
- Дмитриев Иван Иванович (1760—1837), поэт I, 306; II, 283, 310; IV, 300.
- Добровский Иосиф (1753—1829), чешский славист I, 297.
- Довмонт (ум. 1299), князь псковский II, 314.
- Долгорукий Андрей Николаевич, князь (1772—1843), статский советник III, 262.
- Долгорукий Юрий Владимирович, князь (1740—1830), генерал от инфантерии, московский домовладелец III, 262.
- Долинский М., литератор II, 317.
- Домбаль Матвей (Кристоф Жозеф Александр Матье де), французский агроном II, 313.
- Дон г-жа (ум. 1869), теща Л. А. Тьера I, 290.
- Дорат (Дора) Клод Жозеф (1734—1780), французский поэт II, 43.
- Дорохов Руфин Иванович (1801—1852), в 1829—1833 гг. прапорщик Нижегородского драгунского полка, дуэлянт I, 84.
- Доу (Дау) Джордж (1781—1829), английский художник III, 192—193.
- Дробиш Ф., издатель учебника музыки I, 317.
- Дунаевский, украинский старшина (XVII в.) I, 108.
- Дурасова (урожд. Твердышева) Аграфена Алексеевна, жена генерал-лейтенанта А. Н. Дурасова, московская домовладелица III, 261.
- Дуров Андрей Васильевич, гусарский офицер, отец Н. А. Дуровой II, 104—107, 110, 115.
- Дуров Василий Андреевич (1799—1860), брат Н. А. Дуровой II, 104—110.
- Дурова Надежда Андреевна (1783—1866) II, 53—132; IV, 303.
- Дюбуа Поль Франсуа (1793—1874), французский политический деятель IV, 256.
- Дюваль Александр Венсан Лине (1767—1842), французский драматург II, 17.
- Дюже Антуан Луи (1797—1838), французский врач II, 313.
- Дюкре-Дюминиль Франсуа Гийом (1761—1819), французский писатель II, 206.
- Дюма Александр (1802—1870), французский писатель I, 314.
- Дюмон-Дюрвиль Жюль Себастьян Сезар (1790—1841), французский мореплаватель I, 309.
- Дюмурье Шарль Франсуа Дюперье (1739—1823), французский генерал и государственный деятель II, 249.
- Дюпанлу Феликс (1802—1878), французский религиозный деятель IV, 236—237.
- Дюпати Луи Эммануэль Фелисите Шарль Мерсье (1775—1851), французский писатель I, 282, 283; II, 51.
- Дюпен Андре Мари Жан Жак (1783—1865), французский юрист и политический деятель I, 259, 266, 290.
- Дюпен Филипп (1795—1846), французский адвокат I, 259.
- Дюпен Франсуа Пьер Шарль (Карл), барон (1784—1873), французский математик I, 244—245, 250, 259, 263; II, 301.
- Дюрют Жозеф Франсуа (1767—1837), французский генерал IV, 14, 21, 23, 26, 28, 30, 31.

- Дюос Жан Франсуа (1733—1816), французский драматург, представитель постклассицизма II, 39.
- Дядьковский Иустин Евдокимович (1784—1841), врач I, 318.
- Е. (II, 65, 104) — см. Ермолов А. П.
- Ев. С. (III, 318) — Серчевский Евграф, литератор.
- Евгений (IV, 9) — см. Богарне Е.
- Екатерина I (1684—1727), русская императрица с 1725 г. I, 2, 268.
- Екатерина II (1729—1796) I, 85, 87—89, 96; II, 5, 8, 291, 292; III, 116, 128, 164, 190; IV, 154, 176, 208—215, 250, 299.
- Екатерина Павловна (1788—1819), великая княгиня II, 13.
- Елена Ивановна (ум. 1513) великая княжна, дочь Ивана (Иоанна) III II, 200—205.
- Елисавета Петровна (1709—1761) I, 87, 260.
- Емичев Алексей Иванович (1808 — после 1852) II, 180—188.
- Ермак Тимофеевич (ум. 1585), казачий атаман, предводитель похода в Сибирь III, 154.
- Ермолов Алексей Петрович (1777—1861), военный и государственный деятель, в 1816—1827 гг. командующий Отдельным Кавказским корпусом, с 1827 г. в отставке I, 20, 34, 41; II, 65, 104.
- Ермолова (урожд. Голицына) Елисавета Михайловна, московская домовладелица III, 261.
- Ершов Петр Павлович (1815—1869), писатель IV, 307.
- Ефремов Степан, наказной атаман Донского казачьего войска III, 113, 114.
- Ешки, майор саксонских войск IV, 15.
- Ж. (I, 277) — см. Жуковский В. А.
- Жанвье, французский депутат IV, 257.
- Жанен Жюль Габриель (1804—1874), французский писатель I, 275, 314; II, 15; III, 96, 101.
- Жгерский Викентий, чиновник I, 318.
- Жерамб Фердинанд, барон де (1777—1848), французский литератор, монах-траппист IV, 253.
- Жерар де Ридфор, великий магистр храмовников (тамплиеров) II, 148, 155, 156, 160—162, 165—167, 170, 172, 176.
- Жерар Этьенн Морис (1773—1852), маршал Франции IV, 9.
- Жерюзе Эжен (1799—1865), французский историк ораторского искусства III, 319.
- Жирарден Марк (1801—1873), французский критик и историк литературы, писал под псевдонимом Сен-Марк Жирарден IV, 239.
- Жозефина (урожд. Таше де Ла Пажри, по первому мужу Богарне; 1763—1814), жена Наполеона I в 1796—1809 гг., императрица Франции в 1804—1809 гг. II, 276.
- Жомини Антуан Анри, барон де (1779—1869), швейцарский теоретик военного искусства, с 1813 г. на русской службе II, 269.
- Жорж мадемуазель (наст. имя и фам. Маргарита Веймер; 1787—1867), французская актриса IV, 243.
- Жоффрен Мария Тереза (1699—1777), хозяйка литературного салона IV, 241.

- Жоффруа Сент-Илер Этьенн (1772—1844), французский естествоиспытатель I, 280.
- Жуковский Василий Андреевич (1783—1852) I, 14—16, 150—151, 223, 277, 314; II, 15, 56; III, 93, 319; IV, 236, 297.
- Жучковский, скрипач-композитор III, 319.
- Жюльвекур-Всеволожская Лидия Николаевна (1805—1881), жена французского писателя Поля де Жюльвекура I, 284.
- Завезун, украинский старшина (XVII в.) I, 108.
- Загнибеда, украинский хорунжий (XVII в.) I, 108.
- Загоскин Михаил Николаевич (1789—1852), писатель I, 307; III, 197—199.
- Загребя, украинский хорунжий (XVII в.) I, 108.
- Закревский Арсений Андреевич, граф (1786—1863), генерал от инфантерии, московский домовладелец III, 261.
- Закревский Николай Васильевич (1805—1871), этнограф, археолог IV, 303.
- Занд (II, 269) — см. Санд Ж.
- Застров, саксонский офицер IV, 12.
- Зейдлиц — см. Цедлиц Й. К.
- Зенги Эмад Эддин (1084—1145), эмир Мосула и Алеппо, основатель династии Атабеков, правившей в Сирии и Месопотамии II, 145.
- Зенович, польский иезуит I, 86.
- Зилов Алексей, литератор III, 316.
- Зиновьев Алексей Зиновьевич (1801—1884), филолог IV, 307.
- Золотницкий В. ii, 218—228.
- Зотов Рафаил Михайлович (1796—1871), литератор IV, 301.
- И. (II, 119, 120, 123—131) — Ильинский, офицер.
- И. Р. (I, 304) — Радожицкий Илья Тимофеевич (1788—1861), подполковник, мемуарист.
- Ибрагим-паша, турецкий военачальник I, 78; IV, 268.
- Иванов Ардалион Васильевич (р. 1805), педагог I, 311.
- Иванов Петр Иванович (1794—1860), археолог III, 315.
- Иванов (IV, 307) — см. Кюхельбекер В. К.
- Изяслав Мстиславич (ок. 1097—1154), князь владимирово-волинский (с 1134 г.), переяславский (с 1143 г.), великий князь киевский (с 1146 г.) I, 313.
- Иловайский Алексей, наказный атаман казачьего войска III, 114.
- Империале-Леркари Франческо Мария (1628—1712), дож Генуи II, 16.
- Иоанн Антонович (1740—1764), номинальный российский император в 1740—1741 гг. III, 191.
- Иоанн (Иван) III Васильевич (1440—1505), великий князь московский с 1462 г. I, 152; II, 194—205.
- Иоанн Златоуст (ок. 350—407), епископ Константинополя, представитель греческого церковного красноречия I, 300; III, 317.
- Иоанна Грей (1537—1554), наследница английского престола, казненная по приказу Марии I Тюдор I, 315.
- Иорк Иоганн Давид Людвиг (1759—1830), прусский фельдмаршал IV, 8.
- Иппократ — Гиппократ (ок. 460 — ок. 370 до н. э.), древнегреческий врач I, 67.

Ипсиланти Александр Константинович, князь (1792—1828), генерал-майор русской службы, глава греческой революционной организации, в 1821 г. поднял антиосманское восстание в Молдове II, 15.
Иракий, католический патриарх (XII в.) II, 147.
Ирвинг Вашингтон (1783—1859), американский писатель I, 314; III, 207.
Исократ (436—338 до н. э.), древнегреческий оратор I, 305.

К. (I, 81) — см. Коновницын П. П. (младший).
К. (I, 280) — см. Киселева С. С.
К. (II, 58, 87, 90) — Карнилович, штаб-лекарь.
К. (II, 58) — Крейц, бригадный генерал.
К. (II, 116) — Клейнмихель Петр Андреевич, граф (1793—1869).
К. (II, 108, 109) — Кологривов Андрей Семенович (1775—1825), генерал от кавалерии.
Кн. М. (I, 294) — см. Мещерская С. С.
Кадольвен, французский литератор IV, 242.
Казбек (Казбеги), князь, по-видимому, Н. Г. Казбек из семьи грузинских владетельных князей селения Стефан-Цминде I, 31.
Казы-Гирей Султан (1808—1863) I, 155—169; II, 133—139.
Каласы — Калас Жан (1698—1762), французский купец-протестант и его сын; Калас-старший был казнен по обвинению в убийстве сына, собиравшегося перейти в католичество; в 1765 г. посмертно оправдан стараниями Вольтера III, 165.
Калистратов М., литератор IV, 306.
Камознс Луиш ди (1524 или 1525—1580), португальский поэт I, 145.
Канинг Джордж (1770—1827), английский государственный деятель IV, 235.
Кантемир Антиох Дмитриевич (1708—1744), поэт-сатирик I, 149, 303; III, 100.
Капнист Василий Васильевич (1758—1823), поэт, драматург II, 210, 287, 302—309.
Каподистриа Иоанн (Иван Антонович; 1776—1831), дипломат и государственный деятель IV, 300.
Кар Василий Алексеевич (1730 — после 1775), генерал-майор III, 132.
Карамзин Николай Михайлович (1766—1826) I, 218, 219, 278; II, 6, 12, 13, 197, 207, 208, 289; III, 102, 200, 324; IV, 300, 306.
Карл VI (1368—1422), французский король с 1380 г. I, 257, 300.
Карл VII (1403—1461), французский король с 1422 г. II, 27.
Карл XII (1682—1718), шведский король с 1697 г. I, 2.
Карл Великий (742—814), французский король с 768 г., с 800 г. император I, 300; II, 26.
Карлос Мария Хозе Исидор Бурбон, дон (1788—1855), испанский инфант I, 144.
Карне Луи Марсьен де (1804—1876), французский политический деятель, историк, журналист I, 267.
Карно Лазар Никола Маргерит (1753—1823), французский полководец, во время Великой французской революции член Конвента и Комитета Общественного спасения, затем член Директории I, 290.
Каро Аннибаль (1507—1566), итальянский писатель I, 147.
Картер Филипп (XVIII в.), английский мореплаватель I, 309.

- Кассий Гай Лонгин (?—42 до н. э.), римский политический деятель, один из убийц Цезаря II, 254—255, 259.
- Кастелян Лу Жозеф Альфонс Жюль (Юлий), граф де (1790—1861), французский аристократ IV, 241.
- Катон Младший, или Утический, Марк Порций (95—46 до н. э.), римский политический деятель II, 233—255.
- Кауфман Ангелика (1741—1807), немецкая художница II, 290.
- Каченовский Михаил Трофимович (1775—1842), историк, журналист III, 325.
- Квинтилиан Марк Фабий (ок. 35-ок. 96), древнеримский теоретик ораторского искусства I, 136, 144.
- Келен Ясент Луи, граф де (1778—1839), парижский архиепископ с 1821 г. I, 285; IV, 252.
- Кениг Самуил (1712—1757), немецкий математик III, 166—167.
- Кер Пьер Луи (1805—1860), французский проповедник I, 289, 292; IV, 237, 238, 244, 246, 266.
- Керголай (Керголе) Луи Габриэль Сезар, граф де (1804—?), племянник Л. Ф. П. де Керголая IV, 238.
- Керголай (Керголе) Луи Флориан Поль, граф де (1769—1856), французский политический деятель и публицист, ультрароялист, враг Орлеанской династии IV, 238.
- Керим Хан, правитель Нахичеванской провинции II, 222.
- Кизим, украинский обозный (XVII в.) I, 107.
- Кинд Иоганн Фридрих (1768—1843), немецкий писатель I, 314.
- Кине Эдгар (1803—1875), французский писатель и историк I, 267; II, 267—284.
- Кирилл (ок. 827—869) и Мефодий (ок. 815—885), славянские просветители I, 297.
- Киселева (урожд. Потоцкая) Софья Станиславовна (1801—1875), жена генерала П. Д. Киселева I, 280.
- Кислов Александр Степанович (1808—1856), литератор, начальник архива генерал-интенданства IV, 301.
- Кистер Федор Иванович, надворный советник, содержатель частного пансиона III, 262.
- Клавдий (10 до н. э.— 54 н. э.), с. 41 г. римский император из династии Юлиев-Клавдиев II, 258, 260.
- Клапрот Гейнрих Юлий (1783—1835), немецкий ориенталист, автор книги «Путешествие на Кавказ и в Грузию» (1812—1814) IV, 293.
- Кларенс Георг (1449—1478), английский герцог I, 42.
- Классен Егор Иванович (ум. 1862), литератор I, 315.
- Клементина, дочь короля Луи-Филиппа IV, 239.
- Клопшток Фридрих Готлиб (1724—1803), немецкий поэт I, 148.
- Кноринг Богдан Федорович (1746—1825), генерал IV, 6.
- Княжнин Яков Борисович (1742 или 1740—1791), драматург, поэт IV, 42, 78, 188.
- Козлов Иван Иванович (1779—1840), поэт I, 314; IV, 235, 240.
- Козловский Петр Борисович, князь (1783—1840) I, 242—257; III, 23—47.
- Кок Поль Шарль (1793—1871), французский писатель II, 214; III, 318.
- Колас — см. Калас.
- Коле (урожд. Ривуаль) Луиза (1810—1876), французская писательница I, 281.

- Колен д'Арлевиль Жан Франсуа (1755—1806), французский драматург II, 32.
- Колле Шарль (1709—1783), французский поэт II, 33—34.
- Кологривов Андрей Семенович (?—1825), генерал от кавалерии, московский домовладелец III, 262.
- Колоколов Иван (Иоанн) Дмитриевич (1799—1869), протоиерей, переводчик III, 318; IV, 304.
- Кольбер Жан Батист (1619—1683), французский государственный деятель II, 6.
- Кольцов Алексей Васильевич (1809—1842) II, 189—193; III, 328.
- Кондорсет (Кондорсе) Мари Жан Антуан Никола де Карита, маркиз де (1743—1794), французский философ III, 42.
- Кони Федор Алексеевич (1809—1879), писатель, журналист I, 307; III, 316.
- Кониский Георгий (1717—1795), белорусский писатель, архиепископ, ректор Киевской духовной академии I, 85—89, 95—97, 109; III, 321.
- Коновницын Петр Петрович, граф (1766—1822), генерал II, 83, 84, 98, 99, 104.
- Коновницын Петр Петрович, граф (1802—1830), подпоручик гвардейского генерального штаба, переведенный на Кавказ рядовым за участие в движении декабристов, в 1829 г. прапорщик 8-го Кавказского саперного батальона I, 81.
- Конрад III (1093—1152), император Священной Римской империи II, 145.
- Констан де Ребек Бенжамен (1767—1830), французский писатель и политический деятель I, 262.
- Констан (урожд. Гарденберг) Шарлотта (1769—1845), вторая жена Б. Констана I, 262.
- Константин Павлович (1779—1831), великий князь IV, 6.
- Констанция, княгиня антиохийская (XII в.), II, 148.
- Коркунов Михаил Андреевич (1806—1858), археограф I, 311.
- Корнель Пьер (1606—1684) II, 22.
- Коропчевский Н.— штаб-лекарь IV, 305.
- Костров Ермил Иванович (1752—1796), поэт I, 29.
- Костюшко Тадеуш (1746—1817), руководитель польского восстания 1794 г. II, 15.
- Косырь, украинский старшина (XVII в.) I, 108.
- Котен (урожд. Ристо) Софи (1770—1807), французская писательница III, 100.
- Коцебу Август Фридрих Фердинанд (1761—1819), немецкий писатель I, 309; II, 56, 206.
- Краевский Андрей Александрович (1810—1889), журналист III, 319.
- Красноцветов Симеон Иванович (1804—1858), протоиерей III, 319.
- Красс Марк Лициний (114—53 до н. э.), римский политический деятель и полководец II, 258.
- Кребийон Клод (1707—1777), французский писатель, автор фривольных романов II, 269; III, 199.
- Крейзиг (Крейсиг), немецкий агроном II, 314; IV, 307.
- Крейсиг Фридрих Людвиг (1770—1839), немецкий врач, лейпцигский знакомый А. И. Тургенева I, 280.
- Креки Рене Каролина, маркиза де (1714—1803), мнимый автор «Записок» I, 271.

- Круг Вильгельм Трауготт (1770—1842), немецкий философ и историк I, 300.
- Крузе Карл Герман Фридрих (1790—1866), немецкий писатель, историк I, 314.
- Крузенштерн Иван Федорович (1770—1846), путешественник I, 309.
- Крылов Иван Андреевич (1768 или 1769—1844) I, 219, 223, 306; III, 328.
- Крыловский В. К., литератор, владелец типографии I, 313, 314.
- Кузен Виктор (1792—1867), французский философ I, 277, 292; IV, 240, 256.
- Кук Джеймс (1728—1779), английский мореплаватель I, 309.
- Кукольник Нестор Васильевич (1809—1868), поэт, драматург I, 198; III, 328; IV, 301.
- Купер Джеймс Фенимор (1789—1851) III, 206.
- Куракин Александр Борисович, князь (1752—1818), русский дипломат III, 261, 262.
- Курбский Андрей Михайлович (1528—1583), политический и военный деятель III, 154.
- Куртенайский (Куртене) Иосселин I Великий, граф, правитель Эдессы в 1118—1131 гг. II, 145, 151.
- Куртенайский (Куртене) Иосселин II, граф (ум. 1147), правитель Эдессы, сын Иосселина I Куртенайского II, 145, 150, 151, 157, 158, 161, 163, 173—178.
- Куртнер, переводчик III, 320.
- Курута, поэт I, 314.
- Куршан граф де (наст. фам. Кузен), автор поддельных «Записок маркизы де Креки» I, 271.
- Кутузов Михаил Илларионович, светлейший князь Смоленский (1745—1813) II, 84, 96—100, 104—108; IV, 8—9, 295—297.
- Кювье Жорж (1769—1832), естествоиспытатель I, 263, 265, 280, 283; IV, 256, 262.
- Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797—1846) IV, 307.
- Кяльби али Хан, правитель Нахичеванской провинции II, 222.

Л. (I, 288) — Лабори, дочь А. А. Ру де Лабори.

Л. (II, 81, 132) — Лопатин, подполковник.

Л. (II, 114) — Лизогуб, офицер.

Л-в (I, 263) — см. Лазарев И. И.

Л. Я. (I, 317) — Ярцева Любовь Аникитична (1794—1876), детская писательница.

Лаблаш Луи (1794—1858), французский певец I, 290.

Лабори — Ру де Лабори Антуан Атаназ (1769—1840), французский политический деятель, роялист I, 288.

Лабуэйри Руле, барон де (1764—1833), генеральный интендант королевского дворца IV, 258.

Лабуэйри Франсуа, виконт де, сын Руле Лабуэйри IV, 258.

Лавальер Франсуаза Луиза де Лабом Леблан, герцогиня де (1644—1710), фаворитка Людовика XIV IV, 259—262.

Лавока Шарль (1790—1854), французский издатель IV, 235—236.

Лагари Жан Франсуа де (1739—1803), французский драматург, теоретик литературы II, 291.

- Лажечников Иван Иванович (1792—1869), писатель III, 314.
- Лазарев Еким (1743—1826), основатель армянского училища в Москве (1815), в 1827 г. преобразованного в Лазаревский институт восточных языков I, 315.
- Лазарев, видимо, Иван Иоакимович (1787—1858), меценат I, 263.
- Лакло Пьер Шодерло де (1741—1803), французский писатель, автор романа «Опасные связи» (1782) II, 269.
- Лакордер Анри (1802—1861), французский католический проповедник, доминиканец I, 274—275, 285—289; IV, 236, 238, 239, 244, 246, 251—252.
- Лакруа Сильвестр Франсуа (1765—1843), французский математик III, 41.
- Лаланд Жозеф Жером Франсуа (1732—1807), французский агроном III, 315.
- Ламартин Альфонс де (1791—1869), французский поэт, политический деятель I, 261, 265, 270, 283, 293—295; II, 271, 279; III, 97; IV, 236—238, 241—242, 245, 257.
- Ламартин Жюлиа де (1822—1832), дочь А. де Ламартина IV, 238.
- Ламартин (урожд. Берч) Марианна Элиза (1790—1863), жена А. де Ламартина IV, 238.
- Ламне — Ламение Фелисите Робер де (1782—1854), французский философ I, 275, 286, 288, 291; IV, 242.
- Ланской Сергей Николаевич (1774—1814), полковник IV, 7, 11, 12, 16, 21, 23, 27.
- Лану Жан Батист Сове де (1701—1760), французский драматург II, 30, 45.
- Лаперуз Жан Франсуа де Гало (1741—1788), мореплаватель I, 309.
- Лаплас Пьер Симон (1749—1827), французский математик I, 253; III, 42, 45.
- Лаплас Сириль Пьер Теодор (1793—1875), мореплаватель I, 309.
- Ларднер Денис (1793—1859), английский физик и математик I, 245, 250.
- Ларошфуко Франсуа, герцог де (1613—1680), французский моралист IV, 261.
- Лас Каз Эмманюэль Огюстен Дьедоне, граф де (1766—1842), французский литератор II, 22, 248.
- Ласав Нина (1807—?), любовница Д. Фиески, дочь его гражданской жены Лорансы Пти I, 267, 281, 292—293.
- Ласенер Пьер Франсуа (1800—1836), убийца «поэт» I, 280.
- Латур Антуан (1808—1881), французский литератор III, 318; IV, 305.
- Латуш Шарль Никола, шевалье де, французский дипломат, посланник в Пруссии в 1750-е гг. III, 166.
- Лафон Шарль Филип (1781—1839), французский скрипач IV, 241.
- Лафон, г-жа, жена Ш. Ф. Лафона, актриса IV, 241.
- Лафонтен Жан (1621—1695) I, 277, 306; II, 23; III, 164.
- Лахман, полковник IV, 302.
- Лебрен (урожд. Виже) Мари Анн Элизабет (1755—1842), французская художница-портретистка I, 275.
- Лебур, французский негодник I, 284.
- Леве-Веймар Франсуа Адольф (1801—1854), французский литератор I, 294; IV, 255.
- Левенштерн, штабс-капитан IV, 18, 21, 24.
- Левшин Алексей Ираклиевич (ок. 1799—1879), историк, этнограф III, 110—112, 130.

- Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646—1716), немецкий философ IV, 262, 263.
- Лекок Шарль (1767—1830), немецкий генерал IV, 9, 14, 21, 28.
- Лене Жозеф Анри Жоашен, виконт (1767—1835), французский политический деятель I, 281; II, 51.
- Ленорман Шарль (1802—1859), французский археолог и историк I, 291.
- Ленский Дмитрий Тимофеевич (наст. фам. Воробьев; 1805—1860), артист, драматург I, 307; III, 315.
- Леон, парижский монах (XII в.) I, 132, 154.
- Леопольд II (1747—1792), в 1765—1790 гг. великий герцог тосканский (под именем Леопольда I), с 1790 г. германский император I, 275.
- Лепехин Иван Иванович (1740—1802), путешественник II, 12.
- Лерминье Жан Луи Эжен (1803—1857), французский публицист и историк I, 262—263; IV, 256, 259, 262—266.
- Лесаж Ален Рене (1668—1747), французский писатель II, 29, 50; III, 98, 101.
- Летиция — см. Бонапарт М. Л. Р.
- Лефорт Франц Яковлевич (1655/56—1699), адмирал, сподвижник Петра I III, 261.
- Лефран, г-жа, французская художница I, 275.
- Либенау, саксонский генерал IV, 9, 13, 28.
- Линдлей Джон (1799—1865), английский ботаник II, 314.
- Липиус, начальник Японского дворца в Дрездене IV, 27.
- Литке Федор Петрович (1797—1882), путешественник I, 309.
- Лихтенберг Георг Кристоф (1742—1799), немецкий ученый и писатель I, 264.
- Лоар К., автор книги по генеалогии II, 318.
- Лобанов Михаил Евстафьевич (1787—1846), писатель, член Российской Академии II, 12; III, 94—106.
- Лович (урожд. Грузинская) Иоанна или Жаннета Антоновна, княгиня (1795—1831), морганатическая супруга Константина Павловича IV, 223.
- Логинов, сотник III, 120.
- Ложон Пьер (1727—1811), французский писатель II, 17.
- Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765) I, 149, 221; II, 7, 313; III, 102, 199; IV, 254.
- Лористон Александр Жан Бернар (1768—1828), французский генерал IV, 9.
- Луве де Кувре Жан Батист (1760—1797), французский писатель, автор романа «Любовные приключения кавалера де Фоблаза» (1787—1789) II, 269.
- Лувау Франсуа Мишель Летелье, маркиз де (1639—1691), французский военачальник I, 290.
- Луганский Владимир (III, 315) — см. Даль В. И.
- Лузиньян Ги де (ум. 1194), король иерусалимский с 1186 г., муж Сивиллы II, 147—148, 152, 155—157, 159, 160, 163—166, 169—171, 176.
- Луи-Филипп (1773—1850), французский король в 1830—1848 гг. I, 259, 282; IV, 239.
- Лукас Шарль Жан Мари (1803—1889), французский экономист IV, 240.
- Лукреций (полн. имя Тит Лукреций Кар; ок. 98—55 до н. э.), римский поэт I, 147.

Львов Владимир Владимирович (1804—1856), князь, детский писатель II, 316.

Львов Николай Александрович (1751—1803/1804), архитектор, художник, поэт, музыкант I, 150.

Людовик VII (между 1119 и 1121—1180), французский король с 1137 г. II, 145.

Людовик IX Святой (1214—1270), французский король с 1226 г. I, 306.

Людовик XIII (1601—1643), французский король с 1610 г. I, 257.

Людовик XIV (1638—1715), французский король с 1643 г. I, 257, 264, 271, 272; II, 16, 28, 29, 35, 42, 291; III, 44; IV, 238, 259, 260, 262.

Людовик XV (1710—1774), французский король с 1715 г. I, 257, 284; II, 28, 29, 30, 35; III, 167.

Людовик XVI (1754—1793), французский король в 1774—1792 гг. I, 257; II, 30.

Людовик XVIII (1755—1824), французский король с 1814 г. II, 20.

Люценко Ефим Петрович (1776—1854), литератор I, 303—304.

Люше Август (Огюст) (1809—1872), литератор II, 317.

Лянцкоронский, коронный гетман (XVII в.) I, 102—104.

М. (I, 65, 70) — см. Муравьев Н. Н.

М. (I, 269, 280, 285) — см. Мейендорф Е. В.

М. (II, 69) — Эмануэль, командир Киевского драгунского полка.

М. (II, 90, 107, 108) — Митрофанов, друг отца Н. А. Дуровой.

М. (II, 102—104) — Мансуров, казанский губернатор.

М. К. — Касторский Михаил Иванович (1807—1866), историк и философ, I, 308.

М. Н. (I, 289) — Monsieur Nochet — см. Оше К.

М. П. (I, 57, 61) — Пущин М. И.

Магеллан Фернанд (ок. 1470—1521), португальский мореплаватель I, 309.

Магомет (ок. 570—632), основатель ислама II, 28; IV, 238.

Мадатов Валериан Григорьевич (1782—1829), генерал IV, 20, 29.

Мазарини Джулио, кардинал (1602—1661), первый министр с 1643 г. II, 35.

Мазепа Иван Степанович (1644—1709), гетман Левобережной Украины в 1687—1708 гг. III, 113; IV, 279.

Макарий (1481—1563), митрополит московский III, 312.

Макаров, офицер, партизан, участник Отечественной войны 1812 г. IV, 24.

Макинтош Джеймс (1765—1832), английский философ и историк IV, 244.

Мак-Кулох Джон Рамсей (1789—1864), английский литератор и экономист IV, 258—259.

Максимович Михаил Александрович (1804—1873), историк, фольклорист, издатель II, 318.

Мамонов — Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов (1790—1863), генерал-майор, в 1812 г. сформировал на свой счет казачий полк IV, 24.

Мансур, проповедник мусульманства на Кавказе I, 27.

Мансуров Павел Дмитриевич (?—1801), генерал III, 132.

Манюэль Жак Антуан (1775—1827), французский политический деятель, представитель либеральной оппозиции IV, 255.

- Мариво Пьер Карле де Шамблен де (1688—1763), французский издатель II, 30, 43.
- Марий Гай (157—86 до н. э.), римский полководец и политический деятель II, 18—20, 254, 259.
- Мария, дочь Луи-Филиппа IV, 239.
- Мария Федоровна (1759—1828), жена Павла I с 1776 г. I, 4—13.
- Мария-Амелия де Бурбон (1782—1866), с 1809 г. жена герцога Орлеанского, будущего короля Луи-Филиппа, в 1830—1848 гг. королева Франции IV, 239.
- Мария-Луиза (1791—1847), с 1810 г. жена Наполеона I, в 1810—1814 гг. французская императрица II, 250.
- Мария-Терезия Австрийская (1638—1683), с. 1660 г. жена Людовика XIV IV, 261.
- Маркетти Алессандро (1633—1714), итальянский поэт и ученый I, 147.
- Марков (Морков) Аркадий Иванович, граф (1747—1827), тайный советник, член Государственного совета, дипломат III, 262.
- Мармонтель Жан Франсуа (1723—1799), французский писатель и теоретик литературы II, 272.
- Марончелли Пьетро (1795—1846), итальянский карбонарий III, 318; IV, 306.
- Марс, мадемуазель (наст. имя и фамилия Анна Франсуаза Ипполита Буте, 1779—1847), французская актриса I, 276; IV, 243.
- Марс святой (ок. 510—?), бретонский отшельник IV, 246.
- Маршан Луи Жозеф Нарсис, граф (1791—1876), камердинер Наполеона с 1811 г. II, 247—266; IV, 240.
- Массон Мишель (1800—1883), французский писатель II, 317.
- Машков Петр, литератор III, 317.
- Маюров Алексей Иванович (1780—1843), математик III, 319.
- Медем Николай Васильевич (1796—1870), генерал-майор от артиллерии II, 315.
- Медичи Лаврентий (Лоренцо; 1449—1492), правитель Флоренции с 1469 г., поэт и меценат II, 196.
- Мезофанги (Меццофанги) Джузеппе, кардинал (1774—1849), итальянский полиглот I, 263.
- Мейендорф (урожд. д'Оггер) Елизавета Васильевна (1802—1873), жена барона А. К. Мейендорфа, в 1830-х гг. русского агента от Департамента мануфактур и внутренней торговли во Франции I, 269, 280, 284, 285.
- Мелентьев, полковник Донского казачьего полка IV, 22, 25.
- Мелизенда (XII в.), правительница Иерусалимского царства II, 144, 146, 147.
- Менваль Клод Франсуа, барон де (1778—1850), крупный французский чиновник при I империи II, 250.
- Ментенон Франсуаза д'Обинье, маркиза де (1635—1719), фаворитка, а затем (с 1683) морганатическая супруга Людовика XIV II, 35.
- Ментяй, украинский старшина (XVII в.) I, 108.
- Менцель, художник III, 317.
- Меншиков Александр Данилович, светлейший князь (1673—1729), сподвижник Петра I I, 268.
- Мериме Проспер (1803—1870) I, 271.
- Мерлини, генерал-майор II, 218.

- Метелл, имя нескольких римских государственных деятелей и полководцев III—I вв. до н. э. II, 258, 260.
- Мещерская (урожд. Всеволожская) Софья Сергеевна, княгиня (1775—1848), писательница I, 294.
- Мещерский Петр Сергеевич, князь (1779—1856), государственный деятель IV, 238.
- Микеланджело Буонарроти (1475—1564) I, 275; II, 274.
- Миклашевич Варвара Семеновна (1772—1846), писательница III, 320.
- Милорадович Михаил Андреевич (1771—1825), генерал от инфантерии II, 98.
- Мильтон Джон (1608—1674) I, 291; IV, 236, 252, 300.
- Миних Бурхард Кристоф (Христофор Антонович; 1683—1767), военный и государственный деятель III, 113; IV, 42, 67.
- Минье Франсуа Огюст Мари (1796—1884), французский историк I, 260; 267; IV, 238.
- Мирович, украинский сотник (XVII в.) I, 108.
- Митридат VI Евпатор Великий (ок. 132—63 до н. э.), царь Понта с 111 г. до н. э. II, 260.
- Митрофан, епископ воронежский II, 314.
- Михайловский-Данилевский Александр Иванович (1790—1848), генерал-лейтенант, военный историк III, 314, 320; IV, 301.
- Михельсон Иван Иванович (1740—1807), военный деятель III, 121—125, 131, 132; IV, 196.
- Мишо Жозеф Франсуа (1767—1839), французский историк I, 306.
- Могилянский, украинский хорунжий (XVII в.) I, 108.
- Мок И., писатель I, 314.
- Моле Луи Матье, граф (1781—1855), французский государственный деятель I, 281—282; II, 51.
- Мольер (наст. имя и фам. Жан Батист Поклен; 1622—1673), французский драматург II, 27—28, 32, 42, 47, 48, 214, 290, 291; III, 164.
- Монмерке Луи Жан Никола (1780—1860), библиофил, литератор I, 271.
- Монморанси-Лаваль Матье Жан Фелисите герцога де (1766—1826), французский политический деятель, ультрароялист I, 269.
- Монтебелло — Наполеон Август Ланн, герцог де Монтебелло (1801—1874), французский дипломат I, 277.
- Монтескье Шарль Луи де Секонда, барон де Ла Бред (1689—1755) III, 97, 199; IV, 249—250.
- Монтион Антуан Жан Батист Робер Оже, барон де (1733—1820), французский филантроп I, 283; II, 299.
- Монтолон Шарль Тристан, граф де (1783—1853), французский генерал, сподвижник Наполеона, в 1815—1821 гг. бывший с ним на острове Св. Елены II, 249.
- Монтъон см. Монтион А. Ж. Б. Р.
- Монфератский Гийом V, герцог (?—1185), полководец, первый муж королевы Сивиллы II, 147.
- Морей Пьер (ум. 1836), шорник, участник покушения Фиески I, 261.
- Морель, французский мореплаватель I, 309.
- Мориер Джеймс (1780—1849), английский писатель I, 74.
- Мортемар (урожд. де Сент-Альдегонд) Виржини (1792—1878), жена французского посланника в Петербурге в 1829—1833 гг. I, 269.
- Мстислав Владимирович (ум. 1132), великий князь киевский III, 154.

- Муавр Авраам де (1667—1754), французский математик III, 41, 42.
 Мур Томас (1779—1852), английский поэт I, 39.
 Муравьев Андрей Николаевич (1806—1874) II, 140—179; IV, 219—233.
 Муравьев Николай Николаевич (1794—1866), в 1829 г. бригадный командир резервной Гренадерской бригады, с марта 1828 г. генерал-майор I, 18, 61, 65, 70.
 Мусин-Пушкин Владимир Алексеевич, граф (1798—1854), в 1829 г. капитан Тифлиского пехотного полка I, 21, 28, 33, 37, 38.
 Муханов Павел Александрович (1797—1871), археограф III, 316.
 Мюсар (Мюзар; 1789—1853), французский музыкант и дирижер I, 272, 273; IV, 266.
 Мюссе Альфред де (1810—1857), французский писатель I, 267.
- Н. (II, 108—110) — Никифоров, гусарский офицер.
 Н. (II, 114) — Назимовы, офицеры Литовского Уланского полка.
 Н. З. (I, 316) — Зряхов Николай, литератор.
 Н. К. (IV, 301) — см. Кукольник Н. В.
 Н. П. (III, 317) — Пургольд Н., переводчик.
 Надеждин Николай Иванович (1804—1856), критик, журналист I, 314.
 Назар али Хан, правитель Нахичеванской провинции II, 222.
 Наливайко Северин (?—1597), руководитель антифеодального крестьянско-казацкого восстания 1594—1596 гг. на Украине и в Белоруссии I, 98.
 Наполеон I Бонапарт (1769—1821) I, 48, 256, 275, 276, 301; II, 18, 21—23, 29, 35, 37—39, 66, 83, 106, 247—284; III, 26, 28, 145, 203, 316; IV, 10, 245, 246, 252, 296, 302.
 Нарезный Василий Трофимович (1780—1825), писатель III, 315.
 Нартов Андрей Андреевич (1737—1813), писатель, президент Берг-коллегии и Вольного экономического общества II, 8, 9.
 Нарышкин Михаил Петрович (1735—1825), полковник, московский домовладелец III, 261.
 Нассау-Зиген Карл Генрих (1745—1808), адмирал IV, 299.
 Наталья, горничная матери Н. А. Дуровой II, 104.
 Нахимов Аким Николаевич (1782—1814), поэт-сатирик I, 43.
 Небольсин Григорий Павлович (1811—1896), редактор «Коммерческой газеты», товарищ министра финансов III, 266—306.
 Невзоров Максим Иванович (1762—1827), писатель IV, 238.
 Невтон — см. Ньютон И.
 Недригайло, украинский полковник (XVII в.) I, 107.
 Неккер Жак (1732—1804), французский государственный деятель, министр финансов в 1777—1781, 1788—1790 гг. IV, 244.
 Некрасов Игнатий Федорович (ок. 1660—1737), донской казак, сподвижник К. Булавина III, 112—113.
 Нелединский-Мелецкий Юрий Александрович (1752—1829), поэт II, 307, 308.
 Нерон (37—68), римский император с 54 г. I, 98; II, 261, 277; IV, 265.
 Нестор (XI — нач. XII в.), древнерусский летописец I, 299.
 Неттман Альфред Франсуа (1805—1869), французский литератор I, 261; IV, 259—266.

- Неттман Франсис (1808—?), французский литератор, брат А. Ф. Неттмана I, 261.
- Нефедьева Александра Ильинична (1782—1857), двоюродная сестра А. И. Тургенева I, 277.
- Нибур Баргольд Георг (1776—1831), немецкий историк III, 97.
- Никитин Александр, литератор III, 314.
- Никитин Алексей Петрович, граф (1777—1858), генерал IV, 6.
- Никон (светское имя Никита Минов; 1605—1681); патриарх с 1652 г. III, 318.
- Нимейер Август Герман (1751—1828), немецкий богослов, поэт I, 307.
- Новиков Николай Иванович (1744—1818), писатель, общественный деятель III, 311.
- Нума Помпилий, второй легендарный царь Древнего Рима в 715—673/672 г. II, 260.
- Нурредин Махмуд (1117—1173), магометанский султан, правивший в Сирии II, 145—147.
- Ньютон Исаак (1643—1727) I, 243; III, 31, 36, 40.

О * (I, 33) — см. Огарев Н. Г.

Ог. (I, 34) — см. Огарев Н. Г.

Обер Даниэль Франсуа Эспри (1782—1871), французский композитор IV, 221.

Ободовский Александр Григорьевич (1796—1852), педагог I, 308, 311.

Овидий (полное имя Публий Овидий Назон; 43 до н. э.— ок. 18 н. э.) I, 131, 132; III, 173—175.

Овлачинский, польский доминиканец (XVIII в.) I, 86.

Огарев Николай Гаврилович, подполковник, командир пионерской роты путей сообщения I, 33, 34.

Оделебен Эрнест Отгон, барон д' (1777—1833), саксонский военный деятель, в 1813 г. состоявший при главном штабе Наполеона I IV, 12, 30.

Одоевский Владимир Федорович, князь (1804—1869) II, 206—217; III, 48—51.

Озерецковский Яков Николаевич (1804—1864), писатель I, 304.

Озеров Владислав Александрович (1769—1816), драматург II, 66.

Окен Лоренц (наст. фам. ^ООккенфус; 1779—1851), естествоиспытатель, натурфилософ II, 315.

Околович, украинский сотник (XVII в.) I, 108.

Октавий (II, 261) см. Август Октавиан.

Ольга (ок. 890—969), великая княгиня киевская III, 152.

Ольдекоп Евстафий (Август) Иванович (1786—1845), писатель, переводчик IV, 307.

Омар I (ок. 591 или 581—644), второй халиф (с 643 г.) в Арабском халифате, сподвижник Магомета II, 28.

Омеар — О'Мир Барри Эдвард (1786—1836), ирландский медик, врач Наполеона I на острове Св. Елены в 1815—1818 гг. II, 248.

Орлеанский Филипп, герцог (1674—1723), регент Франции в 1715—1723 гг. II, 35.

Орлеанский Фердинанд, герцог де (1810—1842), старший сын Луи-Филиппа I, 291.

Орлик Филипп (1672—1742), украинский казацкий старшина III, 113.

Орлов Михаил Федорович (1788—1842), декабрист IV, 8, 11, 16, 29—31.

- Орловский Александр Осипович (1777—1832), художник I, 21.
- Осман-паша, начальник Турецкой конницы I, 19, 61, 65, 78—80.
- Оссиан, легендарный воин и бард кельтов, которому приписал свои поэмы Джеймс Макферсон (1736—1796) I, 293; II, 22, 37.
- Остен-Сакен Дмитрий Ерофеевич, барон (1789—1881), генерал-майор, начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса I, 59.
- Остерман-Толстой Александр Иванович, граф (1770—1857), генерал от инфантерии, московский домовладелец III, 261.
- Острица Стефан (?—1638), один из вождей казаков в борьбе с польским владычеством в XVII в., гетман в 1638 г. I, 102—107.
- Отрепьев Григорий Богданович (?—1606), беглый дьякон московского Чудова монастыря, выдававший себя за сына Ивана IV Дмитрия IV, 139, 176.
- Оттон I (1815—1867), греческий король в 1832—1862 гг. I, 282.
- Очкин Амвиль Николаевич (1791—1865), литератор, журналист IV, 302.
- Оше Клод (1773—1857), французский государственный деятель, в 1816—1840 гг. секретарь государственного Совета I, 289—290.
- П., граф (I, 21, 28, 33, 37, 38) — см. Мусин-Пушкин В. А.
- П. (I, 61, 73, 84) — см. Пуцин М. И.
- П. (II, 55, 59, 60, 63, 64, 71, 72, 74—76, 78—81, 87) — Подъямпольский, ротмистр Литовского Уланского полка.
- Павел I (1754—1801) II, 307, 308.
- Павел Эмилий, имя двух римских политических деятелей и полководцев III—II вв. до н. э. II, 258.
- Павлов А. А., литератор IV, 304.
- Павлов Михаил Григорьевич (1793—1840), философ, физик, содержатель частного пансиона III, 261, 318.
- Павлюга (Павлюка), гетман I, 103.
- Пажес де Л'Аржеж Жан Пьер (1784—1854), французский политический деятель либеральной оппозиции при Июльской монархии IV, 255.
- Палатинская принцесса — Анна Гонзаго (1616—1664), французская аристократка IV, 261.
- Пален Петр Петрович, граф, русский дипломат I, 282.
- Паленов В. А. (II, 12) — см. Поленов В. А.
- Панин Петр Иванович (1721—1789), генерал-аншеф III, 128, 131.
- Папкевич А., литератор II, 316.
- Партер, мореплаватель I, 309.
- Париш, венский банкир III, 25—26.
- Паскаль Блез (1623—1662), французский писатель и философ I, 243; II, 36, 42, 97; IV, 262.
- Паскевич Иван Федорович, с 1828 г. граф Эриванский (1782—1856), генерал-фельдмаршал, с конца 1827 г. командир Отдельного Кавказского корпуса I, 18, 38, 40, 55, 59, 61—65, 67, 70—72, 78—80, 82; IV, 302.
- Пашков Алексей Александрович (1760—1831), бригадир, московский домовладелец III, 262.
- Пашков Василий Александрович (1764—1834), генерал-майор, московский домовладелец III, 261.
- Пеле де Ла Лозер Прива Жозеф Кларамон (1785—1871), французский государственный деятель IV, 256.

- Пеллико Сильвио (1789—1854), итальянский писатель III, 307—310, 318; IV, 305.
- Пепен П. Т. Ф. (1780—1836), французский бакалейщик, участник покушения Фиски I, 261, 281.
- Перевощиков Дмитрий Матвеевич (1788—1880), математик II, 315.
- Перикл (ок. 490—429 до н. э.), древнегреческий государственный деятель II, 21.
- Персей (ок. 212 — ок. 165 до н. э.), последний царь Македонии в 179—168 гг., сын Филиппа V Македонского II, 260.
- Персиль Жан Шарль (1785—1870), французский государственный деятель I, 289.
- Петр I (1672—1725) I, 1—3, 148—149, 152, 248, 254, 257, 264, 268; II, 206, 210; III, 112, 113, 127, 154, 189—191.
- Петр II (1715—1730), российский император с 1727 г. I, 309.
- Петр III (1728—1762), российский император с 1761 г. I, 87; III, 119, 128—130; IV, 105.
- Петр Ольденбургский, принц (1812—1881) II, 5, 13.
- Петр Пустынник (1050?—1115), французский монах, вдохновитель 1-го крестового похода, уроженец Амьена I, 301.
- Петрарка Франческо (1304—1374) I, 137.
- Петров Василий Петрович (1736—1799), поэт IV, 300.
- Петушков, чиновник III, 187—188.
- Пикар Луи-Франсуа (1769—1828), французский драматург II, 32, 50.
- Пиндар (ок. 518—422 или 438 до н. э.), древнегреческий поэт IV, 263—264.
- Питт Уильям (1759—1806), английский государственный деятель I, 256.
- Платер, помещик II, 54.
- Платон (428 или 427—348 или 347 до н. э.) I, 282, 294, 300; IV, 237.
- Платон (светская фам. Левшин, 1737—1812), митрополит московский III, 123.
- Плетнев Петр Александрович (1792—1865) I, 4—13, 314.
- Плиний Младший (61 или 62 — ок. 114), римский писатель, государственный деятель I, 31.
- Плутарх Херонейский (ок. 46 — ок. 127), древнегреческий писатель и историк II, 252, 261.
- Плюшар Адольф Александрович (1806—1865), издатель I, 309.
- Погодин Михаил Петрович (1800—1875) I, 296—302; II, 206; III, 260—265.
- Погорельский П., переводчик II, 317.
- Подобай, украинский есаул (XVII в.) I, 107.
- Пожарские князья, боярский род III, 156.
- Полевой Ксенофонт Алексеевич (1801—1867), критик, журналист II, 313; III, 316.
- Полевой Николай Алексеевич (1796—1846), писатель, критик, журналист I, 310.
- Полежаев Александр Иванович (1804—1838), поэт I, 317.
- Поленов Василий Алексеевич (1776—1851), филолог, историк, член Российской Академии II, 12.
- Полетика Григорий Андреевич (1723 или 1725—1784), писатель и общественный деятель I, 96.
- Полторацкая (Полторацкая, урожд. Хлебникова) Анна Петровна (1772—1842), жена статского советника Д. М. Полторацкого, московская домовладелица III, 261.

- Польдинг, мореплаватель I, 309.
- Поляков, подполковник, начальник Донской полевой артиллерии I, 63.
- Помпей Гней Великий (106—48 до н. э.), римский полководец II, 256, 257, 259.
- Помпей Гней Младший (ок. 75—45 до н. э.), сын Гнея Помпея Великого II, 255.
- Помпей Секст Великий, сын Гнея Помпея Великого (?—35 до н. э.) II, 254, 255.
- Пономарев, типограф I, 317.
- Попов, полковник Донского полка IV, 25.
- Постылич, украинский есаул (XVII в.) I, 107.
- Потемкин Григорий Александрович (1739—1791), государственный и военный деятель III, 113, 114, 187—189, 191; IV, 250.
- Потемкин Павел Сергеевич, граф (1743—1796), военный деятель I, 18.
- Потоцкая (урожд. Салтыкова) Мария Александровна (1807—1846), жена церемониймейстера двора Б. С. Потоцкого I, 226.
- Потоцкий Ян (Иоганн; 1761—1815), польский ученый и писатель I, 31.
- Поттер Поль (Паулюс, 1625—1654), голландский живописец, офортист II, 290.
- Потурай, украинский хорунжий (XVII в.) I, 108.
- Похвиснев Иван Федорович, коллежский советник, московский домовладелец III, 263.
- Прадель Пьер Мари Мишель Эжен Куртре де (1787—1857), французский импровизатор IV, 246—249.
- Прево Андрей, чиновник I, 302.
- Прейлинг, саксонский банкир IV, 27.
- Прендель, подполковник, участник Отечественной войны 1812 г. IV, 7, 16, 23, 30.
- Прозоровский Александр Александрович, князь (1732—1809), фельдмаршал, московский домовладелец III, 262.
- Птолемей XIII Филопатор, царь Египта в 51—47 до н. э. II, 260.
- Пугачев Емельян Иванович (1740 или 1742—1775) III, 109—134; IV, 59—66, 105, 106, 108—111, 115, 119, 121, 124—127, 129—148, 152, 155—157, 161—187, 189, 195—197, 199—206, 215.
- Пугачева (урожд. Недюжева) Софья Дмитриевна, жена Е. Пугачева III, 117.
- Путята Александр, литератор I, 308.
- Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837) I, 1—3, 17—130, 151, 169, 191, 272, 294, 303—304, 311—312; II, 5—54, 312; III, 54, 94—106, 109—134, 152—194, 197—256, 263, 307—314, 320—329, 330—332; IV, 42—215, 290, 295—298, 303, 306.
- Пушкин (III, 261) — Мусин-Пушкин Алексей Иванович, граф (1744—1817), коллекционер III, 261.
- Пушкин Михаил Иванович (1800—1869), декабрист, с 1827 г. служил рядовым на Кавказе в 8-м Пионерном батальоне, с апреля 1829 г. поручик I, 57, 61, 73, 84.
- Пуассан Луи (1769—1843), французский математик II, 317.

Р. (I, 40, 45, 56—58, 63, 67—69, 72) — см. Раевский Н. Н. младший.
Р. (II, 81) — см. Раевский Н. Н. старший.

- Р. (II, 110, 119, 120) — Рузи, офицер Литовского Уланского полка.
- Р. (II, 114) — Рженницкий, штабс-ротмистр.
- Р. (II, 114, 115, 119) — Рженницкий младший, офицер.
- Равиньян Гюстав Франсуа Ксавье де Лакруа де (1795—1858), французский католический проповедник, иезуит I, 287, 289; IV, 236.
- Раевский Александр Николаевич (1796—1868), участник Отечественной войны, с мая 1817 г. полковник, с октября 1824 г. в отставке I, 23.
- Раевский Николай Николаевич старший (1771—1829), генерал от кавалерии I, 59, 60, 62; II, 81; III, 191.
- Раевский Николай Николаевич младший (1801—1843), сын Н. Н. Раевского старшего, командовал в действующей армии на Кавказе сводной кавалерийской бригадой, состоявшей из Сводного Уланского и Нижегородского Драгунского полков, с января 1829 г. генерал-майор I, 18, 40, 45, 56—59, 63, 67—69, 72.
- Разумовский Алексей Кириллович, граф (1748—1822), министр народного просвещения, московский домовладелец III, 262.
- Разумовский Кирилл Григорьевич (1728—1803), генерал-фельдмаршал III, 191.
- Разумовский Лев Кириллович (1757—1818), граф, генерал-майор, московский домовладелец III, 261.
- Раймунд (Раймонд) V (1148—1194), граф Триполийский II, 142, 145, 147—152, 154, 155, 157, 161—172, 175, 177.
- Рамоданов, казачий офицер (?—1813) IV, 18.
- Расин Жан (1639—1699) II, 22, 273, 290, 291; III, 97, 103.
- Растопчин Федор Васильевич, граф (1763—1826), государственный деятель IV, 300.
- Рау Вильгельм, немецкий врач, гомеопат II, 315, 317.
- Раумер Георг Вильгельм (1800—1856), немецкий историк I, 262.
- Рафаэль Санти (1483—1520) II, 279.
- Регент (II, 35) — см. Орлеанский Филипп.
- Рейдусиель Антуан Франсуа Мариус (1800—1850), французский писатель IV, 307.
- Рейф Карл Филипп (1792—1872), лингвист II, 318.
- Рейхштадский герцог — Жозеф Франсуа Шарль Наполеон Бонапарт (1811—1832), сын Наполеона I II, 249—250.
- Рекамье (урожд. Бернар) Жанна Франсуаза Жюли Аделаида (1777—1849), хозяйка литературного салона I, 261, 269—270, 289; IV, 235, 237, 240, 245.
- Рембрандт (Рембрандт) Харменс ван Рейн (1606—1669) I, 30.
- Ренуар Жюль, французский издатель и книгопродавец, сын издателя, библиографа и библиофила Антуана Огюстена Ренуара (1765—1853) I, 268.
- Ренье Жан Луи (1771—1814), французский генерал, в 1813 г. командующий корпусом IV, 9, 13, 14.
- Ресегье Жюль де (1788—1862), французский поэт IV, 237.
- Рехберг Иосиф (1769—1833), баварский генерал IV, 9, 28, 30.
- Решид-паша Мустафа (1802—1862), турецкий государственный деятель и дипломат I, 271.
- Риндич, украинский полковник (XVII в.) I, 107.
- Риттер Карл (1779—1859), немецкий географ I, 297.

- Ришелье Арман Жан дю Плесси, кардинал (1585—1624), с 1624 г. фактический правитель Франции I, 263; II, 35.
- Робеспьер Максимилиан (1758—1794) II, 211.
- Рождественский Николай, автор учебника по логике II, 313.
- Роже Жан Франсуа (1776—1842), французский драматург II, 17; IV, 249.
- Роже де Мулен (?—1187), великий магистр ордена святого Иоанна иерусалимского (иоаннитов, или странноприимных) I, 155, 167—169.
- Роза Сальватор (1615—1673), итальянский художник I, 63.
- Розен Егор (Георгий Федорович), барон (1800—1860) I, 131—154; II, 194—205.
- Ройе-Коллар Пьер Поль (1763—1845), французский философ и политический деятель I, 292.
- Роллен (Роллен) Шарль (1661—1741), французский филолог, историк I, 300.
- Ролли Паоло (1687—1765), итальянский поэт I, 147.
- Романов Михаил Федорович (1596—1645), русский царь с 1613 г., первый из династии Романовых III, 154.
- Романовы, боярский род в России, с 1613 г. царская, с 1721 г. императорская династия I, 248, 302.
- Рондо, леди (в первом браке Вард; 1699—1738), жена английского резидента при русском дворе, жившая в России в 1731—1739 гг. I, 308, 309.
- Ронсар Пьер де (1524—1585) III, 166.
- Росси Пеллегрини, граф (1787—1848), итальянский экономист и государственный деятель I, 259; IV, 238, 256.
- Россини Джоаккино (1792—1868) I, 284.
- Ротшильд Джеймс (1792—1868), французский банкир I, 260.
- Рубини Джиованни Баттиста (1795—1854), итальянский певец I, 290.
- Румянцев-Задунайский Петр Александрович (1725—1796), фельдмаршал III, 128, 189; IV, 209.
- Руссо Жан Жак (1712—1778) I, 294; III, 199.
- Руссов Степан Васильевич (1768—1842), историк I, 307.
- Рычков Петр Иванович (1712—1777), писатель III, 111, 120, 123, 128, 130.
- Рюфе Жиль Жермен Ришар де (1706—1794), французский литератор и государственный деятель III, 164.

С. (I, 41) — см. Санковский П. С.

С. (I, 43) — см. Самойлов Н. А.

С. генерал (I, 43) — см. Сипягин Н. М.

С. (I, 58) — см. Семичев Н. Н.

С. (I, 77) — см. Сухоруков В. Д.

С ** (I, 278) — см. Сербинович К. С.

С. (I, 284, 285; IV, 235) — см. Свечина С. П.

С. (I, 288) — см. Свистунова М. А.

С. (II, 71) — см. Торнези С.

С. (II, 83, 84, 92) — Сиверс Карл Карлович, граф (1772—1856), генерал-майор.

С. (II, 114) — Солнцев, офицер Литовского Уланского полка.

С. (II, 115) — Страхов, поручик Литовского Уланского полка.

- С. (II, 116) — Сейдлер, полковник, командующий конно-егерскими эскадронами.
- С. (II, 116, 117) — Степанов, полковник Сводного Уланского полка.
- С-на (I, 261, 267, 271, 272) — см. Свечина С. П.
- Сабуров Иван Васильевич (1778—1873), пензенский помещик, автор статей о сельском хозяйстве III, 136.
- Савари де Брюлон Жак (1657—1716), французский государственный деятель IV, 258.
- Савари Луи Филемон (1654—1727), французский государственный деятель, брат Ж. Савари де Брюлона IV, 258.
- Савинков, автор указателя почтовых дорог России I, 311.
- Саладин (1138—1193), султан Египта (с 1171 г.) и Сирии (с 1174 г.) II, 27, 146, 147—149, 154, 159, 160, 161, 164, 165, 169.
- Саллюстий (86 — ок. 35 до н.э.), римский историк IV, 264.
- Салтыков, помещик II, 98.
- Салтыков Петр Иванович, граф (1784—1813), московский домовладелец III, 262.
- Сальвини Антонио Мария (1653—1729), итальянский поэт I, 147.
- Сальг Жак Бартеlemi (ок. 1760—1830), французский литератор и журналист IV, 306.
- Самахин, гравер III, 317.
- Самойлов Александр Николаевич (1744—1814), генерал-прокурор I, 44.
- Самойлов Николай Александрович, граф (ум. 1847), с июня 1827 г. отставной полковник, двоюродный брат Н. Н. Раевского I, 43; III, 190.
- Санд Жорж (наст. имя и фам. Аврора Дюпен, по мужу Дюдеван, 1804—1876) II, 269.
- Санковский Павел Степанович (ок. 1793—1831), чиновник особых поручений при И. Ф. Паскевиче, журналист I, 41.
- Светоний Гай Транквилл (ок. 70 — ок. 140), римский историк I, 261.
- Свечина (урожд. Соймонова) Софья Петровна (1782—1857), хозяйка католического салона в Париже I, 261, 265, 267, 271, 272, 284, 285; IV, 235.
- Свистунова (урожд. Ржевская) Мария Алексеевна (?—1866), жена камергера Н. П. Свистунова I, 288.
- Святослав Игоревич (ум. 972), князь киевский II, 9.
- Себастиан (1554—1578), португальский король с 1557 г. III, 27.
- Севинье Мари де Рабютен Шанталь, маркиза де (1626—1696), французская писательница IV, 259.
- Севинье Шарль, маркиз де (1648 или 1647—1713), сын М. де Севинье IV, 261.
- Сегюр-Ламуаньон, французский аристократ I, 267.
- Седен Мишель Жан (1719—1797), французский драматург II, 46; IV, 243.
- Селивановский Семен Иоанникиевич (1772—1835), издатель I, 305, 307.
- Семен Август, издатель I, 304.
- Семенов В., литератор IV, 306.
- Семичев Николай Николаевич (ок. 1792 — не позднее 1830), участник Отечественной войны, член Южного общества, переведенный весной 1827 г. капитаном в Нижегородский драгунский полк, с мая 1829 г. майор I, 58.
- Сенковский Осип (Юлиан) Иванович (1800—1858), писатель, журналист I, 194—202, 207—209, 215, 216; II, 214; III, 322—327.

Сенсон, рисовальщик I, 309.

Сен-При Арман Эммануэль Шарль Гиньяр, граф де (1782—1863), французский государственный деятель IV, 235—236.

Сен-При Франсуа Эммануэль, граф де (1735—1821), французский дипломат, отец А. Э. Ш. де Сен-При I, 267.

Сенсер, австрийский генерал (XVIII в.) IV, 29.

Сен-Симон Луи де Рувруа, герцог де (1675—1755), французский мемуарист I, 265, 266, 272; II, 269.

Сен-Симон герцогиня (XIX в.) I, 265.

Сентин (наст. имя и фам. Жозеф Ксавье Бонифас, 1798—1865), французский писатель II, 314.

Сент-Олер Луи Клер де Бопуаль, граф де (1778—1854), французский дипломат и историк I, 266.

Сен-Феликс Жюль де (наст. имя и фам. Феликс д'Аморе; 1806—1874), французский литератор I, 285.

Сербинович Константин Степанович (1796—1874), чиновник, редактор «Журнала министерства народного просвещения» I, 278.

Сервантес Сааведра Мигель де (1547—1616) I, 219.

Сергий Радонежский (ок. 1321—1391), основатель и игумен Троице-Сергиевского монастыря II, 314.

Сеславин Александр Никитич (1779—1858), генерал-лейтенант III, 145.

Сивилла (1150—1190), королева иерусалимская. дочь Алмерика I II, 147, 149, 152, 164—167.

Сид — Родриго Диас де Бивар, прозванный маврами «Сидом» (ок. 1043—1099), испанский национальный герой II, 272.

Сикеот Федор, святой I, 96.

Силин Семен (III, 113—114) — см. Сулин С.

Силла — см. Сулла.

Сильвестр де Саси Антуан Исаак (1758—1838), французский ориенталист I, 271.

Симонич Иван Осипович, граф (ум. 1850), полковник, командир Грузинского гренадерского полка I, 62.

Симонов, полковник, комендант Яицкой крепости III, 123.

Синягин Николай Мартемьянович (1785—1828), участник Отечественной войны, в 1827—1828 гг. Тифлисский военный губернатор I, 43.

Скорятины, помещики I, 271, 272.

Скотт Вальтер (1771—1832) I, 199, 217—220, 312; III, 28, 101, 328; IV, 302.

Скребило, украинский хорунжий (XVII в.) I, 108.

Скриб Огюстен Эжен (1791—1861), драматург I, 263, 264, 266, 277; II, 14—52; IV, 250.

Скубрей, украинский старшина (XVII в.) I, 108.

Смирдин Александр Филиппович (1795—1857), книгопродавец, издатель I, 194, 195, 201, 213; III, 323, 326, 331.

Смирнов, типограф I, 306.

Смит Адам (1723—1790), шотландский экономист и философ II, 269.

Смитсон Генриетта (1800—1854), английская актриса, с 1835 г. жена Г. Берлиоза IV, 241.

Снегирев Иван Михайлович (1793—1868), этнограф, археолог, цензор I, 307.

Собакин, московский домовладелец III, 262.

- Созе Жан Пьер Поль (1800—?), французский политический деятель I, 290.
- Сокальский, украинский сотник (XVII в.) I, 108.
- Соколов Афанасий — см. Хлопуша.
- Соколов Павел, священник IV, 304.
- Соколовский, помещик II, 55, 56.
- Сомервиль (урожд. Фэрфакс) Мэри (1790—1873), английская естествоиспытательница I, 246.
- Сорель Агнесса (ок. 1422—1450), фаворитка Карла VII II, 27.
- Соувей (Саути) Роберт (1774—1843), английский поэт III, 100.
- Софокл (ок. 496—406 до н. э.) I, 131; III, 103.
- Спиндлер (Шпиндлер) Карл (1796—1855), немецкий литератор III, 317.
- Спиноза Бенедикт (1632—1677), нидерландский философ IV, 237.
- Сталь-Гольштейн (урожд. Неккер) Анна Луиза Жермена (1766—1817), французская писательница, дочь Ж. Неккера III, 200—203; IV, 244, 245.
- Сталь-Гольштейн Огюст Луи, барон де (1790—1827), сын Ж. де Сталь IV, 244—245.
- Сталь, баронесса де, жена О. Л. де Сталя IV, 244, 245.
- Станислав (I, 87; IV, 250) — Станислав Август (1732—1798), польский король в 1764—1795 гг. IV, 250.
- Степанов, типограф I, 307, 308, 313—315.
- Степанов Герасим, автор книги по кулинарии I, 317.
- Стрекалов Степан Степанович (1792—1856), с декабря 1828 г. генерал-майор, в 1828—1831 гг. Тифлисский военный губернатор I, 44.
- Строев Павел Михайлович (1795—1876), археограф, историк IV, 306.
- Строжилов — Стромиллов Семен Иванович (1813 — после 1862) III, 257—259.
- Стюарты, королевская династия в Шотландии (1371—1714) и Англии (1603—1649, 1660—1714) III, 26.
- Суверст — Сувестр Эмиль (1806—1854), французский литератор III, 316.
- Сулин Семен Никитич, казачий атаман Донского казачьего войска III, 113—115.
- Сулла (138—78 до н. э.), римский полководец II, 259.
- Сумароков Александр Петрович (1717—1777) I, 149; III, 199; IV, 80, 161.
- Сурмила, украинский обозный (XVII в.) I, 107.
- Сутяга, украинский есаул (XVII в.) I, 107.
- Суханов Михаил Дмитриевич (ум. 1843), поэт-самоучка II, 313.
- Сухоруков Василий Дмитриевич (1795—1841), казачий офицер, историк Донского Войска I, 77.
- Сучевский, украинский обозный (XVII в.), I, 107.
- Сципион, имя нескольких римских полководцев III—II вв. до н. э. II, 258, 260.
- Сципион Эмилиан Второй Африканский (ок. 185—129 до н. э.) II, 263.
- Сю Эжен (наст. имя Мари Жозеф; 1804—1857), французский писатель III, 96.

Т. (II, 55) — см. Торнези С.

Т. (II, 55, 75) — см. Торнези И.

Т. (II, 58) — Тутолмин Павел Васильевич (1773—1837), генерал, командир Литовского Уланского полка.

Т. С. (II, 63, 71) — см. Торнези С.

Т-н (I, 287, 288) — см. Тюфякин П. И.

- Талейран-Перигор Шарль Морис де (1754—1838), французский политический деятель I, 273; II, 269.
- Талызин Федор Иванович (1773—1844), генерал IV, 6.
- Тальма Франсуа Жозеф (1763—1826), французский артист II, 277; IV, 243, 249.
- Танкред (?—1112), нормандский князь, правитель Сицилии, участник первого крестового похода II, 159.
- Тарквинии, род этрусского происхождения, к которому принадлежали цари Тарквиний Приск и Тарквиний Гордый (по преданию, последний царь Древнего Рима) II, 260.
- Тассо Торквато (1544—1595), итальянский поэт III, 93; IV, 301.
- Тацит Публий Корнелий (57 или 58 — ок. 117), римский историк I, 293.
- Темный, литератор I, 315.
- Теннер Джон, автор «Записок» III, 205—256.
- Теньер (Давид Тенирс Младший; 1610—1690), фламандский живописец II, 290.
- Тепляков Виктор Григорьевич (1804—1842), поэт III, 170—186; IV, 304.
- Тетенборн Фридрих Карл (1779—1845), генерал IV, 7, 8.
- Тиберий (42 до н. э.— 37 н. э.), римский император с 14 г. II, 261.
- Тик Людвиг (1773—1853), немецкий писатель I, 314; III, 315.
- Титов Николай Павлович (1805—1845) IV, 267—289.
- Тициан (наст. имя и фам. Тициано Вечеллио; ок. 1476/1477 или 1489/1490—1576), итальянский художник III, 93.
- Токвиль (Токевиль) Алексис Шарль Анри Клерель де (1805—1859), французский государственный деятель и публицист I, 269, 273, 274; III, 207; IV, 240.
- Толстой Федор Андреевич, граф (1758—1849), тайный советник, сенатор, московский домовладелец III, 261.
- Топчи-паша, турецкий офицер I, 72.
- Торичелли (Торричелли) Эванджелиста (1608—1647), итальянский физик и математик I, 243.
- Торквато — см. Тассо Т.
- Торнези Иван, однополчанин Н. А. Дуровой II, 55, 75.
- Торнези Сезар, младший брат И. Торнези, однополчанин Н. А. Дуровой II, 55, 63, 71.
- Тортони (наст. фам. Веллони), владелец модного кафе в Париже I, 273.
- Тотleben Готлиб Генрих (1710—1773), генерал III, 119, 129.
- Траубенберг (?—1772), генерал-майор III, 130; IV, 104.
- Тредьяковский (Тредиаковский) Василий Кириллович (1703—1768) I, 200; II, 269; III, 190, 325; IV, 81.
- Триссино Джанджорджо (1478—1550), итальянский писатель I, 147.
- Тролон (урожд. Мильтон) Френсис (1778—1863), английская писательница I, 288, 289.
- Тростин Христофор, литератор II, 317.
- Трубецкой Василий Сергеевич (1776—1841), генерал-адъютант IV, 6.
- Трубецкой Юрий Иванович, князь (?—1850), действительный статский советник III, 262.
- Тугай, украинский старшина (XVII в.) I, 108.
- Тулий Гостилий, третий легендарный царь Рима (ок. 672 — ок. 640 до н. э.) II, 260.
- Туманишвили Дмитрий (ум. 1821), грузинский поэт I, 41—42.

- Туманский Василий Иванович (1800—1860), поэт I, 314.
 Тумарь, украинский старшина (XVII в.) I, 108.
 Тургенев Александр Иванович (1784—1845) I, 258—295; II, 311—312; IV, 234—266.
 Турифор Жозеф Питтон (1656—1708), французский путешественник I, 74.
 Тьер Луи Адольф (1797—1877), французский государственный деятель и историк I, 259, 262, 277, 291, 292; IV, 254—255, 257, 259.
 Тьер (урожд. Дон) Элиза, жена Л. А. Тьера с 1833 г. I, 259, 290.
 Тьерри Амедей (1797—1873), брат О. Тьерри, французский историк III, 97.
 Тьерри Огюстен (1795—1856), французский историк I, 302; III, 97.
 Тюрень (Тюрен) Анри де Ла Тур д'Овернь (1611—1675), французский государственный деятель III, 316.
 Тютчев Федор Иванович (1803—1873) III, 7—22; IV, 32—41.
 Тюфякин Петр Иванович (1769—1845), директор императорских театров I, 287, 288.

- Ульянов Илья, яицкий казак, сподвижник Пугачева III, 121, 122.
 Урбан III (наст. имя и фам. Уберто Кривелли; 1120—1187), папа римский с 1185 г. II, 153.
 Урусов Александр Васильевич, князь, генерал-майор, московский домовладелец III, 261.
 Усов С., переводчик IV, 307.

- Фабий, имя двух римских политических деятелей IV—III вв. до н. э. II, 258.
 Фабриций (III в. до н. э.), римский политический деятель II, 260.
 Фазил-хан Шейда (ок. 1792—1852), персидский поэт I, 32.
 Фалу (Фаллу) Фредерик Альфред Пьер, граф де (1811—1886), французский политический деятель IV, 258.
 Фарнак II, царь Киммерийского Босфора в 63—47 до н. э. II, 260.
 Федор иннок IV, 303.
 Федоров Борис Михайлович (1798—1875), писатель, журналист I, 278, 315; II, 12.
 Федр (ок. 15 до н. э. — ок. 70 н. э.), римский баснописец I, 306.
 Фен Агатон Жан Франсуа (1778—1837), архивариус Наполеона I, автор многочисленных мемуарных книг о I империи II, 250.
 Фенелон Франсуа де Салиньяк де Ламот (1651—1715), французский религиозный деятель и писатель I, 145; II, 273; III, 97, 308; IV, 249, 302.
 Феодосий II. (ок. 401—450), император Византии I, 74.
 Фидиас — Фидий (ок. 500 — ок. 431 до н. э.), древнегреческий скульптор II, 268.
 Фиески Джузеппе (1790—1836), организатор покушения на Луи-Филиппа I, 258, 260—261, 267, 268, 270—272, 280, 281.
 Филарет (наст. имя и фам. Василий Михайлович Дроздов; 1782—1867), митрополит московский и коломенский с 1826 г. I, 85; II, 9, 314.
 Филипп V (238—179 до н. э.), македонский царь с 221 г. до н. э. II, 260.
 Филипп-Август (1165—1223), французский король с 1180 г. I, 257.
 Фландрский, граф — Филипп Альзасский (ок. 1143—1191), правитель Фландрии с 1169 г. II, 155, 157, 162, 164, 167.

- Флиндерс Мэтью (1760—1814), английский мореплаватель I, 309.
- Флориан Жан Пьер Клари де (1755—1794), французский писатель II, 23, 24.
- Флуран Пьер Жан Мари (1794—1867), французский физиолог и государственный деятель I, 280.
- Фома Кемпийский (1379 или 1380—1471), немецкий религиозный мыслитель I, 294.
- Фомин Трофим, станичный атаман III, 116—118.
- Фонвизин Денис Иванович (1744—1792) I, 221, 312; II, 7, 210, 287, 292; IV, 69, 300.
- Фонтан Луи де (1757—1821), французский писатель, государственный деятель II, 18.
- Фонтанье Виктор (1796—1857), французский путешественник I, 19.
- Фонтен (урожд. Миньо, по второму мужу де Флориан) Мари Элизабет, племянница Вольтера III, 165.
- Фонтенель Бернар Ле Бовье де (1657—1757), французский философ и поэт I, 244, 265, 294.
- Франк, капитан, адъютант генерала Дюрюта IV, 21, 26.
- Франциск I (1494—1547), французский король с 1515 г. II, 27.
- Фрейвине — Фрейсине Луи Клод де Сольс де (1779—1842), французский мореплаватель I, 309.
- Фрерон Эли (1718—1776), французский литератор, враг Вольтера, автор памфлетов против него III, 163.
- Фридерик (Фридрих) II (1712—1786), прусский король с 1740 г. III, 164, 166—169, 316; IV, 175, 243.
- Фридерикс Борис Андреевич, барон (1797—1874), полковник, командир Эриванского карабинерского полка I, 61.
- Фридрих VI (1768—1839), датский король с 1808 г. II, 122, 131.
- Фульк V (1095—1143), граф Анжуйский в 1109—1131 гг., король иерусалимский в 1131—1143 гг. II, 144.
- Фюльбер (Фулберт), французский каноник, дядя Элоизы IV, 247, 248.
- X. (II, 105) — Хитрово Николай Федорович (1771—1819), генерал-майор, зять М. И. Кутузова.
- Харчевич, украинский есаул (XVII в.) I, 107.
- Херасков Михаил Матвеевич (1733—1807), поэт IV, 141, 149.
- Хлодовик — Хлодвиг I (ок. 466—511), король салических франков с 481 г. I, 145.
- Хлопуша (наст. имя и фам. Афанасий Тимофеевич Соколов; 1714—1774), сподвижник Пугачева III, 120, 121; IV, 166, 168—170, 172.
- Ходаковский Зориан Яковлевич (наст. имя и фам. Адам Чарноцкий; 1784—1825), археолог, этнограф III, 155.
- Хозрев Мирза (?—1875), сын персидского наследного принца Аббаса Мирзы I, 20, 36.
- Хомяков Алексей Степанович (1804—1860), поэт I, 17.
- Хоуровский (Хировоск) Георгий, древнерусский писатель II, 10.
- Храповицкий Степан Семенович, подполковник Волынского Уланского полка IV, 21, 24.
- Христина — Мария Христина (1806—1878), испанская королева в 1833—1854 гг. I, 144.

- Хрусталеv Дмитрий, литератор IV, 305.
 Цедлиц Йозеф Кристиан (1790—1862), австрийский писатель I, 14—16; II, 283.
 Цезарь Гай Юлий (102 или 100—44 до н. э.) I, 133, 257; II, 247, 252—262.
 Цимбалин Константин, литератор III, 318.
 Циммерман Вильгельм (1807—1878), немецкий историк I, 302; III, 319.
 Цицерон Марк Туллий (106—43 до н. э.) I, 133; II, 255.
 Цицианов Дмитрий Евсеевич, князь (1747—1835) I, 41.
 Цшоке (Цшокке) Иоганн Генрих Даниил (1771—1848), немецкий писатель I, 314.

Ч. (I, 261) — см. Чаадаев П. Я.

Ч. (II, 55) — Чернявский, офицер Литовского Уланского полка.

Чаадаев Петр Яковлевич (1794—1856), писатель, философ I, 261.

Чайковский Михай (1806—1886), польский литератор, с начала 1850-х гг. турецкий полководец (под именем Садык-паши) IV, 239.

Чанинг Вильям Эллери (1780—1842), американский религиозный деятель IV, 252.

Ченстон (I, III) — см. Шенстон В.

Чернышев Александр Иванович (1785—1857), граф, с 22.XI.1812 генерал-майор, в 1827—1852 гг. военный министр IV, 7, 8.

Чернышев Иван Захарович (правильно: Григорьевич), граф (1726—1797), генерал-фельдмаршал по флоту IV, 299.

Чернышев Григорий Иванович, граф (1762—1831), обер-шенк IV, 299.

Чернышев Петр Матвеевич (?—1773), полковник, комендант Симбирска III, 130.

Чертков Александр Дмитриевич (1789—1858), историк, археолог I, 311.

Чеченский Александр, ротмистр IV, 12, 15, 17—19, 23, 24.

Чика (наст. имя и фам. Иван Никифорович Зарубин; 1736—1775), сподвижник Пугачева III, 121, 122, 129.

Чилиев Борис Гаврилович (1798—1850), товарищ А. А. Бестужева (Марлинского) по кадетскому корпусу, в 1828—1829 гг. правитель горских народов по Военной Грузинской дороге I, 33, 35.

Чичагов Павел Васильевич (1765—1849), адмирал IV, 7.

Чичевадзе, грузинский князь I, 18.

Чудан, украинский есаул (XVII в.) I, 107.

Чуприна, украинский сотник (XVII в.) I, 108.

Чурай, украинский есаул (XVII в.) I, 107.

Ш. граф (I, 28, 38) — см. Шернваль Э. К. I, 38.

Ш. (I, 30) — см. Шереметев П. В.

Ш. (I, 280, 285) — см. Шувалова Ф. И.

Ш. (II, 58, 67, 72, 78, 79, 90, 92—96) — Штакельберг Отто Оттович, подполковник.

Шад, издатель I, 307.

Шаль Виктор Эфемион Филарет (1798—1873), французский писатель I, 314.

Шамполион (Шампольон) Жан Франсуа (1790—1832), французский египтолог I, 256—257; II, 211, 216.

- Шаплет Самуил Самуилович (?—1834), переводчик IV, 302.
- Шанталь Жан Антуан (1756—1832), французский химик и экономист I, 263.
- Шатель Фердинанд Франсуа (1795—1857), французский религиозный деятель IV, 241.
- Шатильон Ринальд (?—1187), франкский барон II, 148, 149, 152, 155, 156, 163, 170, 172, 176.
- Шатобриан (урожд. Бюиссон де Лавинь) Селеста де (1774—1847), жена Ф. Р. Шатобриана с 1792 г. I, 289; III, 203; IV, 235, 236.
- Шатобриан Франсуа Рене де (1768—1848) I, 261, 269—270, 281, 287—289, 291; III, 97, 203, 206; IV, 235—237, 240, 252—253.
- Шатовье Жакоб Фредерик Люллен де (1772—1842), швейцарский писатель I, 269.
- Шаховской Александр Александрович (1777—1846), драматург III, 317.
- Шевырев Степан Петрович (1806—1864), писатель, критик, историк литературы I, 212—214, 223, 297, 304; III, 309, 310.
- Шекспир Вильям (1564—1616) I, 219, 222, 279; III, 103.
- Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф (1775—1854), немецкий философ I, 280, 300; II, 211.
- Шенстон Вильям (1714—1763), английский писатель I, 111.
- Шенье Андре Мари де (1762—1794), французский поэт I, 191.
- Шептицкий, униатский епископ I, 88.
- Шереметев Дмитрий Николаевич, граф (1803—1871), гофмейстер, московский домовладелец III, 262.
- Шереметев Петр Васильевич (1799—1837), чиновник русского посольства в Париже, с июня 1828 г. поручик Кавалергардского полка I, 30.
- Шернваль фон Валлен Эмилий Карлович, барон (1806—1890), подпоручик Тифлисского пехотного полка I, 28, 38.
- Шигаев Максим (?—1775), подвижник Пугачева III, 120, 121.
- Шиллер Иоганн Кристоф Фридрих (1759—1805) I, 150, 300; III, 98, 103.
- Ширинский-Шихматов Платон Александрович, князь (1790—1853), директор Департамента народного просвещения II, 12.
- Шишков Александр Семенович (1754—1841), адмирал, президент Российской Академии II, 9, 13.
- Шлегель Август Вильгельм (1767—1845), немецкий литератор II, 48.
- Шлейермахер Фридрих (1768—1834), немецкий философ I, 285.
- Шленкур, графиня I, 271.
- Шлецер Август Людвиг (1735—1809), немецкий историк I, 197, 297, 300.
- Шнейдер Карл Эрнст Кристоф (1786—1856), немецкий филолог I, 307.
- Шуазель Этьен Франсуа, герцог де (1719—1785), французский политический деятель I, 88, 267.
- Шуберт Готхильф Генрих (1780—1860), немецкий естествоиспытатель и философ I, 280.
- Шуберт Фридрих Теодор (Федор Иванович; 1758—1825), немецкий астроном, с 1783 г. живший в России I, 265.
- Шувалова (урожд. Валентинович) Фекла (Тэкла) Игнатъевна, графиня (1801—1873), русская аристократка I, 270, 280, 285.
- Шуйские, боярский род IV, 301.
- Шуэ, арендатор президента де Бросса III, 160.

Щербатов Григорий Алексеевич, князь (1819—?), московский домовладелец III, 261.

Э. (II, 81) — Энгельгардт, офицер.

Эверс Иоганн Филипп Густав (1781—1830), немецкий историк I, 297.
Эйлер Леонард (1707—1783), математик, физик швейцарского происхождения I, 244, 248; III, 191.

Эйнерлинг И., философ-классик I, 306.

Экштейн Фердинанд, барон (1790—1861), французский философ IV, 238.

Элоиза (ум. 1162), возлюбленная Абеяра IV, 246—249.

Эме-Мартен Луи (1786—1847), французский литератор I, 294; IV, 237.

Энке Иоганн Франц (1791—1865), немецкий астроном I, 255.

Эристов Дмитрий Алексеевич (1797—1858), чиновник, литератор III, 113, 310—314.

Этьен Шарль Гийом (1777—1845), французский драматург I, 17.

Ю. (I, 71) — см. Юзефович М. В.

Ювенал Децим Юний (ок. 60 — ок. 127), римский поэт-сатирик II, 24; III, 31, 163.

Юзефович Михаил Владимирович (1802—1889), поэт и археолог I, 71.

Юлиан Отступник (331—363), римский император с 361 г. I, 257; IV, 265.

Юнг Томас (1773—1829), английский физик I, 256, 263, 265.

Юшков Петр Иванович (1771—?), камергер, статский советник, московский домовладелец III, 262.

Ягулов Рафаил Сергеевич, отставной майор, городничий г. Душета в Грузии I, 37.

Языков Дмитрий Иванович (1773—1845), археограф, писатель, член Российской Академии II, 5, 7, 9, 11; III, 11.

Языков Николай Михайлович (1803—1845), поэт I, 212, 314; II, 229—246.

Яковлев Михаил Лукьянович (1798—1868), лицейский товарищ Пушкина, литератор III, 113, 310—314.

Якубович Лукьян Андреевич (1808—1839), поэт IV, 290—294.

Ярослав Мудрый (ок. 978—1054), великий князь киевский с 1019 г., сын Владимира I II, 197.

Beaumont — см. Бомон де Ла Боннивьер Г. О. де.

Beboutof Prince — см. Бебутов князь.

Bolot — см. Боло.

Breuverg — см. Бревери.

Brun — см. Брюн Ф.

Cadolvène — см. Кадольвен.

Chateauxvieux — см. Шатовье Ж. Ф. Л.

Crequi Duc de — см. Креки маркиза де.

Cuvier — см. Кювье Ж.

Geoffroy de St-Hilaire — см. Жоффруа де Сент-Илер Э.

- Н. (I, 290) — Hochet — см. Оше К.
 Humann — см. Гуман Ж.-Ж.
 Janvier — см. Жанвье.
 Labouillerie — см. Лабуйери Руле.
 Lebrun — см. Лебрен М. А. Э.
 Lefranc — см. Лефран.
 M-me S. (I, 284) — M-me J. (Julvécourt) — см. Жюльвекур-Всеволожская Л. Н.
 Montmorancy Mathieu — см. Монморанси М.
 Morey — см. Морей П.
 Mouravief general (I, 18) — см. Муравьев Н. Н.
 Paskevitch Prince — см. Паскевич И. Ф.
 Pepin — см. Пепен П. Т. Ф.
 Raiewsky general (I, 18) — см. Раевский Н. Н. младший.
 Récamier — см. Рекамье Ж. Ф. Ж. А.
 Reveillon (I, 287) — Ravnagn — см. Равиньян Г. Ф. К. де Лакруа де.
 Royer-Collard — см. Ройе-Коллар П.-П.
 S (I, 284) — см.
 S. Thécia (I, 270) — см. Шувалова Ф. И.
 St-Felix — С. Сен-Феликс Ж. де.
 St-P. (IV, 235, 236) — Saint-Priest — см. Сен-При А. Э. Ш.
 St-Simon (I, 265) — см. Сен-Симон, герцогиня де.
 Segur-Lamoignon — см. Сегюр-Ламуаньон.
 Staël M^{de} de — см. Сталь А. Л. Ж. де.
 Sylvestre de Sacy — см. Сильвестр де Саси А. И.
 Trolopp — см. Троллоп Ф.
 Tsitsevaze — см. Чичевадзе.
 Valeroissant — Valcroissant — см. Валькруассан.
 Volny — см. Вольни Л.
 Voyer d'Argenson — см. Вуайе д'Аржансон М.-Р.

СОВРЕМЕНИК

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ, ИЗДАВАЕМЫЙ
АЛЕКСАНДРОМ ПУШКИНЫМ

Т. I—IV

Зав. редакцией В. И. Синюков
Редакторы А. Е. Тархов, Е. Б. Покровская
Художник В. А. Захаров
Художественный редактор Н. И. Тихонова
Технический редактор А. Ф. Берникова
Корректор Н. И. Скворцова

ИБ № 1463 Сдано в набор 18.07.86. Подписано в печать 19.03.87.
А02470. Формат 60 × 100/16. Бумага офсетная № 1 100 гр.

Гарнитура Тип «Бодони». Печать офсетная. Объем 5-ти томов:
Усл. печ. л. 106,57, усл. кр.-отт. 214,88, уч.-изд. л. 65,96.

Тираж 7000 экз. Изд. № 1370 пр. Заказ № 3469.

Цена 5-ти томов в кассете 30 р.

Издательство «Книга»,

125047, Москва, ул. Горького, 50.

Экспериментальная типография ВНИИ полиграфии
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
К-51, Москва. Цветной бульвар, 30.